МЕРТВЯТНИК 2.0
по ту сторону реальности
АЛЕКСЕЙ ФРОЛОВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Выжить в Полисе 13 непросто, особенно если ты — гражданин Нижнего Города. Но Реальность Докинза дает шанс каждому, и Гор с друзьями сумели воспользоваться этим шансом. Теперь они не просто сыгранная конста, они — топовые раннеры, и зарабатывают больше, чем элитные нейроброкеры из Верхнего. Ребята на Олимпе, и выше уже ничего нет. Тогда, быть может, есть смысл спуститься вниз? И рискнуть по-настоящему?..

- Алексей Фролов. Мертвятник 2.0
  - Пролог
  - Глава 1. Топ конста, да рейд не топ
  - Глава 2. Килоджоули наших душ
  - Глава 3. Олимп: посторонним вход воспрещен
  - Глава 4. Гордость и предубеждение, и ганкеры
  - Глава 5. Неоновые слезы
  - Глава 6. Оставь надежду всяк
  - Глава 7. Термобелье не прилагается
  - Глава 8. Ну такое
  - Глава 9. Мир, который не так уж плох
  - Глава 10. Напалм и шестеренка
  - Глава 11. Болотный союз
  - Глава 12. Перебранка Локи и Ко
  - Интерлюдия. Отказанный гамбит
  - ПРИЛОЖЕНИЕ 1
  - ПРИЛОЖЕНИЕ 2
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15

- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58

Сделано для библиотеки
FLIBUSTA
Сделано для библиотеки

Алексей Фролов. Мертвятник 2.0

Пролог

Саошьянт. Нейродневник. Запись 2:89:2.
24 день, 9 кластер, 196 год К.П.

Реальность Докинза стала для нас откровением.

Мир, переживший величайшую катастрофу в истории, едва не обращенный людской гордыней в холодный кусок безжизненного камня, нуждался в отдушине. 78 % поверхности земного шара стали Пустошью — отравленная плоть земли, измененная техногенной порчей, перестала родить, зато научилась виртуозно убивать — создавая организмы, чьи тела полнились мутированными генами, а разумы — ненавистью ко всему живому.

Но люди не сгинули. Они, как это бывало уже ни раз, учли ошибки прошлого и стали сильнее, создав на обломках старого мира мир новый. Внешне — совсем другой, но по своей сути — такой же порочный, как и тот, что теперь зовут Темными Веками. Я не очень хорошо знаю историю древнего мира, но кажется, человечество уже не в первый раз использует этот оборот. Неприятная закономерность.

…
запрещенное кодирование. фрагмент удален
…

Так или иначе, мы выжили. Спрятались за стенами Полисов, взлетевших серыми неприступными монолитами под самые небеса, опаленные тьмой из человеческих сердец. Мы создали терраформинговые комплексы, чтобы отвоевать у измененного озлобленного мира пару пядей жизненного пространства, на которых смогли возродить свое общество.

Государства исчезли. Президенты, сенаторы, мэры — от них остались лишь названия. Отныне нами правили Корпорации — транснациональные объединения, в чьих руках сосредоточилась экономика планеты — пищевое и фармацевтическое производство, IT, добыча ресурсов, все — включая колониальные комплексы на Марсе, Титане, Тритоне и Хароне. О, особенно на Хароне, где добывается велит — новый элемент периодической системы с уникальными свойствами.

Корпорации быстро обзавелись Службами Безопасности, по сути — частными армиями. Но несколько вооруженных столкновений за промышленные объекты и истощенные месторождения уверили новых хозяев планеты в том, что худой

мир лучше доброй войны. СБ никуда не делись, но теперь фронт пролегал в другой плоскости — политической.

Что до жизни в Полисах, то эти человеческие ульи строили по единому проекту, и никогда еще социальное расслоение не было таким вопиющим. Каждый Полис — это сложная архитектурная конструкция из двух уровней, Нижнего города и Верхнего города. В Нижнем, как правило, сосредоточены все производства, Верхний же — это бизнес-центры, корпоративные подразделения, виллы Исполнительных директоров.

Гражданин Верхнего города свободен в своих действиях и суждениях, он почти всегда потомственный управленец и ему доступны все технологические новшества эпохи. Граждане Нижнего города — это в основном рабочие фабрик и заводов, которым можно лишь одно — вкалывать по 16 часов в сутки на благо граждан Верхнего.

…

нечитаемый фрагмент. намеренное повреждение данных

…

Но ровно 30 лет назад мы перешли очередной рубеж. В 24 день 9 кластера 166 года от Конвокации Преображенского инженеры Корпорации Прайм презентовали миру свое детище — Реальность Докинза, систему виртуальной реальности полного погружения, названную по имени ее полумифического создателя. Предположительно именно Ричард Докинз создал и саму Корпорацию Прайм, объединив крупнейшие IT-компании Золотого Века.

Казалось, «реал» изменит все, ведь цифровой мир открывал пользователям потенциально безграничные возможности, и здесь каждый — как мы тогда думали — может стать тем, кем захочет. С самого начала Реальность Докинза включала в себя пять зон:

Греция — огромный рынок, разбитый на тематические сектора, где продается и покупается все — от оригинального макияжа для аватара в Реальности до заводов и концернов в настоящем мире.

Стилизация зоны — Античность.

Неон — развлекательная зона, где на тысячах гектар цифровой земли располагаются ночные клубы, гладиаторские арены, парки аттракционов. Здесь легализована проституция, наркотики, все что только можно себе представить.

Стилизация зоны — ночной мегаполис начала XXI века.

Экзо — зона релакса, конгломерат из тысяч парящих в воздухе островов, на каждом из которых пользователь может создать собственный мирок. Парки и музеи, саванны для сафари, горные озера для медитаций — здесь ничто не ограничивает

человеческую фантазию.

Стилизация зоны — зависит от острова-локации.

Маршал — зона для деловых переговоров, представляющая собой огромный бизнес-центр. Здесь находятся виртуальные представительства Корпораций и других организаций.

Стилизация зоны — минималистичный хай-тек.

Вардистрикт — единственная боевая зона Реальности Докинза, по площади в несколько раз превосходит все остальные зоны вместе взятые. Стилистически представляет собой фентезийный мир, основанный на механиках, традиционных для компьютерных ММОРПГ Темных Веков.

Возможно, Докинз действительно задумывал свою Реальность, как место, где люди будут равны вне зависимости от происхождения, и где интеллект и личностные качества будут важнее общественного статуса и величины банковского счета. Да только оказалось, что люди везде остаются людьми.

Почти все заведения Неона скоро получили элитный статус, куда граждане Нижних городов не могли попасть. В Экзо чтобы создать собственный мир — нужно было внести депозит на счет Корпорации Прайм, и это был депозит с шестью нулями. На вход в зону Маршалл тоже поставили ограничение — нужно было иметь свой бизнес с доходом от пятидесяти миллионов кинов в год. Открытыми для всех осталась лишь две зоны — Греция и Вардистрикт. Но если в первую граждане Нижних городов заходили разве что поглазеть, во второй они могли куда больше.

Но Вардистрикт в корне отличался от традиционных компьютерных игр. Игрок не мог выбрать класс персонажа, за него это делала система синхронизации — нексус. Алгоритмы подбора Корпорация Прайм хранила, как зеницу ока, но предполагалось, что игрок получает именно тот класс, к которому он предрасположен.

Второй концептуальный момент — характеристики персонажа полностью зависят от физических возможностей игрока и не прокачиваются в самой игре. Иными словами, если игрок откровенно глуповат, то показатель Интеллекта у него будет не выше трех, что приведет к низкой сопротивляемости магическим воздействиям (и, само собой, мага ему нексус не выберет). С другой стороны — чемпион Полиса по пауэрлифтингу будет иметь показатель Силы в районе девяти, что даст ему колоссальный физический урон.

Есть и другие нюансы, но я не хочу переполнять последнюю запись лишними подробностями (вместо этого я дополню файл двумя приложениями — с описанием известных мне классов

Вардистрикта и актуальным игровым сленгом). Все, что я знаю о Реальности и о чем догадываюсь, уже изложено в предыдущих записях, здесь мне хотелось лишь резюмировать основные вехи человеческой истории и объяснить собственную мотивацию на их фоне. Странный подход, я понимаю, слишком непоследовательный и эмоциональный.

…

фрагмент утерян. восстановление противоречит протоколу АЛЬФА-4

…

А теперь главное — дезы. Игроки так называют «Смертельные Зоны», регионы на карте Вардистрикта, где смерть виртуального аватара приводит к гибели физического тела в реальном мире. Разумеется, в дезах самые сильные монстры и самый лучший дроп.

На заре развития Реальности Докинза многие критиковали само существование дезов, мол, кто в здравом уме решится на игру, ставка в которой — твоя собственная жизнь? Но такие нашлись, и немало. Люди шли (и продолжают идти) в дезы по самым разным причинам. Сынок корпоративного воротилы из Верхнего города захотел острых ощущений. Мелкий торговец из Нижнего решил подзаработать, выбив эпическое оружие с рейд-босса и продав его на виртуальном рынке, где валюта отнюдь не виртуальная.

И что интересно насчет подзаработать — в Реальности Докинза нет своей игровой валюты, здесь используются деньги из настоящего мира. Поэтому Вардистрикт быстро обзавелся собственной экономикой, и поэтому появились раннеры — группы игроков, которые за плату выполняют задания в дезах. Приносят оттуда уникальный дроп, помогают менее умелым игрокам добраться до нужного рейд-босса или выполнить классовый квест.

Меня не удивляет, что почти все топовые раннеры — граждане Нижних городов. У них больше мотивации, это очевидно. Мне не знакома жизнь в Нижнем, но я почти уверен, что сегодня стать раннером — один из немногих способов заработать на гражданство в Верхнем городе. Безусловно, этого достигают единицы, но — достигают. Выкладываясь на заводе, столько не заработать. С другой стороны — на заводе ты не получишь стрелу в шею или кинжал в спину, даже не узнав, кто отнял твою жизнь. Отнял — по-настоящему.

Я неспроста заговорил о раннерах. Дело в том, что уже несколько лет я наблюдаю за одной такой группой. Мне кажется, что они могут это сделать — нарушить законы, которые всем

кажутся незыблемыми. Которые должны быть незыблемыми, потому что на этом стоит наш мир.

Забавно, ведь именно я должен (обязан!) яростнее любого из своих сотрудников защищать систему от подобных аномалий. Но именно мне суждено встать у руля величайшей авантюры в истории Корпорации Прайм. И я хочу, чтобы вы знали — у меня действительно не было выбора, потому что порой мы сталкиваемся с ситуациями, где долг и мораль перестают иметь значение.

Я где-то прочел слова древнего тирана: одна смерть — это трагедия, миллион смертей — это статистика. Я пережил трагедию, но не принял ее. И я хочу все исправить, пусть даже это будет стоить мне целого мира. В конце концов, каждый из нас — игрок, и прежде, чем сделать этот судьбоносный для всего человечества шаг, я хочу рассказать

…

…

…

нечитаемый фрагмент. попытка дефрагментации данных

…

…

файл поврежден. стабильность ядра нарушена

…

экстренная перезагрузка системы

Глава 1. Топ конста, да рейд не топ

ЧАСТЬ I. ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

— Леха, строй! — проревел Дима, пытаясь перекричать шум схватки, приливной волной накатывающий со всех сторон. Приспешники — гвардия Вармайнда — наседали с удвоенным рвением, понимая, что проигрывают. Не понимали големы другого — свой шанс защитить драгоценного РБ они уже упустили.

С другой стороны, если Леха продолжит геройствовать, ломая атакующий фронт, шанс этот к ним непременно вернется. А они им непременно воспользуются, на это даже у скриптованных мобов ума хватит. Поэтому ярость в голосе Димы была закономерной.

— Леха! — вновь попытался он, блокируя руку-клинок одного из големов. Затем сместился в сторону, уходя от дублирующей атаки, и рубанул «Убийцей Левиафанов» снизу-вверх — массивный полуторник кимера[1] рассек противника от бедра до горла. Дима тут же вернулся в строй, под бок Аки. Тот активировал по КД «Оплот Духа», удваивая показатель брони и принимая град ударов на геральдический щит со скорбно поблескивающим Оком Заккары.

— Гор, это бесполезно — прошептал Аки. Стойкий кол[2] уже дважды активировал «Вызов чести», переагривая на себя големов, атаковавших Леху. Тот же, как истинный трик[3], отличался патологической неспособностью биться вместе с остальными плечом к плечу. Его стезей было сердце сражения, чтобы враги наваливались нескончаемыми потоком. Чтобы по КД долбить «Танец войны» и «Течение тени», нанося размашистые амплитудные удары по всем векторам. Чтобы стамина улетала, как вискарь на самых лютых вписках…

Но с этим нужно было заканчивать. Дима кивнул Аки и активировал «Дерзкое смещение», уходя от фронтального выпада очередного голема. Полуторник с шипением рассек воздух, напоенный мистической влагой от кастов Кима, и развалил противника пополам. Но чтобы пробиться к Лехе, Диме пришлось задействовать «Ярость Крома» — слишком уж плотно обступили его Приспешники.

Он отдал ментальную команду и его зрачки расширились, мир вокруг привычно вздрогнул от активированного скила, течение времени замедлилось, восприятие выкристаллизовало

обстановку в идеальной четкости. Кимер размеренно выдохнул и рванулся вперед.

Первого он рубанул в висок, второго чиркнул по горлу, одновременно пригибаясь от удара третьего. Крутанулся в пируэте — «Убийца Левиафанов» коротко свистнул и разорвал живот нерасторопного Приспешника. Тут же Дима получил скользящий удар по всей длине обнаженной спины, но не обратил на него ни малейшего внимания — Аки переагрил врага на себя.

Леха, наконец, оказалась в пределах досягаемости, и Дима, не мудрствуя лукаво, ухватил его за шиворот, а потом с силой рванул назад, отбрасывая трика себе за спину, точно кутенка. И сразу сам проворно откатился под защиту закованного в матовую сталь кола.

В Аки тут же полетели проклятия Приспешников-магов. Кол активировал скил «Все — прах», избавляясь от дефабов, а вражеские чародеи, необдуманно избравшие его приоритетной целью, поплатились за свой отчаянный шаг. Один превратился в фонтан плоти и железа, когда в него ударило «Лезвие Тьмы», других накрыло шаром «Темных грёз» и они на время выбыли из боя. Это была Иса — AoE заклинания дамы[4] всегда приходились кстати в массовых свалках.

Дима бросил взгляд на Леху — трик уже вскочил на ноги, тяжело дыша, он в упор смотрел на своего конст-лидера и друга. В косых прорезях классовой маски переливались два кровавых уголька, готовые в любой момент вспыхнуть бушующим пламенем. Но прошло мгновение, и алая пелена злобы уступила место озорным искрам, в которых было больше от безумия, чем от боевого азарта. Леха склонил голову на бок, точно пес. Дима не видел его лица из-за классовой маски, но мог бы поклясться, что сучонок лыбится.

Он с радостью отвесил бы трику подзатыльник, но времени на дружеские любезности не оставалось. Рейд прорвал первое кольцо обороны Трона и подступил ко второму, где их ждали уже не простые Приспешники. Эти звались Инарийскими Кадаврами. Каждый — трехметровая гора мышц и полированной стали, по лору — мерзкие гибриды, рожденные в ходе безумных экспериментов Вармайнда, пытавшегося собрать воедино осколки забытых технологий Старой, до-нордической Лемурии.

Аки сходу ультанул, едва они подошли к Кадаврам на расстояние удара меча. «Эгида Небес» прикрыла их конста и конста Барабаса, вместе составлявших центр атакующей формации рейда.

— Иса! — прокричал Дима, бросая «Метку Зверя» на ближайшего Кадавра, которого уже окучивал Леха. Следом он

активировал скил «Мастер боя» и бросился на гиганта с поднятым над головой клинком.

— По центру — ок! — отрапортовала Исибэйл, пробежав взглядом по атакующему фронту. — Сэм тоже держится, а вот Катарсис не вывозит!

Иса и Ким стояли на скальном уступе позади основных сил рейда, возвышаясь над полем битвы на добрый десяток метров. Но идеальный обзор был не единственным преимуществом этого места. К уступу вел лишь один путь — узкая каменная лестница в дальней части зала, которую сейчас прикрывали кимер и дам из консты Всевышнего. А еще с хаотичной периодичностью спину Исы обдавал поток холодного ветра — это суетился сам Всевышний, лучший МС[5] фракции.

Иса без перерыва кастовала «Лезвия Тьмы», по КД вплетая в поток заклинаний весь свой арсенал — «Агонию души», «Темные грёзы», «Цепное проклятье». Ряды Кадавров покрывались паутиной черных разрядов и потрескивающими клубами едкого мрака под сводящий с ума грохот вытесняемого воздуха. МП дамы неуклонно стремилось к нулю, но всецело положиться на магов и лучников из других конст она не могла. Не сейчас.

А ведь еще нужно было следить за ходом битвы, докладывая Диме о малейших изменениях. Да, именно ему, Диме ака Гору, хотя номинально рейд-лидером был Барабас. Вот только у Бара совсем не было опыта командования в дезах, а Гор и его конста известны всему реалу, как топовые раннеры. Правда, глядя на выкрутасы Лехи, в этом можно было смело усомниться.

Что до Кима, то казалось — хила происходящее мало волнует. Он, как обычно, кастовал на автомате — «Звездный ливень» и «Возрождение духа» по КД, периодически — «Гармонию эгрегора». Ровер[6] аж пританцовывал возле своего тотема, точно бился в экстатическом трансе! Кстати, он до сих пор ни разу не ультанул, и даже «Благословение Великого Океана» не использовал. Надо думать — хороший знак.

Между тем, Ким действительно наслаждался происходящим. Его руки сами сплетались в соответствующие мудры, а глаза выцеливали места, где требуется его помощь. При этом сознание ровера было поглощено созерцанием локации. Он уже был здесь пару лет назад, и успел забыть, насколько величественно Логово Вармайнда.

Настолько же величественно, сколь и смертоносно. Вармайнд не зря считался одним из сильнейших РБ Аркинхола. Его Трон располагался в глубине Инарийских Пещер, добраться до входа в которые уже было большой проблемой. Но дальше, в узких тоннелях из лоснящегося фосфоресцирующего камня, в

бесконечном лабиринте подвижных кишок исполинского механизма, созданного расой, сгинувшей эоны назад, начинался настоящий ад. Порой туннели шли почти вертикально, иногда приходилось протискиваться боком. И все это время рейд подвергался атакам гниющих гибридов с клинками вместо предплечий и безглазыми застывшими масками вместо лиц.

Невозможно было найти верный путь через лабиринт, не побывав здесь прежде. Еще одной проблемой было рейдовое ограничение — не больше пяти конст. Мало? Слабо сказано! Именно поэтому Барабас нанял их — Гора и его ребят. Именно поэтому Ким сейчас мог беззаветно отдаваться эмпатическим потокам схватки, вступавшей в решающую фазу.

Центр лабиринта. Логово Вармайнда. Округлая каверна с идеально-ровным стенами, на которых поблескивают потеки сверхтяжелой тритиевой воды (ну, это по словам Исы). Тут и там сквозь оплавленный до матового зеркала камень проглядывают элементы стальных каркасов — болезненно-холодные кости древней машины.

По периметру зала располагается восемь циклопических колонн-поршней, они с глухим стоном поднимаются к утонувшему в белесой дымке своду, а затем — примерно раз в минуту — синхронно опускаются к земле, надрывно гудя. Вокруг каждой колонны — по восемь угловатых менгиров с рубленой клинописью старо-лемурийского. Письмена светятся глубоким пурпуром, вспыхивая ярче, когда поршни-колонны идут вниз.

Бледный стробоскопический свет, не имеющий источника, подпитывают ослепительные вспышки заклинаний, выхватывая из сюрреалистичного полумрака картины кровавой битвы. И посреди жестокой резни, в самом центре зала, на исполинском Троне из кованого железа и серого кварца в тускло-алую прожилку, восседает он. Стяжатель запретных технологий, давно и прочно ставший их частью, захлебнувшийся в безумии, у которого нет названия ни на одном из языков мира…

— Ким! Переключись на Катарсиса! — окрик Гора выдернул ровера из транса и тот незамедлительно среагировал, выбросив обе руки в направлении левого фланга, где конста Ката (между прочим, Чемпион Классовой Лиги аутов[7] прошлого сезона!) никак не могла пробиться сквозь строй Кадавров.

Аут, вооруженный баклером и рапирой (сет Ким не разглядел), как раз отступал под натиском здоровенного монстра, заманивая его между двумя своими БО[8]. Его консте действительно приходилось туго, но отнюдь не из-за недостатка мастерства. Отчего-то количество Кадавров на левом фланге было в разы выше предполагаемого, и собственный ровер Катарсиса

просто не справлялся.

— Иокрен мун! — выдохнул Ким, складывая пальцы мудрой, активирующей «Звездный ливень». Тотем ровера вздрогнул, пропуская через себя высвобожденную энергию стихий, а мгновением позже воздух над Катарсисом и его людьми подернулся переливчатыми искажениями, точь-в-точь — уменьшенная копия северного сияния! Затем тонкие жгуты неземных цветов обрушились на воинов мягким потоком живительной влаги, восстанавливая им ХП.

Почти сразу Ким скастовал «Гармонию эгрегора» и вновь переключился на собственную консту — у Трона Дима и Аки как раз добивали последнего Кадавра из основной группы. Кимер активировал «Мастера боя», выполнив молниеносную серию атак — первый удар пришелся в уродливую голову монстра, застанив его, второй — в правое плечо, срезав остатки стамины, а третий (неблокируемый) вошел точно в левое колено, нанеся критический урон. Тут же Аки ударил Кадавра кромкой щита в другую ногу — раздался противный хруст, Моб глухо зарычал и завалился на спину. Через несколько минут его труп рассеется в синих голографических вспышках.

Сэм как раз зачистил свой фланг, Катарсис был близок этому — его консту поддержали меткие стрелы Всевышнего. Едва последний Кадавр пал, Барабас, игравший за ПВ[9], тяжело оперся на артефактную глефу и хлопнул Гора по плечу. Тот ответил натянутой улыбкой, зная, что праздновать победу рано.

— Глупцы, — прошипел Вармайнд, тяжело поднимаясь с Трона. Его голос выплескивался громовым треском из под стального заржавленного шлема, который местами врос в отвратительную серую плоть РБ, став с ним единым целым. — Вы ведь даже не понимаете, что здесь происходит. Уходите.

Не обращая внимания на пронизанные мрачной патетикой слова Вармайнда, Дима повернулся к Лехе. Трик в нетерпении переминался с ноги на ногу, поигрывая топорами. Он знал, что рейд-босс не будет агриться еще некоторое время, и честь воспользоваться этой возможностью — нанести первый удар — выпадет именно ему.

— Здоровенный то какой, твою ж мать! — неожиданно выругалась Сансара — одна из БО Катарсиса. Классовую повязку наемницы девчонка носила на голове, перехватив ею роскошные черные волосы с синеватым отливом.

Голос Сансары непроизвольно сорвался, выдав чувство, которое она неумело пыталась скрыть. Страх. И ее можно было понять — Вармайнд достигал в высоту пяти метров, человекоподобный исполин был закован в сегментированный

панцирь, усеянный шипами в добрый клинок длиной. Лишь сочленения пластин, прикрывавших мутированное тело, намекали на потенциальную уязвимость в подвижных узлах — колени, локти, подмышки, шея. Ну да, еще пах.

— Уходите, — повторил Вармайнд низким угрожающим басом. — Уходите, пока не поздно…

Дима кивнул Лехе. Трик осклабился под маской и неторопливо двинулся к РБ — спиной вперед. Он подбросил оба топора в воздух, крутнулся на месте и поймал их, виртуозно выписав перед собой восьмерку. Оставив без внимания показательные вздохи Димы и Аки, воин посмотрел на Сансару.

— Олды в деле, скил на пределе! — хохотнул Леха, бесстыдно подмигнул наемнице и активировал «Луну Инвиктус». Дальнейшие события слились в нечленораздельный поток криков, кастов, ругани, звона сталкивающегося оружия.

Трик телепортировался за спину Вармайнду, причем буквально — воин оказался за скрытыми порыжевшей сталью лопатками РБ на высоте четырех с лишним метров над землей. В воздухе он сменил парные топоры на кинжалы и с лязгом вогнал их в кирасу чудовища. Босс зарычал и попытался развернуться, но Дима и Аки при поддержке полной консты Барабаса бросились на него с фронта.

Одновременно в стенах зала открылись тайные проходы, из которых шумным потоком вывалились Приспешники вперемешку с Фуриями — то были летающие мобы, обладатели мощных перепончатых крыльев с острыми, как лезвия, краями. Катарсис и Сэм, памятуя брифинг Гора, выстроили своих воинов полукольцом у Трона, чтобы не пропустить смертоносную волну к тем, кто сражается с РБ.

Всевышний и еще один МС из его консты поддержали Ису, синхронно ударив в Вармайнда ультами, а затем переключились на мобов, стремясь как можно скорее вновь заполнить шкалу ярости и влупить по РБ главным калибром. Ким в это время выбрал Диму приоритетной целью, скастовав на него «Благословение Великого Океана». Ульту с такого расстояния он кастануть не мог, но знал, что очень скоро она понадобится его друзьям.

Не теряя времени, ровер шагнул к краю уступа и прыгнул вниз. У самой земли его падение замедлилось за счет классовой пассивки, так что он мягко ступил на каменистый грунт и побежал к Трону, ловко лавируя между Приспешниками. Иса тоже подошла к краю скалы, чтобы добивать заклинаниями как можно дальше. Она прикрывала ровера, пока тот не добрался до Димы, а потом была вынуждена ультануть — сразу пять Фурий бросились

на нее и Всевышнего.

Ульта дамы «Хохот Бездны» пришлась как нельзя кстати — Иса пометила сразу всю группу атакующих Фурий, затем, отступая, скастовала «Цепное проклятье», а Всевышний ударил по крылатым чудовищам «Темной Стороной Луны». Второй МС решил не ультовать, вместо этого он активировал «Лунный плен» и тут же повторил его откатом. Застаненные и ослабленные заклинанием Исы Фурии получили целый ворох стрел в уродливые обнаженные тела и попадали на землю, точно переспевшие плоды какого-то отвратительного растения.

Тем временем Леха, попеременно вгоняя в спину Вармайнду то один, то второй кинжал, взобрался по спине РБ. Трик вновь сменил оружие — кинжалы в его руках вспыхнули синими голографическими искрами, и вот уже он сжимает рукоятки артефактных топоров дуального сета «Ложь и Тлен». Воин активировал «Сол Инвиктус», а потом «Танец войны». Увы, но всю свою скорость он задействовать не мог — один топор пришлось вбить в шею РБ, чтобы удерживаться на постоянно движущемся монстре.

Внизу ульта Аки доживала последние мгновения, но кол из консты Барабаса тут же активировал свою. Сам Барабас в данной ситуации мог бить лишь стандартными атаками, по КД активируя «Плоть в камень», ведь остальные его скилы были рассчитаны на бой с несколькими противниками. В консту, которой предстояло вместе с воинами Гора окучивать РБ, он попал только из-за ульты «Триарий Света». Под бафом фога[10] этот скил выдавал колоссальный мил урон в одну цель.

Дима плясал у ног Вармайнда, уворачиваясь от его ударов и безостановочно работая полуторником. Он прицельно бил в колени монстра, которые находились как раз на уровне его груди. Атаки в сустав повышали шанс крита, что в сочетании с повешенной на РБ «Меткой Зверя» и активируемой по КД «Яростью Крома» делали почти каждый удар критическим.

Но, несмотря на всю свою ловкость (7 — всего на один пункт ниже, чем у Лехи), он регулярно пропускал атаки — клинки-крючья на руках Вармайнда накрывали огромную площадь, а бил РБ на удивление быстро для своей комплекции. В какой-то момент кимер понял, что придется отступить, буквально спасаясь за спиной Аки. Он ушел от очередного выпада «Дерзким смещением», ударил в ответ и обернулся. Кол стоял на одном колене, тяжело дыша, у него оставалось 19 % ХП и на нем висел дот — пресловутое Кровотечение.

— Ким! — закричал Дима. Если ровер не сможет дотянуться до них «Даром Ниссы»…

— Что голосишь, родной, — прошептал Ким на ухо своему конст-лидеру и с размаху вогнал тотем в землю между собой и кимером.

— Иаалан куна! — надсадно выкрикнул он, вскидывая над головой руки, сведенные в мудру, активирующую «Благословение Великого Океана». Что ж, на этот раз смогли обойтись без ульты.

Ощутив, как вслед за ползущей вправо полоской ХП его тело наполняет жизненная энергия, Аки рывком поднялся. Рыцарь кивнул хилу и активировал «Несокрушимый натиск» в тот момент, когда Вармайнд занес над ними исполинскую ногу. От встречного удара невиданной мощи РБ пошатнулся и Дима ультанул «Легендой Севера». Время для него снова замедлилось и он обрушил на колено рейд-босса безостановочный шквал звонких ударов.

Вармайнд, чудом сохранив равновесие, отступил на шаг, пригнулся и выплеснул из решетчатой пасти поток зеленых миазмов, которые заклубились вокруг воинов, мгновенно ослепляя и сбрасывая бафы. Щурясь, Дима обернулся и не смог не восхититься реакцией Барабаса — ПВ успел откатиться, не попав в зону поражения. Он тут же активировал «Триария Света» и вместе с двумя своими двойниками ринулся на РБ, отведя глефу для размашистого удара.

Сквозь шум свалки Ким и Дима различили вскрик Исы. Они одновременно обернулись, чтобы увидеть, как одна из Фурий разорвал грудь девушки шипастым хвостом, но тут же получила стрелу в голову от Всевышнего и замертво рухнула на землю кожаным кулем, во все стороны брызнул черный ихор. К счастью, Иса успела активировать «Стигийский саркофаг» и воины в унисон выдохнули. Переглянулись. У обоих лбы покрылись бисеринками холодной испарины.

Рейд бился с небывалым остервенением, но кольцо Приспешников продолжало сжиматься (а вслед за ним сжимались еще кое-какие кольца). Мобов было слишком много, и Дима не мог не удивляться происходящему — до сих пор никто из воинов не погиб. С другой стороны — они ведь в дезе, тут все бьются до последнего, буквально вгрызаясь в жизнь зубами и ногтями.

Кимер вновь бросился на Вармайнда, но был сбит с ног телом Лехи, которого РБ наконец-то скинул с себя. Они прокатились по земле, свалившись с постамента, на котором возвышался механизированный Трон. Леха вскочил первым.

— Сука! — он сплюнул на землю кровавый сгусток. Дима отметил, что у трика меньше 15 % ХП, но тому, похоже, было плевать, что еще пара пропущенных ударов и он прогуляется в один конец. И все же, когда Леха вновь активировал «Луна

Инвиктус», Гор не остановил его. Он сам пошел в наступление, уже отлично зная, чем все закончится. Его стратегия сработал безупречно, а Ким вовремя сохранил накопленную агрессию, не воспользовавшись ультой.

Как только «Триарий Света» Барабаса перестал действовать и двойники ПВ рассеялись в мерцающем свете подземного зала, ровер сделал свой ход, кастанув не «Дар Ниссы», а альтернативный скил — «Эйдолон Ярости». Одновременно с ним Вармайнда атаковали все, кто находился в непосредственной близости от него. Даже относительно малоопытные бойцы из консты Сэма инстинктивно осознали, что это решающий момент схватки и пора забить на Приспешников, сосредоточившись на РБ.

Ким обхватил тотем обеими руками и выгнулся дугой, хрипло шепча строки мертвого языка, что выворачивали наизнанку само пространство. Его глаза закатились, обнажив матовые белки, подернутые кровавой паутиной лопнувших от напряжения сосудов. И артефактный тотем ответил ему.

«Тотем Мертвого Ворона». Они всей констой выполняли на него эпический квест, прошерстив четыре из пяти дез. Дима не мог припомнить, чтобы хоть еще один артефакт доставался им с таким трудом. Но игрушка того стоила, да и выглядела эффектно. Двухметровое древко из темно-зеленой древесины с алыми прожилками, и по всей длине — резные рунические знаки, которые при активации тотема начинали испускать лучи угольно-черного света.

На вершине тотема находилось грубое перекрестье, а на нем — чучело огромного ворона, собранное из палок, костей и лоскутов кожи (может и человеческой, кто знает?). Глаза ворону заменяли два ридийских рубина, добытые сталкерами Дорндума в Проклятых каменоломнях на севере Старой Лемурии. Эти рубины в свое время едва не стоили жизни Диме и Исе.

А сейчас камни пульсировали внутренним огнем в унисон словам Кима, с каждым мгновением разгораясь все ярче. И когда заклинание достигло пика, глаза колдовской птицы взорвались ослепительным вихрем кроваво-красных отсветов, а крылья разошлись в стороны, стремительно увеличиваясь в размерах. В ту же секунду тело ровера безжизненным кулем рухнуло подле тотема. Аки, Дима и Барабас тут же обступили его с трех сторон, защищая от Вармайнда и его Приспешников.

Но Ким этого уже не видел. Его сознание трансформировалось в сущность древнюю, могучую, непостижимую. Он взмахнул черными крыльями и мерзкие гибриды разлетелись в стороны, сбитые с ног чародейским ветром. Беззвучно хохоча, ровер взмыл под своды каверны, на миг

скрывшись в белесом тумане. В эту секунду он почувствовал окружающий мир, как никогда прежде, и понял, что все это — Трон, колонны-поршни, рунические менгиры, Приспешники, лабиринты в недрах горы и сама гора — все это одна огромная машина, созданная чьей-то злой волей на потеху судьбе. И эта машина была живой.

Его сознание конвульсивно забилось в исступлении чувств. Восприятие доверху наполнилось гремучей смесью, что на равные доли состояла из восхищения и отвращения. А потом он спикировал вниз, бросив всего себя в единственную точку времени и пространства. Прямо в истекающего кровью Вармайнда.

Голову и грудь РБ разорвало в клочья, разметав в стороны искореженные обломки металлизированных костей и хлюпающие лоскуты продырявленной плоти. Исполин еще несколько мгновений стоял подле Трона, так и не исполнившего своего предназначения, а потом медленно завалился на бок. Приспешники, ранее атаковавшие единым фронтом, тут же распались на отдельные группы, многие просто замерли на месте, другие попятились, скрываясь в тайных проходах.

— Аки, — Гор мотнул головой в сторону ровера, лежавшего неподвижной грудой плоти возле тотема, руны на полированном дереве медленно угасали. Кол кивнул в ответ и присел рядом с другом, проверяя, все ли в порядке. Альтернативная ульта давала непредсказуемые побочки, так что Ким вполне мог проваляться в таком состоянии еще несколько часов, а то и дней.

Но ровер все сделал правильно — благодаря ему бой закончился секунд на десять раньше, а это, вполне возможно, пара-тройка человеческих жизней. Так что они победили, и победили без потерь! Рейд по этому случаю радостно загалдел, бойцы пожимали друг другу руки и размашисто хлопали товарищей по спинам.

Прихрамывая, подошла Иса. За ней ковылял Всевышний, поддерживая своего МСа за талию, — у парня была сломана нога и кровоточил бок. Дима обвел взглядом тяжелораненых, истекающих кровью, но живых воинов. Такой исход много стоил.

— Знаю, о чем ты думаешь, — Иса оперлась о тотем Кима и ее губы тронула лукавая улыбка. — Об этом думает каждый из них, — она сделала жест рукой, охватывая рассредоточенный рейд. — Отличная работа! Ты действительно лучший в своем деле.

— Не он, мы! — к ним подскочил Леха, с головы до ног залитый кровью. Полупрозрачная полоска ХП над его ником пульсировала багрянцем — у трика осталось 8 % здоровья, но его

это, само собой, не волновало. Благодаря классовой пассивке «Стойкость берсерка» он не чувствовал ни ран, ни усталости.

– Мы — лучшие! — он вклинился между Гором и Исой, обняв друзей за плечи. Дама скривилась и деловито сбросила его руку. Глаза ее смеялись.

Барабас тем временем подошел к поверженному РБ. Прежде чем начать распределение дропа он на мгновение задержался в шаге от исполинского тела. Никто кроме Димы этого не заметил, а тот не обратил внимания. Мало ли, нервы шалят, они все ж таки свалили одного из сильнейших боссов!

Но если серьезно, то туканить времени не было. Через сто двадцать секунд после гибели Вармайнда локация начнет разрушаться — и не только Логово, вся система Инарийских Пещер вместе с западной окраиной Багрового Хребта вскоре превратится в бездонную рану на теле континента. И рейду в этот момент лучше быть как можно дальше отсюда.

Над трупом РБ, бликуя синевой голографических вспышек, появился первый предмет — «Неразрушимая кость». Уже неплохо — из такой в Кузницах Антии можно скрафтить артефактные дуалы. «Кость» Барабас забрал для фракции. Вторым предметом стал «Лик Темного Гения», артефактный шлем для классового сета на аута. Его рейд-лидер отдал в рандом своим парням.

Следующий предмет заставил рейд томно ахнуть. Артефактный щит «Забвение Заккары», — точно таким же владел Аки. Тем не менее, по договору третий дроп отходил консте Гора. И Барабас без вопросов отдал его. Леха тут же прикинул, что сейчас на тяжелые сеты колов небывалый ажиотаж и щит можно толкнуть тысяч за пятнадцать, не меньше. Но четвертый — последний — дроп начисто вышиб мысли о наживе из его лихой головы.

Это были парные кинжалы «Твари Глубин». Единственные артефактные кинжалы, что по дамагу превосходили его «Искры Мрака». До 95 уровня оружия лучше трику не найти. Леха присвистнул и заставил свои топоры исчезнуть в голографической вспышке, чтобы освободить руки. Он свел ладони перед лицом и прислонился к ним лбом, закрыв глаза. Это будет идеальное завершение сессии! По договору, последний дроп отправляется в рандом по всему рейду, и если он выпадет кому-то из…

— Твою то… да! — Леха развернулся на месте, инстинктивно заставив топоры вновь материализоваться в его руках. Он сразу понял, кому принадлежал возглас. Трик из консты Барабаса под ником Гарро. Щенок, только что получивший 80 лвл. Ему и пришли «Твари Глубин». Да ладно!

Это шутка такая? Леха пробежался по логу дропа, а потом медленно перевел взгляд на Диму. Тот не спешил делать выводы, но лицо его обратилось каменной маской. Он тоже это видел — в логах говорилось, что Барабас отправил «Тварей» в рандом, но не по рейду, а по своей консте.

— Какого х… — начал было Леха, уже делая шаг к Барабасу, но Дима схватил его за плечо. Трик попытался вырваться, но тот лишь плотнее вцепился в мягкую кожу куртки, собирая ее в тугой комок. Леха яростно посмотрел на друга — Дима качнул головой и сам шагнул к рейд-лидеру.

— Барабас, — в его глубоком баритоне звучала сталь. — Объяснись.

— Я… — на лице ПВ мелькнуло замешательство, но воин тут же взял себя в руки. — Я ошибся, Гор. Прости, — он быстро пробежал глазами по остальным воинам рейда. — Простите все, это действительно ошибка. Мы перераспре…

— Как те, Колян! А? — все медленно повернулись к Гарро, который благодаря только что полученному 80 лвлу смог вооружиться артефактными кинжалами и деловито поигрывал ими, красуясь перед товарищами. Дураку не хватило выдержки подождать хотя бы минуту — он распечатал «Тварей Глубин» и теперь их уже нельзя было продать или передать. Оружие стало именным.

— Хреновая шутка, дружок, — Леха вновь двинулся на Барабаса, до белизны в костяшках сжимая рукоятки топоров. И вновь Дима остановил его, на этот раз — заслонив рейд-лидера всем телом.

— Локи, фракция все компенсирует, — зачастил Барабас. — Я правда не хотел этого, извини.

— Твой рот — моя гитара, понял! — взревел Леха, но тут зал содрогнулся. Каменистая твердь под ногами воинов мелко завибрировала, послышался отдаленный грохот цепных взрывов.

— Не сейчас, Лех, — Дима пристально посмотрел трику в глаза. — Нас тут никто не собирался кидать.

Гор неплохо знал Барабаса, и не припоминал за ним подлости. Вопрос в другом. До крайнего обновления рейд-лидер распределял дроп по классической системе — через манипуляции с контекстными голограммами. Теперь же всё перевели на индивидуальный ментальный интерфейс, наподобие того, как игроки выбирают скилы или как трикстер меняет комплекты оружия.

Дима был опытным рейд-лидером, что до Барабаса… вполне возможно, это его первый рейд после обновления. Похоже, парень попросту стушевался, когда вместо привычных манипулятивных

проекций пришлось иметь дело с ментальным взаимодействием. Вот, что значила та секундная заминка перед сбором дрома… Тем не менее, Дима про себя похвалил Барабаса — тот растерялся, но виду не подал.

Короче, он мог ошибиться. Действительно мог. Но попробуй докажи это Лехе, у которого любой конфликт в реале сводится к моральному унижению противника с последующим физическим унижением. А если он убьет Барабаса? Кто знает, как поведут себя остальные? Об этом эпик фейле выжившие будут рассказывать внукам — наказали Вармайнда, не потеряв ни одного бойца, а потом почти весь рейд лег в междоусобной разборке. Забавно только если ты не участник этого события.

Реальный то косяк — ясно чей, Гарро этого. Поспешил молодчик вскрыть подарочек, обычно так не делают. Дима понимал его мотивацию, но, само собой, не одобрял. Короче, ситуация непростая, но разобраться с ней можно, лишь бы Леха…

Вновь громыхнуло, одна из колонн-поршней хрустнула и надломилась. С потолка сквозь белесый полумрак осыпалось несколько увесистых валунов, фосфоресцирующее свечение потускнело.

— Дурака не валяй, Лех, а то все тут останемся, — с этими слова Аки взвалил на плечо бесчувственного Кима и заспешил к пещере, из которой они пробрались в Логово. Тотем ровера колыхнулся в синеватой голографической дымке и растаял в раскалившемся воздухе. Только теперь все почувствовали, что в зале жарко, нестерпимо жарко.

Леха протяжно зарычал. Дима физически ощущал его напряжение — точно барс, готовый к прыжку. Но затем трик расслабился, спрятал топоры. А потом резко развернулся и побежал вслед за колом. Глядя ему в спину, Барабас испустил облегченный вздох, уверенный, что кризис миновал. Но рейд-лидер ошибался. Дима слишком хорошо знал своего друга, он видел это в глазах Лехи, видел мимолетный взгляд, брошенный на Гарро. Локи выбрал себе цель, и остальным оставалось лишь молиться, чтобы он не убил парня пока они в дезе.

Дима обогнал Аки перед входом в пещеру, все же он лучше знал эти каменные лабиринты. Рейд двигался за ним плотной цепью, но не так быстро, как следовало бы — многие физически не могли бежать из-за полученных ран. Трудностей добавлял стремительно тускнеющий свет, оглушительный грохот, доносившийся из механизированного чрева горы, и крошащийся под ногами пол.

И все-таки они выбрались. А выбравшись, побежали сквозь густые сумерки на юго-запад, где за солончаком у расколотого

перрона стоял нагмитовый локомотив. Икар — сов[11] из консты Сэма — устремился к головной двери, остальные полезли в пассажирское отделение, помогая друг другу.

Строго говоря, Икара взяли только ради этого момента — лишь его класс, заточенный под соло[12] и абсолютно бесполезный в рейде, мог управлять лемурийскими магмехами, причем любыми — от едва живых локомотив, которые все еще встречались на севере Аркинхола, до боевых гигантов, стерегущих переджеты Старой Лемурии.

Во фракции было всего три «Искателя Пути», и двое других — ниже 70 лвла, то есть в дезы они пройти не могли. Икар к тому же был неплохо одет — в сет «Бледного Странника» с артефактной саблей «Ложь Нарамны». Он входил в консту Всевышнего, и в Логове Вармайнда от него требовалось лишь одно — не помереть. С этой задачей парень справился, теперь ему предстояло спасти весь рейд.

— Давай, чертов сов! — прокричала Иса, высунувшись до пояса в выбитое окно, едва последний воин забрался в локомотив. — Заводи стального демона, увози отсюда наши задницы!

В ответ «демон» низко загудел, по стальному корпусу, некогда выкрашенному в желтый с серыми полосками, пробежала дрожь, и он плавно тронулся по заржавелым рельсам, оставляя за собой черновато-пурпурный выхлоп нагмитового движителя.

Локомотив довольно быстро набрал обороты, что не могло не радовать — сумерки, сковавшие удаляющийся перрон, наполнились грохочущим пламенем насыщенно-оранжевого цвета, которое взметнулось до самых небес вместе с тоннами черной пыли, поднятой колоссальным взрывом. Солончак в районе Инарийских Пещер просел, примыкавшие к нему склоны Багрового Хребта дрогнули и гулко застонали.

Все повысовывались в окна, надвигающийся саван ночи не мешал обзору, подсвеченный подземным огнем. И даже несмотря на внушительное расстояние, было хорошо видно, что пещер больше нет — на месте солончака зиял кратер метров двести в диаметре, а склон Хребта продолжал осыпаться в озаренную магматическими вспышками черноту. Выглядело невероятно! Многие, Дима в этом не сомневался, понаделали вившотов[13] и по возвращению зальют ими фракционный форум.

Дима позволил себе выдохнуть. А когда он вдохнул? Кажется, когда рейд спускался в Пещеры. Он скосил глаза на запущенный хронометр и ментальным прикосновением остановил его. 243 минуты 17 секунд. Совсем неплохо для кампании ААА-класса.

Рельсы до самой Экскры они зачистили еще до начала рейда

— конста Сэма и бойцы Всевышнего потрудились на славу. Как обычно, предусмотрительность Димы помогла избежать лишних проблем, и теперь израненные воины могли, наконец, расслабиться, а не защищать старый локомотив от толп летучих мобов, которые ночью вдвое агрессивнее.

Что до ПКашников, то здесь они редкость — вглубь Аркинхола не ходят поодиночке. А кто в здравом уме сунется на целый рейд? Хотя, Леха вот мог бы… при должной мотивации…

— Ну почему реал не интегрирован с Сетью, а? — Иса сидела напротив Димы, слепо уставившись прямо перед собой. Надо думать — просматривала только что сделанные вившоты.

— Ох, детка, я этим вопросом задаюсь с тех пор, как впервые тут оказался, — проскрипел Ким. Ровер полулежал на соседней скамье, грузно прислонившись к латному доспеху Аки. Он застонал и попытался сесть прямо. Получилось не сразу.

— Все этим вопросом задаются, — поддакнул Барабас. Он сидел позади Гора вполоборота к нему и его людям. — Но даже в Корпорации молчат на этот счет.

— Нет, ну они, конечно, что-то лепечут, — ПравратникАда, ровер из консты Барабаса, тоже повернулся к ним. — Но, как по мне, все это чушь, а? Что-то скрывают от нас, точно говорю! Как думаете, парни?

Парни никак не думали. Парням было плевать. Едва они сели в локомотив, усталость навалилась на воинов всей тяжестью четырехчасовой прогулки в одну из самых опасных локаций Вардистрикта. ПривратникАда еще некоторое время побегал взглядом по их суровым лицам, и, не отыскав взаимности, отвернулся. Едва ли ровер обиделся, сейчас его ничто не вгонит в мрачное расположение духа — он получил за рейд целый лвл, а на 70+ это серьезно.

Дальше ехали в молчании, лишь из дальнего края вагона периодически доносились ликующие возгласы Гарро, который, похоже, так ничего и не понял. Дима не сомневался, что после обстоятельного доклада Барабаса Драйго, лидер фракции «Псы Войны», применит к мальчишке санкции. Может статься — исключит к чертовой матери из своих рядов, что надолго закроет тому двери в дезы.

Да и плевать, вряд ли кто-то будет переживать по этому поводу. Хотя Дима и его люди тоже состоят во фракции «Псы Войны», у них особый статус. Они ведь раннеры, а это, как ни крути, другой уровень…

От размышлений, граничащих с полусном, Диму отвлек внезапный толчок — локомотив резко дернулся, так что многие воины попадали с лавок. Кимер выглянул в окно — по ходу

движения из густой тьмы выплывали бледно-желтые огни ферриктовой цепи освещения. Что ж, вот и Экскра.

Городок стоял на южном рубеже Аркинхолла, на самой границе с Новой Лемурией. Здесь никогда не было знаковой движухи — ресурсов мало, мобы злые, квесты редкие. Из местных достопримечательностей — только Кривенфольдские Предгорья, да чуть дальше — Инарийские Пещеры с Вармайндом, но на него редко ходят. Короче, их встретил темный пустой перрон и тихий стрекот сверчков в высокой траве, иссушенной солнцем пустошей до состояния соломы. Где-то на севере громыхнуло — похоже со стороны Багрового Хребта идет гроза.

Икар остановил локомотив ровно на середине перрона — до рубежа оставалось метров тридцать. Граница, отделявщая зону смерти «Аркинхолл» от свободной зоны «Новая Лемурия», выглядела здесь как тонкая синяя полоса, едва приметная, изредка отбликивающая внутренним голубым свечением. Она делила перрон пополам.

Усталые воины вышли из локомотива и, тихо переговариваясь, двинулись к рубежу. Сразу за ним, у полуразвалившегося здания транспортной станции, находился Синхромаяк, разгонявший ночную темноту переливчатым бело-золотым свечением. Через него можно было попасть в центральные районы Лемурии, а оттуда уже куда угодно, хоть напрямую в Резиденцию. Собственно, большинство участников рейда перед тем, как выйти из реала, сделают именно это — посетят Резиденцию Фракции.

— Благодарю, — Барабас догнал Гора и протянул ему руку. Воины пожали друг другу предплечья. — Я рад, что мы обратились за помощью именно к тебе, Гор. И прости за косяк, мы все исправим.

— Не страшно, — кимер покачал головой. Он действительно сильно устал и ему уже не хотелось ни с чем разбираться, не сейчас. — Думаю, Драйго просто выплатит нам рыночную стоимость «Тварей». Этого будет достаточно.

— Конечно, конечно, — Барабас уважительно кивнул каждому из его воинов — Аки, Исе, Киму и Лехе. Все, кроме трика, ответили ПВ взаимностью. Бар мгновение смотрел на трикстера, будто хотел что-то сказать ему, но потом резко развернулся и пошел вслед за своими бойцами, многие из которых уже пересекли рубеж и направлялись к Синхромаяку.

— Слушай, ну мы неплохо заработали, а? — Ким все еще опирался на плечо Аки, но мертвенная бледность, наконец, покинула лицо ровера. Дима посмотрел на него — шаман улыбался во все тридцать два. — Это сколько нам заплатят? 500

тысяч кинов[14], верно? «Забвение» — еще тысяч 120. А сколько…

— Гарро! Эй, Гарро! — выкрик Лехи прозвучал, как пушечный выстрел. Вот он, мысленно вздохнул Дима, вот этот момент. Рейд еще не закончился, ребят.

— А? — отозвался воин. Он обернулся, не дойдя до рубежа пары шагов.

— Топор на! — взревел трик и метнул одну из своих секир. Все произошло очень быстро — вот Леха стоит безоружный, вот он кричит и отводит пустую руку за спину. Потом начинает движение, будто что-то бросает, и где-то на середине этого движения оружие появляется в его руке, чтобы через долю секунды сорваться с кончиков пальцев.

Трюк эффектный, действенный и как правило — неожиданный. Ведь это никакой не скил — чтобы метнуть топор, нож или копье в реале, нужно действительно обладать таким навыком. Леха тренировался ежедневно, а потому с филигранной точностью метал все, что попадалось под руку. Например, мог пэсовым[15] гвоздем соткой с двадцати метров пришпандорить к стене кибер-осу.

Но надо отдать должное Гарро — он успел среагировать. Воин материализовал собственное оружие — свежеобретенных «Тварей Глубин», и скрестил их перед собой. Секира Лехи ударила в темную сталь с протяжным звоном, в стороны брызнули снопы алых искр. Гарро сощурил глаза, спасая их от слепящей вспышки, но когда опустил топоры — перед ним никого не было.

Бросок был предназначен для отвлечения внимания — чтобы жертва не распознала намерения охотника, который не собирался бросаться на нее в лоб. Вместо этого он активировал «Луну Инвиктус» и, оказавшись за спиной противника, ментальными командами задействовал скилы «Танец войны» и «Течение тени», нанеся мощную серию рубящих ударов. Гарро отбросило прочь от рубежа, он рухнул ничком у основания ферриктовой колонны, освещавшей этот участок перрона. Парень тут же вскочил на ноги, готовый к следующей атаке. Но ее не последовало.

Леха остервенело сорвал с себя маску. Упав на землю, она беззвучно перекатилась и растворилась в голографических вспышках. Двигаясь по широкой дуге вокруг Гарро, трик улыбался — широко и плотоядно. Даже немного безумно.

Дима скосил глаза вправо — на список рейда — и увидел, что ника «Локи» в нем больше нет. Ну разумеется, ему не нужно ПВП, Леха решил заПКашить паренька. Ему как раз не хватает 100 единиц минусовой кармы до следующего лвла.

Конст-лидер посмотрел на своих воинов — никого из них

происходящее не удивило. Ким так вообще плюхнулся на землю, привалившись спиной к ограждению, достал костяную трубку и закурил, отстраненно глядя в темноту по ту сторону перрона.

Зато остальной рейд Леха переполошил. Уже добравшиеся до Синхромаяка вернулись, но пересекать рубеж не спешили. Их можно было понять — трикстер Локи был хорошо известен в реале. Трехкратный Чемпион классовой Лиги, непобежденный. С другой стороны, они все ещё состояли в рейдовой группе, то есть нужно было нанести ему всего один удар — не важно, кто это сделает — и тогда Гарро засчитается флаг. И будет уже не ПК, а ПВП.

Но это сугубо теоретическая сторона. Если смотреть объективно — Леха собирался убить Гарро в дезе, отправить парня в Мервятник. То есть — убить по-настоящему, навсегда. Это попахивало тем еще дерьмом, но что оставалось? Ведь все понимали — тронешь Локи, и Гор с друзьями впишутся за него. И тогда… тогда Вармайнд покажется им всем детской сказкой.

— Стоять на месте, всем, — процедил сквозь зубы Барабас. Он замер на линии рубежа, неотрывно глядя, как Леха кружится около Гарро. — Не сметь приближаться к ним.

Дима мысленно кивнул — с точки зрения рейд-лидера это наиболее разумный выход. Драйго за такое не погладит их по головке, но… это же Леха. Локи из Псов Войны, непредсказуемый, как небо над Гвиленскими Пустошами! Вроде бы солнечно и даже жарко, а пойдет мгновение и земля покрывается инеем, а с неба сыплет ледяной пух и ветер пронзает до самых костей.

Разница в уровне у Лехи и Гарро была не такой уж критической — 80 лвл против 86. Леха, конечно, одет получше, но «Твари Глубин» — это фактор, который сам по себе способен уравнять чаши весов, он с лихвой компенсирует недостаток топовой брони и аксессуаров. Но это теоретически, на практике всегда решает физуха и опыт. У Лехи оба показателя были несоизмеримо выше, что позволяло ему откровенно играть со своим оппонентом. Именно так — с оппонентом, едва ли он воспринимал Гарро как реального противника.

А тот выкладывался по полной. Врубал по КД «Танец войны» и «Течение тени», двигаясь с невероятной скоростью, как не может двигаться ни один другой класс. Но Леха все равно был быстрее — он безостановочно наносил удары, меняя амплитуды и вектора в безупречной последовательности гибельного танца, который ужасал и завораживал одновременно. Он то молниеносно сближался с Гарро и атаковал кинжалами в упор, то с треском статики рвал дистанцию и переключался на топоры. Броня паренька превратилась в кровавые лохмотья, уровень ХП

опустился до 50 %, а он так ни разу и не попал.

Внезапно Гарро сместился в сторону, уходя от града вертикальных ударов, попытался поддеть ногу Лехи бородой топора и когда тот отступил, сам отпрыгнул назад, тут же активировав «Сол Инвиктус» и вслед за ним «Луна Инвиктус». Типовая комба, мощная, но — слишком предсказуемая.

Леха даже не стал оборачиваться, он пригнулся, бросившись вперед, и сам активировал «Луна Инвиктус», оказавшись за спиной Гарро. Тот попытался нанести удар в развороте, но не успел — колено Лехи глубоко погрузилось ему в бок, ломая несколько ребер, а затем обух одного из топоров обрушился на его классовую маску, срывая ее прочь.

Гарро упал на землю и откатился к ферриктовой колонне, ее желтоватый свет, вторя его эмоциям, сменился на бледно-алый. Воин опустил топоры, чтобы сбросить напряжение с мышц, но тут же вернул их в стойку — Леха не собирался останавливаться. Под «Течением тени» он молнией подскочил к пареньку, замахнулся, но не опустил топор, вместо этого коротко пнув оппонента ногой в живот и отбросив его на колонну. Послышался хруст, Гарро вскрикнул. Аркинхолл позволял опустить уровень боли до 60 %, но даже так поломанные ребра вряд ли становились апофеозом чистого гедонизма.

— Сосунище, — злобно прошипел Леха, плотоядно облизнувшись. Он уже мог активировать ульту, но не собирался этого делать. Хотя уровень аггры Гарро был скрыт от него, будучи опытным триком, Леха знал, что тот едва ли дополз до середины.

Он вновь бросился в атаку, уклонился от быстрого, но излишне размашистого удара, нырнул под второй, переключился на кинжалы и активировал «Сол Инвиктус», вогнав оба клинка в грудь Гарро. «Искры Мрака» с хрустом пробили кожаный нагрудник и едва не вышли из спины воина.

Они зарычали одновременно, Гарро — от боли, Леха — от ярости, нашедшей наконец выход. Не вынимая кинжалов из груди оппонента, он поднял парня в воздух — от напряжения вены на его обнаженных предплечьях вздулись иссиня-черными жгутами. Он ударил обессилевшего воина спиной о ферриктовую колонну — раз, другой. Колонна моргнула и погасла, скрыв обоих в густоте ночного мрака. Послышался глухой удар, затем Гарро протяжно застонал.

Все всматривались в темноту, пытаясь хоть что-то разобрать, но ночи Аркинхолла были чернее нефти. Сориентировался только Икар — из голографической вспышки он выудил факел и поджег его, чиркнув кремнем о нож (еще одна классовая фича сова). Воин поднял факел над собой, освещая место бойни.

Леха стоял на линии рубежа, едва ли не любовно обняв истекающего кровью Гарро со спины. «Искры Мрака» застыли у кожаного горжета с металлическими набойками, готовые в любую секунды выпустить из парня кровь, а следом за ней — жизнь. Оба воина тяжело дышали, но лишь Гарро — от усталости. Леху же переполняли чистые эмоции — Ким, глядя на него, позавидовал другу самой черной завистью. Ровер даже смог уловить отголоски этих эмоций — от них пробирала дрожь и костный мозг сводило непереносимой судорогой.

— Запомни этот миг, — прошептал Локи в окровавленное ухо Гарро, повторно активируя «Сол Инвиктус» за счет отката. — Ты больше никогда не будешь столь восхитительно жив, как сейчас!

С этими словами он развел «Искры Мрака» в стороны, вспарывая кожаный горжет вместе с шеей воина. В холодную напряженную тьму брызнул алый фонтан. Но одновременно с ударом Леха начал заваливаться на спину, увлекая за собой Гарро, и оказалось, что в момент смерти тот находился уже не в дезе. Это значит, что через несколько мгновений, едва его тело перестанет содрогаться в предсмертных конвульсиях, оно растает в синем мареве, и воин зареспится на ближайшей привязке или в Резиденции. Вот только опыт, полученный в последние сутки, откатится. Такую Леха взял с него компенсацию.

Гарро упал на камень перрона, издавая хриплые булькающие звуки и заливая все вокруг своей кровью, буйно вырывающейся из рассеченных вен и артерий. К нему подбежало несколько воинов. Барабас, осознав, что его боец лежит за линей рубежа, то есть на территории Новой Лемурии, вздохнул, не скрывая облегчения. Он посмотрел на Гора — лицо кимера оставалось непроницаемым.

— Так что ты там говорил, шам? — Леха, материализовавшийся за спинами друзей, приобнял Кима и скользнул по лицам остальных беззаботной улыбкой. — «Забвение» уйдет за 120 штук, не меньше. А еще нам, надеюсь, скомпенсируют моих — о да, моих! — «Тварей Глубин»! А, Гор? На сколько они потянут?

Дима не ответил. Он покачал головой и двинулся к Синхромаяку. На самом деле его больше заботило, как он не заметил, что Леха после убийства Гарро успел активировать «Луна Инвиктус». Скорость его действий была поразительной даже с учетом «Течения тени» и бонуса от артефактных топоров. Локи превзошел сам себя, — стоит ли этому удивляться?

— По 124 тысячи на лицо, — запоздало резюмировал Ким. Теперь Аки поддерживал его с одной стороны, а Леха — с другой. — По 124 тысячи кинов, ребят, — повторил он, выделяя каждое слово. — И это без учета компенсации за топоры.

— Нормальный такой куш, — кол выпятил губу и покивал. — Даже не припомню, когда у нас в последний раз так выходило.

— Крайний, — бросил Дима, не оборачиваясь. Они с Исой шли впереди. — Не последний, а крайний.

— Ой, брат, давай без занудства! — Леха расплылся в кислой улыбке, подмигнув Киму и Аки. — Я тут только что поднял себе настроение и готов публично заявить. Да, друзья мои, этот рейд стоит отпраздновать!

— А ведь он прав, — Иса хитро посмотрела на Диму. — Сегодня мы отлично заработали. И заметь, никто не умер. Что еще нужно, чтобы увидеть тебя довольным?

Дима отвернулся, тщетно пытаясь скрыть улыбку в ночной темноте. Но Иса все равно ее заметила и ткнула своего конст-лидера локтем в бок. Учитывая, что кимер был обнажен по пояс (для получения классового бонуса, а не отсвечивания атлетичной фигурой!), ее тонкий локоток ощутимо прошелся по его ребрам. Воин уронил смешок и протянул руку к Синхромаяку.

Мир вокруг заволокло бело-золотым маревом телепортации и Дима неожиданно понял, почему они — топовая конста. Нет, на самом деле — без учета личных качеств, грамотной стратегии, опыта, экипировки. Ведь реальная причина в другом. Они все — друзья, настоящие, готовые простить друг другу что угодно — любые слабости, готовые даже умереть друг за друга, буквально. Что ж, наверное, так это и работает?..

Глава 2. Килоджоули наших душ

Дима глубоко затянулся и выпустил сизую струю дыма меж едва приоткрытых губ. Он смотрел вдаль, сквозь неоновый полумрак, на прибрежные районы, терявшиеся в нескончаемой ночи, которая пахла пеплом и разогретым металлом. Набережной не было, там раскрошившийся асфальт, заваленный горами мусора и нечистот, плавно переходил в едва колышущийся полог отравленной воды. Густой серебристо-белой воды, напоминавшей ртуть. Ее нельзя было пить, и касаться ее тоже не стоило.

С такого расстояния Дима не видел воду, но знал ее цвет и запах, как знал цвет и запах белесой клубящейся темноты в двухстах метрах у себя над головой, прямо под индестрактовыми[16] перекрытиями. Он знал тут все, включая тайные тропы через заброшенные вентиляционные короба и древние транспортные системы, которые сломались еще до его рождения, но никто их так и не починил. Он знал это, потому что вырос тут, на южной окраине Нижнего Города.

Но сейчас он стоял на балконе своей квартиры и здесь, на высоте тридцать третьего этажа, было удивительно прохладно, а совсем не так жарко и душно, как внизу. Как везде в Нижнем Городе. И даже извечная морось не доставляла проблем — она просто не проникала через дельта-щиты[17], синеватые полусферы которых прикрывали балконы и окна домов с юга по всему Побережью. Их выставили семь лет назад, когда воздушные массы, приходящие с Моря Грина (в народе — Море Дерьма) стали выдавать больше 85 ИЗА[18].

Леха говорил, что в Верхнем Городе показатели вдвое ниже. Дима часто бывал там в последнее время и действительно, у патров[19] дышалось полегче, буквально. Но ему было плевать, он не собирался переезжать наверх, хотя давно уже заработал на приличный жилой блок, пусть не в Прима Сегментум, но в пределах второго радиуса уж точно. Ведь Нижний Город, со всей своей грязью, грубостью, аморальностью и отвратительным климатом, был ему домом. И этот дом был настоящим — здесь люди не скрывали свои мысли и чувства, как это постоянно делали граждане Верхнего, пряча за безукоризненным фасадом неизлечимую опухоль душевной гнили.

Родители Димы были того же мнения. Он уговаривал их ни один год, и все, чего добился — они перебрались к Хай-Плазе, где он купил им новое жилье. Что ж, там хотя бы не стреляли по ночам.

— По ночам, — буркнул Дима себе под нос, его губы исказила жестокая улыбка. По каким, к черту, ночам? В Нижнем Городе всегда ночь, и покрывало смога, как бледный саван смерти. И всегда этот низкий, едва различимый гул на самой границе слуха.

Этот гул, которого не может быть, — он еще в детстве ощущал его каким-то шестым чувством. Он — да, его отец — нет. Зато дед… дед, лежа на смертном одре в их пропахшей плесенью однушке на первом этаже фабрики, перестроенной под жилой дом, подозвал к себе внука и спросил:

— Ты слышишь его? — он смотрел слепыми выцветшими глазами, но, казалось, четко видел маленького Диму. Маленького мальчика, для которого мир был полон чудес и уж точно не так плох, как о нем говорят взрослые.

Мальчик медленно кивнул. Он действительно слышал.

— Это шепот механического демона из камня и стали, — продолжал дед. Понимал ли он в тот момент, с кем говорит? Едва ли. — Этот демон… он ведь питается нами, ты понимаешь? Он отдает нам киловатты своего сердца, а в ответ забирает наши души — килоджоули наших душ. Вот только души людей не вечны, а сердце демона… Его сердце — это все вокруг. Поэтому его не победить.

Он много говорил перед смертью, дед Андрей. Дима почти ничего не помнил, только этот странный эпизод и еще кое-что. Они тогда жили в двух кварталах южнее, где дед вырос. Он рассказывал, что когда был маленьким, на углу улицы Лебедева и 8-й линии, прямо перед их домом, стояла трансформаторная будка.

— Трансформаторная будка, — дед усмехнулся и надсадно закашлялся, сплюнув кроваво-желтый сгусток в грязную тряпку, зажатую в сухом дрожащем кулаке. — Ты таких и не видел! Их еще до твоего рождения заменили на войд-компенсаторы[20]. Так вот будка, трансформаторная. Она гудела точно также. Теперь будки нет, но город продолжает ей вторить. Так громко, что никто уже не слышит.

Бредил ли дед перед смертью? Несомненно. Но не в тот вечер. Потому что Дима слышал его — гул трансформаторной будки. Слышал то, чего не может быть, потому что таких будок давно нет, а ВРУ работают беззвучно. Но он слышал! Возможно как раз потому, что это — его дом. Все это — он посмотрел вниз и право, где в тусклом мерцающем свете виднелось то самое здание перестроенной фабрики, где они когда-то жили.

Все это…

Череп на пятаке просит десятку, ибо, братан, трубы горят —

жесть! Шарон, забравшись на соседнюю высотку, показывает голую задницу пролетающим мимо ап-карам[21], и смеется так искренне, что нельзя не улыбнуться в ответ. Толик и Жека — точно, как в песне, вечно молодые, вечно пьяные. Но они не бухаю, они давно подсели на джей-джей[22], и это хуже.

И пусть Череп давно умер от рака печени. Пусть Шарона пристрелили в переулке напротив. Пусть Толик и Жека в минувшем году шагнули в мир своих грез с крыши здания Реликтовой биржи. Пусть все это в прошлом, но в его памяти все это живо! Потому что Море Грина продолжает пахнуть пеплом и разогретым металлом, как пятнадцать лет назад. Потому что Нижний Город так и живет на фоне нескончаемого гула трансформаторной будки…

Он закурил вторую, кутаясь в самообман на зябком ветру настоящего. Глядя чуть захмелевшими глазами на море, от которого, как и от его прошлой жизни, осталось лишь название. Да, он живет прошлым, и это его выбор. Потому что в прошлом — она все еще с ним. В прошлом он не отпускает ее выполнять классовый квест в Старую Лемурию, а значит — она не умирает в дезах. Не попадает в Мертвятник. В прошлом их планы все еще могут сбыться!..

Дима сжал зубы до треска в ушах, погружаясь в мысли, к которым всегда возвращался в такие минуты, поэтому не сразу услышал, что к балкону подлетает ап-кар. Серебристая машина премиум-класса зависла в воздухе прямо перед ним, плавно приблизившись к парапету и без труда миновав дельта-щит, поверхность которого подернулась рябью от соприкосновения со столь крупным объектом. Послышался шорох статических разрядов, разбежавшихся по изящному угловатому корпусу.

Полукруглая дверь беззвучно поднялась вверх и на парапет шагнула невысокая худощавая фигура в приталенном тренчкоте перламутрово-жемчужного цвета с покрытием из матового хамелина[23]. Полы пальто трепетали на легком ветру, его тон идеально гармонировал с высокими полусапожками, одновременно контрастируя с узкими штанами в терракотово-черный хаки.

Фигура спрыгнула с парапета на балкон и небрежно махнула рукой в черной перчатке водителю ап-кара. Машина медленно отдрейфовала в сторону, моргнула фарами на прощанье и с низким стрекотом набирающего обороты ДГВ устремилась в подсвеченный шальными отсветами полумрак.

Фигура меж тем совсем не этично уставилась на Диму. Дима уставился в ответ, с интересом изучая волосы цвета глянцевой стали, которые были собраны в причудливую прическу — будто

кто-то уронил атомную бомбу в расплавленный алюминий, который после взрыва сразу застыл. Глаза были и того безумнее — ярко-фиолетовые. Вообще, ничего удивительного — модернизированный нэк[24] позволял менять тон радужки хоть каждую секунду. Но у патров смена цвета глаз чаще, чем раз в месяц, считалась плохим тоном. Вроде как указывала на «ветреность натуры». Лехе, само собой, было плевать. Он менял глаза, когда и как хотел, и даже не планировал следовать моде.

По крайне мере, внешний вид друга заставил Диму улыбнуться. Мысли о прошлом — о ней, говори честно, о ней — нехотя отползали обратно, в темные уголки сознания, будто испугавшись ауры этого по-хорошему неспокойного человека. Человека, который каждую наносекунду старался прожить так, чтобы другие люди завидовали, а боги, коли они есть, после его смерти, всем скопом перечитав его жизнь от корки до корки, в один голос заявили бы «А ну-ка, повтори!».

– Что бы ты сейчас не сказал, — Леха криво усмехнулся, глядя на друга снизу вверх. — Ты все равно выглядишь дерьмовее, братан.

Дима фыркнул, глубоко затянулся.

— А ты со своим этим утверждением наперевес можешь смело идти в задницу, — парировал он, выпустив дым прямо Лехе в лицо. — Братан! — обращение он надменно выплюнул, перековеркав манеру собеседника.

Мгновение они стояли, напружинившись, точно готовые к схватке гладиаторы. Ветер стих, так что их окутывал плотный сизый саван, от которого оба чуть прищурили глаза, но не моргали. Нельзя было. Моргнуть — значит проиграть! А потом друзья одновременно рассмеялись в голос и порывисто обняли друг друга.

— Дай докурю, — Леха нагло потянулся к сигарете Димы, вытаскивая ее буквально у него изо рта.

— Иди! — Дима отстранился. — Ты, твою мать, живешь в Верхнем Городе, и у тебя сигарет нет?

— Не хочу целую, — отозвался Леха, внезапным выпадом изловчившись отобрать вожделенную гадость. Он жадно затянулся, обратив сразу половину сигареты в пепел, и щелчком отправил бычок в самоубийственный полет. Тот завертелся и по дуге канул в располосованную неоном черноту.

— Вообще-то пепельница есть, я говорил, — Дима недовольно скрестил руки на груди и взглядом указал на шлем от нексуса[25] модели 4.13 (по сути — раритет, такие уже лет 7 не выпускают). Шлем постоянно находился на балконе, от повышенной влажности и едкого воздуха Нижнего Города, которым и дышать

то не стоило, он покрылся рыжими разводами в кислотно-зеленую крапинку, потеряв весь внешний слой лако-краски.

— Ай, не нуди, дружище, — Леха скорчил гримасу. — Все уже в сборе?

— Еще раз бросишь бычок с балкона — я тебя выстегну, Лех, честное слово, — Дима покачал головой, не желая спускать дело на тормозах. — Хочешь быть, как твои дружки-выродки из Сегментумов — вперед, но не здесь, не в моем доме, — он честно пытался быть серьезным, но чем дольше глядел на ухмылку Лехи, тем сложнее было сохранять невозмутимость.

— Хорошо, хорошо, братан, — Леха примирительно поднял руки. Неожиданно ядовитая улыбка покинула его лицо.

— Я когда подлетал, видел тебя, — он постучал указательным пальцем по своей лихо изогнутой брови. — Мой нэк может давать увеличение в 16 крат. Я видел твое лицо.

— И? — Дима сощурил глаза.

— Ты опять думал о ней, — его собеседник пожевал губами, оперся на парапет балкона.

— О ком? — Дима нахмурился еще сильнее, скулы его затвердели.

— Брось, — Леха вздохнул и, развернувшись вполоборота, посмотрел на Море Грина. Точно как Дима несколько минут назад. — Я слишком хорошо тебя знаю. И врать ты совсем не умеешь, не делай вид, что не понял, — он снова взглянул на друга. — Гор, хватит.

Дима не ответил. Лишь невесело усмехнулся, хлопнул Леху по плечу и направился к непрозрачной пэсовой двери, ведущей в его жилье.

— Пойдем, все давно пришли, — бросил он через плечо. — Тебя только ждали.

— Ой да ладно, — Леха решил не терзать ему душу, но пообещал себе вернуться к этому разговору. Его стоило завершить. Раз и навсегда. — Прям ждали! Все уже небось бухие в хламину!

— Разумеется, — согласился Дима. — Все ведь знают, что если тебе сказать — к восьми, ты едва поспеешь к десяти.

— Есть такой косяк, каюсь, — Леха пожал плечами. — Зато никогда не пропускаю…

— … тренировки, — закончил за него Дима. — Знаю, знаю. Поэтому я до сих пор держу тебя в консте.

— Неа, не поэтому, — Леха обогнал друга, демонстративно вскинул голову и покровительственно посмотрел на него. — Ты держишь меня, потому что я — топ!

Он подмигнул своему конст-лидеру и другу, потом

развернулся на каблуках и толкнул дверь. Их тут же обдало вентилированным воздухом, в котором с удивительной гармоничностью мешались ароматы сразу нескольких алкогольных напитков — начиная с дешево пива из «Разливного» (это Аки гурман) и заканчивая тончайшими нотками «Атарки», лучшего синтетического вина, какое только можно достать в Нижнем.

Вслед за обонятельной круговертью на них обрушился настоящий акустический водопад — голоса, смех, приглушенная музыка. Дима жил в этой квартире четыре года, и все равно каждый раз удивлялся стопроцентной изоляции систем «Люкс-Н» (выпускаемых, само собой, одним из дочерних предприятий Корпорации Прайм). Надо думать, в этом районе лишь у него стояла эта система. А когда-то он и мечтать не мог о подобном! Хотя нет, мечтал, конечно. Вместе с ней…

— Ничего, что вы все задержались, но теперь мы можем начинать! — провозгласил Леха, влетая в помещение и перманентно получая в ответ на свое провокационное заявление волну не особенно сдерживаемого негатива. Еще бы, он ведь опоздал на два часа! Он всегда опаздывал, сколько себя помнил, но это едва ли его оправдывало.

Разумеется, отмечать успешный рейд начали без него. Откровенно минималистичная обстановка просторной гостиной с высоким потолком была до краев залита сумеречным золотом, вытекавшим из развешенных вдоль стен биоламп — узких и длинных трубок, заполненных синтезированными катодолюминофорами[26]. Мода на такие в Верхнем давно прошла, а в Нижнем совсем немногие могли их себе позволить.

Слева висел «Старфайр»[27] во всю стену, на пониженной громкости транслировавший какой-то развлекательный канал. Перед ним на широких диванах, выставленных буквой «П», восседала вся их конста. Акихиро с пивной банкой в одной руке и пакетиком орешков — в другой, небрежно разлегся, широко расставив ноги и подложив под себя пуфик. Плывущий взгляд здоровяка, тупившего в экран, говорил о том, что он успел прикончить изрядную долю своей стандартной нормы.

Напротив русско-японского исполина Исибэйл и Ким о чем-то оживленно спорили. Бокалы и закуску они поставили рядом на… Леха не сразу понял, на что именно. Он давно не был у Гора в гостях, поэтому не знал, что друг купил себе эдакое чудо.

— Синт? [28] — он удивленно вздернул брови, обернувшись к Диме.

— Нет, блин, живой! — хохотнул Гор, плюхаясь на диван по другую сторону от расположившегося на полу варана, спину

которого Ким и Иса использовали в роли подставки. Собственно, варан был не против.

— Это у вас там, в Верхнем, могут себе живых позволить, — буркнул Аки. Он не отрывался от экрана «Старфайра», а взгляд его по-прежнему не отличался кристальной четкостью, что, однако, не мешало атлетично сложенному мезоморфу едва ли не двухметрового роста слышать и видеть все происходящее вокруг. Леха в очередной раз недооценил его. Из всех присутствующих Акихиро Волчека он знал меньше остальных, всего три года. Тем не менее, трик честно считал колосса смешанных кровей своим другом, искренне надеясь, что это взаимно.

— Да и то, не все, — продолжал бурчать Аки. Дима широко улыбался, глядя на него. А потом в голос заржал, невольно обратив на себя внимание Исы и Кима. Парочка тут же замолчала, переводя непонимающие взгляды с Димы на Аки, с Аки на Леху, и опять на Диму.

— Или козе в трещину! — беззлобно ругнулся трик. — Дай лучше пивка, для разгону.

Акихиро хмыкнул и, не меняя позы, почти неразличимым движением метнул одну из лежащих рядом банок в Леху. Бросок вышел нереально быстрым — сказывались регулярные тренировки и разогнанная стимуляторами биохимия. Но Леха без труда поймал банку, не сдвинувшись с места. Он выпятил губы, изображая воплощенную надменность, а потом с видом победителя открыл пиво — шшш! — и осушил банку до половины одним мощным глотком.

— Нет, серьезно, выглядит круто! — Леха подсел возле варана, меланхолично втыкавшего в «Старфайр», и внимательно посмотрел в его черные лишенные зрачков глаза.

– Ты как, брат? — голос парня звучал проникновенно, участливо. — Этот пес тебя не обижает? — и мотнул головой в сторону улыбавшегося Димы.

К удивлению окружающих варан среагировал. Он медленно, будто нехотя оторвался от экрана и посмотрел на Леху. Несколько секунд ничего не происходило, два существа — живой человек и синтетическое животное — буравили друг друга взглядами.

— Ты нормальный вообще? — спросил наконец варан. А потом так же медленно вернулся к созерцанию развлекательной программы.

Леха поднял ошалелые глаза на Диму. Его приоткрытый рот плавно расползался в благоговейной улыбке. А потом все вместе они буквально взорвались неудержимым хохотом.

Отсмеявшись, Леха допил пиво и метким броском отправил

пустую банку в жерло вакуумного мусоропровода, с тихим свистом всосавшего нежданную добычу. Смачно рыгнув, он упал на диван рядом с Димой, закурил и кивнул другу на бутылку виски и высокие бокалы, что точно солдаты на плацу выстроились у лап неподвижного варана.

Дима кивнул и разлил алкоголь. Покрутил головой, убеждаясь, что никто не обделен.

— Друзья, — начал конст-лидер, поднявшись с дивана. — Вот мы и в сборе. Теперь уже все, — он многозначительно посмотрел на Леху. Тот уткнулся в свой бокал, давя улыбку. — По минувшему рейду есть у меня для вас пара слов. Но лучше я покажу.

С этими словами он передал свой бокал Лехе, засучил левый рукав и коснулся запястья в районе МАРСа[29]. Меж его ладоней тут же возникло поле голографического интерфейса. Дима быстро ввел несколько команд и взмахнул рукой, рассеивая голограмму.

— А теперь будьте любезны, — он окинул друзей взглядом, лучась, точно полированный клинок. — Проверьте свои счета.

Все послушно активировали интерфейсы своих МАРСов. Несколько секунд в гостиной звучала только тихая музыка из динамиков «Старфайра», скрытых во всех четырех стенах помещения для создания объемного эффекта.

— Чего? — первым голос подал Ким. — Дим, мне 180 штук пришло. Это ошибка?

— Мне столько же, — удивленно констатировала Исибэйл. Все оторвались от голограмм и уставились на конст-лидера.

— Никакой ошибки, — Гор бессовестно наслаждался эффектом. Он действительно любил это делать — приятно удивлять своих ребят. Это тешило его самолюбие, хотя сам он назвал бы это чувство иначе. — Просто компенсация за косяк Барабаса оказалась несколько выше, чем мы рассчитывали.

— Это ты поговорил с Драйго? — Леха недоверчиво прищурился.

— Отнюдь, — Гор развел руками. — Он сам связался со мной днем и принес официальные извинения. Извинения в размере 280 тысяч кинов.

— Нет, ну в конце концов, — пробасил Акихиро, усаживаясь обратно на диван. В эйфорическом порыве от созерцания величины перевода на личный счет он сам не заметил, как вскочил. — Мы ведь не зря входим в ТОП-10 раннеров по версии Моноджека. «Псам Войны» стоит ценить таких воинов, были же приглашения и от других фракций.

— Верно, — кивнул Гор. — Но зарываться тоже не будем. Не забывайте, мы одни из лучших, но — не лучшие.

На мгновение над столом (то есть — над вараном) повисла тишина. И вновь только приглушенный электронный бит плескался в стенах Диминой гостиной.

— «Тварей Глубин», кстати, у Гарро отобрали, — нарушил тишину конст-лидер. — И побили на кристаллы. Давайте это ценить. Драйго — хороший мужик, он проявил уважение.

— Но! — Дима возвысил голос, предвосхищая попытку Лехи вклиниться в его монолог. — Это все лирика. Главное — сегодня наши счета пополнились на круглую сумму. Однако я хочу, чтобы вы не забывали, ребят. Мы сегодня, ну — технически уже вчера, рисковали своими жизнями. Это наша работа. Это мы умеем лучше всего. Рисковать.

— И выигрывать, — все же вставил Леха и сразу посмотрел на Диму — тот кивнул, соглашаясь с уместностью дополнения.

— Верно, и выигрывать, — он поднял бокал с виски, который стоил столько, сколько его отец не смог бы заработать за год. В прошлой жизни, добавил он мысленно, в той, к которой нет возврата.

— Так что давайте и впредь продолжать эту славную тенденцию, — резюмировал КЛ, на радостях никто не заметил легкую тень грусти в уголках его губ. — За риск и победу!

— За риск и победу! — поддержали остальные. Бокалы (и банка пива) звонко боднули друг друга в бока. Несколько капель алкоголя упали варану на спину. Варан, само собой, простил им эту оплошность.

Настроение друзей, и без того пребывавшее на довольно высокой отметке, после радостных новостей зависло где-то в районе потолка. Теперь, после получения оплаты, можно было честно сказать — работа сделана, они справились. Понятное дело, им в любом случае заплатили бы, тут никаких рисков. Но это чувство, каждый раз возникающее при взгляде на личный счет, выросший на энное количество кинов, — это всегда придает черту завершенности. Облегчение, осознание успеха и его физическое доказательство. Непередаваемо…

Начались разговоры ни о чем и обо всем одновременно.

— А ты никогда не задумывалась, почему все именно так? — Ким хотел продолжить, но увлекся созерцанием капель виски на стенках своего бокала. Шаман буквально подвис на несколько секунд, забыв даже о неуклюжей попытке в очередной раз подкатить к Исибэйл.

— Почему ты такой фрик? — невозмутимо уточнила ирландка. Ее черные, как смоль, волосы, переплетенные в тугие косы, были перехвачены полимерными ремнями с синим фосфоресцирующим отливом, по которым то и дело пробегали

искорки статических разрядов. Справа над ухом изрядная часть волос была начисто удалена лазером, кожу в этом месте украшал трехмерный узор, имитирующий обнаженную проводку био-механизма. Этот стиль назывался кибер-гот, сформировался лет семь назад и в Нижнем оставался популярен до сих пор.

— А? — запоздало отозвался Ким. Он посмотрел в ярко-карие, почти оранжевые глаза Исибэйл, и расплылся в масляной улыбке. — Нет, свет очей моих, я не об этом. Я о механике магической стороны Реала.

Он мотнул головой в сторону ложемента нексуса, занимавшего дальний от входа угол, у высокого и узкого окна. Это была далеко не самая дорогая модель, но определенно — самая стильная. «Песеджет 5.15». У Кима был точно такой же нексус, шаман сощурился, присматриваясь, — ага, правый подлокотник с нишами под размер капсул «Ноостим»[30].

— А что с ней, с механикой? — спросила Иса, активно размышляя насчет Кима. Парень ей нравился, было в нем что-то… безумное, настоящее. Да и она ему явно пришлась по сердцу. Но… не помешает ли это группе? Хил и так порой ставил ее в приоритет над другими, за что не раз имел серьезный разговор с Гором. В перспективе это могло стать проблемой.

— А то, что Реальность Докинза демонстрирует нам два диаметрально противоположных подхода, — шаман продолжал смотреть на Ису, всем своим видом излучая соблазн и сокрытую до поры до времени страсть. По крайне мере, ему так казалось.

— Я имею ввиду… вот смотри, — он оттолкнулся от спинки дивана и сел прямо. Его прозрачно-серые глаза загорелись азартом, от резкого движения кислотно-зеленый хаер колыхнулся, точно студень, а серебряные серьги разных калибров, унизавшие обе ушные раковины, протяжно зазвенели в хаосе мимолетных столкновений.

— У нас с тобой один базовый параметр — Интеллект. И у обоих он высокий, само собой, — Ким уже не пытался произвести впечатление. Тема разговора захватила его, пробудив фанатичную натуру. Это Исе больше всего нравилось в нем — способность отдавать без остатка чему бы то ни было.

— Ну, у меня повыше будет, — она допила вино, краем глаза наблюдая за реакцией Кима. Тот скривился, будто съел лимон, но спорить не стал. А что спорить, если у нее Интеллект 9, а у него — 8.

— Не суть, — отмахнулся шаман, наливая себе виски, а заодно наполняя вовремя подставленный бокал Исы. Варан недовольно зашевелился, едва не скинув бутылку на пол. — Я к тому, что это первый базовый стат всех магических классов. А

второй? Второй какой?

— Ну, у меня — Воля, — протянула Исибэйл, начиная понимать, к чему клонит Ким.

— Ага, у тебя — Воля, — кивнул шаман, протягивая ей бокал. Они легонько чокнулись. — Восьмерка, верно? А у меня — Эмпатия. Тоже восьмерка. Я творю заклинания акустическими формулами в сочетании с мудрами. А ты?

— Иначе, принципиально иначе, — Иса нахмурилась. — Мыслеобразами. Формирую их как раз усилием воли…

— А я действую интуитивно, — мягко перебил ее шаман. — Можно сказать — стихийно. Ты наверное не знаешь, но роверы не заучивают слова и мудры. Они сами приходят к нам. Бывает, что у разных игроков для одних и тех же заклинаний формулы разные. Хотя базис всегда один.

— Мне это не понять, — Иса мотнула головой и улыбнулась. — Думаю, именно поэтому система синхронизации выбрала мне даму, чистого волевика, а не ровера или какого другого эмпата. Я предпочитаю действовать по четким алгоритмам, минимизируя фактор случайности насколько это возможно.

— На самом деле, эмпатический подход в принципе исключает случайность, и на определенном уровне дает гораздо более стабильный эффект, чем волевой. Паттерны адаптивнее алгоритмов, — Ким пододвинулся к Исе вплотную, захваченный разговором. Нет, сейчас это точно не очередной финт «бывалого Казановы».

Девушка вновь подумала о том, что, быть может, пора поддаться эмоциям? Кожа не ее щеках чуть подрумянилась, и причиной тому было вовсе не вино, а близость его разгоряченного дыхания. К счастью, шаман был уже достаточно пьян, чтобы этого не заметить. Она невпопад покивала ему, поддерживая имитацию заинтересованности, а сама прикусила губу, борясь с желанием…

— Вот значит, чем ты занимаешься, пока мы регулярно треним, — Леха шумно приземлился рядом с Кимом, так что диван натужно скрипнул, а Иса ойкнула от неожиданности. — Всякой дичью мета… метафффизической голову себе забиваешь. И другим!

— Откуда голос? — Ким, намеренно не замечая друга, склонил голову набок, будто действительно выискивал скрытый источник звука. — Ис, ты слышишь? Такой назойливый писк…

Шаман медленно развернулся к Лехе, от которого пахло табачным дымом и высокомерием. Он улыбался — жутко и притягательно одновременно.

— Ты хочешь меня в чем-то обвинить, друг мой? — Ким

вытянул перед собой руку с бокалом. Леха коснулся его своим — дзииинь. Хрусталь высшей пробы! Синтетический, само собой, натуральный уже лет тридцать не достать. Разве что в домах исполнительных директоров Корпораций.

— Что ты, что ты! — трик положил руку на плечо собеседника и через него (в смысле — через плечо) бросил взгляд на Исибэйл, противно ухмыльнувшись. — Тебя обвинять в чем-то — себе дороже.

Девушка вздохнула и отвернулась к «Старфайру». На самом деле, она была рада вторжению Лехи, иначе выпитое вполне могло подтолкнуть ее к шагам, о которых она потом несомненно пожалела бы. Хотя… нет, пожалела бы, и точка!

— Тогда какого тебе надо? — спросил Ким уже не столь дружелюбно. Леха был отличным другом (даже удивительно, что патр!), но часто доставал так, что скулы сводило. И более остальных он любил производить на людей именно этот эффект.

— Мы с Гором сейчас курили на балконе и пытались вспомнить, когда ты в последний раз тренировался с нами? Я имею ввиду не групповые занятия с отработкой тактик, а индивидуальные тренировки, — говоря эти слова, Леха воплощал саму серьезность. И похоже — был вполне искренен. — Я к тому, что тебе бы физуху подкачать, дружище.

— Я в форме, — коротко бросил Ким, залпом осушив бокал. Он занюхал и закусил выпитое долькой мандарина и полез под варана за следующей бутылкой.

— Да? — Леха изогнул бровь. — А Вармайнд вроде был иного мнения.

— Ты о чем? — не понял шаман. — Если ты забыл, кто добил босса…

— Я очень хорошо помню, кто добил босса, — мягко перебил его Леха. — А потом валялся в отключке полчаса, и сколько заняло полное восстановление? Ты сейчас-то в порядке? А то взгляд какой-то… недобрый.

Ким молча налил себе виски, предложил Лехе — тот передал свой бокал. Молчание шамана говорило о двух вещах. Во-первых, тема разговора ему не нравилась, что понятно. Во-вторых, он признавал правоту собеседника. Пусть и нехотя. Иначе уже орали бы друг на друга, как резаные.

— Возможно, я в первый раз говорю эти слова, — вступил в разговор Аки. — И надеюсь — в последний. Но хитрожопец прав. Я порылся на этот счет в подкастах Сильфа…

— Сильфа! — фыркнул Ким.

— А кто этот Сильф? — оживилась Иса. — Тоже раннер известный? Вроде имя знакомое, но никак не вспомню.

Леха расплылся в ядовитой улыбке и переглянулся с Гором, который подошел к ним и, присев возле головы варана, стал трепать того за кожистую холку, будто пса.

— Сильф — лучший хил Вардистрикта, — пояснил Дима. Говорил он, глядя на Исибэйл, но краем глаза старался не упускать из виду Кима. — Он из консты Аврелиана, фракция «Заветы Гнева».

— О, точно! — Ис кивнула. — Он же трехкратный Чемпион классовой Лиги роверов.

— Ага, — казалось, улыбка вот-вот разорвет голову Лехи пополам. — Он впервые стал чемпионом на тех самых состязаниях, где единственный раз участвовал наш несравненный Ким. Эй, ты чего голову повесил, друг? Как настроение?

— Гляжу на тебя и возникает стойкое желание оправдать свой ник, — Ким скопировал улыбку Локи, но глаза лучились жестокостью. Гор и Аки тихонько посмеялись — шутка зашла, ведь ник Кима в Вардистрикте — Психопомп[31].

— Ладно, речь сейчас не об этом, — Гор поспешил дипломатично перевести разговор в другое русло. Они с Лехой порой любили поддеть Кима той давней историей, потому что оба считали его затаенную обиду детской глупостью. Но сейчас для этого был не самый удачный момент.

— Так вот твоя отключка, — продолжил Аки. — Это результат недостатка базовых физических статов, а именно — суммы Силы и Выносливости. Нужно минимум 12, чтобы оставаться в сознании. У тебя — 10.

— Я знаю, сколько у меня, благодарю, — Ким вернул себе самообладание, Гор видел это по его глазам, в которых мгновение назад бесилось холодное пламя. — Но всезнающий и несравненный Сильф не совсем прав. Если уровень МП будет выше 50 %, ровер гарантированно останется в сознании после ульты. Я лучше вас знаю специфику своего класса.

— А если серьезно, Ким, — Гор внимательно посмотрел прямо в глаза друга. — Насколько вероятно, что на момент ульты у тебя МП будет выше 50 %? Вармайнд для многих из нас стал показательным рейдом, он выявил слабые места. И твое слабое место — недостаток физухи.

— Погоди, — Леха почесал затылок и сощурился, что-то припоминая. — Ты ведь колол проп[32], не?

— И проп, и МКМ[33], — шаман пожал плечами. — Полный ЗК[34], как и все.

— Да толку с твоего ЗК, если ты не тренишь! — Леха покачал головой. — Ты ведь…

— Да не, — перебил его Аки. — Тогда как раз тренил!

— Короче, — Гор поднялся. Все тут же замолчали и воззрились на него. — Ты бы хоть бегал с нами, Ким. Ладно, мечом не машешь — сила тебе особо не нужна. Но выносливость любому классу в плюс. Она ведь у тебя доходила до 6, верно? Три года назад, когда ты только присоединился к нам. Тогда же и в зал с нами ходил.

— Было время, — Ким блаженно улыбнулся. — И выносливость действительно была 6. Зато эмпатия и интеллект были ниже на единицу. Короче, я понял. И признаю — расслабился.

— Все мы расслабились, — Дима кивнул другу. Темно-синие глаза смотрели добро и открыто. — Но это не повод унывать. Это повод стать лучше. Мы одолели Вармайнда не чудом, а благодаря своей силе, своим умениям, своей сплоченности. Этот рейд стал серьезным испытанием, но не основой для заслуженной гордости. Мы не на первом месте в списке лучших раннеров.

— На третьем ведь? — Иса поморщилась, понимая, что вертолеты уже на подлете.

— Да, — кивнул Гор. — Но теперь этого недостаточно. Святослав из «Крушителей» наступает нам на пятки. Они тренируются на Отрадной, как и мы. Лех, помнишь, пересеклись на той неделе?

— Угу, — буркнул тот, сразу насупившись при упоминании консты Святослава. — Я не люблю признавать, что кто-то может сравниться со мной, но… СеребряныйБарс. Их трик. Он хорош. Так хорош, что однажды может составить мне конкуренцию. Но они что-то жрут, Гор, точно говорю.

— Я тоже их видел, — пробасил Аки, задумчиво кивая. — Не сомневаюсь — парни сидят на чем-то посерьезней ЗК и комплексов, которые Иса делает.

— Да сам Святослав наглядный пример, — согласился Гор. — Нереально мощный мужик, я даже боюсь предполагать, какие у него статы. Он весит навскидку килограммов 100 и жмет 250 на 5 повторений, сам видел. Так на Стандарте[35] не жмут.

— Ой, Стандарт, скажешь тоже! — хохотнул Леха. — Я честно удивляюсь, как в Нижнем люди на нем выживают. Как вы, ребят, выжили, — внезапно задор в его глазах сменился лютым гневом. — Хотя там дозировки подобраны грамотно. Так, чтоб не сразу сдохли. Чтоб лет двадцать успели отдать «на благо процветания Полиса». Сука, читай — «на благо жирных свиней из Верхнего»!

Когда начался серьезный разговор, Аки ментальной командой через нэк полностью убрал звук «Старфайра», так что теперь, после Лехиных слов, помещение впервые за этот вечер

погрузилось наконец в абсолютную тишину. Только было слышно, как трик скрипит зубами.

А потом варан повернулся мордой к людям, двигаясь медленно и осторожно — будто понимая, что его спину превратили в журнальный столик. Он обвел присутствующих черными безднами немигающих глаз и остановился на Лехе.

— А ты не такой мудак, каким порой кажешься, — высказался синт. Еще мгновение не было слышно ни звука, а потом все дико захохотали. Варан же вернулся в исходное положение, удовлетворенный выполненной миссией.

— Теперь вы понимаете, почему я его купил? — спросил Гор, вытирая слезы. Но ответа не услышал — его отвлекла сигнальная руна, вспыхнувшая в правом верхнем углу поля зрения. Входящий вызов. ID 777-… Хм, так начинаются номера Верхнего Города. Кто бы это мог быть?

— Да? — Дима сощурил правый глаз, фокусируясь на пульсирующей руне и тем самым принимая вызов. Одновременно он махнул рукой остальным, чтоб гомонили потише, а сам отошел в дальний угол зала. Когда он вернулся, друзья не сразу смогли прочесть на его лице растерянность. Как минимум потому, что видеть Гора растерянным — настоящий нонсенс.

— Кто это был? — Леха протянул другу его бокал. — Родители?

— Нет, — Дима качнул головой и сел на краю дивана рядом с Аки. Его поза выдавала напряжение, он выглядел ошеломленным.

— Что-то случилось? — встревожился Акихиро. Гор вяло улыбнулся. Добряк Акихиро — всегда за всех волнуется! Истинный защитник, даром что играет за кола и ник у него — Бастион.

— Ничего плохого, — успокоил его Дима. — Пока, во всяком случае.

Тут уже все переключили внимание на лидера группы, осознав наконец, что он явно не в себе.

— Брат, что такое? — Лехе определенно не шло участливое выражение лица. Или же это было для него такой редкостью, что удивляло до отвращения.

— Да как вам сказать, — пожал плечами Дима. — Нас приглашают на Олимп. Всех нас, завтра утром.

— Вот это поворот, — продекламировал варан, не отрываясь от экрана «Старфайра». Но в этот раз никто не засмеялся. Потому что было решительно непонятно — как нужно реагировать на эту новость. Радоваться, плакать, молиться? А может — бежать из Полиса, пока не поздно? Ни один из путей не казался друзьям подходящим. Зато все они хорошо понимали — какой путь

выберут, не сговариваясь. Потому что они всегда выбирали его, именно этот путь.

Глава 3. Олимп: посторонним вход воспрещен

Отсюда, со дна сумрачного лабиринта Нижнего Города, подсвеченного розблесками неона и стробоскопическими фантомами рекламных экранов, Старые Врата выглядели как башня. Огромная круглая башня из серого индестракта, вершина которой терялась в белесой мгле.

Мгла. Забавно, ведь этот саван, напоенный смертельной отравой, должен был угнетать жителей Нижнего, но нет — он вселял надежду. Правда, совсем не ту надежду, апофеоз которой — светлое будущее и счастье для всех, даром. Это было сильное, отвратительно липкое чувство, в мгновение ока облегающее разгоряченное ночными кошмарами тело. От этой надежды хотелось избавиться, но никак не получалось.

Кто-то даже верил, что эта густая бледно-молочная тьма, заменявшая Нижнему небо, — вовсе не причуда местного микроклимата, а сознательное решение проектировщиков Полиса. Ведь если бы люди видели высоко над собой индестрактовые перекрытия и пэсовые опоры, едва ли это могло бы их к чему-то мотивировать. Но призрачный таинственный туман — другое дело, он вселял подсознательную уверенность, что за ним есть что-то кроме влажной стены, навсегда отделившей одних от других по воле… да, в общем-то по воле тех самых — других.

Миллионы мечтали попасть туда, за эту непостижимую завесу. И кому-то даже удавалось — одному из сотни. Сотни тысяч. И Гор с друзьями оказались в числе счастливчиков. Но именно те, кто сумел преодолеть эту величайшую из границ, лучше других понимали, насколько иллюзорны надежды граждан Нижнего и насколько реальна индестрактовая стена за пеленой тумана. Насколько она НЕПРЕОДОЛИМА.

Что до Старых Врат, то на самом деле это была вовсе не башня, а труба, поделенная на тридцать две ячейки — шахты вакуумных лифтов. Двадцать четыре грузовых и двенадцать гражданских. Из гражданских уже много лет работал только один, грузовые же трудились без перерыва, ежеминутно отправляя наверх товары, произведенные на бесчисленных фабриках и заводах Клоаки. Ага, так нелицеприятно граждане Верхнего Города называли мир, живущий буквально под их ногами.

— Слушайте, а почему ее называют Старыми Вратами? —

неожиданно спросил Леха. Разумеется, этот вопрос мог задать только коренной житель Верхнего, который в непостижимости своей мятежной души решил не пользоваться личным ап-каром, а пропутешествовать вместе с товарищами на общественном транспорте. И теперь он ошалело таращил глаза в прозрачные стены монорельса на торсионной подушке, доставая попутчиков дурацкими вопросами. Благо, в вагоне кроме них никого не было, что неудивительно — работяги уже на своих местах. Это в Верхнем утро начинается в десять, здесь встают не позже шести.

— Ты действительно не знаешь? — Ким поднял на него красные глаза. Легкая щетина на опухшем лице шамана в эту минуту выглядела особенно агрессивно и даже отвратительно. — В школах патров вообще историю родного Полиса не преподают?

— Ой, иди ты в задницу, — скривился Леха. — Можно хоть раз без этой вашей классовой ненависти обойтись, а?

— Ее так называют с тех пор, как в Хай-Плазе поставили новую станцию, — Исибэйл поспешно вступила в разговор, удержав Кима от язвительного ответа. Она хорошо знала, что после перепоя даже двойная доза «Ноостима» едва ли способна привести его в благоприятное расположение духа. Леха, разумеется, тоже это знал, а потому — не могу упустить случай побесить друга.

— Это… — единственный коренной патр в их компании призадумался, что само по себе нечасто случалось. Не то чтобы не умел, скорее не любил. — Это лет тридцать назад? Еще до нашего рождения, верно? — он с кривой улыбкой покосился на Аки. — Ну, кроме тебя, здоровяк. Ты тогда уже под стол пешком ходил, не?

— Верно, — буркнул Ким, хмуро уставившись в окно. — В семьдесят шестом новую построили. Напрямую из Хай-Плазы в Прима Сегментум. А на эту стали потихоньку забивать со временем.

— А новую вы как зовете? — продолжал расспросы Леха. — Новыми Вратами? Ха!

— Ты удивишься, — шаман посмотрел ему прямо в глаза и улыбка медленно покинула лицо трика.

— Да ладно? — Леха задумчиво почесал бровь. Сегодня глаза у него были ярко-зелеными, в цвет ирокеза Кима, о чем Иса уже успела пошутить. — Не густо у вас с фантазией, ребят. Вот при всем уважении.

— Не в фантазии дело, — вздохнул Гор, с самого утра проронивший не более пары фраз. Само собой, причиной тому было неожиданное приглашение наверх и его гипертрофированное чувство ответственности.

Все удивленно посмотрели на конст-лидера. Тот вовсе не смутился под гнетом всеобщего внимания, попросту не заметив его. Он смотрел сквозь вагон и его взгляд скользил по гладким и влажным стенам высоток, будто напечатанных по одному трафарету. По сути, так оно и было. И это навевало щемящую грусть, только усиливавшуюся от вездесущего гула трансформаторной будки, которую не мог перекрыть даже монотонный писк торсионной подушки.

— Даже само название — Врата — говорит об отношении людей к этому месту. Это эмоции, которые они испытывают, мечты, которыми они живут. Готов спорить, ни одному патру не пришло бы в голову назвать так Конверсионную станцию вакуум-перехода. — он оторвался от созерцания города и посмотрел на трика. Взгляд его был туманен и далек, но мысли — кристально чисты. — Как вы их называете, Лех?

— Так и называем, Конверсионные станции, — пожал плечами Леха. Он честно пытался понять, о чем говорит его друг. Пытался и не мог, смутно осознавая, какую чудовищную пропасть выстроило между ними общество.

— Вот именно, — Дима вновь глубоко вздохнул и мотнул головой. Взгляд его прояснился.

— Святой Маск, что же творится в твоей башке после перепоя! — покачал головой Леха. Друзья шумно загоготали, напряжение мгновенно улетучилось. Все стало как прежде — легко и понятно.

— А теперь ты ответь, — Иса озорно посмотрела на трикстера. — Давно хотела спросить, я то тебя знаю меньше, чем остальные. Так что, наверное, уже задавали тебе такой вопрос. Но даже если задавали…

— Ну рожай, а! — Леха поднялся со своего места, доставая из кармана пачку сигарет. Штатный трик консты намеревался выйти в тамбур, так как курить в вагонах запрещалось, а он был бунтарем до известной степени.

— Почему не тусишь со своими, из Верхнего? — Иса улыбнулась, инстинктивно попытавшись сгладить неудобный вопрос. Но Леха лишь сунул руки в карманы и выпятил нижнюю губу, на которой повисла незажженная сигарета.

— Честно? — он обвел друзей взглядом. — Потому что подавляющее большинство из них — тупорылые НПЦ, и живут они по трем скриптам — пожрать, посрать, потрахаться. А, ну еще денег заработать побольше на плебах[36], неважно зачем — просто побольше. Не знаю, может солят и хавают потом, но это у них на уровне инстинкта.

— Слушай, — Ким с напускной серьезностью посмотрел на

Леху. — Да ведь ты себя описал! Один в один!

— Вот знаешь, — процедил трик, когда стих дружеский хохот и Дима тоже поднялся, чтобы составить ему компанию в тамбуре. — Мне очень не хочется это признавать, но у нас с тобой есть кое-что общее.

— О как! — Ким даже не стал имитировать удивление. — И что же?

— Мы оба — раки, — бросил Леха, удаляясь вдоль ряда пэсовых кресел. — Только я рак — по знаку зодиака.

Но его триумф длился недолго, точнее — Леха недолго помнил его, потому что едва они вышли из вагона у подножия Старых Врат, мысли парня заняли совсем другие вопросы. Вопросы, которые (естественно!) показались несусветно глупыми его друзьям-плебам. К слову, из уважения — пусть и тщательно скрываемого — он ни разу их так не назвал.

Леха никогда не путешествовал между уровнями Полиса на вакуумных лифтах Конверсионных станций. Для его ап-кара с корпоративными номерами существовал прямой туннель из Прима Сегментум — пользоваться им могли только коренные граждане Верхнего города, чьи семьи имели платиновый рейтинг. Так что это спонтанное путешествие с друзьями стало для него настоящим откровением.

Разумеется, он рассчитывал увидеть охрану — наряд милиции, может два, учитывая, что технические лифты работают в полную мощность. Но перед входом на Станцию их ждала не просто охрана — это был мобилизованный кордон быстрого реагирования. Тридцать силовиков Корпорации Прайм с АКМ-7[37] наперевес. Как минимум у двоих ИКСы[38], у всех на поясах — портативные генераторы альфа-щитов[39].

Друзья молча предъявили гражданские идентификаторы и личные коды доступа, по очереди приложив левое запястье к влажной и холодной поверхности такт-сканера. Затем под рокот крови в висках прошли через сканирующие барьеры, и не нужно было быть матерым комбатантом, чтобы понять — это не стандартное милицейское, а военное оборудование.

Кроме квадратного амбала, который проверял данные сканирования на голографическом экране своего МАРСа и габаритами превосходил даже Акихиро, остальные оперативники за все это время не пошевелились, застыв, точно изумительно детализированные изваяния. Казалось — их абсолютно не заботит раздражающая морось и невыносимая духота. Хотя вполне возможно, что форма бойцов была снабжена ИКМами — индивидуальными климат-модуляторами. Леха слышал о подобном, но не знал — действительно ли есть такая технология.

С другой стороны, если ИКМы существуют — у силовиков Корпорации будут лучшие модификации.

— Стойте! — скомандовал амбал. Голос у него был грубый, но звучал эмоционально-нейтрально, глаза скрывались за непроницаемой чернотой тактических очков. Уставившись в голографический экран, он прогонял данные, полученные с имплантов Кима, через корпоративную базу. Шаман проходил пост крайним.

— Проходите! — кивнул амбал спустя минуту напряженного ожидания. Казалось бы, здесь просто не могло быть проблем, ведь все они — валидные граждане Полиса 13, ни у кого не было трений ни с Корпорацией, ни с Налоговой. И все же, под физически ощутимыми взглядами частных законников неизменно поднималось в душе гаденькое такое чувство, будто ты априори в чем-то виноват, осталось лишь понять — в чем именно. Как там было, в одном шедевре до-виртуальной эпохи? Невиновных нет, если лишь разные степени вины.

Кроме акустического дуэта «Стойте — Проходите» они не услышали от силовиков ни единого слова. Да и сами молчали, как рыбы, даже Леха держал язык за зубами. Тишину нарушали только отдаленные крики и вой сирен, метавшийся по улицам соседнего квартала, как луч стробоскопа в ночном клубе. Пару раз слышались приглушенные расстоянием выстрелы.

Друзья позволили тискам напряжения ослабить хватку лишь когда створки вакуумного лифта сошлись перед ними, шипя гидравликой. Кабина беззвучно поползла вверх — о ее перемещении в пространстве говорила только пульсирующая руна на голографической шкале над дверью. Ребята переглянулись, а потом дружно покосились на Леху.

— Неожиданно, — буркнул тот, буравя пустым взглядом свое отражение в зеркале напротив.

— Надо думать, в Верхнем у станций нет охраны? — улыбнулся Дима.

— Неа, — подтвердил Леха. — Я был однажды у той, что в Прима Сегментум. Там пара милиционеров с кибер-псами для виду. Все сканеры на автоматике, да и они непонятно зачем. Кто в Нижний пешком пойдет? Транспортные туннели ж есть.

— То-то и оно, — Аки сложил руки на широкой груди. — Представь себе, в обратном направлении все с точностью до…

— Понял я, понял, — Леха сокрушенно покачал головой. — А я ведь действительно никогда не думал об этом, этой… разнице между нами. И все же — зачем столько охраны?

— Значит не понял, — Аки презрительно фыркнул.

— Не вини его, — вступился Дима. — Он иначе мыслит,

потому что живет иначе. Ему это непросто осознать, — он перевел взгляд с Акихиро на насупившегося Леху. — Ты верно заметил, что из Верхнего никто в Нижний не стремиться попасть. А как думаешь, многим ли отсюда хочется выбраться?

— Да это ясно! — резко ответил Леха. — Я может, как ты сказал, мыслю иначе. Но я не тормоз! Так охрана то к чему, блин? Не будете ж вы штурмом брать Конверсионные станции…

Он осекся. В молчании смотрел на друзей и не мог поверить в то, что до него пытаются донести. Его разум просто отказывался принять такую возможность.

— Знаешь, в чем парадокс Клоаки? — Акихиро с прищуром посмотрел на своего друга из Верхнего города. — У нас меньше прав, но мы свободнее. Нас сильнее прижимают, но контролировать нас все равно сложнее. И особенно это касается СМИ. Само собой, тотальная цензура Корпораций, как и наверху, как и везде. Но тут каждый месяц закрывают одну-две коротковолновые станции. И сажают периодически за публикации в Сети. Готов спорить, вы о таком и не слышали.

— Удивлен? — Ким посмотрел на Леху. Он ощущал подавленность друга и ему было искренне жаль его.

— Ага, — рассеяно ответил тот. — Но мы ведь не первый год знакомы, я часто к вам приезжаю. А и мысли не было. Об этом. Вообще — об этом.

— Так вот кое-что к нам все же просачивается. Что каналы Верхнего никогда не пропустят, — продолжил Аки. — Пять лет назад в Полисе 7 едва не началась гражданская война, Леш. Некая группировка из Нижнего взяла под контроль Конверсионные станции, у них их три, и стала пропускать всех желающих. Само собой, желающие нашлись только в одном направлении. За два часа через захваченные станции прошло больше ста тысяч человек, не являющихся гражданами Верхнего города. Корпорация Спектра, владеющая всеми восточными Полисами, мобилизовала Службу Безопасности и через восемь часов Конверсионные станции вернули под контроль властей.

— Восемь часов? — присвистнул Леха. — Это невозможно. Солдаты из СБ с военными имплантами, подготовленные убийцы, заряженные стимуляторами, которые официально запрещены. Против тощих работяг с фабрик? Это бред.

— Ты плохо представляешь себе, кто на самом деле составляет населения Нижних городов, — не согласилась Иса. Она с семьей переехала в Полис 13 с севера пятнадцать лет назад. — Но ты прав, они сопротивлялись слишком долго.

— Больше никакой информации, — резюмировал Акихиро. — Но там точно были не «тощие работяги с фабрик». По крайней

мере, не только они. Скорее всего, отставники из СБ. Ты, кстати, знаешь, что это в милицию набирают только патров?

— Разумеется, — кивнул Леха. — В СБ Корпорации предпочитают брать граждан Нижних городов. Или вообще сирот из Пустошей. Им после службы дают гражданство и льготы. По-моему, идеальный симбиоз. Корпорации получают преданных солдат, которые чувствуют себя обязанными, а те взамен становятся частью элиты.

— Уверен, именно так Корпорации и думают, — Дима горько усмехнулся. — А ты ведь любишь историю, да? Почитай на досуге в Сети о том, кто такой Арминиус. Сам сказал, что не тормоз, так что должен понять.

— Да и пора прекращать этот разговор, — Ким кашлянул в кулак. — Мы почти наверху.

Руна достигла крайней правой точки голографической шкалы и ее цвет сменился с красного на зеленый. Послышалось тихое шипение и створки лифта разошлись, стальная коробка тут же наполнилась цинково-желтой волной ослепительного света. Щурясь, друзья вышли в просторный холл Конверсионной станции Верхнего города.

Холл был стерильно пуст, только у выхода стояли два милиционера в черных плащах с желтыми рунами на лацканах, обозначавших звания. Чуть поодаль ребята увидели двух кибер-псов — один дремал у панорамного окна с функционалом расширенной реальности, другой степенно прогуливался вдоль стены, водя из стороны в сторону биомеханическими вибриссами.

— Рады приветствовать вас в Верхнем городе, вард Дмитрий, — милиционер широко улыбнулся Гору, когда тот приложил запястье к такт-сканеру. — Желаем приятного дня!

— Благодарю, — пробормотал Дима, натягивая дежурную улыбку. Вард. Это уважительное обращение, бытовавшее среди граждан Верхнего, отчего-то вызывало у него инстинктивное отвращение. Та самая классовая ненависть, упомянутая Лехой? Да ну…

— Рады приветствовать вас в Верхнем городе, варда Исибэйл, — девушка в отличие от Гора даже не попыталась ответить милиционеру взаимно-лицемерной любезностью. Она молча пошла мимо, не удостоив стража порядка и взглядом. Ким что-то прошипел ему в ответ, вполне возможно — проклятие. Акихиро сдержано кивнул. Леха же, все еще пребывавший в некотором шоке, рассеянно «агакнул». Но когда они вышли на улицу, весь негатив как рукой сняло.

О Верхнем городе можно было говорить что угодно — хорошее, плохое, жуткое, отвратительное. Но ему нельзя было

отказать в одном. В красоте. В математическом великолепии, какое природа так и не сумела создать за эоны нескончаемой эволюции. В безупречном пафосе, какой мог измыслить лишь человеческий разум, а воплотить — лишь человеческие руки.

Перед ними до самого горизонта раскинулась паутина монорельса и многоуровневых трасс для ап-каров, границы которых были обозначены гравитационными маяками, отливавшими на солнце всеми цветами радуги. Меж наземных дорог тут и там клубились островки бушующей зелени, где по берегам невыносимо-синих водоемов высились угловатые колоссы из перламутрово-серого индестракта с гротескными барельефами цвета золота и полированной стали. Дома, представлявшие собой наслоения всевозможных геометрических форм, уходили в прозрачно-голубое небо, очищенное от смога и облаков терраформинговыми комплексами[40], что стояли на границе Полиса.

Солнечный свет, проходивший через искусственные озоновые поля, заливал широкие проспекты, радиальные развязки и невозможной величины площади мягким и теплым сиянием. Отражаясь от навигационных пилонов из пэса, он обретал розоватый оттенок, который придавал синтетической траве и деревьям сюрреалистичный облик.

Голографические экраны размером с целые здания, стоявшие на земле и плавно курсирующие высоко в небе, вещали тысячами голосов, предлагая все — от котика-синта модной версии до вечной жизни. И здесь это было метафорой лишь отчасти, ведь средняя продолжительность жизни гражданина Верхнего города составляла почти 250 лет.

И везде были люди — огромное количество людей. Тут и там сновали ап-кары разных моделей (в основном — представительского класса, грузовые ходили за третьим радиусом). Все утопало в голосах, в бесконечном разнообразии голосов, порожденных в равной степени человеческими ртами, синтетическими речевыми аппаратами и громкоговорителями голо-экранов. Но все эти голоса сливались вовсе не в хаотичную какофонию, а в нечто непередаваемое, но абсолютно точно — гармоничное.

Так Верхний город выглядел днем. Но после заката он не становился менее оживленным, лишь ласкающий свет солнца, просеянный через модулирующие фильтры, установленные на низкой орбите, сменялся синеватой иллюминацией войд-сетей и многоцветьем рекламных экранов, которые в сумраке ночи становились особенно яркими и живыми.

До штаб-квартиры Корпорации Прайм, находившейся в

Прима Сегментум — центральном районе города, они добирались целый час. Сначала на монорельсе, потом, от Новэм Сегментум, на рейсовом ап-басе. Почти не говорили, только Леха трещал, как заведенный. Оказавшись в родной стихии, он быстро забыл о смурных размышлениях, овладевших им в лифте. Расслабился, вновь завернулся в плащ из дерзкой самоуверенность со шлейфом из сальных острот.

Но даже его всю дорогу не покидали шальные мысли о том, насколько все это неправильно. Тем, кто впервые здесь оказался, Верхний город давал шанс на лучшую жизнь, сулил новые возможности, шаблоны для потенциалов всех мастей. Но очень скоро становилось ясно, что как бы великолепна ни была сцена, занавес лучше не поднимать. Потому что за ним — тьма, бездонная пропасть человеческой низости. В это не хотелось верить, но так было.

А потом они вышли на остановке прямо перед штаб-квартирой Корпорации. По фасаду здания, чьи верхние этажи утопали в сине-золотом мареве невообразимой выси, располагались шестигранные колонны из пэса, выкрашенного в матовую сталь. Барельефы, изображавшие великие деяния ученых и полководцев прошлого, разделяли ровные ряды прямоугольных окон с тонированными стеклами.

На здании не было информационных голо-экранов и маркерных рун, обозначавших его позицию в административно-территориальной системе города. На нем не было ничего, что указывало бы на одну из крупнейших транс-организаций на планете. И это — подумал Дима — идеальная демонстрация силы. Корпорации не нужны вывески, указатели, пестрый фасад. Ей не нужно никому напоминать о себе и своем значении.

Апофеоз власти. Её эйдолон.

У широкого крыльца с массивными ступенями, украшенными неброской угловатой гравировкой, не было даже охраны. Не было ее и внутри, в громадном минималистично обставленном зале.

— Интересно, — пробормотал Леха. Отчего-то трик инстинктивно стал говорить тише, хотя в отличие от друзей он раньше уже посещал штаб-квартиру. — Если я сейчас достану ствол, через сколько наносекунд тут будет рота СБшников? Или автоматика предпочтет не рисковать и сходу выжжет напалмом нижний этаж здания?

— У тебя ствол? — глаза Акихиро округлились. Он замедлил шаг, схватив Леху за плечо. Шедший впереди Дима резко обернулся и строго посмотрел на друзей.

— Да ну, ты че! — прошипел Леха. — Это я… гипотетически.

— Ребят, — процедил Дима сквозь зубы. — Ну вот сейчас

точно не время.

Аки понуро склонил голову, Леха с виноватым видом прикусил губу. Иса и Ким синхронно покачали головами. Дима еще раз обвел их взглядом, прежде чем направиться к единственному свободному администратору.

Это была статная красотка с пышной копной черных волос и надиктованной трендами вызывающе-пурпурной помадой на пухлых губах. Кожа у нее выглядела настолько безупречно, что не возникало сомнений — это биосинт[41]. Радужка глаз тоном соответствовала помаде, девушка лучезарно улыбалась.

Дима не сразу заметил тонкие нити проводов, что тянулись от тыльной стороны ее шеи к стене позади стойки администратора. Оба зрачка девушки постоянно меняли размер, то уменьшаясь до едва различимых крапинок, то почти полностью заполняя глазное яблоко, причем независимо друг от друга и с головокружительной скоростью. Это говорило о двух вещах. Первое — она ежесекундно обрабатывает сотни эксабайт входящих данных. Второе — у нее в голове промышленные тех-импланты, из-за которых понятие «человек» уже не в полной мере применимо к ней.

Но Леху это, разумеется, не волновало. Он в последний момент ловко обогнул Гора и деловито оперся на стойку, склонив голову на бок и уставившись на девушку своим самым проникновенным взглядом. По мере того, как его глаза спускались по ее декольте, улыбка на лице трика становилась все шире и откровеннее, казалось — еще миг и он самым бесстыдным образом облизнется. Но упершись в крепкую четверку, над которой явно потрудились умелые кибер-хирурги, он тут же вернулся к пурпурным глазам и тихонько кашлянул в кулак.

Зрачки девушки перестали бесноваться и сфокусировались на Лехе. Никто из друзей этого не знал, но она уже успела в деталях рассмотреть каждого из них и отправила соответствующие запросы на квантовый кристалл административного конфигуратора. Детальная информация по каждому ID пришла через мгновение. Красотка хлопнула ресницами.

— Дима. Дима Горный, — Леха томно прищурил глаза и небрежно мотнул головой в сторону друга. — Запись на его имя. Он у нас главный. Что до меня — ответственность, скажу честно, не мой конек. Я по другой части. Если вы понимаете…

Он бессовестно подмигнул девушке-администратору и только теперь сподобился прочесть ее имя на голо-бейджике.

— Виолетта, — протянул он. Словно окунул маффин в сгущенное молоко. — Безупречное имя, и так подходит ваши глазам, в которых будто таится целая Вселенная. Не меняйте

оттенок в следующем сезоне, наплюйте на моду! Можете мне поверить, я лицензированный…

Аки мягко положил руку на плечо Лехи и сжал ее с такой силой, что трик тут же понял — вырваться самостоятельно не получится. Акихиро потянул его прочь от стойки администратора и Лехе пришлось подчиниться, чтобы сохранить лицо. Напоследок он метнул в Виолетту полный слепого обожания взгляд, но девушка ответила шаблонной улыбкой. Или в ее глазах все же мелькнули искорки любопытства? Нет, показалось.

— Прошу прощения, — Дима развел руками и поджал губы. Мол, такая вот херня, но что поделать.

— Ничего страшного, — Виолетта смотрела на него, не моргая. — Ваш друг предоставил верную информацию? Вы — Дмитрий Горный?

— Так точно, — кивнул Гор. За его спиной Леха и Аки тихонько переругивались. — Нас ждет исполнительный директор…

— Подтверждено, — девушка мягко перебила его, по-прежнему не моргая и вообще не двигаясь. Шевелились лишь пурпурные губы. — Скоростной лифт в зоне «С», это прямо через холл до конца. Корпорация Прайм рада приветствовать вас.

— О, а как мы рады! — Леха все же вывернулся из стальных объятий Аки. — Жаль, что наша встреча была столь мимолетна! Но я буду вспоминать эти мгновения…

Ким подоспел на выручку Акихиро и, подхватив трика под руки, друзья повели его вслед за Гором. Иса шла сзади, опустив голову, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Девушка подумала о том, что тестостероновый балагур придавал их компании особый колорит. И пусть порой он заставлял их краснеть, ребята понимали — без Лехи все было бы… иначе, слишком иначе.

Зона «С» располагалась в противоположной от входа части зала, и добраться до нее оказалось непросто. Им пришлось буквально протискиваться меж курсирующих во всех направлениях клерков разного калибра, чье положение в структуре Корпорации выдавала вовсе не форма, а лицо. Чем суровее — тем выше должность. Надо думать, дядьки из Совета Директоров вообще не улыбаются. Даже дома. Даже во время секса с женой.

Как только друзья оказались перед лифтом, количество клерков вокруг стремительно сократилось до нуля. Двери бесшумно разошлись в стороны, приглашая их в полированное до зеркального блеска чрево, из которого пахло бинарным кодом и дорогим фероколоном[42]. В этом мире так пах бизнес. Бизнес с

многоквадрилионным доходом и мириадами рабов, большинство из которых даже не способны нащупать на собственной шее стальной обруч с хозяйским клеймом.

Лифт оказался не вакуумным, как почему-то подумал Гор, а обычным — войдовым. На противоположной от входа стене висел экран «Старфайра», чтобы посетителям (гостям? коллегам? просителям-нищебродам?) было, чем заняться, пока кабина плавно несет их к 214 этажу на скорости около 25 метров в секунду.

— Ты смотри, что делается, — Иса покачала головой, глядя в экран «Старфайра», где по Первому национальному транслировали сюжет о восстании в рабочей колонии на Хароне. Система отреагировала на его слова и увеличила звук.

— Террористическая организация «Слабоумие и отвага», запрещенная на территории Полиса 13, взяла на себя ответственность за взрывы на добывающей станции «Фаргус 7», что повлекло череду стихийных волнений и локальных стычек с местным контингентом Службы Безопасности Корпорации Энигма, — холодно вещал диктор. Визуальный ряд представлял сборную солянку из горящих заводских цехов, зацензуренных трупов на фоне суровых пейзажей Харона и «ответственных лиц», дающих экспертные и такие нужные комментарии.

— Колония на Хароне — энигмовская? — Акихиро почесал подбородок. — Я думал Плутон и все, что дальше, Бен-Давиду принадлежит.

— Так и есть, — кивнул Гор. — Но колонию на Хароне у них Энигма отжала в конце того года. Хотя, как видишь, точку рано ставить.

— И это все, что вас волнует? — всплеснула руками Иса. — Там вообще-то работяг поубивали! Из-за ублюдочных разборок корпоративных!

— Это дерьмо не первый век бурлит, — парировал Леха. — Но народ — терпила, так что ничего не поправить. Нервы побереги, забей! — он хлопнул девушку по плечу и посмотрел на Гора. — Так к кому мы конкретно, Дим?

— К исполнительному директору, — Гор обернулся и посмотрел на руну, обозначавшую положение лифта. Еще 5 секунд… 4…

— Не понял, — глаза Лехи непроизвольно расширились. — Ты же сказал, «какая-то там шишка из Корпорации». А теперь вот оказывается — сам Исполнительный?!

— А что это меняет? — с вызовом спросил Ким. Почему-то удивление друга показалось шаману странным. Похоже, Леху волновал вовсе не статус человека, пригласившего их в штаб-

квартиру. Здесь было что-то другое, возможно — личное?..

— Это все меняет, — чуть слышно прошептал Леха. Он хотел что-то добавить, но двери лифта открылись и Гор вышел. Остальные последовали за лидером. Трик еще несколько мгновений переминался с ноги на ногу, а потом, спохватившись, выскочил из лифта и засеменил вслед за друзьями.

Высокий статный клерк в форме Старшего помощника поздоровался с ними и проводил в дальний конец огромной залы, сводчатый потолок которой терялся высоко над головой, так что приходилось запрокидывать ее до боли в шейных позвонках. Потолок поддерживали шестигранные колонны, расходившиеся к стенам концентрическими кругами. Все вокруг — пол, потолок, колонны — было выполнено из серого, матово поблескивающего материала, напоминавшего велитовое волокно[43].

У дальней стены залы, перед панорамным окном во всю стену, располагался полукруглый стол, а над ним — несколько десятков экранов. Некоторые транслировали новостные программы, другие — передачи по финансовой аналитике, третьи выдавали сплошные полотна цифр и рун, в которых сходу невозможно было разобраться.

За столом сидел невысокий мужчина среднего сложения с темными волосами, уложенными в молодцеватый гранж, который никак не вязался с классической черной тройкой. Носил ли он при этом галстук — было не разобрать, мужчина сидел к ним спиной на узком высоком кресле с обивкой из кожи. Гор мог бы побиться об заклад, что это была кожа не с какой-то синтетической зверушки, а с живой, настоящей, каких в мире осталось, может, тысяч двадцать, потому что сами они уже почти не давали потомства, а клоны по непонятным причинам дохли в объеме 99 % от каждой репродуктивной партии.

Кроме стула, на котором сидел Исполнительный директор, и стола перед ним, другой мебели не наблюдалось. Да и к чему? Вряд ли в этом «кабинете» разговоры длятся достаточно долго, чтобы собеседники успели устать.

Клерк тем временем беззвучно растворился в воздухе, буквально. Друзья переглянулись. Только Леха ни на кого не смотрел — он стоял позади и чуть в стороне от остальных, прислонившись к колонне и что-то бурча себе под нос. Такое поведение выглядело по меньшей мере необычно, но сейчас не было времени разбираться с причудами его экспрессивной натуры.

— Добрый день, Марк Алексеевич, — начал Гор, кашлянув. Он сильно смущался, но этикет требовал от него начать разговор. — Вард, — добавил он, спохватившись. Все же, он не

так часто бывал в Верхнем городе, чтобы рефлекторно использовать речевые обороты, принятые здесь.

— И вам добрый. Варды, — мужчина развернулся в кресле и встал. Гор не ошибся — действительно невысок, а вот что касается возраста… Возраст было непросто определить, и вовсе не из-за косметологических процедур, которые едва ли угадывались в его красивом, но отнюдь не холеном лице.

Мужчина выглядел молодо для гражданина Верхнего города — не больше сорока, но его глаза — они были естественного карего цвета. Это удивляло, ведь естественность и патры — вещи исконно несовместимые. Именно взгляд выдавал его возраст. Слишком тяжелый. Слишком усталый. Такого взгляда не может быть у молодого.

— Дмитрий Горный, Акихиро Волчек, Исибэйл Макгиллиган, Ким Байкалов, — Исполнительный медленно обвел их взглядом, остановившись на Лехе, который так и не поднял глаз. — И Алексей Дарвин. Просите мне эту слабость — не обязательно было приглашать вас сюда, но я не устоял. Ведь в Реальности Докинза вы все — живые легенды.

— У вас есть персонаж в Вардистрикте? — удивился Ким. Шаман не знал, что этикет Верхнего не допускает, чтобы он говорил с Исполнительным директором без непосредственного разрешения Гора, который сейчас представлял их всех.

— Но есть и другая причина, — Исполнительный проигнорировал вопрос. Он прошелся вдоль стола и остановился у панорамного окна, за которым в лучах охряной платины утопало великолепие Верхнего города. — Конфиденциальность. То, о чем я хочу с вами поговорить, не должно покинуть этих стен и, — он вновь обвел друзей взглядом. — Вашей группы. Вашей… консты.

— Вы можете не сомневаться в этом, — сдержано кивнул Гор. Он пока совершенно не понимал, как вести себя с этим человеком. Вообще, Дима планировал, что Леха поможет ему в этой ситуации, но трика, похоже, придется сбросить со счетов.

— Конечно, — Исполнительный вновь посмотрел в окно. Его покровительственный взгляд говорил больше тысячи слов. Да и что тут скрывать — Полис 13 действительно принадлежал ему. Ни Губернатору, ни Президенту Объединенного Севера, а ему — Исполнительному директору Корпорации Прайм. А еще ему принадлежали третий, восьмой и девятый Полисы. А также с десяток внеземных колоний в пределах Солнечной системы.

— Если позволите, я сразу перейду к делу, — вслед за его словами голо-экраны над столом погасли, но тут же вспыхнули вновь. Теперь все они показывали одно и то же — локации и

персонажи менялись, но суть происходящего оставалась прежней. Это были сцены гибели игроков в дезах Вардистрикта.

Звуковой ряд, сопровождавший отнюдь не жизнеутверждающие картины, заставил Ису и Кима скривиться. Леха наконец оторвал взгляд от пола и исподлобья посмотрел на экраны. Сглотнул, уже начиная подозревать, почему на самом деле их сюда пригласили.

— Полагаю, все вы отлично знаете, что такое Мертвятник, — голос у Исполнительного был четкий, с легкой хрипотцой. Можно сказать — красивый голос, но говорил он практически без эмоций, всегда на одной высоте, с одним тембром.

— Тем не менее, для себя я хочу сразу уточнить определение этого явления у вас, как у специалистов в данном вопросе, — он посмотрел на экраны, продолжавшие транслировать невиртуальную смерть в виртуальном мире. — Насколько мне известно, Мертвятник — это гипотетическая реальность внутри Реальности Докинза. В нее якобы попадают игроки, погибшие в так называемых дезах Вардистрикта, где уничтожение виртуального аватара влечет за собой полную остановку жизненных функций в физическом теле. Это верно?

— Верно, — Дима всеми силами старался сохранить самообладание, физически ощущая повисшее в воздухе напряжение. Он не понимал, к чему ведет Исполнительный, и никто из них не ожидал, что разговор пойдет об этом. — Но вам… вам нужно понимать, что все сведения о Мертвятнике…

— …существуют только на уровне слухов, — продолжил за него глава Корпорации Прайм. Вроде бы перебил. Вроде бы среди патров так не принято. Но очевидно в этом кабинете действовали иные законы. — Я это понимаю, не сомневайтесь. Но что на самом деле известно об этом Мертвянике? Что говорят слухи, Дмитрий?

— Предполагается, что там совсем другие правила, не такие, как в Вардистрикте и вообще — в Реальности, — Дима справедливо рассудил, что с этим человеком не стоит юлить, даже если не понимаешь, чего от тебя хочет. Поэтому решил отвечать прямо и честно. — Также есть мнение, что в Мертвятнике не работает система уровней и даже классовая система, или же работает как-то иначе. Но главное, — Дима кашлянул и опустил глаза. — Главное…

— Оттуда не возвращаются, — помог ему Леха. Он так и стоял, опершись спиной на колонну позади остальных. Дима посмотрел на него через плечо и благодарно кивнул.

— Что ж, мои сведения не расходятся с вашими, — Исполнительный бросил на Леху короткий взгляд, который никто

из друзей не сумел прочесть. — Похоже, это единственный факт о Мертвятнике — если он существует, то возвращение из него невозможно. А еще ходит упорный слух, что там есть некий РБ. Единственный рейд-босс в Вардистрикте, которого до сих пор никто не победил.

— Бытует такое мнение, — согласился Дима. — Даже были те, кто ушел в Мертвятник ради победы над ним.

— Инцидент Спаркса, — вступил в разговор Ким. Акихиро покачал головой — шамана хлебом не корми, дай поговорить о всяких тайнах, да «тонких материаях».

— Массовое самоубийство тридцати трех игроков одной из лучших фракций, — кивнул Исполнительный. — Да, мне это известно. Достигли они успеха?

— Никто не знает, — пожал плечами Ким. — Они ведь не вернулись. И связи с Мертвятником нет.

— А слухи? — хозяин кабинета поднял бровь, впервые с начала разговора продемонстрировав пусть не эмоцию, но ее тень. — Слухи ведь откуда-то берутся, так?

Ким молча развел руками.

— Инцидент Спаркса произошел полтора года назад, — припомнила Иса. — Если бы они одолели того РБ — что-то да всплыло бы. Это логично, учитывая, что костяк слухов о Мертвятнике статичен.

— Возможно, — кивнул Исполнительный, складывая руки за спиной. — Возможно. Но ведь некоторые, по моим данным — едва ли не половина игроков, регулярно посещающих дезы, считают, что Мертвятник — миф. Что гибель в смертельных зонах — это действительно конец, — внезапно он бросил на Диму острый пронизывающий взгляд. Гора буквально пришпилило к полу, мышцы свело судорогой, он перестал чувствовать собственные ноги.

— А что вы думаете? — вкрадчиво спросил Исполнительный директор. — Вы верите в то, что Мертвятник существует? Дмитрий?

Мгновение Гор был абсолютно уверен, что каким-то образом этот человек все знает. Знает об угловой комнате на втором этаже его квартиры. О той самой комнате, где когда-то была их спальня. И где теперь у него что-то вроде рабочего кабинета, где стены с пола до потолка обклеены распечатками — постами с форумов, вырезками из сетевой периодики, цитатами из чьих-то интервью. Где за минувшие два года он собрал все — все, что ему удалось накопать о Мертвятнике. Потому что он отказывался верить. Не хотел принимать, что она уже не вернется.

— Да, — он поднял потемневшие глаза на Исполнительного,

удивившись жестокости собственного голоса. — Я верю, что Мертвятник есть. Я знаю это.

— Хорошо, — кивнул мужчина, ни капли не смутившись под пылающим взором Димы. — Вероятно, мои эксперты правы и ваша группа оптимальна для этой миссии. Хотя мне их позиция неясна, ведь вы одни из лучших, но — не лучшие, — его взгляд промелькнул по лицам друзей в попытке уловить реакцию на колкую правду. Реакция была, но отнюдь не единодушная.

— А теперь мое предложение, — Исполнительный подошел к столу и оперся о край. Экраны за его спиной вернулись к прерванным трансляциям. — Я хочу нанять вас, как раннеров. Чтобы вы отправились в Мертвятник, сразили непобежденного РБ и собрали с него дроп. Дроп — ваша цель. Как я его получу — уже моя проблема. Оплата — 12 миллионов кинов каждому. Получите деньги, как только согласитесь, сумма будет переведена на указанный счет или распределена между любым количеством счетов. Вознаграждение не будет облагаться Налогом на добавочную стоимость.

Дима никогда не думал, что тишина может быть такой ошеломляющей. Но сейчас в кабинете Исполнительного директора Корпорации Прайм повисла именно такая тишина — она будто остановила течение времени, выбив друзей из реального мира. Ребята глупо таращились друг на друга, открывая рты, но не могли вымолвить ни слова.

Первым пришел в себя Леха.

— Это шутка такая? — он истерически хохотнул, покосившись на Исполнительного.

— Я похож на человека, который шутит? — резко ответил тот. Теперь уже всем стало ясно, что они с Лехой знакомы, но природа этого знакомства однозначно не пестрела тривиальностью. Прошло мгновение, и владыка полумира смягчился. — Нет, это не шутка. Предложение неофициальное и вам запрещается о нем упоминать, вне зависимости от того, согласитесь вы или нет.

— Даже если бы мы были достаточно безумны, чтобы согласиться, — протянул Ким, почесывая двухдневную щетину. — Что вы предлагаете? Нам броситься на собственные клинки? Как это сделали люди Спаркса? Хотя причиной их неудачи могло послужить что угодно, есть одна версия на этот счет. Точнее две и…

— Это ваши версии, насколько я понимаю? — перебил Исполнительный. Ким смущенно кивнул. Мужчина кивнул в ответ, позволив ему продолжить.

— Я думаю, что в Мертвятнике они зареспаунились не вместе, вполне возможно — на большом расстоянии друг от

друга. В отсутствие связи и без знания локации это критично, — Ким напряженно прокашлялся. Он еще ни с кем не делился этим предположением. Кроме Гора.

— А вторая версия? — директор покровительственно посмотрел на шамана.

— Они теряют память, — ответил тот. — Это мне кажется даже более вероятным.

— А если я скажу, что можно попасть в Мертвятник, не умирая? — Исполнительный не отрывал взгляда от собеседника, даже не моргал.

— Тогда… — Ким запнулся. — Тогда я отвечу, что это не делает задание менее самоубийственным, но в корне меняет расклад. Возможно даже дает шанс.

— Не может этого быть, — Исибэйл насупилась. — Если бы такая лазейка существовала, о ней бы знали все. Вардистрик огромен, но ему ни один десяток лет, и за это время тысячи тысяч отчаянных голов облазили его вдоль и поперек. В том мире не осталось секретов.

— Старых — вполне вероятно, а что насчет новых? — Исполнительный посмотрел на девушку и она тут же отвела взгляд. — «Лазейка» появится в следующем обновлении и только вам будет известно — где именно.

— Но Корпорация не предупреждает об обновлениях, — буркнул трик из-под своей колонны.

— И в этот раз не предупредит, — слова мужчины, адресованные конкретно Лехе, снова были резче его обычного тона. — Но вы, если согласитесь работать на меня, будете знать, когда оно произойдет. Мои эксперты полагают, что проход просуществует короткий период времени. Всего несколько секунд игрового времени. Не скажу — баг ли это или сознательное решение разработчиков, просто не знаю. Да и не важно. Важно, что группа из шести человек сможет пройти в Мертвятник, не погибая.

— Только из шести? — уточнил Гор.

— Но наши физические тела все равно погибнут? — одновременно с ним спросил Аки.

— Ответа на второй вопрос нет, — Исполнительный качнул головой. — Но полагаю, что для ваших реальных тел это будет эквивалентно стандартной гибели в дезах. Потенциально можно надеяться на гипотетического РБ, кто знает — быть может дроп с него позволит вам вернуться. Или вообще откроет двери Мертвятника. Для всех.

И тут Гор понял, что на самом деле волновало этого человека. Он тоже потерял кого-то в дезах, и тоже отказывался

смириться. А когда увидел проблеск надежды, решил провести разведку, отправив туда людей, которые лучше всего справятся с подобным заданием. Профессиональных раннеров.

— Что касается первого вопроса, — продолжил директор. — Шесть — приблизительная цифра, так говорят мои эксперты. Вас пятеро, еще с вами пойдет мой человек…

— А если Мертвятника вовсе нет? — неожиданно перебил его Леха. Впервые с момента начала этой странной беседы он смотрел на Исполнительного, не пряча глаз. И в его взоре пылал гнев. — Тогда к чему нам ваши деньги? Если мы просто умрем! И не будет никакого мира смерти!

— Тогда вы просто умрете, — спокойно ответил мужчина, но было видно, что внутри него что-то происходит. В нем боролись эмоции, но он не давал им выхода. — И не будет никакого мира смерти.

Леха зло фыркнул, отделился от колонны и стал медленно обходить ее по кругу.

— И вы больше ничего нам не скажите? — Дима с прищуром посмотрел на Исполнительного, готовый подмечать малейшие детали, лишь бы понять — что еще он скрывает.

— А что вы хотите услышать? — директор тряхнул головой. — Я сказал все, что знаю сам. Нет смысла утаивать информацию, которая может вам помочь, ведь я очевидно заинтересован в успехе миссии. И сумма, которую я готов заплатить, хорошо это демонстрирует.

— Вот только мертвым деньги не нужны, — донесся из-за колонны надтреснутый голос Лехи. Иса подошла к нему, они стали тихонько переговариваться.

— Почему-то мне кажется, что времени для раздумий у нас нет, — Дима смотрел мимо Исполнительного, в окно, на раскинувшийся под ними город. Мысли текли спокойно, даже вяло. Для себя он уже все решил.

— Это так, — согласился собеседник. — Ответ мне нужен сейчас. Вы вольны отказаться, проблем не будет — даю слово. Но предложение не повториться.

— Тогда нам нужна минута, — Дима поймал кивок директора и повернулся к друзьям. Он махнул Аки и Киму, призывая их следовать за собой, и направился за колонну, где уже стояли Исибэйл и Леха.

— Тебя я даже спрашивать не буду, — бросил он Киму. Шаман осклабился и активировал голографический интерфейс своего МАРСа, проверяя только что родившуюся догадку. И он не ошибся — кабинет Исполнительного директора глушил весь исходящий лэнс[44].

— А ты что скажешь? — Дима обратился к Акихиро, отчетливо понимая, перед каким выбором ставит друга. Ведь Аки видел это по его глазам — он уже принял решение и не отступит. И для других это было не менее очевидно.

— Все это дурно пахнет, Дим, очень дурно, — здоровяк покачал головой и положил руку ему на плечо. — Но неужели ты думаешь, что я оставлю тебя одного? Пусть даже в столь безумной затее? Я с тобой, друг, конечно.

Гор положил свою руку поверх руки Акихиро и тепло улыбнулся ему. Затем перевел взгляд на Леху.

— Это что еще за дерьмо, Лех? — он нагнулся, заглядывая в глаза трику, который опять смотрел в пол. — Я тебя таким никогда раньше не видел.

— Забей, — резко выдохнул тот, поднимая взгляд. Чтобы там не случилось с ним пару минут назад, чтобы не связывало его и Исполнительного, все это отступило. Перед Гором вновь стоял задиристый и пошлый балагур, которого друзья так хорошо знали и любили.

— Я иду, без вопросов, — Леха склонил голову набок, точно пес, и высунул язык. — Или ты ждал от меня другого ответа?

Гор покачал головой, обещая себе позже выпытать у друга этот его секрет. Он не имел привычки лезть в душу к людям, особенно близким. Но в этой ситуации и без того хватало переменных.

Все посмотрели на Исибэйл. Девушка устало вздохнула.

— Знаете, что вы сейчас делаете? — она уперла руки в бока и обвела их взглядом. — Коллективно призываете меня к суициду, вот что.

— Если ты… — начал было Гор.

— Разумеется, ты в своем благородстве не посмеешь меня об этом просить, — насмешливо перебила Иса. — Бла-бла-бла! Успокойся, Дим. Я не пропущу, возможно, самое эпическое приключение в своей жизни. Пусть даже этим приключением моя жизнь и закончится.

Ребята инстинктивно обнялись и вместе вышли из-за колонны. Так удивительно было ощущать все это! Они ведь только что приняли, мягко говоря, непростое решение. Поставили на кон свои жизни, буквально. И совсем не из-за денег, ведь, как сказал Леха, деньги мертвым ни к чему. А если у кого-то и были сомнения, они быстро рассеялись под тяжестью дружеской руки на плече.

— Мы согласны, — провозгласил Дима с улыбкой, которая пусть и казалась неуместной, зато была искренней. — Но есть одно условие.

Исполнительный с каменным лицом смотрел на него, ожидая продолжения. Друзья же не скрывали удивления, потому что никаких условий вроде бы не обсуждали.

— Вы сказали, что шестым с нами пойдет ваш человек, так? — Дима неожиданно понял, что взгляд директора больше не пронизывает его до мозга костей. И он знал, в чем дело. В тех, кто стоял у него за спиной.

— Верно, — подтвердил Исполнительный. — Но это будет не игрок, а военный спец. Мы не знаем, с чем вы столкнетесь в Мертвятнике. Такая помощь может быть уместной.

— Я тоже так подумал, — кивнул Гор. Его улыбка стала шире, в ней появился подтекст. — Спец будет кстати. Но это будет не ваш человек, а мой. По рукам?

Уголки губ Исполнительного дернулись и чуть приподнялись. Интересно, какие усилия ему пришлось приложить? Или в кои-то веки вышло само собой?.. Ким ощутил, как что-то в этом человеке изменилось прямо на их глазах.

— По рукам, — зародыш улыбки умер нерожденным. — У вас сутки на подготовку. Не больше, иначе не успеете.

— Даже так? — удивленно хмыкнула Иса. — А если бы мы не согласились? Маловато времени на поиск альтернативы.

— Я не рассматривал альтернативу, — ответил директор, усаживаясь в кресло и разворачиваясь к ним спиной.

Перед друзьями вновь возник клерк в форме Старшего помощника. Голограмма молчала, но ее взгляд был на удивление красноречивым. Аудиенция окончена, говорил этот взгляд, пора спускаться с Олимпа.

Глава 4. Гордость и предубеждение, и ганкеры

Аки переагрил на себя одного из хольмгрейвов «Вызовом чести», а потом активировал «Несокрушимый натиск», расшвыривая противников и углубляясь в их ряды. В стороны полетели куски хитина и струи зеленой маслянистой крови. Кол продолжил наступление, попеременно нанося удары клинком и кромкой щита. Закованные в природный экзоскелет тела лопались с противным треском.

Слева Леха крутился волчком, намеренно удаляясь от друзей, чтобы никого не зацепить. Трикстер действовал типично в условиях схватки с большим числом противников — активировал по КД «Танец войны» и «Течение тени», нанося размашистые удары во всех направлениях. Его парные топоры «Ложь и Тлен», зачарованные в Каранексе на повышенный урон стихийным существам, разили без промаха, выдавая крит каждой второй атакой.

Вообще, хольмгрейвов трудно было назвать стихийным существами. Жуткая помесь обезьяны и скорпиона с ловкостью первой и смертностью второго. Джунгли Дигейра на границе со Старой Лемурией кишмя кишели этой мерзостью. К счастью, их хитинистые тела были легко уязвимы даже для обычного оружия. Да и не имели хольмгрейвы привычки биться до последнего — достаточно было остановить их натиск и орда отступит, потеряв десяток-другой.

— Алекс, назад! — крикнул Гор, загораживая друга от подскочившей твари. Клешни щелкнули над его головой, когда кимер пригнулся, погружая полуторник в живот чудовища. Он надавил сильнее и дернул меч вверх, вспарывая существо.

Алекса не нужно было просить дважды. Он проворно откатился к невысокому валуну, где хотя бы сзади на него никто не мог наброситься. Он держал перед собой баклер и удлиненный панцербрехер, в полной мере осознавая бессмысленность своей готовности к бою. С тем же успехом он мог оголить зад и повернуться им в сторону волны хольмгрейвов.

Проблема заключалась в том, что Дигейр был высокоуровневой дезой, сюда приходили на 70+, но у Гора не было времени качать Алекса до такого уровня. Благодаря широко известному в узких кругах багу в Долине Слез они смогли протащить его, несмотря на то, что система не пускала в дезы

персонажей ниже 40 лвла. У Алекса был первый, и из-за колоссальной разницы в статах любая атака хольмгрейва стала бы для него смертельной. Правда, его пробафали в Каранексе, так что один некритический удар он сможет выдержать. Но проверять не стоит.

Исибэйл скастовала на область перед Алексом «Темные грезы», развернулась и начала поливать «Лезвиями тьмы» наступающие ряды чудовищ. Призрачные клинки срезали хольмгрейвов вместе с жилистыми стволами местных баобабов или как они там назывались.

Между Исой и Гором вклинился Ким, его помощь пока не требовалась, так что он бил автоатаками, повышая исходящий урон группы. Шаман, непрерывно повторял «Кел иун!», выбрасывая в пространство перед собой шипящие дуги призрачных молний. В рассветном тумане, окутавшем джунгли, его заклинания выглядели особенно эффектно — молнии вспарывали розоватый сумрак, выхватывая обезображенные тела монстров и сколотые стволы деревьев, забрызганные зеленой кровью, казавшейся черной в неверном свете еще только пробуждавшегося владыки небес.

А затем хольмгрейвы как по команде отступили.

— Так это делается в матушке России! — прокричал Леха в спины шуршащим меж стволов хищникам.

— Отходим, — скомандовал Гор, отступая к валуну, под которым прятался Алекс. Он прошел мимо камня и двинулся дальше, не замедляя шага.

— Ты хочешь оставить как можно больше открытого пространства между нами и джунглями, — догадался Крест. — Почему? Враги ушли.

— Какой наблюдательный, — фыркнул Леха, ему старый друг Гора отчего сразу не понравился. Трик подбежал к Диме. — В чем дело, Гор?

— Они отступили не из-за нас, — покачал головой Ким, который про себя удивился, почему Гор почувствовал это раньше него. Обычно именно шаман первым узнавал о приближении врагов, просто чувствовал их, даже сам не мог объяснить — как именно.

Гор кивнул ему и Ким опустился на колено, положив раскрытую ладонь на землю. Сосредоточился. Его чувства сформировались в неосязаемую волну, которая со скоростью звука устремилась к джунглям. Образы запечатлелись в сознании, как белые пятна лиц на негативе.

— Трое, — Ким поднялся. — Движутся прямо на нас, очень быстро. Большие.

— Неужели гипотроны? — удивилась Иса. — Как-то слишком южно для них.

Но три гипотрона, вылетевшие из непроходимого переплетения лиан и древесных стволов, перекрученных будто в танце извращенной природы, так не думали. Они вообще не думали, ими двигал базовый рефлекс — непреодолимое желание сравнять двуногих вторженцев с землей.

— В рассыпную! — крикнул Гор, плотнее обхватывая рукоять клинка обеими руками. — Крест, прочь! Ким, — он обернулся через плечо, чтобы на мгновение встретиться взглядом с шаманом. — Не дай первому свернуть.

Их разделяли считанные секунды — громадные гипотроны, напоминавшие носорогов, мутировавших до размеров слона, бежали на людей со скоростью не меньше сорока километров в час. Они двигались на расстоянии около десяти метров друг от друга, центральный вырвался вперед и набегал ровно на Гора.

Ким понял задумку своего конст-лидера. Он выкрикнул в небо «Иокрен мун!», сложив руки в соответствующую мудру и скастовав «Звездный ливень». Область перед Гором засияла переливчатыми цветами — шаман хилил пустоту. Но так подумал лишь неопытный Алекс, остальные знали, что у «Звездного ливня» есть один любопытный эффект — на почву это заклинание действует буквально как ливень, то есть насыщает ее влагой, делает скользкой, податливой. А теперь и гипотрон узнал об этом.

Исполинская тварь трубно зарычала, когда суглинок под ее ногами-тумбами стал разъезжаться в стороны. Существо уже не могло погасить инерцию тела, оно упало на колени, продолжая скользить прямо на кимера. Тот казался безмятежным, точно небо над опаленными равнинами Гримдарка, где никогда не было бурь и даже сильного ветра. Но в последнее мгновение перед столкновением он активировал «Дерзкое смещение» и перекатился в бок.

Вскочив на ноги, Гор выставил клинок параллельно земле, наклонился вперед и чуть согнул ноги, готовясь противостоять силе чудовищного удара. Когда его меч погрузился в бронированный бок гипотрона, со скрежетом прорезая плоть существа, сухожилия и кости воина пронзила острая боль, клинок отклонился назад и задрожал, готовый выпасть из онемевших рук. Несмотря на отсутствие прямого урона, ХП Гора упало на 15 %. Но кимер выдержал, он не выпускал оружие из рук, пока оно по всей длине вспарывало бок скользившего мимо чудовища.

Тут же Ким ударил в голову гипотрона разрядом молнии. Он продолжал держать перед собой пальцы, сведенные в тайной

мудре, а его горло выталкивало последний звук заклинания, пока в легких не кончился воздух. Шаман выдал неплохой урон, но атакующие заклинания слабо давались его классу — он израсходовал почти половину МП.

Гор запрыгнул на оглушенного и тяжелораненого гипотрона, и с размаху вонзил меч ему в голову, точно между загнутыми назад ушами. Монстр взревел и мотнул заскорузлой башкой, сбрасывая кимера. Тот легко перекатился по земле, уходя в сторону, а клинок так и остался в черепе существа. Но это уже не имело значения — гипотрон почти не шевелился, он умирал.

Второго исполина свалили Аки и Леха. Кол решил не брать пример со своего конст-лидер и обойтись без финтов — он просто активировал «Несокрушимый натиск», ринувшись навстречу гипотрону. От удара у окружающих зазвенело в ушах, но громкий и резкий хруст с легкостью перекрыл монотонный звон, и хрустел вовсе не щит Аки. Удар отнял у Бастиона 10 % ХП, но тот не сдвинулся ни на шаг, лишь зарылся в землю до середины голени.

Спустя мгновение трик уже оседлал зверя, а потом активировал «Сол Инвиктус», нацелив оба топора в дебелый череп чудовищного создания. Навык сработал как надо — топоры проигнорировали природную броню гипотрона, погрузившись в голову на всю длину лезвий. Вот только этого не хватило, чтобы добраться до мозга твари.

Трик оказался на земле прежде, чем монстр успел скинуть его. Он приземлился где-то сбоку от могучего тела и пропал из виду. Аки в это время усилил натиск, одновременно пытаясь быстрыми колющими ударами либо пробить слепую морду гипотрона, либо попасть в уязвимые точки под скулами. Но вскоре кол ощутил, что чудовище слабеет и сумел даже выиграть пару шагов, пока враг не завалился на бок, надсадно хрипя.

Акихиро опустил щит и отошел от гипотрона, не понимая, отчего тот умирает. Он прислушался, уловив странный скрежет, доносившийся будто из тела монстра. Воин отступил еще на шаг, и это было правильным решением — спину чудовища разорвало изнутри, жестокая рана разошлась с противным треском рвущейся плоти и из нее вылез Леха. Залитый кровью трик тяжело дышал и безумно улыбался, поигрывая кинжалами. Судя по запаху, он пробирался в том числе через кишечник гипотрона.

Фраг за третье существо достался Исе, причем девушка одолела исполина в одиночку и это поразило Алекса больше всего. Сначала дама ослепила врага «Темными грезами», создав перед собой сферу сумеречного тумана. Зверь пронесся мимо сместившейся в сторону магессы и на всем ходу врезался в угловатый менгир, что стоял безмолвным стражем на границе

джунглей. Тут же в чудовище полетели «Агония души» и «Цепное проклятье», второй скил лучше показывал себя против группы врагов, но за неимением альтернативы сошел и он.

Пока оглушивший сам себя монстр пытался сориентироваться, Исибэйл всадила в него несколько десятков «Лезвий Тьмы». Существо истекало эфиром, оно не получало физического урона, но цитоскелет его клеток разрушался, лишаясь источника энергии. Когда зверь пришел в себя и двинулся на Ису, он был уже обречен. Не дойдя до цели нескольких шагов, монстр грузно осел на землю, глубоко выдохнул и замер.

— На изи, — выдохнул Леха, выдергивая из головы поверженного гипотрона парные топоры. Он не мог спрятать оружие в инвентарь, не имея с ними прямого контакта. Пришлось повозиться — без поддержки навыка «Сол Инвиктус» извлечь зачарованные лезвия из бронированного черепа оказалось нелегко.

— Неожиданно, но ничего сверхъестественного, — Аки повел плечами, разминая затекшие мышцы. — Я так понял, эти громады сделали нам одолжение.

— Точно, — кивнул Гор, посмотрев на стену джунглей, из которых появились гипотроны. — От них остались целые просеки, и пройдет полдня, пока они зарастут. Но лучше поторопиться, нам до вечера нужно попасть в Город Изгоев.

— А вообще прорубаться через них непросто, да? — Крест подошел к остальным и оценивающе посмотрел на заросли, которые им предстояло пройти насквозь. — И другого пути нет?

— А сам как думаешь? — голос Лехи пенился от яда. — Или мы такие дурачки, что готовы полезть в это…

— Отцепись от него, Лех, — Гор сердито посмотрел на друга. — Чего ты вообще доколупываешься постоянно? Он впервые в Вардистрикте, но я за него ручаюсь. В Мертвятнике он будет незаменим, он спец.

— Того и бойся, — трик вперился прищуренными глазами в Креста. Тот спокойно смотрел на него в ответ, и ничего нельзя было прочесть в этих холодных бледно-синих глазах. Наконец, Леха отвел взгляд и двинулся к сочно-зеленой стене.

— Не обращай внимания, — бросил Акихиро, проходя мимо Алекса. — Он всегда такой с незнакомцами, ершистый. Это пройдет.

Крест улыбнулся и пожал плечами. На самом деле ему было плевать на задиристого патра и по большому счету — на всех остальных тоже. Он ввязался в это дело по одной причине — чтобы спасти Еву. Гор уверил его, что Корпорация не солжет и не

заберет деньги с их счетов, едва они умрут для остального мира. А Гору он верил.

— Лех, лучше расскажи Алексу, как все здесь устроено, — предложила Исибэйл. Девушка шла позади остальных, хотя просеки от гипотронов позволяли свободно идти в колонне по двое.

— Точно, — Гор улыбнулся и подмигнул шагавшему рядом Аки. — Считай, что это приказ.

— Даже так? — Леха метнул в спину конст-лидера испепеляющий взгляд. Потом покосился на Креста, который с интересом вертел головой по сторонам. — Ну, раз приказ…

— Общее представление о Вардистрикте у меня есть, — Крест в упор посмотрел на насупленного трикстера. — Но я бы не отказался от ликбеза, хотя бы по азам.

— Не думаю, что в Мертвятнике это знание тебе понадобится, — буркнул трик. Дима говорил, что этот Крест — военный с прошлым, который уже пару лет пытается наладить «мирную жизнь», вкалывая на реликтовой фабрике. Такой себе вариант.

— Но до Мертвятника еще дойти надо, особенно мне, — парировал Алекс и Леха скрипнул зубами, будучи вынужден согласиться с этим утверждением. Несмотря на взрывную и нетерпимую натуру, он умел признавать чужую правоту.

— Хорошо, будет тебе ликбез, — пообещал он. — Только слушай внимательно, дважды повторять не буду.

Гор бросил скользящий взгляд на Аки и увидел, что друг тоже улыбается. Он понимал, почему Леха задирает Креста. Акихиро сказал правильно — трик всегда с недоверием относился к новым знакомствам, и у него были на то причины. Об Алексе он ничего толком не знал, никто кроме Гора не был с ним знаком до вчерашнего вечера. Не будь у них столь чудовищной разницы в уровнях, Леха бы уже давно вызвал его на дуэльный поединок. Так он завязывал знакомства, так притирался к людям.

— Думаю, они подружатся, — прошептал Акихиро, посмотрев через плечо на безмятежного Алекса. Этот крепкий жилистый человек с такой немодной сегодня прической ежиком производил двойственное впечатление. Он казался абсолютно открытым и спокойным, даже в бою, вынужденно бездействуя. Но Аки видел его взгляд, видел, каких трудов ему стоило оставаться в стороне, когда другие сражались, жертвуя собственной защитой, чтобы его прикрыть.

Пока они продвигались через джунгли Дигейра, Леха успел немало рассказать Кресту. В какой-то момент он даже забылся и упустил язвительный тон, подарив собеседнику вполне

искреннюю улыбку. Но Алекс не обратил на это внимания — он слушал, не только трика, но и мир вокруг. Он мог с легкостью воспринимать информацию сразу из нескольких источников, и это был далеко не самый удивительный навык из тех, которым его обучили в Корпусе Смерти.

Но сказать по правде, Крест был удивлен — балагур излагал красиво и по делу. Он был прирожденным оратором, объясняя подробно, но емко. Его речь изобиловала средствами художественной выразительности, но не в ущерб смыслу. Мат был частым гостем на языке трика, однако лишь добавлял экспрессии, так что Алекс пару раз даже улыбнулся.

Леха пояснил, что техническая сторона схваток в Вардистрикте завязана на естественной биомеханике человека. Атаки, блоки, парирования, контратаки — базовые действия, на которых веками строились техники фехтования воинов далекого прошлого.

— Но есть нюансы, — добавил трик. — Например, атаки в голову, шею и суставы имеют повышенный шанс критического урона.

— А отличие критического от обычного? — уточнил Крест. — Сносит больше ХП?

— Не только, — Леха ловко перепрыгнул через канаву, заполненную вонючей застоявшейся водой. — Еще критический удар наносит увечье — выбивает сустав, рвет сухожилие, ломает кость. Зависит от показателя силы и точки приложения. Может оглушить. Но оглушить можно и просто двинув по вражьей башне дубиной. Такой удар не нанесет много урона и не будет критическим, но на пару секунд выведет противника из строя. А тут уж, — он развел руками. — Делай с ним что хочешь. Статы статами, а физику никто не отменял.

Дальше трик пояснил про параметры персонажа. Большая часть базовых статов и показатель выносливости определяются, исходя из реальных возможностей физического тела игрока, — нексус считывает данные при каждой синхронизации.

— То есть если в реальном мире ты дрищ и тупица, — пояснил Леха. — Не быть тебе здесь силачом и интеллектуалом. Насколько я помню, этим Вардистрикт коренным образом отличался от всех предыдущих игр с полным погружением. Сначала думали, что людей такой подход не устроит. Но сам видишь — сегодня ни во что больше не играют.

— А что насчет ХП? — Крест скосил глаза влево вверх, на полоску жизней. У него после бафа было 450 единиц. Среди остальных в группе обладателем наименьшего показателя была Иса — 4500 единиц.

— Изначально определяется опять же базовыми статами, — ответил Леха. — Но с каждым уровнем параметр увеличивается в зависимости от классового коэффициента. Самый большой коэффициент у колов и ПВ, самый низкий — у магов с темным архетипом, вроде нашей Исы. Чем выше уровень ХП — тем меньше физических повреждений ты получаешь от базовой атаки. Тебя, например, удар Гора разорвет пополам, а мне его клинок откусит полбочины. Аки получит еще меньше ущерба. Но тут мы уже подходим к вопросу о показателе брони.

Алекс был удивлен упором в реализм, пусть и относительный. Леха пояснил, что показатель брони действует только для зон, прикрытых доспехами. То есть, ткнув противника в незащищенный пах, игрок нанесет полный базовый урон, тогда как удар в живот, закрытый кольчужным полотном, срежет на треть меньше ХП. Чем тяжелее броня — тем больше ущерба будет поглощено, это очевидно. Однако более тяжелая броня снижает подвижность, опять же — в рамках естественной биологии человека.

— Погоди-погоди, — Леха скрестил ладони, увидев, что Крест хочет что-то спросить. — Не гони коней, родной. Ты теперь хочешь узнать про МП и магов, но мы еще дойдем до этого. Тебе, как бойцу ближнего боя, так… тебе ж система сова выбрал, верно? — он сощурился, всматриваясь в Алекса. Так как они были в пати фокус на союзнике предоставлял полную информацию о нем. — Ага, сов. Так вот у бойцов почти все навыки работают по одному принципу — дают временные физ бафы или изменяют восприятие. Движешься быстрее, быстрее реагируешь, сильнее бьешь — зависит от конкретного скила. Некоторые повышают шанс крита, но учти — раз за разом атакуя кованый наплечник Аки, ты никакими навыками и критами плечо ему не сломаешь. Хотя тяжелой булавой, например, можешь его броню расколоть, но объективно это малопрактично в поединке.

Дальше Леха рассказал о неблокируемых ударах — это самые имбовые навыки в арсенале бойцов ближнего боя. Атака, заряженная таким навыком, игнорирует подставленное оружие, щит или любой другой объект — клинок атакующего просто проходит сквозь преграду. Схожим образом действуют навыки, позволяющие наносить удары сквозь броню (в народе — «под шкуру»).

— Это если кратко, — Леха кашлянул и перевел дыхание. Балабол балаболом, но вести продолжительные лекции он не привык. — А теперь по магам. Их параметры также определяются статами, ХП тоже растет с уровнем. Средняя и тяжелая броня снижают скорость каста, что для тру волшбарей не айс. Поэтому

все они в тряпье и показатель брони — минимальный. Классика жанра, в общем.

Дальше — интереснее. Оказалось, что все маги в Реале делятся на два типа в зависимости от параметра, определяющего силу заклинаний. У одних это Воля, у других — Эмпатия. От Интеллекта зависит количество МП, также Интеллект играет роль «магической брони» — аналог доспеха воина, но защищает не от оружия, а от вражеских заклинаний. Скорость каста игрок нарабатывает индивидуальной практикой, также как воин — скорость ударов, блоков, уворотов.

— Но если движения воина ограничиваются весом брони, то скорость каста у магов имеет классовые ограничения, — разъяснял трик, явно войдя во вкус. И не удивительно, в какой-то мере эти разъяснения демонстрировали его превосходство над собеседником. Превосходство. Чувство, которое Леха любил больше остальных. — Дамы, например, медленнее других магических классов, но у них есть бонусы к урону, особенно для заклинаний с дотами. Хилы очевидным образом так себе бойцы, но у них объем восстанавливаемого союзникам ХП зависит от показателя магического урона. Они априори кастуют быстрее остальных магов.

— А архетипы? — Алекс с самого начала заметил этот странный параметр, который был у каждого члена группы. — Светлый, умеренно-светлый, нейтральный? Я вижу, что они привязаны к классам, но на что влияют?

— Это уже к вопросу о прокачке, — трик без проблем перешел к следующей теме. — Архетип определяет, как ты получаешь карму, так в Реале называется экспа. Светлые архетипы качаются на обычных мобах и квестах, получая плюсовую карму. Темным для прокачки нужно ПКашить и выполнять особые задания, чтобы набивать карму минусовую, им реально посложнее живется. Умеренным архетипам нужна карма обоих видов, но умеренно-светлым — в основном светлая, а умеренно-темным — в основном темная.

— У меня нейтральный архетип, — Алекс сощурил левый глаз, вызвав ментальный интерфейс своего персонажа. — То есть мне нужна и та, и та. Полагаю, это самый сложный вариант прокачки.

— А ты не безнадежен, — хмыкнул Леха, но тут же сообразил, что вроде бы начал проникаться к новичку симпатией. — Только не думай, что все понял! Ни черта ты не понял и ни черта ты не знаешь. Так что даже не активируй оружие, и в бою прячься за нами. Может и повезет — дойдешь до лазейки живым. Но я в этом сильно сомневаюсь.

Трик нахмурился и зашагал быстрее, обогнав Креста. Он хотел рассказать об особенностях зачарованной брони, оружия и сетов, о бонусах, которые те дают, и о классовых ультах, но решил, что на сегодня хватит с этого хваленого спеца. А то еще соображалка перегреется!

Алекс был не против узнать об этом мире как можно больше, но не стал наседать с расспросами, сфокусировавшись на другой задаче. Он не был уверен в своих выводах — все же Реальность Докинза несколько отличалась от физического мира — поэтому сразу не стал ничего говорить остальным, продолжая наблюдать и анализировать свои ощущения.

Вскоре они вошли к развалинам. Крест прикинул, что когда-то строения, мертвые остовы которых он сейчас наблюдал, были довольно высокими и округлой формы, но напоминали скорее не башни, а пузатые бочки. Остатки стен и фундаментов, сложенных из серых щербатых блоков разного размера, давно проиграли битву буйной растительности джунглей, но кладка намекала на неспокойную тектонику в регионе. По крайне мере, так было, когда здесь стоял город, а не воспоминание о нем.

— Пуджит, — констатировала Исибэйл. — Южный Пригород. Сплошные руины, насколько мне помнится, только на севере у внутренней стены Храм Покинутых — единственное целое строение. Ну, более-менее целое.

— Нам прямо? — уточнил Аки, посмотрев на Гора. Тот кивнул.

— А до Храма этого далеко? — неожиданно спросил Алекс, когда все уже хотели двинуться в путь, вдоль увитых мясистыми лианами осколков древней цивилизации, по едва узнаваемой брусчатке, над которой не первый десяток лет властвовал исполинский папоротник и приземистые безымянные деревца с кривыми раскидистыми ветками.

— Часа два, — осторожно ответила Иса. — Пуджит сильно вытянут с юга на север. Так ведь, Лех? Ты здесь пробыл дольше меня.

— А какая вообще разница? — трик не скрывал раздражения в голосе. — Кто-то устал уже? Для привала рановато!

— Нас выслеживают, — холодно ответил Крест, напряженно всматриваясь в стену джунглей, из которой они вышли. — Четверо, две группы. Быстро догоняют. Я их почувствовал километра три назад, но не был уверен.

— Так давно и не сказал? — удивился Ким. Он даже представить не мог, что в этом захолустье может быть кто-то еще. Сейчас вроде не сезон — Аль-Миноские руины кишат опасными тварями, но с РБ стандартный дроп. Другое дело — на

Пятикинжалье, в Неделю Стальной Луны…

— Да с чего ты вообще взял? — Леха подошел к Алексу в упор, пытаясь поймать его взгляд. — В джунглях полно монстров, их ты слышал. Какие, нахрен, следопыты?

— Ты уверен? — Гор внимательно посмотрел на Креста.

— Теперь уверен, — кивнул Алекс, проигнорировав сопевшего над ухом трика. — Но они не знают, что знаем мы. Иначе сменили бы маршрут.

— Ты ему веришь? — Леха развернулся на пятках и уставился на Диму. Спец не вызывал у него доверия, но если Гор скажет…

— Да, — ответил конст-лидер. — И этого достаточно.

Леха вздохнул и что-то буркнул себе под нос.

— Тогда за мной! Быстрее! — скомандовал он и направился в неприметный проулок между двумя полуобвалившимися стенами, почти полностью скрытый сетью лиан и высокими кустами с кислотно-зелеными листьями в алую крапинку.

— Мы были тут с Исой года три назад, когда я еще за «Лакедемон» сражался, — пояснял Леха на ходу. — Шли на Кефария, но столкнулись с другим рейдом и… в общем, плохо было. Там, — он махнул рукой на северо-восток, чуть в сторону от изначального маршрута. — Есть развалины галереи. Длинное здание с почти целыми стенами. Если знать как — можно попасть на балюстраду в дальнем конце. Идеально для засады. Они далеко? — он хлестнул Алекса скользящим взглядом.

— Метров пятьсот, — отчеканил Крест. — Точнее не могу сказать.

— Идут ровно за нами? — уточнил трик.

— Будто по лэнс-маяку, — кивнул сов. — Учитывая, что вокруг джунгли…

— Я же сказал, ты еще ни черта не знаешь об этом мире, — перебил его Леха и ускорился.

С быстрого шага они перешли на трусцу, минуя каменные скелеты погибших строений и переплетения искривленных стволов, которые с легкостью крушили некогда грандиозные памятники человеческой архитектуры. Крест задумался о том, насколько глубоко проработан мир Вардистрикта. А еще оказалось непросто поспевать за Гором и его друзьями — физическая форма раннеров дала бы фору СБшникам из спецподразделений.

Вскоре, как и обещал Леха, они вышли к галерее — передняя стена здания была полностью разрушена, но стены с рядами потрескавшихся колонн и стрельчатыми арками неплохо сохранились. В верхней части строения, у самой крыши, по периметру шла балюстрада, трик указал на нее.

— За дальней стеной есть проход, туда! — и вновь он подал положительный пример, со всех ног пустившись через галерею, заваленную обломками камня. Кое-где из бесформенных груд обвалившейся кладки поднимались приличные деревца, которым на вид было лет двадцать-тридцать. И конечно — вездесущие дигейрские папоротники с листьями, под каждым из которых можно укрыть от дождя целую консту.

Они в считанные минуты забрались на балюстраду по узкой винтовой лестнице с внешней стороны задней стены галереи. Скорее всего, изначально лестница находилась внутри небольшой башенки, но теперь та обвалилась и было решительно непонятно — каким образом каменные ступени удерживаются в воздухе без опоры. Крест подумал, что их, возможно, поддерживает собственный вес.

Воины рассредоточились по балюстраде, Ким остался у лестницы на случай, если их обойдут. Когда все заняли позиции и прекратили шевелиться, тишину полуденного зноя наполнил монотонный голос джунглей — многоголосое щебетание птиц, отдаленный рык и лай, шелест и шорох листвы, потревоженной кожистыми, хитиновыми и шерстистыми телами.

— Далеко? — едва слышно спросил Гор, расположившийся в центре балюстрады, ближе остальных к Алексу.

— Вот-вот должны войти, — прошептал Крест. Он расфокусировал зрение и сконцентрировался на акустических аномалиях, выбивавшихся из фоновых ритмов.

— Что-то не так, — Алекс качнул головой. — По нашим следам идут только двое, вторая группа… они сбоку справа, движутся наперерез первой.

— Тихо! — шикнул сквозь зубы Леха. Трик был прав — с разговорами пора было завязывать, потому что их неведомые преследователи уже входили в галерею.

Первым оказался эталонный ПВ — здоровенный детина, с головы до ног закованный в корпусный сет «Длань Справедливости» с начищенными до зеркального блеска пластинами и темно-пурпурной коттой, обшитой по краям медными кольцами. В руках он сжимал чудовищного вида полиэкс — длина окованного сталью древка была под стать росту обладателя, а хищное широкое лезвие топора под острой пикой на конце производило неизгладимое впечатление. В тон одеянию война оружие чуть заметно отливало пурпуром.

Второй был поинтересней, как минимум потому что ауты[45] вообще нечасто встречались на просторах Вардистрикта. Его тело прикрывала короткая кольчуга, а предплечья — сегментные наручи с угловатой рунической гравировкой. На голове покоился

шлем типа «шапель», ноги воина оставались открытыми. Он был вооружен баклером (наподобие того, что был в стартовом наборе Алекса) и коротким одноручным клинком.

Экипировка аута, не в пример снаряжению его спутника, выглядела просто и безыскусно, но ее внешний вид обманул лишь Креста, который еще не знал о трасаппе — игровом механизме, позволявшем менять внешний вид вещей, даже сетовых. Обычные игроки редко к этому прибегали — не было необходимости, как правило, снаряжение более высокого уровня и вид имело более эстетичный. А вот ПКшники вовсю пользовались трансаппом, чтобы сбить с толку своих жертв.

По идее, как раз сов мог определить истинную экипировку, но не с навыками первого уровня, так что от Алекса здесь по-прежнему не было никакой пользы. Зато остальные сразу поняли, почему их преследовали именно эти персонажи. ПВ в пати с аутом — излюбленная комбинация ганкеров. Первый сходу станит и танкует, второй выдает колоссальный милл урон в одну цель и обеспечивает контроль смежных целей. Если сработать грамотно — высокоуровневый тандем может за полминуты вырезать трех-четырех зазевавшихся игроков, или даже целую консту, связанную боем с мобами.

А еще у этих двоих были нашивки — на черном фоне красный череп, рассеченный молнией. Отличительный знак «Наемников», печально известной фракции ПКшников, у которых было все, кроме принципов и чести. Получается, аут ходил в трансаппе по привычке и не собирался скрываться — нашивка все равно его выдавала. В «Наемники» не брали игроков ниже 70 уровня, и если у тебя меньше 100 ПК в дезах — путь в эту фракцию тебе тоже заказан.

Теперь Гор не сомневался в выводах Креста — что-то не стыкуется. На них вышло всего два игрока, и даже если бы его консту застали врасплох, ПВ и аут не сумели бы одолеть их всех и гарантированно оба погибли бы в схватке. Они не были откровенными глупцами и уж точно не были головорезами, привыкшими ганкать одиночек. Раз сумели проследить за ними и дойди до сердца Дигейра — значит это опытные войны, и они не могли не знать, за кем идут.

— А вот и третий, — произнес Алекс одними губами и Гор скорее почувствовал, чем услышал, что сказал его друг. Его взгляд заскользил по галерее в поисках еще одного игрока и воин с удивлением обнаружил, что тот будто вырос из-под земли, появившись откуда-то сбоку.

Аки, увидев нового участника этих отнюдь нетривиальных событий, удивленно поднял брови, а Леха плотоядно улыбнулся,

окончательно убедившись в том, что день обещает быть интересным. Если аут был редким гостем на просторах Вардистрикта, то приоры[46]… Система присваивала этот класс одному из тысячи игроков, не чаще. Никто не знал, почему.

Приор не носил ни шлема, ни доспехов, лишь его голени и предплечья закрывали цельнолитые щитки из черненой стали. Шею слева защищал невысокий горжет, от него до локтя спускался сегментированный наплечник. Посреди широкого пояса из дубленой кожи располагалась большая круглая бляха, одновременно служившая украшением и защитой живота. На ней было изображено человекоподобное лицо, окаймленное жгутами расползавшихся во все стороны змей. Лицо жестоко улыбалось, обнажая ряды треугольных зубов. Особую жуткость ему придавало наличие акцентированно женских черт.

— Куда спешим, мои монохромные друзья? — приор встал посреди галереи, демонстративно перегородив дорогу преследователям. Оружие, однако, доставать не спешил.

— Уходи, — прорычал ПВ из-под опущенного забрала. — Мы охотимся.

— Хреновые вы охотники, коли так быстро стали дичью, — приор сокрушенно покачал головой. — И даже не поняли этого, верно?

— Уходи, — в этот раз заговорил аут. Голос у него был низкий и хриплый, очень неприятный, будто резиной по стеклу. — Мы пришли не за тобой.

Гор сдвинул брови, переглянувшись с Аки и остальными. Приор только что подсказал наемникам, что преследуемые знают о них, но те не уловили намек. Или же проигнорировали его.

— Да? — приор чуть опустил голову и посмотрел на собеседника исподлобья. — А может это я пришел за вами.

— Ты либо дурак, либо слепой, — резко бросил аут, теряя терпение. — Посмотри на наши нашивки!

— Ты о том, что вы из фракции ПКшников, которая известна игроками не только высокого уровня, но и высокого мастерства? — насмешливо уточнил приор. — О, едва ли это меня волнует.

— Будет волновать, когда я первым же ударом снесу тебе треть ХП, — с этими словами аут сделал шаг вперед, отводя клинок для замаха.

— Это вряд ли, — пожал плечами приор, ничуть не смутившись гнева наемника. — А вот я могу тебе одной фашкой шлепнуть процентов на тридцать. Как думаешь?

— Не морочь нам голову! — рявкнул ПВ. — На тебе сет Медузы, значит билд типовой для твоего класса — на ловкости, а

не на силе. У тебя просто не может быть такого базового урона, а крит первой атакой ты не выдашь.

— Да ну? — теперь приор выглядел искренне удивленным, насмешливый взгляд сменился фанатично-азартным. — Проверим? Давай так — я наношу твоему низкорослому дружку один удар. Если после него он встанет в течение десяти секунд — даст в ответ сразу три комбой, и я не буду сопротивляться. Если выживу — ретируюсь с позором. А нет — ну, вам не впервой убивать. Королевские условия, а?

— Ты сумасшедший? — ПВ явно терял терпение. Он направился к приору, замахнувшись полиэксом, но аут неожиданно остановил его.

— Тише, Сань, — он посмотрел на товарища и покачал головой. — Разделать щегла мы всегда успеем, но я хочу доказать ему, насколько сильно он ошибается. Давай! — он с вызовом посмотрел на приора. — Бей! Но знай, что ты уже не жилец.

Крест плохо представлял себе техническую сторону происходящего, но суть ситуации видел кристально. У полуголого воина явно был туз в рукаве, он умело «развел» молодчиков сыграть по своим правилам и теперь готовился захлопнуть ловушку. Только вот в чем она заключается, его хитрость? Ведь с виду шансы не в его пользу.

Приор тем временем материализовал оружие — он выставил правую руку в сторону и когда проекционные всполохи погасли, в кулаке воин сжимал боевой трезубец. Одновременно в его левой руке появился баклер нетипичного вида — щит был вытянут вдоль руки бойца и имел плечевой хват вместо кулачного. На нем красовался уже знакомый символ — оскаленное женское лицо в обрамлении змей.

— Добрая пушка, — пробурчал ПВ, и Кресту показалось, что в его приглушенном шлемом голосе проскользнула толика зависти. — «Штормовой Предел». Чтобы его достать — нужно выполнить всю линейку квестов Конфедерации Люмус, причем соло. Хм, а ты неплох, парень. Только все равно проиграешь.

— Увидим, — улыбнулся приор и без предупреждения впечатал пятку трезубца в лицо аута, взмахнув оружием с такой скоростью, что только Гор и Леха различили его движение. Сначала окованный медью противовес ударил в нос воина и лишь затем ушей присутствующих коснулся звук рассеченного воздуха, а еще через долю секунды — костный хруст. Так мог бить только человек с ловкостью не ниже 8, скорее даже 9.

Аут пролетел несколько метров и шумно упал на гору битого камня, разбрызгивая кровь широкой полусферой — его нос превратился в отвратительное месиво рваной плоти и

раздробленной кости.

— Агрххх! — звук, который издал воин, соединил в себе вопль боли и рык гнева. Он несколько секунд лежал почти неподвижно, только его грудь часто-часто вздымалась, а изо рта доносились клокочущие звуки.

— Сука! — простонал аут, с трудом поднимаясь на ноги. Полоска его ХП уменьшилась на 28 % — почти обещанная треть! Внезапно воина шатнуло, но он сумел удержать равновесие. Коснувшись изуродованного носа, боец поморщился от боли. Глаза его налились алым, гнев позволил быстрее придти в себя.

Судя по урону, приор кританул, но у него был самый низкий шанс критического удара среди всех классов, да и никто не увидел характерной вспышки — ее просто не было. То есть с точки зрения механики игры — это не крит. Но тогда откуда такой дамаг? Гор прикинул, что из его консты первым ударом так может влупить только Аки, и то — если очень постарается.

— Три удара, говоришь, — аут облизнул окровавленные губы в предвкушении. — Комбой, говоришь, — он повел плечом, готовясь к замаху. — Ну тогда держи!

И он оказался отличным бойцом — его одноручный клинок рассек воздух со скорости молнии, обрушившись на врага по кратчайшей траектории. Однако тот неожиданно заблокировал удар — меч высек сноп желтых искр из тонкой полоски металла, обвивавшей древко трезубца, точно степная гадюка из-под стен Танарии — столицы Конфедерации Люмус.

— Какого?.. — от неожиданности аут отступил на шаг, медленно опуская клинок.

— Ты и правда думал, что я позволю безнаказанно атаковать себя? — приор надменно ухмыльнулся. — Тогда ты еще глупее, чем я думал.

Глаза аута заволокла пелена белой ярости — он рванулся на противника, замахнувшись клином и выставив перед собой баклер на случай превентивной атаки. Приор в ответ задействовал «Благословение Левиафана», а сразу за ним — «Свет Тьмы», на мгновение лишая противника зрения. Его первый удар проигнорировал кольчугу наемника — три длинных стальных клыка по самое перекрестье погрузились в живот ганкера. Вырвав оружие, расплескавшее вокруг кровавые брызги, он сразу нанес второй удар — аут успел среагировать, но не сообразил, что атака не блокируется, поэтому противовес беспрепятственно погрузился ему в пах. Третьим ударом — коленом в лицо — приор свалил противника на битый камень.

Все это время он держался таким образом, чтобы аут находился между ним и ПВ, но теперь здоровяк мог наконец

атаковать и намеревался использовать этот шанс в полной мере — лезвие топора взмыло над его правым плечом и… к удивлению всех наблюдавших за поединком приор не стал уворачиваться. Вместо этого воин шаркнул по земле ногой, бросив в шлем исполина облако песка и каменного крошева. Сухая грязь легко миновала прорези забрала и заставила ПВ инстинктивно отвернуться, но погасить инерцию удара он уже не успел. В этот момент приор активировал «Веретено морей» и круговой атакой опрокинул врага на вмиг изошедшую влагой землю.

Поднявшийся было аут тоже угодил под эффект «веретена». Задействовать «Бей первым» было уже поздно, поэтому он активировал «Ярость непокоренного», но навык пропал втуне, потому что его ноги предательски разъехались, едва он сделал первый шаг в сторону врага. Наемник снова оказался на земле, злобно рыча.

Зато ПВ уже стоял на ногах — проворен черт, хоть и размером со шкаф!. Он активировал «Плоть в камень» и, решив не сближаться с оппонентом, задействовал «Гибельный Вихрь», удваивая радиус атаки. Но приора это не смутило — он ударил на опережение, выбросив трезубец на всю длину в ноги ПВ и пришпилив его правую ступню к земле. Ганкер взревел от боли, а когда смог вновь сфокусироваться на противнике, тот уже стоял к нему в упор. Не вынимая трезубца из ноги врага, приор ударил его противовесом в шлем, вновь повергая наземь. Затем уже высвободил оружие и нанес серию колющих атак по беззащитному наменику.

Гор заметил, что приор атаковал с хирургической точностью — только в сочленения доспеха. После серии мощных и быстрых ударов трезубцем у валявшегося на земле ПВ осталось всего 2 % здоровья. В этот момент сзади на приора бросился аут.

— Ты бьешься нечестно! — выкрикнул он в ярости, активируя «Запрещенный прием». — Лжец!

— Странно слышать такое обвинение от ПКшаника-ганкера, — парировал тот, уходя от града ударов. Аут старался попасть ниже пояса, чтобы сработал баф от навыка, но умело комбинировал нижние удары с верхними, раздергивая противника. Только нечеловеческая реакция позволила приору получить лишь пару царапин на наручах и один довольно глубокий порез на левом бицепсе.

— А вообще, — выдохнул он, отпрыгивая от укола в пах. — Биться честно особого резона нет. Так ведь и умереть можно, а?

Аут понимал, что нет смысла ультавать и второй его козырь — навык «Неминуемое Освобождение» — тоже был неуместен в этом странном поединке. Поэтому всю накопленную агрессию он

тратил на «Запрещенный прием» и «Ярость непокренного», активируя их по откату.

Наемник уже вновь собирался ринуться вперед, подобно берсерку седой древности, но приор в очередной раз удивил его. Метнув трезубец! Аут попытался увернуться, и ему почти удалось — оружие приора ударило его не в грудь, а в правое плечо и развернуло на месте, застряв зубьями в звеньях пробитой кольчуги.

Когда наемник, описав оборот вокруг своей оси, вновь оказался перед приором, тот уже подскочил к нему и ударил щитом в корпус, загодя активировав «Мощь прилива». Аута отбросило на остатки колонны, которые от удара обвалились, погребая воина под каменным крошевом. Трезубец же остался в руках приора — за мгновение до атаки баклером он схватил его за древко и инерция вырвала оружие из плоти врага.

Приор шумно выдохнул и без тени милосердия добил сначала аута, а потом ПВ. Это было жестоко, но необходимо. Тяжело дыша, воин уселся прямо на землю и извлек из воздуха эликсир восполнения ХП — маленький фиолетовый пузырек из тонкого поблескивающего стекла.

Гор посмотрел на Аки, потом на Леху, перевел взгляд на Креста. В его глазах читался вопрос — что теперь делать? Он впервые столкнулся со столь неоднозначной ситуацией, и не был уверен ни в одном из возможных решений.

— Он знает о нас, — чуть слышно прошептал Алекс, внимательно наблюдая за удивительным воином. Даже он понял, что приор бился совсем не так, как было принято сражаться в Реале.

— Естественно, знаю, — нарочито громко проговорил тот, поднимаясь на ноги. Полоска ХП над его головой плавно заполнялась, воин с каждым мгновением выглядел все свежее. — Поэтому давайте, наконец, познакомимся. А то времени не сказать, чтобы много.

Гор поднялся из-за подточенного временем парапета балюстрады. Аки и Леха последовали его примеру, остальным конст-лидер сделал знак не торопиться с разоблачением.

— Кто ты? — спросил Дима. — И что это вообще было?

— Я Каледонец, — над головой приора под полоской ХП вспыхнул его ник. Крест вспомнил, что Гор как-то упоминал об этой механике — игрок не может выведать имя другого игрока, пока тот не назовет себя. Альтернативный способ узнать ник — объединиться в пати, конста или рейд.

— Не ломайте головы, вы точно не слышали обо мне, я нигде никогда не участвовал и в списках раннеров не значусь, —

продолжил Каледонец, медленно ступая по галерее. — А вообще я должен был пойти с вами вместо того вот красавчика, — и он указал подбородком на сегмент балюстрады, где прятался Крест. Алекс медленно поднялся из-за укрытия.

— Работаешь на Корпорацию? — в голосе Лехи звенело нескрываемое презрение. А ведь минуту назад он почти уже обожествил приора! — Шавка Исполнительного? Марка Алексеевича?

— В общем и целом, — пожал плечами Каледонец, широко улыбнувшись. — Но не вижу в этом проблемы. Мне, знаешь ли, хорошо платили. Может поменьше, чем ваш брат заколачивает, зато стабильно.

— Так почему ты здесь? — Дима спрыгнул с балюстрады, ловко приземлившись в одно из немногих мест, не занятых камнями или кустарником. — По договору мы берем своего человека.

— А я и не претендую на его место, — Каледонец развел руками. — Но упускать этот шанс не собираюсь. Я тоже пойду к лазейке, с вами или без вас — все равно. Ну, на самом деле лучше с вами. Так шансов побольше, а то места тут, знаешь ли, гиблые…

— И мы в это должны поверить? — Леха тоже спустился с балюстрады. Только Ким все еще не покинул скрытую позицию. Шаман что-то чувствовал, не благодаря классовым навыкам, а чисто интуитивно. Ему казалось, что здесь есть кто-то еще. Да и Крест говорил о четверых…

— А мне есть резон врать? — приор обернулся к трику, подняв брови. — Я вообще-то только что завалил двух ганкеров, что шли по вашему следу. Облегчил вам жизнь, так сказать.

— Я не удивлюсь, если это многоходовочка «Наемников», — Леха начал обходить приора по кругу. — С них станется! А ты, как мы только что убедились, не приверженец правил честного боя. Самое то для фракции ПК.

— Осторожнее, парень, — приор понизил голос, его пальцы плавно заскользили по древку вонзенного в землю трезубца. — Ты ходишь по ахринительно тонкому льду! — он рывком освободил оружие из каменного плена и сделал шаг к Лехе, принимая боевую стойку. Трик тут же выхватил из воздуха топоры.

— Ой, да ладно! — Каледонец неожиданно хохотнул и заставил трезубец исчезнуть в голографической вспышке. — Шучу, не такой уж я и ранимый.

— Хватит паясничать! — Аки сурово посмотрел на воина. — Ты должен понимать, что мы не можем так легко поверить в твою историю.

— Справедливо, — приор задумчиво почесал подбородок. — А если я расскажу, что это были за ребята? Вы знаете, кто такой Гарро?

Друзья переглянулись.

— Гарро? — глаза Исы сузились до едва различимых щелочек. — А этот щенок тут причем?

— Я даже не знаю, кто это, — приор покачал головой. — Дело в том, что на входе в Дигейр я выследил их, — он кивнул головой на труп аута. — А не вас. И уже потом узнал, что идут они за вами. Эти ребята неплохо дерутся, но тактики из них — никакие, и языки за зубами держать они тоже не приучены.

— Так что Гарро? — напомнила Иса.

— Он их нанял, — слова Каледонца произвели эффект разорвавшейся вакуумной бомбы. У всех внезапно заложило уши, основы мироздания пошатнулись. — Эти двое говорили, что он продал все, буквально. Походу даже с женой развелся. И это ради вас, ребят! Чтобы пустить по вашему следу два десятка профессиональных ПКшников.

— Два десятка? — Иса округлила глаза. — Но…

— Это был авангард, — прозвучало откуда-то справа и все уставились на груду развалин, инстинктивно выхватив из воздуха оружие.

Вслед за голосом явилась и его обладательница. Девушка вышла из-за обвалившейся колонны и подошла к приору. На ней была облегающая рубаха темно-пурпурного цвета, а поверх — черная котта с серебряными рунами. Узкие штаны под цвет рубахи были заправлены в высокие кожаные сапоги с многочисленными рядами застежек. В руках она держала миниатюрный магический жезл, напоминавший перевитые вместе побеги лозы. Жезл заканчивался угловатым камнем глубокого синего цвета.

Ее класс нетрудно было определить — бод[47]. На это указывал не только жезл и одеяние, но в первую очередь — парящий над левым плечом шар, изучающий мягкий серебристый свет. Эти шары называются Духами Грез, у каждого бода есть такой спутник.

— Я знал, что тут есть кто-то еще! — провозгласил Ким с балюстрады.

— Не знал, а догадывался, — магичка легко улыбнулась шаману, который ответил гораздо более открытой улыбкой. В этом не было ничего удивительного — в Реальности Докинза эмпаты чувствуют друг друга. Ходят слухи, что они могут даже обмениваться мыслями на огромных расстояниях.

Ким спустился с балюстрады, не замечая, как желваки Исы

затвердели — дама неотрывно смотрела на спутницу приора. Зато та сразу уловила ее полный сконцентрированной антипатии взгляд, но не повела и бровью.

— О, а эта моя прекрасная Элли! — Каледонец обнял девушку за талию. — Ник у нее под стать чувствую юмора — ТвояБывшая.

Леха и Ким не сдержали смешков.

— Это все? — трик с прищуром уставился на приора. — Или сколько вас тут еще?

— Нас — двое, — заверил его Каледонец. — А вот тех, что Гарро нанял вас порешить, — их еще аж восемнадцать штук!

— Но у них нет Компаса Артеллы, — вклинилась ТвояБывшая. — Он был только у этих двоих, у ПВ если точнее. С его смертью компас перестал существовать. А наемники все равно продолжат преследование, когда авангард не вернется. Но уже не смогут двигаться так же точно и быстро, несмотря на пару высокоуровневых МС с навыками слежения.

— Так эти двое не собирались нас атаковать? — Акихиро сдвинул брови.

— Насколько мы поняли — нет, — Каледонец и его спутница переглянулись. — Предупреждая следующий вопрос — я их завалил у вас на глазах, чтобы наглядно показать свои намерения.

— И думаешь, вышло? — Аки сложил руки на груди. — Про многодовочку трик верно подметил.

— А у меня в общем нет выбора, — приор закатил глаза. — Я же сказал — все равно пойду. Хоть с вами, хоть без вас. Это Элли уговорила меня попытаться, и она права — вместе меньше риска.

— Ну, запретить тебе идти в одном направлении с нами мы не можем, — холодно заметил Гор.

— Только и гарантий у нас нет, — продолжил за него Леха. — Что в какой-то момент ты со своей бодой, — он поиграл бровями, глядя на девушку. — Не атакуешь нас со спины. Например, когда мы наткнемся на очередную стаю хольмгрейвов.

— Ха, так и у нас таких гарантий нет, — ТвояБывшая демонстративно приобняла приора, глядя прямо в глаза Лехе. — Так что все честно. Если уж мы тут все такие недоверчивые, альтернатива одна — подраться.

— Тогда вы умрете, — отчеканил Ким, пытаясь уловить в словах приора ложь или скрытые мотивы, и не находя ни первого, ни второго.

— Это факт, — легко согласился Каледонец. — Но и ваша конста поредеет. На пару-тройку тел. Вон тот, — он кивнул в сторону Креста. — Точно здесь останется, уж не обессудьте.

Алекс не отреагировал на выпад и продолжил смотреть на приора, так что тот в итоге отвел глаза.

— Выходит — пат, — резюмировал Дима. — Но от «Наемников» нужно уходить однозначно.

— Восемнадцать высокоуровневых бойцов — много даже для нас, — нехотя признал Леха. — Хотя лично я с пяток точно приберу.

Приор усмехнулся и покачал головой. Когда он вновь поднял взгляд на трика, тот смотрел на него уже не так агрессивно и откровенное недоверие в его глазах сменилось напряженной осторожностью.

— Что ж, — Гор видел, что выбора нет, но не мог не принимать в расчет очевидный риск. — Ким! — внезапно он обернулся на шамана. — Что чуешь?

— Я не ощущаю в его словах лжи, — Психопомп покачал головой. Потом перевел взгляд на девушку. — И в ней тоже нет хитрости. Не в отношении нас, как минимум.

— Кто бы мог подумать, — пробурчала Иса. Стоявший рядом Крест усмехнулся, безошибочно поняв, что связывает или точнее — что могло бы связывать этих двоих.

— Не смей предавать меня или моих воинов, — Дима протянул приору руку. Тот крепко пожал ее, коротко кивнув.

— Не буду ничего говорить в ответ, — Каледонец пожевал губами. — В Реале, как и Полисах слова давно ничего не стоят. Но ты сделал правильный выбор, и я тебе это докажу.

Гор не ответил и двинулся к выходу из галереи. Леха глазами указал Каледонцу следовать за ним, и тот молча подчинился. Приор знал, что дальше их путь лежит через Город Изгоев к северной границе Вардистрикта. Никто из присутствующих не бывал там раньше, но на карте региона, которую каждый из них мог вызвать через ментальный интерфейс, примерно в пятидесяти километрах севернее Города пульсировал багровый маркер.

Крипта Забытых Героев. Так называлось это место. Туда не вели квесты, там не было РБ. Возможно, кто-то из игроков посещал этот объект, но вряд ли что-то там нашел. Проход в Мертвятник, нарушающий правила игры, появится там сегодня ночью, ровно в полночь. И будет открыт всего 20 минут. Хватит, чтобы сыграть с судьбой в прятки. Но достаточно ли, чтобы у нее выиграть?..

Алекс ступал вслед за Каледонцем и его подругой, отдав арьергард Лехе и Акихиро. В неожиданно наступившей тишине — каждый думал о своем — он всецело осознал, насколько безумна эта затея. Простая мысль пробудила недавние воспоминания о том, как чуть больше суток назад Дима уговорил его умереть…

Глава 5. Неоновые слезы

Алекс вышел из главных ворот фабрики, махнул рукой Сане, дежурившему сегодня на охранной вышке, и двинулся в сторону дома. Он не пользовался торсионным монорельсом и другим общественным транспортом — ни по дороге на работу, ни на обратном пути.

Тому было несколько причин. Во-первых, до дома было всего два квартала — не больше двадцати минут прогулочным шагом. Во-вторых, после удушливого воздуха реликтовых цехов яд атмосферы Нижнего города казался освежающим морским бризом. Ну, по крайней мере, так говорили старые книги — что морской бриз когда-то был именно таким, освежающим. Теперь же им определенно не стоило дышать, не зря дома по побережью укрыли дельта-щитами.

Третьей причиной был зуд в ногах — непреодолимое желание суставов и сухожилий, затекших от двенадцатичасового стояния у верстака, сбросить наконец ржавчину статики. Сил на полноценную пробежку у него не было, но эти прогулки — на работу и домой — доставляли реальное удовольствие. Они напоминали о службе, когда марш-броски через полстраны с урезанной вдвое порцией стимуляторов неизменно заканчивались кровавой рвотой и кристально-безупречным осознанием жизни под аккомпанемент отборной офицерской ругани и стаккато автоматов Красильникова.

А потом он сам стал офицером, самым молодым капитаном СБ Корпорации Прайм. Затем был перевод в закрытое спецподразделение и под занавес — направление на Марс во главе карательной роты для подавления восстания колонистов — первого и последнего в истории Красной планеты.

Алекс глубоко вдохнул ядовитый воздух и зажмурился, отгоняя воспоминания. Нет, он никогда не забудет, такое нельзя забыть, и смириться с таким тоже нельзя. Он ведь был единственным выжившим и его всегда удивляло — почему Корпорация позволила ему уволиться из рядов СБ. Он ведь все видел… И делал такое, отчего привязавшееся с глубокого детства прозвище — Крест — стало ему поистине вторым именем.

— Вечер добрый, Алекс! — выкрикнул Ван, немолодой азиат, торговавший на углу у давно закрытого Маркета какой-то экзотической дрянью, умело выдаваемой им за блюда традиционной японской кухни. Чем это было на деле — никто не знал, да и какая разница, если вкусно? Раньше Крест порой брал у

него суси (или как-то так), которые очень нравились Майе и Еве.

— Как день прошел? — Ван вполне искреннее улыбнулся, когда Алекс обратил на него внимание. — Хотя что я спрашиваю, да? — он хохотнул. — Может, возьмешь чего?

— Не сегодня, Ван, — Крест покачал головой. — Благодарю.

На самом деле, он не представлял, когда теперь сможет что-то купить у Вана. Нет, азиат вовсе не задирал ценник, просто рабочим на фабрике урезали зарплату, снова. Ну как урезали — подняли на полторы тысячи кинов в начале квартала, но через месяц вырос заработный налог[48] — на две с половиной тысячи. А еще через неделю им выдали новые фильтр-маски взамен старых, выпущенных полвека назад. И за это тоже накинули полтысячи, за абсолютно бесполезную хрень, которая отсеивала процентов десять реликтового излучения, не больше.

Алекс скрипнул зубами и подумал о том, что хотя бы духовный налог не обязателен, если в Реестре числишься атеистом. Хотя, учитывая последние толки в Городском совете, выродки из Верхнего скоро и эту отдушину перекроют — мол, боги то все равно есть, и им как-то побоку, веришь ты в них или нет. А потому — налог платить надо, другие то верят. Логика несгибаемая, как обычно.

— Они ведь и дальше так будут, да? — спросила как-то Майя. Его возлюбленная Майя, не будь которой, он бы уже давно пустил себе пулю в висок.

— Ты что имеешь ввиду? — переспросил Алекс, отлично понимая, о чем она говорит.

— Эти глупые законы, — девушка грустно усмехнулась. Раньше в такие моменты она усмехалась зло, но рождение Евы изменило ее. — Будто специально для того, чтобы усложнить нам жизнь.

— И себе карманы набить! — поддакнула Ева из-за прозрачной мембраны клин-зоны.

Они посмотрели на свое лупоглазое чудо и засмеялись. Это ведь было такой редкостью в их доме и во всем Нижнем городе — искренний беззаботный смех.

— Устами младенца, — выдохнул Алекс, отсмеявшись. — Да, девочки мои, так и есть. Будут затягивать и затягивать гайки.

— Но ведь, — Ева наморщила лобик, в ее детских глазах мелькнули совсем недетские раздумья. — Но ведь резьба сорвется, если гайку затянуть слишком сильно?

Алекс посмотрел на Майю. Женщина сглотнула и передала ему тарелку для Евы. Он осторожно вложил реактопластовое блюдце в приемник клин-зоны. Защитная мембрана тут же закрыла полость приемника, из-под кожуха антибиотической

сферы донесся приглушенный гул и через мгновение система вытолкнула тарелку со стороны Евы. Девчушка азартно подхватила ее и принялась за еду, усевшись в глубокое явно ей не по размеру кресло, купленное Майей лет пять назад на распродаже в доживавшем последние дни Маркете.

— Приятного аппетита, — Алекс любовно посмотрел на дочь. Что он мог ответить ей? Да, резьбы порой срываются и тогда… тогда происходит то, что девять лет назад произошло на марсианской колонии. Но итог всегда один — если льется кровь, то это кровь невинных. А напоенная кровью земля лучше родит. И это на руку тем, кто выше, ибо чем больше урожай — тем больше и налог, который они возьмут.

Поэтому он вряд ли теперь что-то купит у Вана. Возможно, придется искать замену ЗК. Крест не в первый раз думал об этом — у него еще оставались друзья из СБ, счастливчики, которым удалось закрепиться. Через них можно достать военные стимуляторы — не чета гражданским. Износ организма выше, но есть ли у него выбор?

Они ведь до сих пор не выплатили кредит за клин-зону, а без нее Ева не проживет и десяти минут. Сейчас в Нижнем все больше рождается таких детей — с Синдромом отторжения. Для них все вокруг несет смерть, даже сам воздух, если он не пропущен через антибиотические фильтры.

Алекс слышал, что на севере, в Полисе 4, есть реабилитационная зона для таких. Четвертый открыто предоставил технологию другим Полисам, но ни одна Корпорация не стала строить у себя аналогичных комплексов. Зачем? У граждан Верхних городов никогда не рождаются дети с этим врожденным заболеванием, а у жителей Нижних все равно нет средств для оплаты уникальной процедуры.

Крест вновь скрипнул зубами, но отвлекся от тягостных мыслей, увидев Лимона. Старик (или мужик — кто разберет?) сидел на привычном месте — у входа в переулок, на грязной картонной коробке. Кто бы мог подумать — картон! Где он вообще нашел его, учитывая, что этот материал перестали использовать лет тридцать назад! Опять, наверное, шарился по Побережью. Это его рано или поздно убьет. Это или рак.

Лимон икнул и добродушно улыбнулся. Его пьяные выцветшие глаза полнились тоскливым теплом — будто от насильно затушенного костра, в агонии исходящего шлейфами влажного пара. Он протянул Кресту левое запястье, на котором под кожей моргнул зеленый огонек модуля адаптивности.

— Ты опять за свое, — Алекс сокрушенно покачал головой. — Мне кажется, я достаточно спонсировал твой суицид. Вить, в

который раз спрашиваю — не пора на работу устроиться?

— Рабы работают, — фыркнул Лимон. Но руку убрал, по лицу Креста уловив, что валютного благородства сегодня не будет. — Служить бы рад, прислуживаться тошно! Так-то! — он гордо выпятил подбородок, искоса глядя на Алекса. Тот знал, что Лимон когда-то работал в школе учителем литературы. Пока школу не закрыли.

— А на фабрике вашей вонючей… — продолжал бомж. — У меня денег даже на пачку ЗК нет, я загнусь в первую же смену!

— Я тебе давал денег, — парировал Алекс. — Достаточно, чтобы что-то изменить. И уверен — не только я.

— Ну, тут виноват, — Лимон икнул и уставился на собеседника, как щенок, которого только что отшлепали за то, что нагадил на ковер. — Совратила темная сторона меня. Опять.

Алекс лишь покачал головой и, ничего не ответив, двинулся вглубь переулка. Лимон за спиной еще что-то бубнил себе под нос, а потом внезапно повысил голос.

— Добрый человек, не найдется пара лишних кинов господину в нужде? — хрипло вопросил он, едва не сорвавшись на крик. Крест сразу понял, что бомж действовал намеренно — старался привлечь его внимание. Но Алекс и сам знал, что уже целый квартал за ним на удалении метров тридцать идет человек. Высокий, крепкий, в черном плаще с капюшоном. Плащ, кстати, стильный и дорогой, такие в этом районе мало кто носит. А если уж одел — то до первой подворотни, не иначе.

Алекс не изменил ни скорости, ни ритма движения, и едва пересек полуобвалившееся крыльцо давно брошенного ломбарда, сразу скользнул в тень ржавого стенда с перегоревшей неоновой вывеской. Глубоко вздохнул, отсчитал семь секунд и резко шагнул обратно в бледный мерцающий свет, вливавшийся в переулок с рекламных экранов центральной улицы. Дуло его «пашки»[49] уставилось в живот незнакомца.

— Мне говорили, что ты уже не столь… доброжелателен, как прежде, — донеслось из-под капюшона. — Но чтоб в отношении старых друзей…

— Кто говорил? — невозмутимо перебил Крест, осторожно отодвигая полу капюшона в сторону дулом пистолета.

— Жека Лысый и Ваня Хлыст, — отчеканил Дима, не меняясь в лице.

— Эти имена должны сейчас продлить твою жизнь? — Крест вскинул бровь, пистолет замер у виска Гора.

— Ты скажи, — собеседник, казалось, не замечает наставленного на него оружия. — Или шизофрения давно выела твои и без того неподатливые мозги? С вами, работягами, такое

случается.

— Скорее у тебя мозги потекут от твоих игрушек, — Крест вяло качнул головой. — Хотя сейчас, кажется, потекло что-то другое… — он придвинулся к Диме и демонстративно поводил носом, будто стараясь уловить ускользающий запах.

— Вот почему все мои друзья — такие дураки? — Гор сокрушенно вздохнул. — Любая встреча…

— Потому что ты сам — такой же, — у Алекса в руках больше не было пистолета, хотя Дима так и не понял, когда он успел вернуть оружие в кобуру под протертой курткой. Они улыбнулись друг другу, крепко обнялись. Крест сунул руки в карманы и кивнул головой в сторону своего дома, Гор «агакнул» в ответ.

— Бать, там все в порядке? — донеслось с другого конца переулка. Дима удивленно обернулся на голос бомжа, который похоже обращался к Алексу.

— Да, Вить! — прокричал Крест, давя улыбку. — Это друг мой старый. Вольно!

— А это вот он когда у меня денег просил, — решил уточнить Гор. — Это предупреждение было? Для тебя?

— Ага, — кивнул Крест, широко улыбаясь. — А ты дал?

— Десятку целую, — обиженно протянул Дима. — Вот предатель…

— Это зря, — Алекс стал сама серьезность. — Я про то, что дал ему кинов. Пропьет ведь. А насчет предателя — это ты неправ. Он ведь не знал, кто ты. А Макаронка не продается.

Смеясь и хлопая друг друга по спинам они дошли до того места, где безымянный переулок, в котором отродясь не было освещения, упирался в глухую стену индестракта с единственной дверью и без окон. Здесь и жил Крест последние семь лет.

Гор уже был у него в гостях пару раз, но так давно, что и не вспомнить. Однако с тех пор ничего не изменилось. Квартира у Алекса была старая (как и все в этом районе), но чистая и опрятная. Даже двухэтажная, но всего по одной комнате на каждом этаже, плюс совмещенный санузел на первом и кухня на втором. Со второго тянулся до боли знакомый запах термообработанной картошки.

— Папа вернулся! — раздался сверху тонкий девчачий голосок, от которого у Гора кольнуло сердце. Он даже представить себе не мог, как Алекс с этим справляется.

Когда они поднялись, их встретила скромная, но приятная глазу обстановка, в которой, как показалось Гору, чего-то явно не хватает. Он не сразу понял, чего именно. Нексуса. Здесь на Реальность Докинза всем было плевать.

Зато правую половину гостиной занимала конструкция,

которую едва ли можно было встретить в жилом доме, скорее уж — в какой-нибудь лаборатории «Инквест-ФРАМ». Полупрозрачная едва колышущаяся мембрана из велитового волокна толщиной с ангстрем, по которой то и дело пробегали искристые волны войд-разрядов, полностью экранировала выделенную область от биологических проявлений внешней среды.

У противоположной от входа стены Гор заметил невысокую серую тумбу из пэса, которая до половины находилась в основном помещении, тогда как другая ее часть располагалась в зоне за велитовым экраном. Для стерилизации передаваемых объектов, предположил Дима.

— Вот она, принцесса моя! — Алекс встал на колено перед защитной мембраной, коснувшись ее мозолистыми руками. С другой стороны его дочь — Ева — зеркально повторила жест отца.

— Папа! Папа! — щебетала она, лучась искренностью, на которую способны только дети. И Алекс отражал ее радость, возвращая дочери столько тепла, сколько мог. Дима тряхнул головой, стараясь не думать о том, каким образом у Креста получилось смириться.

— А вот и моя королева, — Алекс подошел к жене, хлопотавшей на кухне, и чмокнул ее в подставленную щеку.

— Привет, Дим! — Майя улыбнулась Гору, на миг отвлекшись от плиты.

— Привет, Дим! — Ева тут же повторила за матерью, уставившись на гостя большими синими глазами. — А я тебя помню! — она бесцеремонно ткнула в Гора пальцем и уперла ладошки в защитную мембрану.

— Она так здоровается, — Алекс кивнул Диме, чтобы тот тоже приложил руки к мембране. Едва Гор сделал это, по его ладоням будто пробежал войдовый разряд, но причиной тому было вовсе не напряжение, передававшееся сетью на велитовое волокно. Он уже и забыл, что Ева — чтец[50].

Внезапно лицо девочки помрачнело, она медленно оторвала ладошки от мембраны и сделала неуверенный шаг назад. Дима поднялся, гадая, сумел ли ребенок прочесть его намерения.

— Папа, — тихо, почти жалобно позвала Ева.

— Да, малышка, — Алекс уже стоял на коленях перед мембраной.

— Твой друг… — девочка забавно морщила лобик, пытаясь описать то, чего не понимала. Или как раз понимала очень хорошо, просто подбирала слова. — Он хочет тебя попросить… оставить нас с мамой… навсегда.

Майя с тревогой посмотрела на мужа, потом перевела взгляд

на Диму. Гор опустил глаза.

— Но он не плохой… — продолжила девочка. — Он хочет добра нам. Всем нам. Он хороший. Просто… я не понимаю… — на миг она сильно зажмурилась, обхватив себя руками. — Ага, вот! Просто у него нет выбора, папа!

— Прости, — прошептал Дима. — Я совсем забыл…

— Это ты прости, — Крест грустно улыбнулся и хлопнул друга по плечу. — Не стоило позволять ей это делать. Моя вина, у нас нечасто бывают гости, от которых — ты понимаешь — не нужно скрывать дар Евы. А что до твоих намерений, — он вновь улыбнулся, но уже без всякой в глазах. — Раз они так легко читаемы для нее — значит, ты действительно хочешь этого всей душой. Что ж, другого я и не ожидал. Разве можешь ты оторваться от своего Реала, чтобы просто придти и поговорить со старым другом? Нет, разумеется, тебя от меня что-то нужно!

— Да я же не… — начал было Гор, но его прервал заливистый хохот Алекса, вслед за которым начала смеяться и Ева. Даже Майя слегка улыбнулась, глядя на дочь. Но напряжение не покинуло ее — выдавали глаза.

— Идите руки мойте, — мягко повелела женщина. — Я на стол накрываю.

Как и помнилось Гору, в этом доме за обеденным столом не использовали шифты[51]. Но, сказать по правде, здесь это выглядело бы не просто лишним, а каким-то даже глупым. Ведь Майя относилась к той редкой породе женщин, что на кухне перевоплощаются в настоящих волшебниц, обученных тайному искусству трансформации непритязательной пищевой синтетики в приветливые на вид и до невозможности вкусные кулинарные шедевры.

Догадка насчет пэсовой тумбы тоже подтвердилась — через нее Алекс передал блюдце Еве. Девчонка поставила его перед собой на невысокий круглый столик и, восхитительно облизнувшись, принялась уписывать за обе щеки термообработанный картофель с брусками мясных консервов, которые стараньями Майи по виду не отличались от домашних котлет. Сделать котлеты сама она не могла — у них просто не было средств на синтетический фарш.

— Ой! — Ева внезапно подпрыгнула на стульчике и прикрыла рот обеими руками. Девочка сглотнула и обвела взглядом присутствующих. — Совсем забыла! — она замахала руками и румяно улыбнулась. — Приятного аппетита!

Комната наполнилась многоголосым смехом, а потом — ни на минуту не прерывающимся потоком свежих семейных новостей. А Дима то думал, это в его жизни столько всего

происходит! Алекс рассказывал о рабочих буднях, ужесточениях и увольнениях, о гуляющих с начала времен слухах, что фабрику собираются закрывать. Майя — о своей преподавательской работе и об успехах Евы, которая окончила двухлетний курс дистанционного обучения за четыре месяца. Сама Ева с истинно детской серьезностью поведала Диме о глобальных трансатмосферных изменениях после Конвокации Преображенского сто двадцать лет назад.

— И это ей сколько? — Дима поднял брови. — Семь?

— Ну это уже курс общей истории за четвертый класс, — пожал плечами Крест, явно польщенный удивлением друга. — Ее любимый предмет. Знаешь, особенно период до Конвокации. Да, принцесса?

— Ага! — с готовностью подтвердила девочка. — Технологии Темных Веков — это же вау просто!

Дима в который раз удивился этой простоте и непосредственности, царившей в доме Алекса. Человека, который едва сводил концы с концами, отпахивая на реликтовой фабрике по две смены. Дочь которого, вероятно, никогда не сможет покинуть пределы прозрачного кокона клин-зоны, и о способностях которой нельзя никому рассказывать. Это могло сломить кого угодно, но люди, сидевшие с ним за одним столом кажется были счастливы.

После еды они с Крестом направились на нижний этаж. Проходя мимо мембраны, Алекс нагнулся и прислонился к защитному экрану щекой, тут же получив с другой стороны звонкий поцелуй от Евы.

Внизу он открыл окно, уселся на широкий подоконник и жестом пригласил Диму располагаться рядом. Они закурили и промолчали почти до фильтров. Каждый думал о своем — Гор, тупо уставившись в спартанское убранство спальни, погруженной в люминесцентный полумрак, Алекс — откинув голову назад и полуприкрыв усталые бледно-синие глаза.

— Рад, что ты пришел, — первым тишину нарушил Крест. Он забычковал сигарету в переполненной пепельнице и полез за следующей. — И плевать — зачем именно.

— Я тоже рад, — Дима с теплотой посмотрел на него. — А насчет — зачем, тут даже не знаю, с чего начать…

— Начни с главного, — Алекс улыбнулся. — Как в детстве. Без напускного. Этого тебе сейчас особенно не хватает, ага?

— Точно, — согласился Дима. — А Макаронка не меняется, правда? Совсем?

— Совсем, — Крест прикусил губу, глядя в темноту за окном, по которой то и дело пробегали блики с рекламных щитов,

приглушенно вещавших с главной улицы о том, «что вам действительно нужно». Где-то вдалеке завыла сирена. — Тут никогда ничего не меняется. А вокруг со времен нашего детства вырос целый мир.

— Знаешь, мне все чаще кажется, что он нас давно перерос, этот мир, — Дима скривился от попавшего в глаза дыма. — И даже мы с моими ребятами за ним не успеваем. Но наверное лучше так, чем застой. Ты уж извини.

— Да ничего, — Алекс кашлянул и повернулся к другу. Их взгляды пересеклись, впервые с момента встречи в переулке. — Тем более, что за этим ты и пришел, так? Предложить мне выйти из застоя.

Дима кивнул и как мог кратко рассказал Кресту все — начиная с позднего звонка и приглашения в Штаб-квартиру Корпорации прошлым вечером и заканчивая разговором с друзьями этим утром, к финалу которого ни у кого из консты не оставалось сомнений: Алекс — тот, кто им нужен.

— Даже не представляю, что ты там наплел им обо мне, — усмехнулся Крест.

— Только правду, — Дима выглядел серьезным и грустным одновременно. — И тебе сейчас я говорю только правду. Ты нужен мне. Но я все понимаю, — он поднял глаза к потолку, хотя никаких пояснений тут не требовалось.

— И я понимаю, — Крест медленно проследил за взглядом друга, так что его глаза в итоге тоже уперлись в черный индестракт над головой. — Понимаю, что это ее единственный шанс. Евы, я имею ввиду. 12 миллионов кинов — более, чем достаточно, чтобы отправить ее в Полис 4, оплатить полный курс реабилитации и даже обучение в лучших школах Объединенного Севера.

Гор вдруг подумал, а слышит ли их Майя? Разумеется, Майя слышала, несмотря на то, что вроде бы вместе с Евой смотрела «Смешурфиков» по старенькому «Старфайру». Женщина не намеревалась подслушивать, но два этажа квартиры разделяла только открытая лестница и никаких дверей, так что тихие мужские баритоны легко втекали в ее уши, минуя заставы из нескончаемой трели голосов вымышленных персонажей, которые так забавляли Еву. Девочка, само собой, была поглощена мультфильмом и окружающий мир перестал существовать для нее в эти священные минуты.

— Они с Майей вообще могут сюда не возвращаться, — продолжал рассуждать Алекс. Он говорил медленно и отвлеченно, будто речь шла не о его семье. Но Гор хорошо знал друга и боялся даже представить, что на самом деле таилось за

этим стоическим спокойствием.

— Ты ведь уже думал об этом, верно? — Крест посмотрел на Диму. — Не мог не думать.

— Думал, конечно, — согласился тот, вытягивая из пачки очередную сигарету. — Но не для того, чтобы тебя уговорить. А чтобы понять — нужно ли это тебе.

— А если бы понял, что не нужно — не пришел бы? — Крест сузил глаза. Насмешка вышла неестественной, потому что такой и была — неестественной.

— Нет, не пришел бы, — Дима глубоко затянулся. — Но и сейчас думаю — вправе ли был приходить. И буду думать всегда, наверное. У тебя ведь — они. И им ты нужен уж точно больше, чем мне.

— Но я не дам им 12 миллионов кинов, которые позволят жить, а не выживать, — покачал головой Алекс. В его войдовой зажигалке сел аккумулятор, так что он подкурил от сигареты Димы. — Если уйду с тобой и они получат эти деньги — им уже не нужен буду я сам. Это отвратительно, но так есть — деньги позаботятся о них лучше.

— Дурак! — прошептала Майя, прикусив соленую губу. К счастью, все внимание Евы было приковано к «Старфайру», так что она и не заметила, как мать, сидевшая в кресле у мембраны клин-зоны, осторожно отняла ладонь от защитного экрана. Чтобы дочь, не дай боги, не прочитала ее эмоций.

— А тебе ведь позавидуют матерые спецы из СБ, — Крест хмыкнул и легонько ударил Диму кулаком в плечо. — Завербовал меня, даже ничего не предлагая. Просто поставил перед фактом.

— Да какая, к черту, вербовка! — Дима спрыгнул с подоконника. — Меня от самой этой ситуации мутит! То есть, ну вроде бы это шанс, да, для твоей семьи, это ясно. Но… это ведь путь в один конец. Это — навсегда. И это как-то… неправильно.

— Сам этот мир неправильный, Дим, — Крест тоже слез с подоконника, затушил сигарету в пепельнице. — И люди в нем живут — неправильные. Поэтому и поступают — неправильно. Пойдем.

Поднявшись наверх, Алекс посмотрел на свою дочь, потом перевел взгляд на жену. Гор стоял у него за левым плечом, тяжело привалившись в стене. Он почти не дышал. На ум пришла дурацкая аллегория, о которой ему однажды рассказывал Ким. Какая-то глупая религия Темных Веков, где за правым плечом человека стоит бог, а за левым — демон.

— Ты все слышала, — не спросил, сказал Алекс. Майя медленно кивнула, ее губы дрожали. «Старфайр», уловив голос Креста, начал автоматически убавлять громкость и, не получив

дополнительной команды, оставил ее на пределе слышимости.

— Тогда ты понимаешь, что я должен согласиться, — Алекс не сводил с жены взгляда, в котором удивительным образом и в абсолютно равных пропорциях смешались мягкость сердечного тепла и жесткость неприятного, но необходимого выбора.

Майя не шелохнулось, но глаза ее тут же заблестели. Непередаваемым усилием воли она сдержалась, чтобы не разрыдаться в присутствии дочери. Женщина кивнула, соглашаясь со своим мужчиной.

— Мама, — неожиданно позвала Ева. Майя на всякий случай промокнула глаза рукавом и повернулась к дочери, изо всех сил стараясь улыбнуться.

— Не надо, мама, — девочка слезла со своего кресла и сделала маленький шажок к мембране, едва не коснувшись ее острым носиком. Приложила ладошки к защитному экрану и взглядом попросила мать сделать то же самое. — Папа поступает правильно.

Затем она отодвинула одну ладошку в сторону и взглянула на отца. Алекс не мог припомнить, чтобы дочка до этого хоть раз так смотрела на него, а Гор подумал о том, что слухи о способностях чтецов, вероятно, преуменьшены.

— Папа, — Ева лучезарно улыбалась, но ее глаза оставались не по-детски рассудительны и даже немного холодны.

— Да, принцесса, — Алекс коснулся ладони дочери через мембрану клин-зоны. Его голос звучал глухо, едва слышно.

— Я же все понимаю, — взгляд девочки потеплел, а улыбка — наоборот, была уже не такой яркой. У Димы от этой картины ком подступил к горлу и он отвернулся.

— Я понимаю, что папа хочет, как лучше для нас, — продолжила девочка. Родители молча смотрели на своего ребенка, не в силах издать ни звука.

— Я благодарю тебя и принимаю твой выбор, папа, — Ева хлопнула глазами и перевала взгляд на Майю. — И мама его тоже примет. Попозже.

— Простите… я пойду, наверное, — Гор метнулся к лестнице, понимая, что если задержится здесь еще хоть на минуту — уже не сможет сдержаться. А потом, рыдая, будет умолять Креста забыть об этом безумном предложении. — Майя, рад был видеть! Алекс, ну ты… звони, мы в полдень начнем. Пока!

— Дядя Дима, — тихий голос ребенка настиг его уже на середине лестницы, где он оказался буквально одним прыжком.

— Д… да? — Гор поднял затравленный взгляд поверх лестничных перил, боясь встретиться с ней глазами. А когда встретился — мир у него внутри сделал полный оборот вокруг

своей оси.

— Я знаю, ты позаботишься о папе. И здесь, и там, — она чуть склонила голову и улыбнулась ему так, как еще никто никогда не улыбался. — Ты хороший.

Гор кивнул и ничего не ответил. Не потому, что не мог (хотя это тоже), а потому что видел — ребенку не нужен его ответ. У этого ребенка все ответы уже есть.

Через секунду Дима слетел с лестницы и хлопнул входной дверью. Автоматический магнитный замок проводил его щелчком, который во внезапно наступившей тишине показался оглушительным. Он прошел пешком три или четыре квартала, потом остановился, привалился спиной к холодной стене жилой высотки и медленно опустился на тротуар. По его щекам бежали слезы.

Он просидел так не меньше двух часов, поминутно сдерживаясь, чтобы не вернуться к дому Алекса. В итоге, он убедил себя, что Крест может и не позвонить с утра. И ладно. И Дима не будет на него в обиде, ни в коей мере! А что скажет ребятам? Да не важно! Плевать на Исполнительного, пойдут впятером.

Алекс же, едва Дима ушел, всем телом навалился на защитную мембрану клин-зоны, так что она натужно заскрипела, наполнившись статическим треском войд-разрядов. Он не позволил себе плакать на глазах у жены и дочери. Не из мужской гордости, нет. Просто он знал, что это будет цепная реакция.

— А можно «Смешурфиков» погромче? — невинно поинтересовалась Ева, глядя на родителей бездонной синевой искренних детских глаз.

— Конечно, принцесса, — Алекс хотел сказать это уверенно, но чтобы голос не дрогнул — пришлось прошептать.

А глубокой ночью, когда измотанная жена наконец уснула, он тихо прошел к окну спальни и шальной отблеск неона выхватил его щеку, по которой скользила одинокая слеза.

Он не плакал с третьего класса, когда вернувшийся с работы отец за четверку по математике сломал ему руку, а матери, пытавшейся заступиться за сына, выбил все передние зубы. В ту самую черную ночь своей жизни он многое решил для себя. Например — никогда не плакать.

Понадобилось двадцать пять лет и голос ребенка, чтобы нарушить это обещание. Выходит — ничто не вечно. Тогда, может, и смерть — не конец?..

Глава 6. Оставь надежду всяк

Каледонец оказался говорливым хохотуном без особых принципов и четких моральных установок. То есть технически — брат-близнец Лехи, только его, похоже, меньше роняли в детстве. А главное — вне боя парень был как раскрытая книга, только спрашивай!

На ночь они остановились у северных ворот Пуджита, сразу за городской чертой. Миновать древний город оказалось непросто — он и в дневные часы был наводнен чудовищами всех мастей и калибров. Но пополнившаяся конста с честью выдержала это испытание, и даже по пути завалила местного РБ, который в это время года был вдвое слабее, так что на него не нужно было собирать полноценный рейд. Зато и дропа было — кот наплакал.

— А опыт разве не делится между членами пати? — поинтересовался Алекс, лениво ворочая почерневшей палкой свору угольков на периферии костровой ямы.

— Делится, — ответил Ким. Шаман сидел по другую сторону пламени в позе лотоса, запрокинув голову к черному беззвездному небу. — Но, во-первых, чтобы претендовать на это, нужно наносить хоть какой-то урон в бою. А во-вторых, у нас с тобой слишком большая разница в уровне — поэтому экспы ты не получишь. Так и мы бы в стартовой локации ничего бы с тобой не получили.

— Все поначалу в одиночку качаются — так быстрее и проще, — добавил Аки. Здоровяк лежал на голой земле, подложив под голову щит, внутренняя сторона которого была подбита толстым и относительно мягким войлочным подкладом. — Но у нас не было времени поднять тебе лвл. Нужно было как можно быстрее дойти досюда.

— Почему? — спросил Крест. Видя, что остальные никак не реагируют на доносившиеся из-за городских стен крики и стенания, он тоже расслабился. Демоны лютуют в Пуджите. Ну и пусть их.

— После полуночи начнется Сезон Икара, предвестье Пятикинжалья. В это время весь Дигейр бурлит, как адский котел. Джунгли непроходимы даже для нас. Сюда только рейдами и ходят, — Ким зевнул, с хрустом расправил затекшие колени и последовал примеру Аки, улегшись прямо на землю у весело потрескивающего огня.

Кресту все это было в новинку. В Реальности Докинза не нужно было есть, пить, защищаться от холода или жары.

Усталость накапливалась, но в разы медленнее, чем в реальном мире и скорее это была ментальная усталость. Спать тоже было не нужно, и даже не хотелось.

— Так мы ждем полуночи? — Алекс посмотрел на шамана через огонь. Но тот не ответил, «залипнув» взглядом на колышущемся пламени.

— Ага, — за Кима ответила Исибэйл. Девушка сидела на стволе поваленного дерева, глядя в темноту пустыни, что расстилалась от нависшего над ними монолита городской стены до самого горизонта. — В Полночь произойдет ротация мобов. Нам полсотни километров по песку пилить. Это место даже названия своего не имеет, но известно, что здесь монстры по ночам слабее, поэтому прячутся. Нужно попытаться за ночь пройти как можно больше…

— О чем рассуждаете, девочки? — Леха вынырнул из полуоткрытых городских ворот, поигрывая топорами. За ним, широко улыбаясь, шел приор. Трезубец он держал на плечах, положив предплечья на древко, отчего вид имел довольно комичный. Оба были перемазаны кровью мобов.

— О ротике твоем немытом, — тут же отозвалась ТвояБывшая. Девчонка по характеру была под стать Каледонцу, неудивительно, что они оба спелись с Лехой в первые же минуты совместного путешествия.

Каледонец, кстати, раскрыл свою тайну. Оказалось, что качался он не через ловкость, как принято у приоров, а через силу. В реальном мире он был профессиональным пауэрлифтером, титулы имел. Заряжался передовой корпоративной фармакологией и даже поставил себе пару полулегальных военных имплантов. В итоге, показатель его силы равнялся 10, выносливость тоже 10, а вот ловкость — всего 6. Для приора параметр так себе и по идее, для персонажа, априори заточенного под скоростные атаки, это было проблемой.

— А теперь посмотрите на характеристики шмота, — с этими словами Каледонец предоставил остальным членам группы доступ к своей экипировке.

— Ну на ловкость сет твой, — прокомментировал Леха. — Пушка тоже, норм все.

— Смотри внимательнее, — посоветовал приор, ехидно улыбнувшись. — Заточка, чары, бафы…

— Ну вы тормоза все, — Иса хмыкнула, а у самой глаза лучились азартом. — Он же так компенсирует недостаток ловкости! Вместо прокачки самого показателя чарует одну шмотку, чтобы статы подогнать под другую, и так — лесенкой. В итоге…

— В итоге его реальная скорость атаки и передвижения, как при ловкости, равной 9-10, — резюмировала ТвояБывшая. — Я сначала тоже думала, что его идея — чушь полная, никто так не балансит статы. Потому что в десяти случаев из десяти получается полупокер в полукедах.

— Но тут вышло иначе, — Гор медленно кивнул, внимательно изучая характеристики Каледонца на экране своего ментального интерфейса. — Твою мать, это ж шедевр! Вот откуда такое сочетание урона и скорости.

— Ага, правда технически я не особо умен, — пожал плечами приор. — Да и с другими параметрами неважно…

— Да нахрен остальные статы! — прошептал Леха. И до самой полуночи они обсуждали поломный билд Каледонца. Крест в дискуссии, само собой, не участвовал, думая о том, насколько он от всего этого далек. С другой стороны — именно этому его обучали, адаптироваться к любым условиям и действовать соразмерно с обстоятельствами.

Но когда с первыми лучами рассвета они увидели на горизонте серую стену исполинского горного хребта, убеленного снегом, точно сединой, Алекс мог действовать лишь в одном ключе — не попадаться под ноги друзьям и не напарываться на клинки врагов. И если первых было всего шестеро, то количество вторых невозможно было даже представить. И они пребывали с каждой минутой.

Почуяв дневное тепло, наги стали выбираться из извилистых пещер, скрытых в каменистой почве под многометровым слоем белесого песка. Они десятками вырастали на вершинах дюн и с лязгом обнажали кривые зазубренные клинки — по одному для каждой из четырех мускулистых рук, перевитых мерзкими жгутами выступающих вен, толкавших по их противоестественным телам черную маслянистую кровь.

Когда солнце окончательно вывалилось из-за горизонта на востоке, нагов вокруг были уже тысячи. Дима вел своих людей вперед, сквозь бесконечные ряды злобно шипящих созданий, нанося широкие размашистые удары полуторником. Находясь на острие клина, он не уходил от вражеских атак, принимая удары в жесткий блок и без промаха разя в ответ. Его полуобнаженное тело в считанные секунды покрылось черными разводами едкой крови нагов. Благо — мистические капли «Звездного ливня», неустанно кастуемого Кимом, быстро смывали отвратительный ихор с лица, освобождая обзор.

Сам шаман двигался след в след за конст-лидером, по мере необходимости подхиливая всех членов группы. Он понимал, что ввиду обилия противников расходовать ману нужно экономно,

поэтому как мог сдерживал желание атаковать нагов дуговыми разрядами.

Правый фланг прикрывали Иса и ТвояБывшая. Девочки хорошо сработались — бода накладывала «Эфирное вдохновение» не на себя, а на даму, и та выкашивала целые отряды врагов ускоренными автоатаками. А когда становилось жарко, «Цепное проклятье» Исы идеально сочеталось с «Прибоем Вероятностей» подружки приора. Короче — с этой стороны проблем не ожидалось.

Слева было поинтересней, потому что там был Леха. Один. Но ему одиночество не доставляло трудностей — он поминутно закручивал топоры «мельницей», потом пригибался и рубил подступающих чудовищ по основаниям осклизлых хвостов, ломавшихся с неприятным хитиновым треском. Воин даже не всегда вспоминал о том, что пора активировать «Танец войны» и «Течение тени», насколько он упивался схваткой.

Арьергард составляли приор и Аки. И если первому было плевать, где сражаться, то второй чувствовал себя неуютно. Здоровяк привык идти впереди, принимая на себя львиную долю урона, но здесь ему приходилось пятиться. И никакого «Несокрушимого натиска», только «Оплот духа», да «Вызов чести», если Леха заиграется.

Каледонец же не отказывал себе в удовольствии задействовать весь арсенал классовых способностей. Он и без того с легкостью убивал врагов, но его скилы контроля «Свет тьмы» и «Мощь прилива» делали воина практически неуязвимым. И особенно эффектно он смотрелся, когда атаковал через «Веретено морей». В это мгновение он бросался в самую гущу врагов и тут же активировал излюбленный навык, нанося круговой удар и откатываясь обратно к Акихиро.

И только Алекс не принимал участия в битве. Он двигался в центре построения, всеми фибрами души желая ринуться в схватку вместе с остальными — солдат не только по призванию, но и по духу, он не привык, чтобы защищали его. Однако Крест хорошо понимал, что один неверный шаг будет стоить ему жизни — он видел количество ХП противников и их базовый урон.

А еще он хорошо видел, что ребятам Гора каждый следующий метр пути дается все тяжелее — их ноги вязли в песке, который из-за крови нагов превратился в зыбучую кашу. Враги все пребывали, а МП магов нельзя было пополнить во время схватки. Воины тоже уставали — они все чаще пропускали удары, и хотя пока это были лишь царапины и легкие проколы, тревожный колокольчик готов был в ближайшем будущем обратиться оглушительным колоколом.

Но когда Крипта Забытых Героев уже показалась впереди (угловатый, едва не доверху занесенный песком портал из черного обсидиана, врубленный в серое тело скалы), ситуация кардинально поменялась. Именно Крест первым увидел «Наемников» — их размытые в поднимавшемся над раскаленным песком мареве силуэты внезапно замелькали над дальними барханами и острый взгляд Алекса ни за что не спутал бы их с характерными абрисами змеиных воинов.

— Гор! — позвал он, пересиливая шум битвы. — У нас гости!

Дима вывалился из хаоса кровавой свалки и бросил беглый взгляд на юг, в сторону давно растаявшего за горизонтом Пуджита.

— Сука! — выругался он, активируя «Дерзкое смещение» и буквально разрывая напиравшего змея на куски шквалом молниеносных ударов. — Как же они так быстро нашли нас?

— Похоже, твоя девка ошиблась, — пренебрежительно бросил трик, вгоняя топор в череп нерасторопного противника и сразу уходя от ответных атак его мстительных братьев. Пояснений не требовалось — обращался он явно к приору, а под «девкой» подразумевал Элли.

— Пошел в задницу! — не преминула отреагировать ТвояБывшая. — Я бы почувствовала еще один компас, понял? Даже шам ваш уловил бы на таком расстоянии!

— Она права! — согласился Ким. От того, насколько поспешно и безоговорочно он это сделал, у Исибэйл свело зубы.

— Не имеет значения! — прервал перепалку Гор. — Их почти два десятка. Они прорвутся к нам быстрее, чем мы дойдем до Крипты…

Внезапно клинок нага полоснул отвлекшегося кимера по обнаженной груди. Дима зашипел от боли и в ответном выпаде пробил змеиному ублюдку голову, так что измазанное черным острие клинка вышло у него из затылка. Воин тут же вернул клинок в защитную позицию, отбил несколько ударов и сразил следующего противника, а потом еще одного и еще. Активированный скил «Ярость Крома» помогал двигаться и реагировать быстрее, заставляя надпочечники работать на переделе возможностей, выбрасывая в кровь критические дозы норадреналина и обжигая синаптическое пространство между нейронами жидким огнем воспаленных нейротрансмиттеров.

— Тогда навались, вашу мать! — Леха озвучил, казалось, единственно возможный вариант, смещаясь сквозь кровоточащие тела врагов ближе к Гору. — Ультуйте если надо, маги — теряйте МП, как малолетки — девственность на рэйве! Все козыри в ход, лишь бы оказаться в Крипте раньше!

— Нет! — неожиданно для всех, включая самого себя, возразил Алекс. — То есть да — делайте все, но не активируйте ультимативные умения.

— Ты че, дурак совсем? — взвился Леха. Он даже обернулся к Кресту, из-за чего пропустил удар и его левую лодыжку пронзила ослепляющая боль.

— Гор! — Крест просто проигнорировал трика, обратившись к лидеру, слово которого в бою — закон. — Так надо, брат. Поверь мне!

— Хорошо, — бросил Дима. — Не ультуем, ребят! Все, что угодно, но не ультуем.

И они вложили последние силы в этот стремительный натиск, просто поверив ему на слово. Но у Алекса действительно не было времени объяснять, почему жизненно важно не тратить накопленную агрессию сейчас. Собственно, он сам еще этого не знал. Так натренировали его мозг — в критической ситуации он собирал сведения об окружающей обстановке со скоростью квантовых кристаллов промышленных конфигураторов. Затем оперативно анализировал данные и предлагал оптимальный алгоритм действий, минуя выдачу результирующей аналитики.

Попросту говоря — мозг Креста не тратил время на «озвучивание» выводов, он просто говорил — что нужно делать. Выводы поступали в область осознанного позже, когда солдат уже надлежащим образом отреагировал и устранил непосредственную угрозу. Эта методика позволяла бойцу спецподразделения действовать на 76,8 % эффективнее, но требовала многих лет изматывающей сознание практики. Шесть курсантов из десяти просто сходили с ума, остальные до конца жизни мучились по ночам головными болями, от которых спасали только самые мощные анксиолитики.

— Вот же Гарро, выворотень жополицый! — рычал трик, помогая Гору расчищать путь. До Крипты оставалось полкилометра, не больше. — Если я выживу… О, нет! Ради такого — когда я выживу! Я найду эту змею андрогинную и натяну ей…

— А они не спешат к нам, — подал голос приор, продолжавший вместе с Аки прикрывать спины остальным. — Вроде бы даже на расстоянии держатся.

— Так и есть, — согласился Крест. Он двигался полубоком, стараясь не мешать остальным и одновременно наблюдая за действиями «Наемников». — Они намеренно не сокращают дистанцию.

— И что это значит?! — зло выкрикнула Исибэйл. Она уже сожгла 60 % маны и без поддержки боды, которая переместилась на левый фланг, ее запасы стали истощаться вдвое быстрее. —

Сейчас самое время атаковать, иначе упустят.

— А если… — неожиданная догадка родилась в мозгу Кима. Шаман продолжал на автомате складывать пальцы мудрами для «Звездного ливня» и «Благословения великого океана», но перестал читать заклинания, так что ничего не происходило.

— У них бруд[52]! — опередил его Дима. — Другого варианта нет.

— О, боги севера! — взмолился Исибэйл. Девушка выругалась в морду бросившемуся на нее нагу, прежде чем «Лезвия Тьмы» выпотрошили бездушную тварь. Как и ее родители, она была асатру, что в ее родном Полисе едва ли могло кого-то удивить.

— Действительно, дерьмово, — процедил сквозь зубы Акихиро, активируя «Вызов чести» и тем самым спасая разорвавшего строй приора от удара в спину. Активировав «Веретено морей» и сразив стразу трех противников, Каледонец откатился обратно к Бастиону и благодарно кивнул ему.

— Тогда может… — Леха осекся, когда волосы у него на голове встали дыбом, а воздух ощутимо наэлектризовался. Запахло озоном.

— Крест, пригнись! — прокричал он, разворачиваясь и увлекая Алекса на землю. Рядом Дима упал на колени, про себя благодаря трика — сам он в пылу боя совсем забыл, что Крест новичок, и едва ли понимает, что сейчас будет.

Между ними и Криптой Забытых Героев, до которой оставалось меньше сотни метров, расцвело сине-золотое солнце. Сфера чистой энергии размером с Лехин апкар на мгновение застыла над землей, наливаясь глубоким кармином, а затем с треском разорвалась, обдав окружающих ледяным дыханием.

Воздух в зоне действия телепортационного заклинания частично замерз мгновением раньше и теперь ударная волна взрыва выстрелила его острые осколки в стороны со скоростью трансатмосферных челноков. Ближайшие наги, само собой не догадавшиеся последовать примеру людей, оказались в области поражения, так что их изрешетило льдом, точно шрапнелью. Гора и Леху тоже задело, но незначительно. Со всех сторон доносились отвратительные хлюпающие звуки — это обезображенные тела змеев валились на покрывшийся инеем песок.

А в центре кровавого хаоса уже стояло восемнадцать фигур. Таким числом, кстати, можно идти в рейд на предтопового РБ! «Наемники» быстро рассредоточились вокруг людей Гора, взяв их в полукольцо. Но приближаться и начинать бой не торопились.

Вперед вышла девушка, судя по выражению лицу — лидер группы. Снаряжение выдавало в ней высокоуровневого кимера, только она пользовалась не полуторником, как Гор, а двуручной

секирой. Девушка была высокой и худощавой, с эффектной подтянутой грудью, едва скрытой матерчатой перевязью. Рыжие чуть вьющиеся волосы резко контрастировали с насыщено-синими глазами.

Пробежав взглядом по фигуре воительницы, носившей минимум одежды, как и полагается кимеру, Леха невольно облизнул губы, но тут же прикинул, что внешний вид «амазонки» был не менее эффективным оружием, чем ужасающий двулезвийный топор в ее руках.

— И чего ждем? — голос Гора прозвучал громко и уверенно. Он намеревался сразу захватить инициативу в переговорах, которые вероятно последуют, раз уж их не атаковали в первые секунды. — Ясно же, зачем вы здесь.

— А знаешь, Гор, теперь это личное, — едва девушка произнесла ник Димы, он зажегся над головой кимера для всех членов ее группы. — Сначала вы были просто работой, это так. Но когда двое наших погибли, это стало попахивать местью. И как видишь, — она обвела взглядом песок вокруг, все еще покрытый тонкой коркой льда. — Я подам это блюдо холодным. Как и положено.

— Не в мою смену, упырица! — рявкнул Леха. Умом он понимал, что нужно предоставить вести разговор Диме, но эмоции, как это часто бывало с ним, брали верх. — Давай уже, маленькая стервочка, мы готовы!

Крест тем временем осмотрелся. Если «Наемники» хотели атаковать — нужно было делать это прямо сейчас, потому что над ближайшими дюнами стали появляться новые наги, и меньше чем через минуту полчища монстров уже будут здесь.

— Само собой, дорогой мой Локи, — «амазонка» наклонила голову и чуть сощурила правый глаз. — Вот, теперь можно начинать! Просто хотела сделать пару прощальных вившотов. На память о легенде, конец которой…

— Спорю, когда ты родилась, кибер-акушер взял тебя в манипуляторы и сказал: «Шевельнется — стреляйте!» — с этими словами Леха направился к воительнице, с каждым мгновением ускоряя шаг. — А теперь я доделаю то, где природа дала слабину!

И он метнул оба топора в лидера «Наемников». К чести «амазонки», она среагировала безупречно — даже не стала уклоняться, просто выставила перед собой окованное сталью древко секиры, отбив в сторону «Ложь и Тлен». Леха, настигнув ее, в последний момент метнулся вправо, так что грозное оружие вместо него рассекло воздух. Трик перекатился, подхватив с земли топоры, и ринулся дальше сквозь строй врагов.

Оказавшись за спиной девушки, он сразу ультанул,

поменявшись с ней скилами и статами. Разумеется, уровень ее агрессии был максимальным и трик без зазрения совести активировал ультимативный кимерский навык «Легенда Севера», устремившись к Крипте и нещадно кромсая всех, кто имел глупость задержаться у него на пути.

Тут же Гор задействовал собственную ульту и, разменявшись с ошеломленным лидером «Наемников» серией быстрых ударов, поспешил за Лехой. Их сразу накрыла «Эгида Небес» Акихиро и «Дар Ниссы» Кима.

Бода не стала ультовать вместе со всеми — она сначала поменялась местами с одним из врагов при помощи «Мистического зеркала» и лишь потом активировала «Время могущества», поднявшись над землей на мистических крыльях.

Каледонец, бежавший последним, сшиб с ног сразу несколько противников, одновременно активируя «Воплощение Ньёрда» и думая лишь о том, как бы не задеть союзников.

Не ультанула только Иса — дама двигалась чуть сбоку от остальных и вместо ульты она дважды кастанула «Темные грезы», накрывая оба фланга «Наемников» сферами непроглядной тьмы, в которых тут же замерцали золотистые вспышки активируемых ультимативных скилов. Запаниковав, враги достали козыри.

Крест же просто пробежал мимо потерявшихся воинов, не сразу сообразив, что произошло. Однако уже через пару мгновений он понял, что лидера ПКашников сгубила элементарная самоуверенность. Не сомневаясь в абсолютном превосходстве над своей жертвой, она была убеждена, что Гор не знает о Племенном Шамане в ее рядах, поэтому к моменту телепортации «Наемников» его воины израсходуют накопленную агрессию, то есть — не смогут ультавать и оказать достойного сопротивления.

Что ж, не ее первую подводит гордыня, спросите у Магнуса Красного.

Преодолев вражеский заслон, воины Гора встретились с новой проблемой — наги вернулись и успели отрезать их от Крипты. Не теряя ни единого мгновения, бойцы вновь перестроились клином и рванулись вперед. Аки с Каледонцем снова оказались в арьергарде.

— Кунай, Джастин, фланги! Дайте мне проход! — ревела «амазонка». Леха машинально отметил, что гнев придавал ее голосу чарующие нотки. — Питбуль, отведи своих назад, прикрывайте! Остальные, за мной, разорвать их в клочья!

И началось невообразимое. Гор и его бойцы пробивались к Крипте сквозь до невозможности плотные орды нагов — каждый удар буквально увязал в телах противников, не было возможности

уклониться, мобильность воинов упала до нуля. Но змеям это тоже мешало — они толкали друг друга на клинки игроков, скользили на трупах сородичей, не могли размахнуться всеми четырьмя руками.

В это время сзади наседали «Наемники». Разозленная «амазонка» еще только пробивалась к своим, но ее воины уже раскидали нагов, отделявших их от добычи, и яростно бросались на щит Акихиро. При поддержке приора, который действовал из-за плеча гиганта, используя трезубец как обычное копье, сдерживать врагов пока удавалось. Помогал еще тот факт, что с флангов и тех и других постоянно атаковали наги.

Казалось, бой длится уже целую вечность. Крест покрылся испариной, будто сражался вместе с остальными, и искусал все губы, раз за разом повторяя себе, что броситься сейчас в пузырящиеся кровью жернова битвы — это верная гибель.

Наконец, Гор и Леха оказались под сводами Крипты. Остальные прошли через расчищенный авангардом коридор и на несколько мгновений змеи отрезали их от преследователей. Воины с удивлением обнаружили, что наги повернулись к ним спинами, сосредоточившись на передовом отряде «Наемников». Передышка пришлась кстати.

Каледонец подхватил тяжелораненую Элли на руки и уставился на стену черного обсидиана. Леха упал рядом на четвереньки, тяжело дыша и держась за разорванный бок. Остальные выглядели не лучше.

— И где проход? — приор посмотрел на Диму. В его глазах ярость мешалась с мольбой. — Где, твою мать, лазейка?

— Еще пятнадцать минут, — Гор скрипнул зубами, сверившись с местным временем на ментальном интерфейсе. — Проход откроется через пятнадцать минут.

— Боюсь, столько у нас нет, — побелевший от потери крови Акихиро привалился спиной к стене и сквозь полуприкрытые веки осмотрел место, где они оказались.

Крипта Забытых Героев представляла собой прямоугольную нишу в теле скалы не больше пяти метров в глубину. От одной обсидиановой стены до другой было метров восемь — слишком много, чтобы встать здесь, как Леонид в Фермопильском ущелье. Особенно учитывая, что щит был только у Аки.

Обсидиановые плиты, из которых неведомые умельцы сложили Крипту, были заполированы песком пустыни до матовой черноты, но местами на них просматривались тонкие завитки золотистых символов, хотя даже Исибэйл не знала этого языка. Да и какая разница, подумала дама, мы ведь пришли сюда не в познавательных целях!

— А почему вы не используете эликсиры для лечения? — спросил Крест, осматривая раны Гора. Он был единственным, кто не получил ранений в этом безумии, тогда как остальные буквально истекали кровью. Иса и Элли находились на грани обморока и больше не могли сражаться. Ким растратил все МП и пытался подхиливать друзей автолечением, но толку от этого было немного.

— Мобы слишком близко, — тихо ответил шаман.

— Но ведь надо что-то делать, — Алекс окинул взглядом жестокую схватку, кипевшую за условным порогом Крипты. — Они вот-вот пробьются к нам!

Он лихорадочно искал выход, прикидывая любые возможности, но все больше убеждался в том, что выхода нет. И впервые за многие годы в его душе шевельнулись щупальца страха. В настоящем мире он не боялся смерти, но здесь… здесь он даже представить себе не мог, что его ждет. Успокаивала только одна мысль — его семья все равно получит деньги. Уже получила — он звонил Майе перед тем, как подключиться к нексусу в квартире Димы.

— Думаешь, один такой понятливый? — Леха чудом нашел в себе силы, чтобы огрызнуться. — Лучше заткнись, если не можешь…

— Уже не важно, — Гор выступил вперед, навстречу предводительнице «Наемников», которая двигалась к ним, переступая через конвульсивно трепыхавшиеся змеиные тела со страшными рублеными ранами от двуручной секиры. Девушку прикрывали два рослых воина, оба — колы.

Сколько всего их осталось? Одного достал Леха, еще одного точно добил приор. Может есть и другие погибшие, но это уже догадки. И вряд ли кто-то из них сражен змеиными клинками — тактически они действуют верно, «амазонка» хороший командир.

— Все любопытственнее и любопытственнее, — пропела девушка, поигрывая топором. В узких щелочках ее глаз на забрызганном черной кровью лице Дима прочитал смертный приговор для каждого из его людей. И тут же отметил, что лидеру ПКшников все-таки тоже досталось — множественные порезы на плечах и груди, с левого предплечья содран лоскут кожи (укус что ль?), резаная рана на правом бедре…

— Дуэль, — отчеканил Гор, подходя к ней на расстояние удара. — Если проиграю — мои воины сдадутся. Если убью тебя — твои дадут нам уйти.

— О как! А зачем мне соглашаться? — «амазонка» надменно вскинула подбородок. Но топор все же опустила. — Еще минута и все мои воины будут здесь. Четверых я оставлю держать нагов,

так что вместе со мной против вас будет десять бойцов. Арифметика войны, и она не в твою пользу, раннер.

— Ты потеряешь минимум половину, — Леха сплюнул себе под ноги кровью и поднялся с корточек. Скользнув взглядом по двум переполненным яростью огонькам, пылавшим из-под маски трика, воительница лишь улыбнулась.

— Он прав, — Гор вновь поймал взгляд девушки. Синие глаза лучились животной плотоядностью. — Многие погибнут. Большая часть. Но я вижу — ты умелый командир. Поэтому сделаешь правильный выбор.

— Вот только не надо на меня давить, — воительница вскинула топор на плечо и облизнула губы неприлично длинным языком, глядя на Гора исподлобья. Затем она повернулась к своим людям, которых насчитывалось уже восемь. Медленно посмотрела в лицо каждому из них.

— Похоже, у нас обоих нет выбора, да? — спросила она, продолжая смотреть на прибывающих воинов. А потом резко развернулась на носках, выбрасывая топор в молниеносной атаке. Гор успел отскочить, но из-за боли в рассеченной клинком нага ступне едва не потерял равновесие и был вынужден встать на одно колено.

— Запомни эту позу, — подмигнула ему наемница. — И мой взгляд, направленный на тебя сверху вниз.

— Ничего личного, друг, но я болею за эту сучку, — Каледонец попытался рассмеяться, но вместо этого закашлялся, замарав подбородок кровью. Ким, которому теперь нельзя было хилить Диму, сосредоточился на приоре.

А Гор уже атаковал в ответ. Отлично понимая, что поставлено на карту, он действовал сфокусировано и четко, ни одного лишнего движения. Сразу «Метка зверя», а за ней — «Ярость Крома». Двойка по диагонали, шаг назад и колющий в голову. Воительница парировала два удара, от третьего ушла «Дерзким смещением» и продублировала атаку Диму, также повесив на него «Метку зверя».

Они продолжали сталкиваться в вихре смертоносной стали, уходя от одних ударов и принимая другие в жесткий блок. Скилы активировали зеркально и всегда точно по КД, не давая возможности противнику получить преимущество.

Спустя минуту, когда после особо яростной сходки дуэлянты на миг разошлись, все увидели, что у Гора вдоль груди проходит длинный и глубокий порез. Но и предводительница «Наемников» получила свое — оба запястья у нее были жестоко посечены, наручи из плотной кожи превратились в лоскуты, из длинных и широких прорезей выступила кровь.

— Ник хоть скажи! — внезапно поинтересовался трик, пытаясь хоть как-то склонить чашу весов в пользу Гора. На самом деле, это не совсем честно — намеренно отвлекать одного из дерущихся во время дуэли. С другой стороны, уровень воительницы, судя по сету «Благословение Ветров», выше семьдесят пятого, это как минимум. На таком уровне поединщики умеют концентрироваться на схватке, игнорируя любые провокации. Однако ж ПКшница ответила и даже одарила Леху росчерком острого взгляда.

— Амазонка! — хрипло выкрикнула девушка. — Амазонка из «Наемников». И ты прав, дружок, вам стоит знать имя того, кто убьет вас всех!

— Да ладно, — прошептал Леха, озвучив мысли остальных. Ведь каждый про себя именно так называл ее в последние несколько минут. Собственно, это наиболее очевидная ассоциация. Выходит, с фантазией у бабёнки не ахти…

Схватка тем временем продолжалась. Противники явно стоили друг друга и Гор где-то на задворках сознания пытался вспомнить, видел ли Амазонку в Классовой Лиге. Если бы девушка была среди топов в последних пяти сезонах, он бы точно ее знал. Но похоже, ПКшницу не интересовала слава.

Однако сражаться она умела, и была в безупречной форме. По параметру силы она естественным образом уступала мужчине, но брала скоростью — ее удары разили едва ли не так же быстро, как Лехины кинжалы. Что до уклонений — девушка выгибалась под немыслимыми углами, исполняя пируэты, до которых Дима просто не додумался бы.

— Художница войны, — благоговейно пропел ПВ, стоявший рядом с Лехой. Воин даже опустил копье, забыв на миг, что вокруг враги. Трик взглянул на него — невысокий, но плотно сбитый молодой мужчина с косым шрамом через все лицо. По идее, Рыцарь Равнин должен выглядеть довольно брутально, тот же Барабас в своих черненых доспехах смотрелся мощно и откровенно угрожающе. Но лицо этого парня страха не вселяло, несмотря на безобразный шрам. Оно было проникнуто слепым обожанием, граничащим с экстатическим фанатизмом. Он выглядел скорее религиозным безумцем, чем высокоуровневым бойцом ПК-фракции.

— Художница, художница, — тихо посмеялся Леха. — Да только у твоей «художницы» даже стрелки неодинаковые.

ПВ тут же развернулся к раненому трикстеру, сжав копье до скрипа в латной перчатке. Нежность и теплота улетучились из его глаз, сменившись праведным гневом. Он тяжело и глубоко дышал, широкие ноздри напоминали тектонические разломы, из

которых вот-вот должен хлынуть расплавленный огонь.

— Ну это ж факт, — пожал плечами Леха, намеренно не замечая воинственной позы ПКшника. — Ой, а вы с ней часом не..? — он несколько раз звучно хлопнул в ладоши. Потом невинно улыбнулся. — Да ладно, шучу, дружище. Едва ли она тебя вообще замечает.

Трудно сказать, что сделал бы дальше ПВ, если бы его напарник — здоровенный аут в черной котте поверх серебристой кольчуги — не встал между своим товарищем и Лехой.

— Не слушай его, — аут проникновенно посмотрел ему в глаза. — Это раннеры, у них нет чести. Но у нас она есть. И мы не осквернim священный ритуал поединка их мерзкой кровью. Так?

ПВ скрипнул зубами, но оторвал взгляд от маски трика. Он посмотрел на боевого брата и кивнул ему в знак согласия. Наблюдая эту сцену, Леха ненамеренно изогнул бровь в дугу удивления, подумав о том, что «Наемники», оказывается, вовсе не высокоуровневое быдло. Похоже, есть в них что-то еще.

— Давай, Гор, давай, — прошипела Исибэйл, и ее голос отвлек трика от размышлений. Дама находилась ближе всех к сражавшимся, она инстинктивно широко расставила ноги и развела руки в стороны, будто готовясь к магической атаке. В ее левой руке на побрякивающей железной цепи висел уродливый фетиш — забальзамированная голова Князя Ауроха из Брошенной Твердыни, что на севере Плачущих гор. В правой магичка сжимала крис с тринадцатью «волнами». Кинжал из черной стали светился насыщенным пурпуром и если прислушаться — неустанно шептал проклятья на всех семидесяти двух языках Вардистрикта.

Девушка готова была ринуться на помощь своему конст-лидеру в любое мгновение, но хорошо понимала, что это действие обречет их. Однако напряжение тела, скрученного в тугую пружину, мгновенно исчезло, едва на ее плечо легла чья-то рука. Иса обернулась — это был Ким. Она удивленно хлопнула ресницами.

— Он знает, что делает, — мягко сказал шаман. — И не умрет в этом богом забытом месте.

— С чего ты взял? — попыталась возразить Исибэйл, удивившись тому, что и без объяснений готова в это верить.

— Просто знаю, — он улыбнулся и пожал плечами. — А ты сомневаешься, потому что не знаешь его так, как я. Не чувствуешь. Смотри!

В этот момент Гор вывернулся из пируэта и попытался достать Амазонку нижним прямым, но воительница отпрыгнула точно рысь и тут же метнулась обратно к противнику, целя

колющим в лицо. Дима поднырнул под ее клинок и ударил девушку в челюсть гардой своего меча. Она отшатнулась, рубанув наотмашь, чтобы не дать ему продолжить серию.

Гор активировал «Ярость Крома», обрушив на нее град вертикальных ударов, стремясь взять силой, натиском. Первые три атаки она отбила, но каждый раз ее клинок отлетал все дальше и она едва успевала вновь поднять его для защиты. Решив не испытывать судьбу, воительница ушла в сторону «Дерзким смещением» и контратаковала. Сталь лязгнула о сталь, оба активировали «Мастер боя» и темп схватки вырос, хотя казалось — куда еще быстрее!

Клинки столкнулись раз, другой, а потом Гор замахнулся, целя Амазонке в голову, но в последний момент сменил вектор атаки, резанув ее по плечу. Удар выдал эффект стана, однако за мгновение до этого предводительнице ПКшников удалось вывернуть клинок из запоздалого блока и ударить Диму противовесом в грудь. Ее успешная атака не застанила противника, но сняла ему половину стамины, отбросив на несколько шагов. В итоге, никто так и не получил преимущества.

Окружающим к этому моменту окончательно стало ясно, кто возьмет верх. Разумеется тот, у кого первым скопится ярость для ульты! Вот только довести дуэль до подобного финала было очень и очень непросто.

Дима вновь тяжело опустился на колено, переводя дух. Он еще никогда не сталкивался с женщиной, которая могла составить ему конкуренцию. Игра игрой, но законы природы никто не отменял. Мужчина априори сильнее, выносливее…

Лжец, одернул он себя, конечно так уже было! Они тогда шли через леса Аль-Руфуса к Садам Перемен. Гор возглавлял рейд, впервые. Пробившись к РБ, встретили там другую группу, не уступавшую им в численности. Оппонентами руководил Кукловод, который сейчас, кстати, тоже состоит в «Псах Войны». Ситуация вышла патовая — два полных рейда и один РБ.

Уступить гордость не позволила, и решено было провести дуэль, чтобы зря не гробить бойцов. От «Завоевателей» (его тогдашняя фракция) вышел сам Гор. Думал, будет биться с Кукловодом — тот играл приором, дважды Чемпион Лиги, сильный противник. Но Кукловод сделал финт ушами и выпустил против прославленного кимера никому не известную бо.

Она сразу ушла в инвиз и атаковала с фланга. Дима вовремя заметил ее приближение по неглубоким следам, отпечатавшимся на жирной податливой почве, и встретил «Дерзким смещением». Сначала скрестились их клинки, потом — взгляды. И пусть это покажется тривиальным, но оба сразу поняли — они принадлежат

друг другу, всегда принадлежали. Однако ж, любовь — не повод отступать. Поэтому схватка продолжилась.

И закончилась ничьей. Гор не поддавался — Марта действительно сражалась великолепно. Лишь потом он узнал о ее уникальном билде, который сочетал не Ловкость и Выносливость (как обычно делают бо), а Ловкость и Эмпатию. Это уникальным образом позволяло ей предугадывать действия оппонента и опережать его. Чтобы сражаться с ней на равных, нужен был исключительный опыт и умение менять тактику несколько раз за бой.

Так они с Мартой познакомились, а на следующий день вышли из своих фракций. А потом вместе с Лехой и Акихиро решили послать все и стать раннерами. Дальше к ним присоединился Ким, чуть позже — Исибэйл. У них получилась отличная команда, и за следующие три года ребята выполнили ни один десяток сложнейших заказов. Стало казаться, что нет задач, с которыми они не смогли бы справиться. Но потом…

Он вернулся в реальность, сосредоточившись на клинке Амазонки. Все его размышления уложились в ее двухсекундный стан. Она тяжело дышала, пот обильно струился по ее лицу и шее, мешаясь со свежей кровью. Запах битвы. Отвратительный и вместе с тем — чарующий.

— Смотрю, это входит у тебя в привычку, — девушка оперлась на меч, вновь глядя на Диму сверху вниз. — Черт, а мы могли бы подружиться!

— Не привыкай, — парировал Гор, поднимаясь.

— А то больно будет расставаться, да? — Амазонка сдвинула брови и выпятила губы, поднимая клинок в боевую позицию.

— О, на этот счет не волнуйся, — Дима впервые улыбнулся ей. — Расставаться нам не придется, — он посмотрел через плечо на Аки. — Пора.

Когда их клинки снова соприкоснулись, Гор не продолжил комбинацию. Он отдал ментальную команду деактивировать оружие и крепко обнял Амазонку обеими руками, что есть силы прижимая девушку к себе. Та уставилась на него выпученными от удивления глазами.

— Держись крепче, — шепнул ей Гор и, оттолкнувшись от земли, бросил свое тело назад. Они должны были врезаться в гладкий обсидиан задней стены Крипты, но вместо этого исчезли в ней — будто нырнули в воду. По стене пробежала легкая рябь и камень снова застыл.

ПКшники бегло переглядывались, непроизвольно опуская оружие. Как и предположил Дима, они не знали, зачем сюда пришла его группа и даже не задавались таким вопросом. А когда

их предводительница исчезла столь невразумительным образом, у воинов наступил ступор. Кажется, даже наги сбавили натиск, с удивлением поглядывая своими змеиными глазами на происходящее под своды Крипты.

Тем временем Ким схватил Исибэйл за руку и бросился вслед за Гором. Сразу за ними в брешь между мирами последовали Акихиро и Леха. Последним в неизвестность шагнул Каледонец, держа на руках Элли. Но прежде, чем уйти, приор обернулся и подмигнул «Наемникам», у которых в глазах читалось «Kritikal Eror»[53]. Никто из них не рискнул дальше преследовать безумных раннеров, несмотря на то, что они куда-то дели их возлюбленного лидера.

А раннеры меж тем стремительно падали в бездну, до краев заполненную бесконечными вариациями человеческих эмоций и обрывками программного кода, вычищенного из системы по причине деструктивности функционала.

«Это конец» мелькнула спокойная мысль нигилистичной Исибэйл.

«Это лишь начало» успел радостно подумать Ким.

«Будь что будет» монолитом всплыло в сознании Акихиро.

«*Да идите вы все в заднищу»* мысленно прокричал Леха.

«Все равно будем вместе» одновременно подумали Элли и Виктор (так на самом деле звали Каледонца).

«Что за чертова Кроличья Нора» единственный вопросительный мыслеобраз принадлежал Амазонке.

«Это надежда» громче всех подумал Гор, и его мысль оказалась столь фундаментальной и всеобъемлющей, что каждый из них воспринял ее и сделал для себя доминантной на коротко-бесконечный промежуток времени, который понадобился им, чтобы совершить переход. А потом они снова начали дышать, видеть, чувствовать, уже каждый за себя.

Их жизнь закончилась. Началась их смерть.

Глава 7. Термобелье не прилагается

ЧАСТЬ II. НИГДЕ И НИКОГДА

Крест оказался единственным, чьи мысли во время перехода не стали частью общего эгрегора и не подчинились волевому импульсу Димы. Скорее всего, дело было в том, что он в тот момент вообще ни о чем не думал. В отличие от остальных, Алексу было глубоко плевать — выживет он или нет. То есть жить то ему хотелось, ни к чему лицемерить, но судьба научила его готовиться к самым дерьмовым раскладам, вот он и запретил себе надеяться.

А между тем, все сложилось не так уж плохо. Как минимум, он был жив — на это недвусмысленно указывал пробирающий до костей холод и что-то влажное под задницей. Алекс открыл глаза, одновременно пытаясь вспомнить, в какой момент вообще их закрыл. Он внимательно осмотрелся, прислушался к ощущениям.

Оказалось, что он сидит на подтаявшем снежном насте у невысокой скалы, в центре которой, точно раззявленная пасть великана, высится пещера, вспучившаяся непроглядной чернотой. Небольшая полянка перед пещерой усеяна лежащими и сидящими телами, к счастью — вполне себе целыми и здоровыми, стонущими и матерящимися.

Дальше за поляной начинался полысевший за зиму редкий лесок, убегавший вдаль и вниз. Стволы деревьев с оледенелыми ветвями напоминали скрюченные пальцы исполинских колдунов, заживо погребенных в этих неприветливых горах. Зато слева и справа, где ничто не загораживало обзор, раскинулся впечатляющий вид на казавшиеся бесконечными горные хребты, разраставшиеся по сторонам света замысловатыми вензелями.

— Твою мать, красиво то как! — восхищенно прошептала Иса, глядя прямо перед собой поверх скал, где над острогорбыми пиками небесная лазурь полнилась глянцевым кармином от заходящего солнца. Девушка, не смотря под ноги, подошла к краю поляны, которая с этой стороны оканчивалась отвесным уступом.

Само собой, никто из них не видел подобного. Даже Леха и Виктор, выросшие в Верхнем городе, никогда не смотрели на солнце без модулирующих светофильтров. А что до гор — в настоящем мире их давно не осталось, все они почти двести лет назад обратились серым каменным крошевом, которое использовалось теперь для производства индестракта.

— Я не уверен, но… — протянул Акихиро. Он медленно

поднялся и подошел к Исибэйл.

— Ага, — кивнула девушка. — Наверное, именно это наши предки называли — природой.

Однако далеко не все заворожено смотрели на волшебный пейзаж. Ким не менее заворожено смотрел на Ису, которая от переизбытка чувств забыла прикрыться, хотя бы даже руками. А ведь они — все они — были абсолютно голыми! Никаких доспехов, никакой одежды. Причем здесь, в этом непонятном месте, в отличие от Реала холод ощущался, как в настоящем мире.

— Сука, а термобелье не прилагается? — непонятно у кого поинтересовался Леха. Он вскочил со снега, усилиями местной оттепели покрытого тонким пологом талой воды, и обхватил себя руками. Затем в поле его зрения попала Иса, трик тут же перестал бешено растираться. — Ох ты ж мать… — и тут он впервые подумал об Исибэйл, как о женщине.

— Элли! — внезапно раздалось справа. Леха инстинктивно отдал ментальную команду активировать оружие, но ничего не произошло. Он непонимающие заморгал и обернулся на крик.

— Элли! — вновь проревел приор, сложив руки в комичное подобие рупора. Он стоял у противоположного края поляны, широко расставив ноги и бешено вращая глазами. — Девочка моя, где ты!

Леха глянул на могучий торс Каледонца, а когда его взгляд непроизвольно спустился ниже, трик инстинктивно прикинул, что этого мужика бабенки, надо думать, любят не за пошлые шуточки.

Крест нашел взглядом Гора. Оба подумали о том, что не стоило приору так орать. Они ведь без оружия и доспехов, и даже не знают, где находятся. Разумнее вести себя потише. С другой стороны — ТвоейБывшей нигде не было видно, и с учетом этого факта панический настрой Каледонца нетрудно было понять. И нечего было думать, чтобы успокоить его.

Алекс кивнул Диме, мол, пусть проорется, а мы давай о насущном.

— Ис, — Ким подошел к даме и легонько тронул ее за плечо. — Ты б хоть как-то прикрылась, а?..

Девушка медленно повернулась к нему. Еще мгновение в ее слезящихся глазах отражалось закатное солнце над далекими горами, но потом она моргнула и в ее взгляд вернулась осмысленность. А вслед за осмысленностью пришло понимание.

— Ой! — взвизгнула Исибэйл, обхватив себя чисто женским движением и рысью прыгнув за ближайшее дерево, которое ввиду тщедушности натуры едва ли могло служить надежной защитой

от плотоядного взгляда Лехи. Трику, кстати, было уже не так холодно…

— Я один не могу призвать оружие? — поинтересовался Аки, вызвав ментальный интерфейс. Воин облегченно вздохнул — сам интерфейс никуда не делся, хотя узнавался с трудом. Больше не было привычных статов — первичных и результирующих параметров. Не было списка скилов и дополнительных опций, не было навигационной системы. Вместо всего этого кол увидел восемь полосок разного цвета.

— «О. усталость», «С. усталость», «Иммунный статус», «Терморегуляция», «Голод», «Жажда», «Стресс», «Кровотечение», — прочитал он, едва шевеля губами.

— Ну, буквы ты знаешь, и в слова их складываешь, — констатировал Леха. Его глаза наконец оставили в покое перепуганную Ису, которая продолжала прятаться за деревом, не осознавая тщетности своих попыток. — Да только что это все значит?

— О как! — сдержанный возглас удивления донесся со стороны Гора. — Вы на уровни свои взгляните.

Все последовали совету конст-лидера. У кого-то при этом непроизвольно открылся рот, а кто-то побелел, что твои горные шапки.

— Минус восемьдесят третий, — вкрадчиво проговорил Акихиро.

— Восемьдесят шестой, — Леха сглотнул. — Тоже минус.

— То есть наши уровни… отзеркалились в противоположную сторону? — вопрос Кима обволокла и тут же поглотила давящая тишина, изредка нарушаемая гулкими порывами ветра. В Реальности Докинза у ровера был восемьдесят пятый лвл, но теперь на ментальном интерфейсе напротив слова «уровень» отображалось «–85».

— То-то так хреново, — покачал головой Леха. — Не, други, к такому меня жизнь не готовила!

— А у меня минус первый, — буркнул Крест. Он единственный среди них не стоял столбом на месте, а шарил по поляне, пытаясь отыскать первоочередные для такой ситуации вещи — что-то, с помощью чего он мог бы развести костер.

— О! Ну теперь этот щегол еще и круче всех! — Леха попытался рассмеяться, но сразу закашлялся и заткнулся, хапанув холодного воздуха.

— Нужен костер, — Алекс на минуту оторвал взгляд от снежного наста. Он уже немного углубился в чахлый лесок. — Иначе замерзнем. Это сейчас важнее всего.

— А он прав, — удивленно отметила Исибэйл. — Посмотрите

на параметр «Терморегуляция». Он заполняется синим!

— И ведь быстро заполняется, черт возьми! — согласился Ким. — Гор, что делать?

Дима переадресовал взгляд шамана Кресту. Разумеется, он готов был передать руководство группой Алексу, как более опытному в таких ситуациях. Собственно, для этого отставного СБшника и взяли сюда. В очередной раз прозорливость Гора сработала на все сто.

Но прежде, чем Алекс успел раздать указания, а трик — возмутиться насчет «какого этот хмырь тут раскомандовался?», со стороны пещеры донесся низкий глухой рык. Крест сразу же отругал себя за это упущение — он сфокусировался на опасности явной, проигнорировав потенциальную.

— Все назад! — успел рявкнуть он. А вслед за его окриком из пещеры выскочили три существа, больше всего напоминавшие волков. Только по загривку у них располагались перепончатые гребни, а передние верхние клыки не умещались в пасти, выступая по бокам от нижней челюсти на добрую ладонь.

— Предполагать, что они травоядные глупо, да? — поинтересовался Ким, инстинктивно прикрывая собой Ису. Внезапно ему стало еще холоднее.

— Это не ваш реал, так что без геройств, — процедил Крест, медленно опускаясь на корточки, чтобы подобрать приглянувшийся ему камень. Он бросил быстрый взгляд на склон над пещерой, где стоял приор. Каледонец взобрался туда минутой раньше, чтобы осмотреть территорию. Увидев, что воин готовится к прыжку, Алекс покачал ему головой.

— Да какого блин! — Леха двинулся на ближайшего волка, демонстративно разминая мышцы. — Я со своими статами разорву их голыми руками!

Зверь опередил трикстера в намерениях. Сознание Лехи успело среагировать, а вот тело — нет. Он рефлекторно метнулся в сторону, но недостаточно быстро. В воздухе над ним мелькнула огромная черная лапа с грязными загнутыми когтями, а прямо над ухом клацнули ужасающие желтые клыки. В следующее мгновение воин оказался на земле, сбитый с ног Крестом.

Только благодаря реакции Алекса зверь не разорвал Лехе горло, но все же полоснул его когтями по плечу, оставив четыре короткие, но глубокие раны, сквозь которые тут же проступила кровь. Тело трика пронзила ослепительная боль, он вскрикнул — больше от неожиданности, и подумал, что ему еще никогда в жизни не было так больно. И не удивительно, мелькнула где-то глубоко шальная мысль, даже в топовых дезах уровень боли снижается до 60 %.

Крест уже стоял на ногах. Он сузил глаза, прицеливаясь, и едва различимым движением выбросил вперед правую руку. Подобранный ранее камень молнией устремился к разозленному волку и угодил ему точно в глаз. Монстр протяжно завыл и отбежал в сторону.

В этот момент приор все же прыгнул на другого волка сверху. Он целил ногами в позвоночник чудища, но соскользнул с покатой спины, больно ударившись об нее боком и распоров левую икру о гребень зверя. Волк отрывисто рыкнул и двинулся на шипящего от боли Каледонца, неотрывно глядя на него алыми глазами, лишенными зрачков. Тот попятился, не в силах подняться — руки и ноги разъезжались в мокром снегу.

Тем временем Крест подхватил удачно подвернувшуюся палку и, переломив ее пополам, бросился на третьего волка, держа перед собой обломок с заостренным концом, точно короткое копье. Однако в последний момент он сместился в сторону и волк, кинувшийся ему навстречу, кубарем покатился по земле, подбрасывая в воздух водянистые комья слипшегося снега. Алекс же на самом деле выбрал целью другого зверя — того, что готов был разорвать приора в клочья.

Каким-то шестым чувством монстр почуял опасность и успел развернуться. Более того — он успел спружиниться и, широко разомкнув пасть, прыгнул на бесшерстую двуногую тварь, осквернившую своим присутствием его родовую землю. На миг Крест и волк превратились в неразличимый клубок из человеческих и не только конечностей.

Короткое мгновение яростной борьбы и враги откатились в стороны друг от друга. У Креста спина была изранена, впрочем — ему досталось даже меньше, чем Лехе. А вот его противник выглядел куда хуже — импровизированное копье Алекса торчало у него из пасти, а другой конец выглядывал из под брюха. Монстр утробно клокотал, разбрызгивая вокруг темно-красную кровь, но умирать не собирался.

Зверь и человек снова бросились в бой, но Кресту исход уже был известен. В предыдущем столкновении он испытал предел реакции и силы противника, и этого предела оказалось недостаточно для победы. Получив скользящий росчерк когтя по предплечью, он умудрился зайти к монстру сбоку, а потом запрыгнул к нему на шею, плотно обвив ее ногами. Прижимая волка к земле, он сунул руки ему в пасть и с неистовым криком развел челюсти чудовища в стороны.

Всего секунду казалось, что волк сможет сопротивляться силе Креста, но потом на мгновение замершие челюсти продолжили двигаться в разных направлениях, раздался противный хруст и

зверь перестал извиваться, тяжело опустившись на землю с жестоко развороченной мордой. Однако праздновать было рано — Крест бросил агонизирующее существо и побежал к Лехе, которого атаковал второй волк.

Трик люто орал и матерился, оставаясь в живых лишь потому, что, припомнив из далекого детства тренировки по универсальному бою, он плотно прижался к зверю, обхватив его руками и ногами. Волк мотал чудовищной головой из стороны в сторону, пытаясь сбросить с себя уродливое создание. Он поминутно то одной, то другой лапой кромсал человеку бока и плечи, так что тот надсадно кричал, но продолжал бороться.

Сколько бы он еще продержался — десять секунд или меньше — уже не узнать, потому что Крест мощным ударом плеча сбросил волка с окровавленного трикстера. Зверь закувыркался и исчез за кромкой обрыва. Удаляющийся вой, полный злобы и отчаяния, подтвердил, что эта угроза устранена.

Когда Крест обернулся к лесу, где должен был находиться зверь, которого он окривил в начале боя, все было кончено. Гор, Аки и Ким забили его — из неподвижной туши торчало две сломанные палки, ода лапа была вывернута под неправильным углом, но смерть существу принесли вовсе не эти раны. Подойдя ближе, Алекс по искривленному бугру на спине зверя понял, что ему сломали позвоночник.

Диму с ног до головы покрывали царапины и ушибы, у Кима было изранено левое предплечье и кровавая полоса проходила через все лицо, к счастью — волчьи когти лишь рассекли кожу, не углубившись в плоть. Акихиро, похоже, отделался легче других, но истратил все силы — здоровяк лежал на спине, широко раскинув руки и хрипло тяжело дышал. Крест не сомневался, что именно он, подобравшись к волку сзади, сумел переломить монстру хребет. Иса в схватке не участвовала, девушка так и стояла за деревом, облюбованным еще в первые минуты пребывания в этом мире.

Что ж, неожиданная опасность устранена, теперь о насущном.

— Гор, проверь пещеру, — отрывисто бросил Крест. Он говорил резко, но мягко, будто не отдавал команду, а просто советовал. — Не думаю, что там еще кто-то есть, не в правилах стайных животных выпускать авангард. Но может там щенята или старые особи.

Дима молча кивнул и двинулся к пещере. Надпочечники нехотя переставали вырабатывать адреналин, норадреналин и прочие гормоны, тысячелетиями заставлявшие человечество превозмогать собственные силы и побеждать окружающий мир. Температура разгоряченного тела стремительно падала на

холодном ветру. К тому же солнце почти зашло, что сулило еще большее похолодание.

— Иса, дрова для костра, — Алекс посмотрел на девушку. — Пока только небольшие ветки. Лучше из глубины, но не те, что вмерзли — в них больше влаги. Справишься?

— Ага, — девушка судорожно сглотнула и наконец оставила дерево в покое. К чести Исибэйл, она быстро наплевала на стыд и уже не прикрывалась, освободив руки для дров. Дама понимала — сейчас нужно выжить, а гордость и прочая хрень будет лишь мешать.

— Аки, — Крест обратился к колу, возвращаясь к тому месту, где на снегу валялись стонущие Леха и Каледонец. — Как придешь в себя — оттащи трупы тварей к пещере. Это сейчас наше сокровище.

Акихиро проворчал что-то нечленораздельное, но в целом вроде бы согласился. Он со стоном приподнялся на локте и шумно выдохнул. Потом его вырвало желчью. Алекс не видел этого, но определил по звуку и запаху, что происходит. Он знал, что так бывает от физического перенапряжения — слишком сильный мышечный стресс вызвал переизбыток лактата. Ничего, оклемается.

— Ким, пойдем со мной, — Алекс уже мельком осмотрел раны шамана и ни одна из них не была критической. Чего нельзя было сказать о трике, который так и лежал не шевелясь на стремительно багровеющем снегу. Он перестал стонать, лишь хрипло порыкивал и мелко дрожал.

Крест при поддержке Кима оттащил Леху к пещере и аккуратно прислонил плечом к скале. Он показал шаману, как зажать раны на спине трика, чтобы тот не терял кровь. Ну или хотя бы терял помедленнее. Само собой, все это было чистой воды безумием, но что еще он мог? У него ведь даже не было завалящего лоскута ткани, чтобы перевязать вспоротую плоть безрассудного воина! А еще вероятное заражение крови — будет чудом, если Леха его не получил…

На секунду Алекс отстранился от происходящего и посмотрел на себя со стороны. Все верно — он делает то, что считает нужным, не теряя ни минуты, исходя из доступных возможностей. Когда-то его учили, что возможностей не бывает слишком мало, а если воину кажется, что это так — он дерьмовый воин и обречен. Спецкорпус СБ Корпорации Прайм работал по принципу adakt[54], и поэтому был известен как подразделение, способное выжить в любых условиях. Даже здесь, подумал Крест, даже в условиях чертового Мертвяника, что бы это ни значило.

К этому моменту Гор уже проверил пещеру и оказалось, что

Крест верно предположил — внутри не было взрослых особей, но в дальнем углу в небольшом углублении, застланном сухими ветками, ютился поскуливающий щенок.

— Да черт знает, — пожал плечами Крест на невысказанный вопрос Димы. — Лучше убить. Нам там ночевать.

— Чего? — простонал Леха. Он с усилием разлепил один глаз, веки второго были плотно схвачены брызгами застывшей крови. — Там же эти твари жили! Я в эту клоаку не полезу.

Алекс проигнорировал трика, а Диме кивком указал в сторону леса, давая понять, что тот сам может выбрать себе задачу — помочь Исе с дровами или Аки с телами убитых волков. Сам он занялся приором.

— Дай руку, — потребовал он, и когда Каледонец протянул ему дрожащую конечность, ловко обхватил ее на середине плеча и у локтя, а потом резко и сильно дернул. Раздался приглушенный щелчок, приор ойкнул. — А теперь обеими руками зажми здесь, — и Крест показал воину, как остановить кровь на разорванной икре.

Затем Алекс обошел скалу с наветренной стороны, где у подножия каменистого склона почти не было снега. Он отыскал там пару подходящих камней и разломил один из них ударом другого. Еще несколько рассчитанных ударов и ему удалось получить довольно удобный каменный нож или точнее скребок.

Потом он попробовал ударить тыльником «скербка» по одному из осколков. После третьего удара с осколка выпорхнула едва заметная искра. Алекс выдохнул. Он не знал, что это за порода, но, к счастью, она оказалась достаточно твердой. Будь это какой-нибудь известняк — нечего было бы и думать, чтобы получить от него огонь.

Затем он пробежался до полосы деревьев и скребком стал счищать кору с ближайшего ствола. На зиму соки уходят вглубь, а кора промерзает и насыщается кристаллами воды всего на несколько миллиметров, так что средний слой получается достаточно сухим, чтобы пойти на растопку. Крест наскреб немного трухи на ладонь и пошел к пещере.

— Это внутрь, — кивнул он Исе, которая как раз несла охапку мелких веток.

Пещера оказалась небольшой и почти идеально круглой, метров семь в диаметре. Костер Алекс развел ровно посредине, причем так быстро, что даже вечно недовольный Леха, которого к этому моменту уже перенесли в пещеру, одобрительно хмыкнул. Крест скомандовал набрать в лесополосе стланика из-под снега и обложить им костер.

— В нем много влаги, но у огня он быстро высохнет, —

пояснил СБшник. — Пойдет на подстилку, обложите им все пространство вокруг костра. И не забывайте поддерживать огонь — дров в достатке, так что не экономьте. Нужно прогреть пещеру.

Сам он махнул рукой Акихиро и вместе с колом вышел из убежища. Сделав для Аки нож-скребок наподобие своего, Крест показал ему, как разделывать зверя и они на пару управились с волками довольно быстро. Вскоре рядом образовалось три кучи — в одной лежало кровоточащее мясо, во второй на шкурах были аккуратно разложены вычищенные кости и сухожилия, третью кучу образовывала в беспорядке набросанная требуха, которую Алекс признал бесполезным хламом. Само собой, третья куча была самой маленькой.

— Гор! — позвал Алекс и продолжил, когда тот вышел из пещеры. — Отнесите это подальше, — он кивнул на требуху. — И заройте как можно глубже. Нам ни к чему внимание других хищников.

Ему не нужно было говорить «будьте осторожны», Дима и без того понимал, что нужно делать. Тактическое мышление кимера подсказывало верные решения, просто он не обладал таким практическим опытом, как Крест, и не имел подходящих навыков. Вместе с Акихиро они точно призраки растворились в сумерках леса. Только шлепки задеревеневших от холода ног по мокрому снегу нарушали монотонную тишину. Даже ветер стих.

Вернувшись в пещеру, Крест принялся за Леху. Некоторые раны трика нужно было зашивать, но даже если бы он сумел изготовить из мелких костей нечто напоминающее иглу, у него не было ниток. Поэтому Алекс использовал волчьи сухожилия в роли временных жгутов, а потом с каменным лицом объявил Лехе, что несколько наиболее крупных и опасных разрывов придется прижечь.

— Ты рехнулся? — вяло запротестовал трик. Судя по усложненной артикуляции, он потерял уже слишком много крови. — Это ж шрамы останутся!

Но Крест не собирался спрашивать его разрешения, он просто оповещал Леху о своих намерениях. К счастью для них обоих, когда Алекс прислонил только что пылавшую ветку к одной из ран трика, тот сначала люто заорал во все горло, а потом отключился. Это позволило сделать все быстро и аккуратно. Ну, насколько это возможно в таких условиях.

Затем настал черед Каледонца, которому икру тоже пришлось прижигать. Он заорал отнюдь не тише Лехи и даже слезы непроизвольно выступили у него на глазах. На миг зрачки воина закатились, однако он остался в сознании, и даже пробормотал Кресту что-то вроде благодарности.

У остальных раны не требовали столь кардинального подхода, но обработать их было необходимо, хотя бы как-то. Поэтому Крест отрезал небольшой квадратик от волчьей шкуры и смял его наподобие торбы.

— Поссать туда надо, а потом на рану? — уточнил Ким, все это время внимательно наблюдавший за действиями Креста.

— Можешь, конечно, и поссать, господин извращ, — Алекс пристально посмотрел на шамана. — Но я бы не советовал, в моче с десяток видов грибка и вегетативных форм бактерий. Я вообще намеревался сюда снега набрать и растопить у огня, чтобы получить воду и промыть ваши раны.

— А, да? — Ким смущенно кашлянул. — Давай, схожу, — с этими словами он выхватил у Креста торбу и выскочил из пещеры. Иса прыснула в кулак, но тут же умолкла, напоровшись на суровый взгляд Алекса.

— Его нужно убить, — холодно произнес мужчина, кивнув на волчьего щенка, что сидел в углублении позади Исибэйл. — Это дикий зверь.

— Он ведь еще ребенок! — Иса покачала головой, в ее глазах неуверенность поминутно уступала место слепому упорству, продиктованному чувствами, которые она сама себе не могла объяснить. — То есть детеныш. То есть щенок! Он не опасен.

— Ты не знаешь этого, — жестко парировал Крест, присаживаясь у огня и раскладывая перед собой шкуры. — Нет гарантий, что когда заснешь, он не вцепится тебе в горло.

— Обратному тоже гарантий нет, — взгляд девушки наконец перестал метаться и в нем утвердилась непоколебимая решимость.

— И без того много рисков, — проговорил Крест, не отрываясь от работы. Он ловко орудовал скребком, то разрезая, то надрезая шкуры в разных местах, а временами вроде бы проковыривал в них отверстия. Затем взял несколько жил и начал что-то перевязывать — со своего места Иса не видела, что именно он делает.

— Вижу, ты не сможешь сама, — подытожил Крест, подняв на девушку свои бледно-синие глаза. Глаза обученного убийцы. В этот момент вернулись Гор и Аки, за ними семенил Ким.

— Мы там слышали… — начал было Дима.

— Нет! — вскинулась Иса. Девушка передвинулась правее, загораживая собой углубление, в котором лежал волчий щенок. — Даже не думай его трогать!

Гор и Ким сразу поняли, в чем дело. Минутой позже дошло и до кола. Не то, чтобы здоровяк был откровенно тупым, просто сейчас он туго соображал, пребывая отнюдь не в лучшей форме.

Впрочем, как и все они.

— Ты ведь понимаешь, что он прав, — Гор прошел мимо вернувшегося к работе Креста и сел на высушенный стланик рядом с Исой. Ким разместился возле Алекса и положил «торбу» к огню, поддерживая ее за край руками. СБшник одобрительно кивнул, поймав взгляд шамана.

— Понимаю, — зло бросила Иса. — Но ведь он нам не опасен! Мы же только что убили его родителей… Неужели вы этого не видите? — она повысила голос, обведя всех пылающим взглядом. — Это ж, вашу мать, не синт какой-то! Это живое существо!

— Ну тут ты погорячилась, дорогуша, — подал голос приор. Он лежал по другую сторону огня, подложив под голову руку. Каледонец честно пытался помочь остальным в обустройстве пещеры, но из-за раненой ноги не мог даже стоять, так что Крест буквально силой уложил его.

— Ты, видно, забыла, где мы, — продолжил Виктор. — Реал не остался где-то в прошлом. Это все еще он, но… как бы это сказать…

— Изнанка, — вставил шаман. — Думаю, это подходящее определение. Мы на изнанке реала.

— Искусственный мир внутри искусственного мира, — Акихиро хмыкнул. Одной рукой он прижал край шкуры, с которой Крест все никак не могу управиться, но помощи отчего-то не просил.

— Слепцы, — Иса покачала головой, вновь обведя взглядом друзей. Затем посмотрела на Кима едва ли не с мольбой. — Ты ведь это чувствуешь, правда же?

— Что чувствуешь? — Гор внимательно посмотрел на шамана, интуиции которого он уже давно привык доверять. — О чем она, Ким?

— Я не знаю, как сказать, — шаман вздохнул, глядя в огонь. — С этим местом что-то не так. Оно не похоже на Реальность, скорее уж на настоящий мир. Тут даже воздух другой, дышится легче, иначе. Я сразу заметил.

— Возможно, ты и прав, — согласился Гор. Он подошел к шаману, взял у него из рук «торбу», снег в которой уже растаял от жара пламени, и стал помогать Киму с ранами. — С моим восприятием тоже что-то не так. Не лучше, не хуже, просто по-другому. Однако сам вспомни — при первых синхронизациях с Реальность ощущения тоже странные. И не скажешь сразу, что этот мир виртуальный…

— Не этот, — поправил его Аки. — Я тоже согласен, что от Реала это место отличается.

— К черту! — внезапно прервал их Крест. — Сейчас об этом без толку рассуждать, слишком мало сведений. А насчет щенка, — он посмотрел на Ису, та глядела в ответ с нескрываемым вызовом. — Я не трону его, но ты отвечаешь за все, что может произойти. Тебе понятно?

Властная нотка в его словах удивила даже Гора, который давно знал этого человека, но, похоже, далеко не так хорошо, как полагал. Тем не менее, Иса буркнула «ага» и отвела взгляд. Что-то в голосе Алекса было такое, что не позволило ей воспротивиться его явно приказному тону.

Затем они по очереди промыли свои раны, а Крест явил им плоды трудов своих — из волчьих шкур он сделал для каждого по набедренной повязке, а для Исы дополнительно что-то вроде топа.

— Уж извини, на сплошной не хватило, — пробормотал он, протягивая «одежду» девушке. Та улыбнулась топорной шутке и напряженность между ними вроде бы спала.

— А ведь с пещерой нам повезло, — констатировал шаман, облачившись в шкуры и придвинувшись поближе к огню.

Друзья с интересом рассматривали друг друга, не скрывая улыбок. В этой пещере у костра, в примитивной одежде из только что убитых животных они выглядели, как какие-нибудь кроманьонцы.

— Еще как, — согласился Алекс. — Она удачно расположена, ветер не задувает. Да и небольшой уклон от выхода не позволяет теплу быстро уходить. Не знаю, чем мы заслужили такую удачу.

— Может быть тем, что нарушили все законы, а? — усмехнулся приор, из-за распоротой икры он оделся последним.

Внезапно Леха заворочался во сне (ему шкурой просто прикрыли причинное место).

— Да ладно, давай, у меня и смазка есть, — проворчал он и отвернулся к стене. Друзья расхохотались.

Затем Алекс выдал каждому по куску волчьего мяса и подал добрый пример — насадил свой кусок на тонкий прут и выставил над огнем. Оставшееся мясо он сложил в последний лоскут шкуры и вынес из пещеры, прикопав недалеко от того места, где нашел камни для скребка.

А когда окончательно стемнело, Леха пришел в себя. Ему досталось больше остальных, даже побелевший приор выглядел лучше. Но благодаря своевременным действиям Креста он теперь вполне мог выжить.

Крест же придирчиво осмотрел окружавших его людей и остался доволен — всего несколько часов назад они очутились в этом странном мире, абсолютно голые и безоружные, и им

грозило сразу две смертельные опасности — голод и местные хищники. Но они выжили в столкновении с последними, и теперь находились в тепле, с водой и едой. И даже срам было, чем прикрыть!

Уставшие, потерянные, злые, но уже хотя бы не истекающие кровью и вовсе не беззащитные. Алекс позволил себе легкую улыбку, посмотрев на Аки — здоровяк по его указанию настрогал скребком несколько внушительных кольев, а к паре длинных палок приладил осколки волчьих костей, для фиксации используя жилы. Получились отличные копья. Сам Крест намеревался после перекуса сделать несколько костяных ножей.

— Слушай, и этому тебя матерые СБшники в Корпорации научили? — Леха отгрыз от еще дымящегося куска мяса изрядный лоскут и жадно проглотил его, почти не жуя. Мясо было жестким и объективно невкусным, но сейчас ему любая еда показалась бы пищей богов. — Саблезубым волкам пасти рвать? Делать из шкур набедренные повязки?

— Примерно так, — пожал плечами Крест. — Но в СБ я недолго служил. Большую часть контракта — в Корпусе Смерти.

— Иди ты в жопу! — Леха поперхнулся. — Да ладно? Многие даже не верят, что это подразделение вообще существует.

— А мне плевать, во что верят многие, — Алекс сурово посмотрел на него. Трик выдержал взгляд, но далось ему это с таким трудом, что даже капли пота выступили на лбу. Он лежал недалеко от костра и понадеялся, что все подумают, будто он вспотел от жара. Ну или от лихорадки.

Крест перевел бесстрастный взгляд на пламя и подкормил его парой толстых веток. Гор видел, что его друг не хочет говорить о службе. Но когда Леха открыл рот, чтобы вновь выразить свои сомнения по поводу слов бывшего СБшника, шикнул на него не Дима, а Ким. Шаман, как обычно, просто почувствовал настрой другого человека. Конст-лидер принял это как добрый знак — пусть мир вокруг отличается от того, что его бойцы видели прежде, сами они остались собой. И это главное.

— Так что вы слышали? — Крест поел первым и уже принялся за костяные ножи.

— А? — Дима не сразу понял, о чем речь. — А, когда закапывали требуху ту! Знаешь, какой-то трубный звук, будто зверь ревел вдалеке, но глухо так и глубоко.

— Никогда подобного не слышал, — поддакнул Акихиро. Подкрепившись, кол почувствовал себя значительно лучше. И теперь, когда первостепенные вопросы выживания отступили, он, как и остальные, принялся изучать новый мир. И начал с себя, точнее — со своего ментального интерфейса.

— А я, кстати, понял, почему усталости две, — тихо проговорил Леха. Похоже, трик вовсе не намеревался сообщать это остальным, просто размышлял вслух. — О — это, видимо, общая, а С — ситуативная. Сейчас у меня общая на семьдесят процентов заполнена, а ситуативная — пустая. Но в бою, когда я с той зверюгой лапался, у меня слева вверху как раз ситуативная вспыхивала красным и была почти полной.

— Думаю, ты прав, — Крест уже закончил первый костяной нож, в длину он получился сантиметров сорок и выглядел жутко. — Эта теория логична, исходя из человеческой физиологии. Ситуативная усталость может быть условным показателем выработки креатинфосфата — он отвечает за интенсивную силовую работу длительностью до 10 секунд. Тогда общая усталость — это уже комбинация гликогена и жировых запасов. Тут тренированного хватит часа на два, затем производительность начнет резко падать.

— Умник, сука, — процедил трик, покачав головой. Тем не менее, в его словах не слышалось злобы или издевки, а губы вроде бы даже искривились в подобие улыбки. Или это так тени легли в трепещущих отсветах костра?

— С Терморегуляцией понятно, — продолжил Леха. — Была заполнена на две трети примерно, теперь почти очистилась. Вообще, как я понял, в идеальном состоянии все эти шкалы должны быть пусты.

— Ага, — кивнул Аки. — Вот и Голод с Жаждой у меня снизились.

— А у меня по нулям, — Иса с улыбкой посмотрела на кола. Тот улыбнулся девушке, а потом его взгляд выхватил из тени за ее спиной волчьего щенка. Акихиро удивленно вздернул брови, осознав, что волчонок что-то жует и это «что-то» может быть только…

— Каннибализмом попахивает, — Ким покачал головой. Аки был не единственным, кто заметил жуткую картину.

— Отстаньте, — отмахнулась Иса. — Я вообще думала, он не будет. Но не оставлять же его голодным!

— Между прочим, это он сейчас папу своего наяривает, — пояснил приор.

— Так что представь только, что он с тобой может сделать, — поддакнул Леха и оба тут же загоготали. А потом заохали, похватавшись за свои раны.

— Отстаньте, — повторила Иса уже настойчивее, но, взглянув на щенка, смягчилась. Звереныш выглядел мило и совсем не опасно. Девушка рискнула погладить его по жесткой черно шерстке. Волчонок сначала утробно зарычал, но потом, осознав,

что еду у него не отбирают, умолк, сосредоточившись на «папке».

— В Пустошах это норма, — Крест не сводил глаз со щенка, Исе его взгляд не понравился. Девушка подумала о том, что бросится на этого жестокого человека с голыми руками, если он рискнет приблизиться к животному. Но тут же одернула себя, ведь, строго говоря, Крест прав. Да только что-то не позволяло ей всецело признать эту правоту. Впервые в жизни она сама себя не понимала.

— Там большинство животных только так и выживают, — продолжил Крест, поднимаясь. — Ладно, пора отдохнуть. Думаю, любой из вас сейчас провалится в глубокий сон, едва прикроет глаза.

— «Любой из вас», — передразнил его трик. — А ты, конечно, себя обособляешь, да? Еще бы, выживальщик экстра-класса!

— Очевидно, — легко согласился Алекс, и в этот раз Леха проиграл ему дуэль взглядов.

— Но сейчас я о другом, — продолжил СБшник. — На всякий случай нужно выставить часовых. Тут могут быть еще звери, и не только, — он многозначительно помолчал. — Я пойду первым. Сменимся через два часа. Остальным лучше стоять по двое. Я не пытаюсь сделать упор на своем превосходстве в чем-либо, но здесь у меня несколько больше опыта, чем у вас.

— Все в порядке, Алекс, — Гор тоже поднялся и подошел к другу. — Все это хорошо понимают. Ты уже сегодня несколько раз спас наши жизни, так что…

— Для того и взяли, — буркнул отвернувшийся к стене Леха. Все непроизвольно заулыбались. Трик и сам улыбнулся, будучи уверен, что никто этого не видит.

Крест прикинул, что логично было бы выставить дозорного за пределами пещеры, но на таком холоде в отсутствие надлежащей экипировки даже он окочурится быстрее, чем закончится его время стоять на часах. Поэтому он выбрал место у самого выхода, но в пределах комфортной температурной зоны, обеспечиваемой большим костром.

— Главное — не оборачивайтесь, — пояснил он, заняв выбранную позицию. — Всегда стойте спиной к костру, чтобы глаза адаптировались к темноте. Иначе ничего не увидите. В крайнем случае, если критически важно осмотреть пещеру, закройте один глаз ладонью и тогда оборачивайтесь. Потом, вернувшись в исходное положение спиной к огню, переместите ладонь на другой глаз, а первый откройте. Заранее прикрытый зрачок не среагирует на пламя и сохранит ночное зрение.

— Мудрено как-то, — протяжно зевнул Ким. Он пристроился поближе к Исе, но его действия были продиктованы не одной

лишь симпатией. Исибэйл уже сладко посапывала, свернувшись калачиком, а волчонок лежал рядом, уткнувшись мордой ей в бок. Шаман хотел быть на расстоянии вытянутой руки от них, чтобы среагировать, если зверь внезапно захочет попробовать на зуб человеченки.

— Все просто, — отрезал Крест. — И это важно, потому что спасет тебе жизнь, — он осмотрелся и поднял с земли несколько заготовленных кольев, пару волчьих ребер, моток жил. — Я скоро вернусь, только выставлю ловушки.

Едва Алекс скрылся в ночи, пещера погрузилась в мягкую тишину, изредка нарушаемую лишь потрескиванием сырых веток в костре, да невнятным бормотанием трика. Остальные тоже засыпали, как и предсказывал Крест — стоило прикрыть глаза.

— А ведь не только Элли пропала, — прошептал Виктор. На его сонном лице читалась тень удивления — только тень, на полноценное чувство уже не было сил.

— Да, Амазонки тоже нет, — устало кивнул Гор. Он сам только-только это понял. И ничего удивительного — она не была частью их группы, поэтому ее исчезновение они заметили далеко не сразу. Как-то были дела поважнее.

— Что думаете, — Каледонец исподлобья посмотрел на Гора и Аки. — Они мертвы? При переходе их распылило на…

— Биты сознания, — Иса заворочалась на самой границе сна. — Колеблющийся свет. Или психоны — называй как хочешь. Что до самого вопроса — это настолько же вероятно, насколько вероятно и то, что они где-то здесь, живые и невредимые.

Девушка глубоко вздохнула и провалилась в тяжелый сон, лишенный сновидений. Остальные переглянулись.

— Мы знали, что это опасно, — проговорил наконец Гор. Лучше было бы промолчать, но он не смог. Почему-то ему казалось, что он должен чувствовать вину перед Каледонцем, хотя для этого не было реальных причин.

— Исполнительный говорил про шесть человек, — припомнил Акихиро. — И то — гарантий не было. Мы же прошли ввосьмером.

— Даже без Амазонки был риск, — приор покачал головой, скривившись от внезапной боли, прострелившей раненую ногу. — Черт, да риск в любом случае был! И мы с Элли шли на него осознанно. Но… черт…

Кажется, он беззвучно заплакал. Гор все пытался подобрать слова, чтобы успокоить приора, но уснул, так и не справившись с этой задачей. Аки тоже быстро провалился в монотонное забытье, но перед этим успел в очередной раз посмотреть на показатели ментального интерфейса — шкала Стресса была заполнена на два

трети, а Иммунный статус — на восемнадцать процентов. Наверное, у других также, подумал кол, и закрыл глаза.

Но тут же вновь открыл их. Точнее — ему показалось, что это произошло «тут же». На самом деле он проспал почти два часа. Разбудил Акихиро резкий приглушенный звук, донесшийся из-за пределов пещеры. Сначала кол подумал, что это ветер, но потом посмотрел на Креста и по его напряженной позе догадался, что ситуация несколько сложнее.

Алекс стоял, напружинившись, сжимая обеими руками копье с костяным наконечником. Он пристально вглядывался в темноту, но изнутри пещеры Аки ничего не мог разобрать из-за света костра. Пламя пылало все также ярко, видимо Крест регулярно подкидывал дрова.

Кол приподнялся и сел, моментально ощутив все свои ссадины и синяки, полученные минувшим вечером в схватке с волками. Особенно сильно болела поясница и мышцы рук. Аки осмотрелся — как ни странно, кроме него проснулся только Леха, причем, судя по лицу трика, которое совсем не выглядело заспанным, он пробудился уже довольно давно.

— Что за дерьмо там творится? — шепотом спросил Леха. Он попытался сесть, но тут же глухо рыкнул, скривившись от боли. — Сука!

— Шшш, заткнись, — не оборачиваясь, прошипел Крест. За все это время он не пошевелился, застыв, точно изваяние.

— Не затыкай мне рот, — пробормотал в ответ трик. Однако же стал говорить еще тише. — Дай хоть нож! Если сюда кто-нибудь ворвется…

Он не успел договорить — Крест молнией выскочил из пещеры, растворившись в ночной темноте. Раздался звук удара, затем еще один. Что-то свистнуло в воздухе, кто-то ойкнул, потом вскрикнул — явно от боли. Аки и Леха переглянулись. Тут уже начали просыпаться остальные.

Гор поднялся, морщась от боли, и хотел было направиться к груде скрафченного Крестом оружия, чтобы раздать его другим, но не успел. Из темноты в пещеру влетел Крест. Он рухнул навзничь у костра, чудом не угодив в огонь, но тут же поднялся, выставив перед собой копье. Ран на нем не было видно.

Следом за Алексом в пещеру ворвались двое. Два высоких рослых мужика с длинными волосами и лохматыми бородами. Одеты они были просто — кожаная обувь и матерчатые штаны незамысловатого кроя. На одном — кожаная рубаха и плотный плащ с меховым подбоем, у второго поверх рубахи короткая кольчуга. Оба сжимали в руках средней длины клинки, причем у того, который был в кольчуге, за спиной на узком ремне висел

большой круглый щит.

Пришельцы выглядели свирепо, но в их глазах не читалось ни ярости, ни злобы. Они быстро осмотрели находящихся в пещере людей, затем оба остановили взгляды на изготовившемся к атакующему броску Кресте.

— Мы не враги вам, — вкрадчиво произнес один из мужчин, демонстративно медленно опуская клинок. — Мы тоже сыновья земли и звездного неба. Но род наш — от неба, и только.

— Что за… — тут же возмутился верный себе Леха. Но спустя мгновение гримаса недоверия на его лице разгладилась и под ней проступило удивление. — Погодите. Вы ж говорите на интерлекте, так?

Мужчины переглянулись.

— Вы только пришли в этот мир, мы понимаем, — вкрадчиво произнес тот, что начал этот разговор. — Мы все были на вашем месте, и мы все объясним. Но сейчас у нас нет времени…

— Сколько их там? — довольно грубо перебил его Крест. — И сколько вас?

Последние полчаса он наблюдал за перемещениями теней в глубине леса. И тени эти могли быть только людьми или существами, сильно похожими на людей. Он определил, что там было две группы — одна, большая, явно направлялась к пещере. Вторая, примерно вдвое меньше, двигалась в стороне, будто наблюдая, но в какой-то момент ускорилась и пришла сюда первой.

— Три дюжины, — пробасил второй мужчина, тот что в кольчуге. — Нас вполовину.

— Биться неразумно, — покачал головой первый. — Несмотря на ловушки, которые вы расставили. У вас как минимум двое не могут сражаться, да и ваше оружие… — он тактично умолк.

— Почему мы должны вам верить? — вступил в разговор Гор. Он осторожно, чтобы не спровоцировать ситуацию, подошел к огню и встал рядом с Крестом.

— Мы пришли сюда за вами, потому что видели знак в небе, — ответил первый мужчина, пристально глядя Диме в глаза. — Это большой риск для нас. Но мы можем уйти, и тогда бесы убьют вас.

— Бесы? — Ким тоже подошел к огню. Он всеми силами старался прочувствовать этих людей, но с его восприятием творилось что-то неладное. Оно будто перестраивалось в этот самый момент, так что он ничего не мог сказать наверняка. А вопрос задал для того, чтобы создать речевой контакт. Иногда это помогало, но сейчас не дало результата. Так что шаман лишь

поморщился в ответ на взгляд Гора.

— На это нет времени! — мужчина в кольчуге неожиданно проявил нетерпение. — Бесы вот-вот придут. Мы все объясним, но для этого нам всем нужно остаться в живых.

— Что вы предлагаете? — Гор посмотрел Креста и тот едва заметно кивнул ему, одновременно убирая костяное острие копья он груди мужчины, на котором не было доспеха.

— Мы уведем вас отсюда в безопасное место, — мужчина в кольчуге говорил быстро. — В Пограничье есть форпост Авангарда, туда бесам нет хода.

— Твою мать, как все сложно тут, — приор глубоко вздохнул в дальнем углу пещеры.

— Вот те и Мертвятник, — хмыкнул Леха, соглашаясь.

— Хорошо, — припечатал Гор. — Мы идем с вами.

Мужчины синхронно кивнули и одоспешенный вышел из пещеры, но почти сразу вернулся, приведя еще четверых — эти были не такие заросшие, с виду даже младше Кима. Вновь прибывшие деловито направились к приору и трику, которые сразу напряженно зашевелились.

— Они помогут идти, — пояснил мужчина в кольчуге.

— Лучше мы сами им поможем, — Гор выступил вперед. — А вы видите нас.

Воин мгновение смотрел Диме в глаза, а потом неожиданно сделал шаг вперед, так что даже Крест не успел среагировать. Потом молниеносным движением выхватил из-за голенища кожаного сапога длинный нож и… протянул его Гору рукояткой вперед.

— Мы видим, что вы воины, — сказал он. — Просто Предел вам еще не привычен. Все приходят сюда с обнаженными телами и душами, ибо такова воля Сейда. Возьми, — он взглядом указал Диме на протянутый нож. — Если бесы нас все же нагонят — нам понадобится каждая рука, способная направить сталь.

Гор медленно принял нож, оружие приятно отяжелило руку. Нож был длинный и узкий с чуть загнутой рукоятью из полированного дерева. Но полировку материалу придали не намеренно, это сделали жесткие мозолистые руки, владевшие оружием много десятилетий.

Дима удивился внезапному образу, сначала приняв его за проекцию на ментальном интерфейсе. Но нет — картинка сформировалась в его собственном сознании, однако была настолько реалистичной, что воин на мгновение перестал различать, где правда, а где лишь фантазия разыгравшегося рассудка. Наконец, от мотнул головой и отогнал непривычные для себя мысли.

В это время Акихиро и Ким тоже получили по боевому ножу. Крест остался при своем копье, Иса вооружилась одним из костяных клинков — она держала неказистое оружие правой рукой, а левой прижимала к себе щенка, который смотрел на происходящее со смесью интереса и недоверия.

— Нет, — тихо, но твердо произнесла девушка, когда взгляд воина в кольчуге упал на волчонка. Тот поджал губы и посмотрел на товарища в плаще с подбоем. Второй воин мотнул головой.

— Ладно, — одоспешенный мужчина посмотрел сначала на Гора, потом на Креста. Вероятно, силился понять, кто из них лидер этой группы. — Идем, бесы уже близко!

Конста выбралась из пещеры вслед за своими неожиданными спасителями в ночную непроглядь. Их тут же обступило еще несколько воинов и они рысцой двинулись прочь. Гор сумел рассмотреть, что их ведут к месту, где кромка леса сходится с обрывом, с которого Крест скинул одного из волков. Затем он глянул в другую сторону и обнаружил неподалеку огоньки факелов, мерцавших меж темными скрюченными стволами. Огоньки быстро приближались.

Ким двигался рядом с Исой, он тоже увидел факела и внезапно подумал о том, что они, быть может, совершают ошибку. Может все как раз наоборот, может бесы — хорошие ребята, а эти (как они себя назвали, Авангард?) хотят воспользоваться тем, что «новенькие» ничего не понимают и… что — и? Съедят их что ли? Ведь ясно, что взять с них нечего. Ну, кроме жизней. Да только в каком из миров человеческая жизнь хоть чего-то стоит?

— Не успеваем! — рявкнул мужик в кольчуге. Изначально он возглавлял отряд, но теперь перебежал в хвост. — Перестроиться!

А потом начался кромешный ад.

Цепочка факелов внезапно оказалась совсем рядом, пляшущее пламя резало по глазам и пронзало голову болезненными уколами. Вместе со светом пришел нарастающий звук. Несколько десятков глоток начали с нечленораздельного шепота, и уже через несколько мгновений перешли на оглушительный животный рев.

На них налетели сзади. Леху и Виктора быстро протолкнули ближе к голове отряда, теперь каждого из них поддерживал лишь один воин, так как почти все бойцы сместились назад, образовав плотное полукольцо. Зазвенела сталь, сквозь нескончаемый вой бесов то и дело прорывались отчаянные крики ярости и боли.

— Оставайся с ней! — Гор хлопнул Кима по плечу, мотнув головой в сторону Исы. Сам же рванулся туда, где кипела битва. Крест тенью проскользнул мимо него и прежде, чем Дима понял, где тут свои, а где враги, Алекс уже пробил кому-то голову своим

неблагородным с виду, но весьма эффективным оружием.

Один из воинов Авангарда с криком упал, прижимая руки к развороченному животу. Его втащили в центр построения, и Гор тут же занял образовавшуюся брешь. Он взмахнул ножом, метя одному из бесов в лицо, казавшееся обожженным ликом проклятого демона в мерцающем свете факелов. Противник легко отвел в сторону его клинок и ткнул Диму в солнечное сплетение длинным искривленным мечом. Тот успел сместиться в сторону и вражеская сталь чиркнула его по обнаженному боку.

Гор зашипел от боли, снова бросившись в атаку — и снова безрезультатно, противник двигался слишком быстро. Его контратака, направленная в шею раскрывшегося кимера, вполне могла оборвать жизнь Димы, но внезапно его заслонила широкая спина в кольчуге. Гор потерял равновесие и отпрыгнул, чтобы не упасть, поэтому не видел, как спасший его воин принял удар на кромку щита, свел вражеский клинок в сторону и погрузил в его тело собственный меч — по самую рукоять.

Кимер прижал руку к нещадно кровоточащему боку и хотел уже вновь ринуться в бой, но воины сражались так плотно, что для него не осталось места. При этом они медленно отступали, пятились в изначально выбранном направлении, где Гор в темноте сумел разглядеть тропу, что под довольно крутым углом сбегала вдоль обрыва вниз.

Неожиданно рядом материализовался Аки — кол дышал как конь, он потерял выданный ему нож, правая рука воина была сильно посечена, из разбитой губы обильно текла кровь, а левый глаз медленно, но верно заплывал.

— Это не реал, — выдохнул Акихиро, глядя на Диму бешеными глазами. — Совсем не реал. Тут все как-то…

— Как-то по-настоящему, — процедил Гор, понимая, что вроде бы и в дезах они рисковали жизнью. И боль там чувствовалась, пусть не на все сто. И схватки шли жаркие, с умелыми и сильными бойцами. Но все же здесь было иначе — во время своего короткого поединка Дима четко ощущал, что его тело просто не успевает за мыслями, он будто сражался по шею в воде. Сила и ловкость вроде бы оставались при нем, но что-то было не так с рефлексами, с восприятием.

Крест оказался единственным, кто смог биться в одном темпе с местными воинами и даже превосходил их. Стоя за правым плечом бойца в кольчуге, он лихо орудовал своим копьем и вроде бы уже троих противников отправил на тот свет и еще как минимум двух серьезно ранил.

Алекс не думал о том, насколько это место отличается от Реальности Докинза или от настоящего мира. Он просто

сражался. Просто убивал — делал то, чему его так долго учили. Тело и разум действовали синхронно, едва мысль рождалась — рука тут же наносила удар, никакой задержки.

Схватка вышла жестокой, но короткой. Вскоре они уже спускались по узкой горной тропе, где в ряд могли идти лишь два воина. Прикрывал их все тот же бородатый дядька в кольчуге и еще один боец — тоже со щитом. Авангард больше не пытался контратаковать бесов, сосредоточившись на защите. Но и у тех запал иссяк — на тропе они не могли использовать численное преимущество.

А потом Ким вскрикнул. Что-то ударило его в плечо, да с такой силой, что он едва не свалился с тропы — двигавшийся за ним Акихиро в последний момент успел схватить друга за руку. Шаман не сразу сообразил, что его ударил камень. А когда он понял это, тут же осознал, насколько ему повезло — угоди снаряд чуть выше и правее, он вполне мог проломить ему череп.

— Пращи! — по голосу Гор и остальные узнали воина в кольчуге. — Вар, ускорься! Блинк, прикрой их!

Боец, сражавшийся в хвосте рядом с предводителем (Блинк, надо думать), проворно отскочил назад, поравнявшись с Аки. Он был одного роста с колом, поэтому когда поднял щит — деревянный кругляш, окованный сталью, взлетел почти на двухметровую высоту. Сразу же в доски щита ударило несколько снарядов. Акихиро поддержал его за кромку, снимая часть нагрузки с руки Блинка. Тот посмотрел на кола и коротко кивнул ему.

К счастью, пращников у бесов было не слишком много. Да и темнота была теперь на стороне отступавших. Отряд довольно скоро оказался вне зоны поражения, а потом и тропа кончилась. Они оказались на узкой голой равнине, уходящей вдаль под ощутимым уклоном.

— А теперь бегом! — вновь скомандовал авангардовский предводитель. — Они еще могут последовать за нами!

И они побежали. Аки и Гор присоединились к молодчикам, которые буквально тащили на себе приора и трика — первый лишь сдержанно шипел себе под нос, второй же, не стесняясь, орал благим матом от боли.

Ким, поддерживая задыхавшуюся Ису, сокрушенно подумал о том, что предводитель, вероятно, переоценил тех, кого собирался спасать. Увидев их крепкие и сильные тела, он справедливо подумал, что перед ним умелые бойцы, которые уж точно будут сражаться лучше имевшегося в его распоряжении молодняка. Да только среди этих «умелых» лишь один оказался полноценной боевой единицей.

Аналогичные мысли в этот момент посетили и Димину голову, но конст-лидер (все еще так, серьезно?) решил оставить эту задачку на потом, ибо были проблемы насущнее. Он на бегу обернулся, но не смог ничего разглядеть — на фоне черного монолита горы, с которой они только что спустились, все сливалось в сплошную непроглядную сумятицу. Вполне вероятно, что бесы побросали свои факелы и сейчас бегут за ними — хриплое дыхание и барабанная дробь пульса в висках оглушали Гора, так что он мог и не слышать боевого клича врагов.

Но потом прямо по курсу замаячили бледные искры иллюзорных отсветов, затем они превратились в приглушенные расстоянием, но уже вполне реальные желтые пятна отдаленных огней, и вскоре воины уверенно разглядели впереди полосу костров, трепетавших на легком ветру в смертельной схватке с ночным мраком. Бесов по-прежнему не было видно, и Дима подумал, что, быть может, даже в этом странном мире есть удача.

Если так, то в эту ночь она билась на их стороне.

Скорее всего, из жалости.

Глава 8. Ну такое

— Значит, они называют это место «Предел»? — Леха приподнялся, упираясь в кровать предплечьями, и, смешно вытянув шею, с интересом выглянул в окно. Почти все время оно было наглухо закрыто плотными деревянными ставнями, но на рассвете ледяной ветер, спускавшийся с Бледного Пика и бушевавший на Громовом Плато весь день и всю ночь, смолкал на пару часов. Трик полюбил это время, потому что имел возможность смотреть на что-то кроме голых бревенчатых стен и неустанно трещавшего огня в камени.

— Мертвятник? — уточнил приор. Он занимал вторую кровать в сумрачном помещении с низким потолком, но в отличие от Лехи мог ходить, хотя и с изрядным трудом, так что пребывал здесь гораздо реже своего товарища по несчастью.

— Ну да, так и называют, — Каледонец тоже посмотрел в окно, жуя мрокс — местный фрукт, напоминавший гипертрофированную сливу, и такой же мясистый, только куда слаще. — По их мифологии, это заключительный мир в Великой Спирали Миров, созданной Сейдом. А Сейд у них вроде творца, как я понял. На самом деле, тебе лучше все это выспросить у Кима, он с первого дня с их травником якшается, везде за ним хвостом ходит.

— Хрена с него взять, — ухмыльнулся Леха. — Одно слово — шаман.

Конста оставалась в стенах Бирки уже два дня. Как сказал Эйрон (тот самый дядька в кольчуге, возглавлявший отряд Авангарда, который их спас от бесов), Бирка была самым северным форпостом Пакта и за ней начинались Теневые Земли — места столь нелицеприятные, что ходить туда не рекомендовалось в составе не менее чем одной боеспособной армии. А лучше двух.

Но Леху, которого знахари Брики регулярно подлечивали по мере сил, специфика местной географии мало волновала. Он все еще чувствовал себя так, будто на него рухнул ап-кар. Другие, судя по всему, ощущали себя не лучше, но они хотя бы могли свободно передвигаться. Его же шерстяные козлы (в смысле — волки) поели так, что он едва мог ползать по кровати. Тем не менее, прогресс ощущался, и трик был уверен, что не сегодня, так завтра, он сможет выбраться из этого в общем-то чистого и ухоженного, но уже изрядно опостылевшего домишки.

— Местные тут верят, что Предел — это Последний Мир.

Якобы сюда душа человека попадает после бесчисленного количества перерождений, когда вроде бы все дела закончены, все ставки сделаны, — приор криво усмехнулся, глядя на трика. Шутка юмора не зашла, поэтому он просто продолжил вспоминать, что вчера вечером слышал от Эйрона.

— Для кого-то Предел — вроде бы ад, а для кого-то наоборот — рай, — Каледонец смачно вонзился во влажную плоть мрокса. Фрукт определенно обладал стимулирующими свойствами. — Эти вот, которые называют себя Авангардом, они вроде бы… ну не знаю, рейнджеры что ль. Держатся вместе, защищают от бесов мирные поселения, таких как мы перехватывают, чтоб те же бесы не почикали. Вот они рады тут быть.

— Гор оценил небось, — трикстер хмыкнул и вновь опустился на кровать, устав держать тело в неудобном положении. — А бесы что? Местные анархисты?

— В точку, дружище, — приор покивал. — Хватают, что плохо лежит, грабят-убивают, все дела. Для них тут, в принципе, тоже рай. И я б их понял, может, да только они того… шрамирование практикуют и, гхм, каннибализм. Но! Со своими ценностями, понимаешь ли, например — им по уставу только врагов жрать положено.

Леха улыбнулся формулировкам приора. А потом представил себе все это и завтрак как-то недвусмысленно попросился наружу.

— Тогда для кого ж тут ад? — он кисло посмотрел на Виктора. — А то и для тех рай, и для этих… Кстати, а что насчет помереть тут?

— Вроде как помереть тут — это с концами, — пожал плечами Каледонец. — Но это к Киму точно, я нихрена не понял. А кому ад? Не знаю, но насчет ада есть фишка. Аад, — он демонстративно протянул первый звук. — Да, с двумя «а». Так у них зовется Страж, что сидит далеко на севере, в сердце Темных Земель. Сторожит единственный проход через Завесу. А за Завесой, кто бы мог подумать, Сейд. Ну, их творец, ты помнишь. И в общем…

— Да понял уже, не дурак, — перебил трик. — Аад походу и есть тот РБ, которого мы подписались вальнуть.

Каледонец грустно вздохнул. Он тут хотел другу такую новость поведать, а все оказалось предсказуемо донельзя! Сам он, например, сразу и не просек, что к чему. Ладно, с этим Виктор готов был мириться, со своими пробелами в соображалке. Нет, ну нельзя же быть совершенным во всем!

— Верно, — буркнул он, насупившись.

— Но, как в анекдоте, есть один нюанс, ага? — трик вновь попытался приподняться. В этот раз вышло увереннее. У него

даже получилось сесть! Леха всерьез подозревал, что настои, которыми его потчуют знахари Бирки, будут в разы получше синтетической фармы, что в подобных ситуациях применяется в Полисах. Может, потому что — натуральные? Он тут же фыркнул глупым мыслям — какие к черту натуральные? Они ж в Мертвянике, а это все тот же реал, пусть и по другим правилам. Как говорила его бабка, те же причиндалы, только в профиль!

С другой стороны, Ким вот сказал — изнанка. А что может быть изнанкой виртуального мира? Мир реальный? В смысле — не реал, а настоящий. Ну, в полном смысле настоящий, как Земля, Полис 13, Викусик из приемной «Инквест-ФАРМ»? Трик привалился спиной к стене и помассировал переносицу. Толи от этих безумных размышлений, толи от еще не миновавших последствий драки с волками у него снова разболелась голова.

— Ты как, бро? — приор внимательно посмотрел на побледневшего трика. Тот в последнее время напоминал приведение, хотя на самом деле все они тут без фармы быстро худели, это было заметно уже сейчас, хотя прошла лишь пара дней. В тоже время Виктор смутно ощущал, что все эти происходящие в нем перемены — к лучшему. Он никогда в жизни не чувствовал себя дерьмовее, но это казалось лишь преддверием. Чего? Само собой, он не знал!

— Ну так вот, — продолжил Каледонец, едва Леху отпустило. — Чтоб добраться до этого РБ, нужно пол Предела пройти, серьезно. Теневые Земли ровнехонько половину этого мира занимают, Бирка считай на экваторе стоит. Тут правда в Пограничье вроде бы не так стремно, только бесы вездесущие.

— Полагаю, это не единственная наша проблема, — протянул Леха, не открывая глаз. Приор подозрительно сощурился. Неужто и впрямь такой проницательный? Или Гор и Аки с утра пораньше заскакивали?

— Одна из основных все же, — пояснил Виктор. — До Аада по слухам много месяцев пути на бинойрах. Это такие…

— Да видел их в окно, — отмахнулся трик. — Ящеры двугорбые, прямоходящие. Они тут как индивидуальный транспорт, я понял.

— Ага, — приор уже начал привыкать к манере общения Лехи, так что в этот раз почти не обился. — Короче, реально далеко. Да и путь этот не для нас лоулвлов[55].

— Я бы сказал — убер лоулвлов, — Леха глубоко вздохнул, с удивлением отметив, что за его словами не кроется привычная ярость. Что-то с ним стало, что-то изменилось в нем. Он даже не понимал, в какой конкретно момент — при переходе или позже, во время битвы с волками. Или даже в ту первую ночь под

защитой стен Бирки, которую он провел в бредовом лихорадочном полусне.

— Ну, тут это в порядке вещей, — с этими словами в помещение вошел Гор, а за ним Акихиро. Оба казались уставшими, но — странное дело! — счастливыми.

— Мир уже никогда не будет прежним, — всплеснул руками трик. — Раз сам Гор, благороднейший из ныне живущих, снизошел до подслушивания.

— Твои сетования разносятся на полфорта, — презрительно хмыкнул Дима. Но потом тепло улыбнулся другу и коснулся его плеча. — Ты как?

— Дерьмово, брат, — признался Леха, вновь удивившись тому, что не съязвил в ответ. — Но уже лучше.

— Вы про эту дичь с уровнями говорили? — Аки плюхнулся на единственный в доме стул, отчего тот надсадно охнул. Здоровяк, кряхтя, нагнулся и подбросил в лениво потрескивающий камин пару поленьев. — Блин, чет холодно!

— Это ты вспотел просто, а теперь остываешь, — поправил его Гор. — Ты ж на северной стене помогал Матюкальнику? Вы там неплохо…

— Чего?! — Леха истерично хохотнул и тут же зарычал от боли в поломанных ребрах. — Сука! — он скривился, потом протяжно и шумно выдохнул. — Что за Матюкальник? Это..?

— Ага, — кивнул Дима, широко улыбнувшись. — Попадая сюда, игроки забывают все о своей прошлой жизни, но ник на ментальном интерфейсе остается. С реала вообще всего три параметра остаются — ник, уровень и класс.

— Зачем класс — так и не понял, — Акихиро вызвал интерфейс. — Я вот по-прежнему кол, а толку? Никаких статов и классовых скилов.

— Пока неясно, — согласился Гор. — Эйрон сказал, они это называют Призванием. Но каков практический смысл — не знают.

— «Соответствуй своему пути, чтобы обрести свой путь», — продекламировал кол. — Боги, зачем я это запомнил? У них на все есть объяснение. И всегда какое-то мутное, двусмысленное.

— К счастью для нас — не всегда, — Дима сел на кровать рядом с Лехой. — Про РБ то теперь ясно. Ты уже в курс? — он посмотрел на трика.

— Ага, — кивнул тот, жестом попросив Гора подать ему деревянную кружку, что одиноко ютилась на столике рядом. — Приор уже поведал мне суть ваших бесед с лидерами этого… Авангарда. Кстати, а что за Пакт? Я тут пару раз слышал это слово.

— Вроде Альянса, — откликнулась вошедшая Иса. Девушка

лучезарно улыбнулась, встретившись взглядом с каждым из друзей.

— Мне специально никто не сказал, да? — трик воздел очи горе. — А сегодня, оказывается, день роги[56]? Все подслушивают что-то…

— Ой, успокойся, — хохотнула Исибэйл. — Твои стенания насчет…

— Нет уж, ты успокойся! — взвился Леха, тут же вновь зарычав от тысячи раскаленных гвоздей, впившихся в бока. — Сука! Это не тебе, — он бросил на Ису быстрый взгляд.

— Хорошо, что не мне, — дама прошествовала к камину с загадочным видом, явно чего-то ожидая. Акихиро хотел было уступить ей место на стуле, но девушка махнула ему рукой и присела у огня, упершись спиной в прогретую каменную стену.

За Исой в дом, шумно втягивая носом воздух, вошел волчонок. Ну как волчонок, ростом зверь уже доставал своей хозяйке до колена.

— Твою мать, — опешил трик. — Это тот самый?

— Тот самый, — кивнула Иса. — Эйрон сказал, что это рискованно, но не то чтобы нонсенс. Грейвмирры порой привязываются к людям. Хотя здесь, на Севере, такого никогда не случалось.

— И он тебя… слушается? — трик не отрывал глаз от зверя. Еще живы в нем были впечатления с позапрошлой ночи, когда точно такой вот «волчок», только побольше, едва не отхватил ему бочок.

— Мы дружим, — девушка пожала плечами. — Фенрир! — обратилась она к волку. — Прояви теплые чувства.

Зверь с минуту пристально смотрел на Леху, и было непросто сказать, в чьем взгляде читалось больше недоверия. Но наконец волк сделал шаг по направлению к кровати, потом еще один. Трик хотел было поджать под себя ноги, чтобы не оставлять их у края, но вовремя спохватился. Не в его привычках выказывать слабость!

Вместо этого он бесстрашно наклонился вперед, нарочито медленно, чтобы опять не взвыть от боли, и протянул раскрытую ладонь навстречу волку. Он честно надеялся, что никто из друзей не заметит, как сильно вспотела у него рука. Разумеется, все заметили. И конечно, никто ничего не сказал.

Грейвмирр посмотрел на руку Лехи так, что даже Исе показалось, будто зверь сейчас отхватит ее до локтя. Но потом взгляд его черных бездонных глаз с зеленым вертикальным зрачком смягчился и он ткнулся влажным носом в протянутую ладонь. Фыркнул и степенно прошествовал к камину, высоко

задрав хвост. Трик едва слышно выдохнул.

— Так что с Пактом? — он тут же поспешил увести мысли друзей в иное русло. — Что за Альянс?

— Помимо бесов, Авангарда и сотен нейтральных поселений тут есть еще одна крупная фракция, — пояснила Исибэйл. Фенрир тем временем улегся у ног девушки. — Эйрон сказал, что они по численности уступают Авангарду и тем более бесам, но влияние имеют едва ли не наибольшее. Зовут себя Механоксы, здесь же их именуют Отверженными.

— Судя по самоназванию, могу догадаться, почему так, — улыбнулся Леха. — Они самые технологически развитые?

— Именно, — кивнула Исибэйл. — Знаешь, а ты поумнел, кажется? Стал схватывать все на лету, как Ким.

При упоминании шамана по лицам друзей промелькнула неуловимая тень, которую Леха не успел прочитать. Но зафиксировал этот момент в памяти и пообещал себе обязательно выяснить его подноготную.

— В общем, ты прав — в сравнении с остальными они более-менее развиты, живут несколькими коммунами на западе, одна, кстати, недалеко отсюда, — продолжила Иса. — С ними у Авангарда заключено что-то вроде пакта о ненападении. Не то, чтобы союз полноценный, так — торгуют иногда, но в основном просто не лезут в дела друг друга.

— Слушайте, а вы тут уже свои в доску, — хмыкнул трик, вновь укладываясь в горизонтальное положение и попутно пытаясь ткнуть Гора коленом в спину. Ткнуть то ткнул, да только сам зашипел от боли.

— Просто не теряли времени, — пожал плечами Дима, будто бы не заметив дерзкую, но бессмысленную атаку со стороны Лехи. — Мы сразу решили остаться здесь на несколько дней. Во-первых, чтобы плотно пообщаться с местными и разведать обстановку. Во-вторых, справедливо было бы отплатить им за помощь. Аки вон — с починкой стены помогает, я в кузнице… разнорабочим, скажем так. Иса тут с девчонками сдружилась, Крест с Эйроном в разведку на следующий же день ушел…

— Этого они походу сразу зауважали? — Леха прищурился. — Ну понятно, он же спец…

— Дело не только в его навыках СБшника, — Гор сощурил глаза и посмотрел в открытое окно, из которого уже начало поддувать. Приближался полдень, а вместе с ним с Бледного Пика всегда приходил ледяной пронизывающий ветер. Местные к нему давно привыкли, но Дима с ребятами лишь плотнее кутались в выданные им шерстяные рубахи и плащи.

— Уровни то никуда не делись, — продолжил за конст-

лидера Аки. — И похоже, от них по-прежнему многое зависит, хотя статов нет. Мы все в диких минусах, а Крест — он минус первый. И знаешь что?

Леха вылупил глаза и несколько раз с силой моргнул, всем своим видом давая понять, что он не знает, но ему ну очень хочется узнать «что».

— Здесь таких нет, — хмыкнул Гор. — Эйрон руководит разведчиками, он минус двадцать второй. Старший форпоста — Гуль, он минус восемнадцатый. Как я понял из разговоров воинов, эти двое не то, чтобы самые крутые на весь Авангард, но близки к топам. Очень близки. А Крест наш для них — бог.

— Ну да, здесь уровень качается в нормальную сторону, не в обратную, как я сначала подумал, — вставил свое слово Каледонец. — Но попробуй, поднимись с минус восьмидесятого или девяностого! Хотя шкала экспы пополняется почти за любое действие, я вон вчера мроксы помогал собирать, умаялся жутко, так мне сто очков дали. За победу над грейвмиррами мы, кстати, тоже, наверное, что-то получили.

— Так мы не были в пати, — удивился Леха. — Или здесь это иначе работает?

— И так же, и иначе, — Иса отвернулась от огня и посмотрела на трика своими ярко-карими глазами, которые сейчас едва отличались от бушевавшего в растопленном камине пламени. — Тут все союзники в радиусе десяти метров друг от друга считаются в пати. А в радиусе ста метров — в рейде. Но никаких интерфейсных обозначений. Я это заметила, когда на кухне помогала. За готовку, представьте, тоже экспа идет!

— Безумный мир, — трик сокрушенно покачал головой. — Так на Креста они тут все теперь фапают?

— Ну я бы сказал, что они уважают его силу, — заметил Гор. Конст-лидер говорил тихо, серьезно. — Да и он непрочь у них опыта перенять. Адаптируется, как его учили.

— Хрен с ним, пока его нет рядом, я готов признать, что он хорош, — пробормотал Леха, глядя в потолочные бревна, темные от многолетнего нагара. — И без него мы б скопытились на той горе.

— Он там двух волков завалил, — покивал Гор. — И без единой царапины. Причем одному буквально пасть порвал. А мы, — он кивнул в сторону Аки и Кима. — Втроем еле одного завалили. Если б здоровяк не догадался броситься ему на спину, да облапить покрепче…

— Я тогда сам чуть от боли не помер, — признался Акихиро, продолжая смотреть в огонь. — Спину в общем сорвал и связки на обеих руках потянул в локтях. Так что про мою помощь на стене,

ты, друг, погорячился, — он через плечо посмотрел на Гора с кривой улыбкой. — Я там считай только гвозди подаю. Но уже полегче стало, да.

— Всем, кстати, полегче, — Дима продолжил насущную тему. — Вы ведь чувствуете, как наши организмы перестраиваются? И восстанавливаемся вроде быстрее, по себе сужу.

— Есть такое, — кивнул Каледонец. Остальные согласно забурчали.

— Настои знахарей Авангарда? — спросил Акихиро.

— А может, реакция организма на экстренную ситуацию, — Иса задумчиво чесала Фенрира за ухом. Волк, кажется, урчал. — Мобилизация ресурсов. Но обычно это кратковременный эффект.

— В любом случае есть и обратный момент, фарма нас отпускает, — продолжил Леха общие размышления. — Поэтому меня вот, например, ломает.

— Ага, — кивнул приор. — Но одновременно идет еще какой-то процесс, я думал, только у меня так. Но восстановление, как и сказал Гор, явно ускорено. В чем же дело?

На несколько минут Пристанище Калечных, как окрестил это место Леха, погрузилось в гулкую тишину, нарушаемую лишь довольным посапыванием Фенрира, да треском дров в печи, которые никак не хотели сдаваться огню без боя.

— Так, ну раз уж мы коллективно зашли в тупик, — резюмировал трикстер. — Надо у нашего интуита спросить. Должна ж и от шамана быть какая-то польза! Кстати, где он?

И снова под дубовыми сводами Пристанища повисла тишина. Но в этот раз — не потому что нечего было сказать. Сказать можно было много, вот только никто не знал, с чего начать.

А Ким в этот момент думал, как теперь все это закончить. Он брел меж черных полинявших за зиму стволов раскидистых имрисов по западному склону Бледного Пика, двигаясь за Тамариском след в след. Этот убеленный сединами воин по слухам был одним из лучших травников Пакта, и у него определенно было, чему поучиться.

Шаман познакомился с ним наутро после их прибытия в форт, когда Эйрон спас консту, потеряв в ночной схватке двух бойцов. И еще двое, как потом узнал Ким, были тяжело ранены. Он прямо спросил у командира разведчиков, стоило ли оно того?

— Оно всегда того стоит, — ответил Эйрон, простодушно улыбнувшись. По мнению Кима, для опытного воина минус двадцать второго уровня, одного из тех храбрецов, что в незапамятные времена возвели Бирку и тем самым отбросили бесов почти к самым Теневым Землям, Эйрон был излишне добр и

откровенен. С другой стороны, не это ли идеал пресловутого рыцаря без страха и упрека? Не это ли идеал бойца Авангарда?

Ким очень скоро начал восхищаться этим человеком, а к вечеру первого дня, следуя указаниям Гора, то есть бессмысленно слоняясь по форту в надежде найти хоть какое-то применение своим немногочисленным в этом мире талантам, шаман неожиданно встретил Тамариска. Будто бы что-то увлекло его прочь от очередного круга по внутреннему радиусу крепостных стен, и он неожиданно для себя самого оказался за воротами Бирки.

Тамариска он увидел вдалеке на западе, где Громовое Плато упиралось в быстроводную Келли — узкую, но глубокую реку с мутной грязной водой. Река бежала с севера, из Темных Земель, поэтому воды ее были отравлены, их не стоило пить. Ким мысленно хмыкнул, вспомнив о том, что в его мире вода в Пустошах тоже непригодна для питья. И даже в Полисах естественные водоемы ядовиты — без очистительных фильтров к ним опасно даже приближаться, не то что пить из них.

Думая о своем, он пошел к одинокой фигуре. На травнике был грубый шерстяной плащ иссиня-черного цвета, он трепетал на холодном ветре, точно ничего не весил. Однако сам человек стоял неподвижно, он вглядывался в землю у своих ног, Ким мог бы в этом поклясться — в пустую каменистую почву, на которой из-за беснующихся ветров никакая пыль не задерживалась дольше мгновения.

— Это хамеликсы, — тихо сказал травник, едва Ким подошел к нему. — Видишь?

— Неа, — покачал головой шаман, изо всех сил вглядываясь в землю перед Тамариском. — А что здесь…

— Ты видишь, — травник улыбнулся, но его серые глаза остались холодными и неподвижными, как небо у них над головой. — Но инерция мышления не позволяет тебе понять это. Вспомни — это ведь другой мир, новый для тебя. Поэтому и смотреть ты должен по-новому.

Ким удивился обороту «инерция мышления». Эти слова из другой реальности, их мог произнести только тот, кто помнит, что было с ним до Мертвятника. Но разве это возможно? Ведь они сами воспользовались уникальным моментом, который вряд ли раньше имел место. Хотя… почему он так уверен в этом? Только ли потому, что не слышал о подобном?..

— Не о том думаешь, — в голосе травника прокатился отдаленный раскат грома.

Ровер глубоко вздохнул и сосредоточился. Он расфокусировал зрение и попытался вернуть то ощущение,

которое привело его сюда. Он чувствовал, что оно рядом, но все время что-то мешало. Мешал ледяной ветер, мешала ломота во всем теле и боль в раненой руке. Мешало присутствие этого странного человека. Хотя травник продолжал смотреть в землю перед собой, Ким чувствовал — человек каким-то образом смотрит и на него.

Стоп. А почему все это должно ему мешать? Ведь это лишь проявления окружающего мира, не более. Не чьи-то злые козни, или намеренная попытка помешать ему сосредоточиться. Внезапно шаман вновь ощутил то незнакомое чувство, благодаря которому оказался здесь. Но в этот раз он абсолютно четко понял, что это было. Одобрение травника. Значит — он на верном пути.

И неожиданно он действительно увидел группу маленьких низких растений, формой листьев напоминавших клевер. Настоящий клевер Ким, само собой, никогда не видел, но шаман много читал, да и в Реальности Докинза был клевер — там вообще было много того, что в настоящем мире давно не встречалось.

Теперь он понял, почему не увидел хамеликсы раньше. На них нужно было смотреть по-особому, не прямо, а периферийным зрением, фокусируясь на чем-то другом. Тогда их полупрозрачные синеватые листки становились хорошо заметны. Губы Кима непроизвольно растянулись в глупой улыбке и он попытался осторожно коснуться ближайшего растения.

— Нет, — резко прервал его травник. Он не сделал никакого движения, и вообще не шевелился, но было что-то в его голосе, что заставило Кима тут же отдернуть руку. Будто все то, что раньше мешало ему — ветер, холод, ослабленный адаптирующийся организм — все это воплотилось в одном коротком слове, которое ударило его по руке точно хлыстом.

— Пойдем, — голос травника вновь звучал спокойно, по-человечески. — Кстати, я Тамариск.

— Ким, — представился ровер, лишь потом осознав, что сказал свое настоящее имя, хотя травник явно назвал ему свой ник. — А почему нельзя было сорвать этот… хамеликс?

— Не время, — твердо ответил Тамариск. Он шел довольно быстро, так что Киму пришлось ускориться, чтобы успевать за ним. Ветер, казалось, совсем не напрягал травника, напротив — будто делал его движения легче и быстрее.

— Можешь пояснить? — он чуть обогнал Тамариска и заглянул ему в лицо. Травник улыбался.

— В старых легендах говорится, какие растения в какое время надлежит собирать. И даже в каком виде, — голос у него был одновременно и мягким, и грубоватым, он слегка вибрировал,

отчего могло показаться, что говорят сразу несколько людей. — Но это отнюдь не «бабушкины сказки». Дело в биохимии, всего лишь. Например, из хамеликсов делают стимулирующие тоники. Но чтобы такой тоник давал целевой эффект, нужно готовить его из хамеликса, собранного в первые дни лета, когда концентрация необходимых ферментов в растении максимальна. Более того — гон сока в стеблях хамеликса максимизируется в отсутствие ультрафиолетового воздействия, но при наличии самых длинных световых волн. Довольно сложные условия, правда? Понимаешь, что это значит?

— Что собирать его лучше в лунном свете, — шаман не сдержал смешка, осознав, насколько это просто — интерпретировать поверья, когда знаешь, о чем речь. — В нем ведь как раз нет ультрафиолета и остается только красная часть спектра.

— Да, так легенды и говорят, — подтвердил Тамариск. — Что собирать его нужно на полную луну.

— Я никогда об этом не думал, — Ким ошарашено покачал головой. — Но это ведь не только в этом мире… Стой! Слова, которые ты говоришь — инерция мышления, ультрафиолет, ферменты — ты помнишь, да? Помнишь, что было до Мерт… до Предела?

— Возможно, больше чем многие, — пожал плечами травник. — Но слишком мало, чтобы что-то понять. Помню отдельные слова, описания процессов. Потом нахожу аналогии в своем окружении, что-то додумываю, до чего-то дохожу со временем практикой.

Ким помнил, что они с друзьями решили никому здесь ничего не говорить о том, каким образом попали в Предел и что сумели сохранить свою память. Крест мотивировал это отсутствием достаточной информации насчет того, кому здесь на данный момент можно доверять, если вообще кому-то можно. Гор согласился и дополнил мысль тем, что так они могут только усложнить свое положение, вызвав недоверие.

— Да и кто знает, — сказал тогда шаман. — Какой диссонанс в мозгу того же Эйрона может вызвать утверждение, что этот мир виртуальный, и нет никакой Великой Спирали. А Аад — всего лишь замысловатый РБ.

— С ума посходят, — усмехнулась Иса. — Думаю, это действительно может быть опасно, в основном — для них, в перспективе — для нас.

Но несмотря на тот разговор роверу вдруг захотелось все рассказать Тамариску.

— Не надо, — покачал головой травник, безошибочно угадав

мысли Кима. — Мне не нужно то, что ты хочешь мне рассказать.

Они дошли до реки и стали молча смотреть в ее темные воды. И внезапно шаман понял, что этот человек обрел здесь свое счастье. Эйрон говорил о таких, о тех, для кого Предел стал чем-то вроде персонального рая.

Ким посмотрел на Тамариска, на его обветренное, но такое живое лицо. На его глубокие серые глаза, усталые, но отражавшие окружающий мир целиком, во всем его многообразии. И тут ему стало совестно за свое прозвище. Какой я, к черту, шаман, подумал Ким, вот настоящий шаман — прямо передо мной!

И тогда абсолютно кощунственная мысль родилась в его сознании, и зрела там весь остаток дня, пока они с Тамариском ходили по равнине вокруг Бирки. Травник показал ему множество растений — таких же как хамеликсы, которые не увидеть обычным способом. А потом он показал ему таких же птиц и зверей, и оказалось, что пустое с виду плато буквально кишит всевозможной флорой и фауной. Позже Ким расскажет это Кресту, который выпытает у ровера все до последней капли.

Что же до его недостойной мысли, то шаман решил не таиться от друзей.

— Что ты сказал, мать твою? — Акихиро редко проявлял негативные эмоции, даже в схватке с врагом он старался быть сдержанным, непоколебимым. Часто это давало ему преимущество в бою, позволяя трезво оценивать происходящее. Но если уж Бастион злился, окружающим настоятельно рекомендовалось как можно быстрее покинуть помещение.

— Спокойно, Аки, — Гор с силой сжал предплечье друга, и гнев кола плавно отхлынул. — Ким, я верно понял, ты предлагаешь нарушить наш договор с Исполнительным? Забить на поиски РБ и… просто остаться жить здесь?

— Не обязательно здесь! — с жаром проговорил шаман. Всем был хорошо знаком этот фанатичный огонь в его глазах, но сейчас он вызывал не улыбку, а опасение. — Это огромный мир! Похоже, даже больше реала, никто не знает его точных границ. Гор, — он посмотрел конст-лидеру в глаза. — Ты ведь и сам пришел сюда не за этим саным РБ! Я слышал, как ты спрашивал у Эйрона и Гуля про некую девушку. И знаешь, нетрудно догадаться, кого ты им описывал…

— Прекрати, Ким… — Дима непроизвольно сжал кулаки и отвел глаза.

— Будешь отрицать? — напирал шаман. — Скажешь, не было такой цели?

— Не буду отрицать! — рявкнул Гор. — Но…

— А ты, приор, — Ким подошел к Каледонцу. — Ведь Элли

где-то здесь, и ты всеми силами хочешь найти ее. Ты тоже говорил с разведчиками…

— Я повторяю, Ким, прекрати, — угрожающе прошипел Гор. — Все это правда, но ты забыл, кто мы. Мы — раннеры, и мы всегда выполняем работу.

— Очнись! — теперь уже Ким кричал, и в его голосе злость мешалась с горечью. — Какие раннеры? Мы больше не в реале! Это же другой мир, совсем другой! И мыслить тут нужно по-другому…

— Это не твои слова, — Иса внимательно посмотрела в глаза шамана. — Я знаю тебя, и ты так никогда бы не сказал.

— Может, потому что я никогда и не был собой в полной мере? — ровер смягчился, глядя на нее. С Исой он хотел поговорить отдельно. — Как и все мы, а? Как и ты сама. Или скажешь, что не скрывала свои…

— Ты мне друг, Ким, — Гор устало вздохнул, усилием воли затушив костер своего гнева, который тут же выпал на дно его души серыми хлопьями сожаления. — Ты всем нам друг. Но то, что ты говоришь… Мы так не поступаем. Пусть это другой мир, но мы — те же. Мы конста. И мы выполним то, ради чего нас наняли. А потом… потом да, я пойду искать Марту.

Когда все стали расходиться, Ким попытался остановить Исибэйл, но она не захотела с ним говорить. Он понял и не стал напирать. Эта мысль скользила в глубине ее глаз еле заметной искоркой, кратким бликом, отраженным светом надежды. Он видел — она хочет поверить ему, хочет согласиться с тем, что здесь они могут начать новую жизнь. И жить так, как всегда хотели. Вместе.

Но помимо собственных желаний у нее был долг, и в него она тоже верила. Долг перед друзьями, констой и Гором, которого она просто не могла придать. Ведь если можно так легко отказаться от своего прошло, получается, что оно ничего не значит. И ничего не значат все их победы и достижения, все выполненные контракты, все трудности, что они преодолели.

— Нет, — исступленно прошептала Исибэйл. — Все это должно что-то значить. Иначе… Иначе зачем?!

Ким слишком хорошо знал эту независимую и гордую девчонку, чтобы понимать, какая нешуточная борьба в ней идет. Поэтому он не смел давить, она сама должна была сделать выбор. Он свой уже сделал.

И единственным, кто к этому выбору отнесся максимально спокойно, оказался Крест.

— Ну такое, — пожал он плечами, когда следующим утром Гор рассказал ему о словах Кима. — Его нельзя винить, Дим. То,

что он предлагает — тоже вариант.

— Я и не виню, — Гор посмотрел на восходящее солнце щелочками суженных глаз. Они стояли подле общинного домика, который им выделили в Бирке. Чуть дальше вверх по улице располагался еще один, поменьше — в него определили «болящих», Леху и Виктора.

— Просто не понимаю, — продолжил Дима, машинально отметив, что наст за ночь немного схватился. Но к полудню, несмотря на ледяной ветер, снег почти везде все равно подтает. Такая уж тут на севере весна, хотя, по словам Эйрона и Матюкальника, по сравнению с летом это идеальное время года.

Алекс решил отвлечь Гора от невеселых дум и поведал, как он с Эйроном сходил в разведку к бесам. Оказалось, что за Бледным Пиком, в пятнадцати километрах строго на северо-запад, у отморозков что-то вроде временного лагеря. Крест, Эйрон и еще трое его разведчиков подобрались к ним минувшим вечером и целый час наблюдали. Потом прошлись по периметру стоянки и аккуратно вырезали всех часовых, уменьшив поголовье бесов в районе на восемь особей.

— Из важных наблюдений отмечу, что все они физически крепкие, — резюмировал Алекс. — Диапазон уровней с минус пятидесятого до минус тридцатого в основном. Эйрон сказал, что главари бывают повыше, но редко. В общем, для меня они не проблема, но для вас — ты только не обижайся, — он развел руками и покачал головой.

— Это надо решать как-то, — Гор отметил, что показатель «Терморегуляция» на ментальном интерфейсе начал медленно заполняться синим. Он и сам почувствовал, как от длительного бездействия телу стало заметно холоднее. К тому же параметр «Иммунный статус» все эти дни был заполнен почти на треть, в Бирке он начал снижаться, но медленно.

— Ну, опыт тут за все дают, ты уже сам понял, — Алекс жестом пригласил друга пройтись. — Я с Эйроном обсудил этот вопрос. Обычно они своих новобранцев качают тренировками до потери пульса. Но я не думаю, что ты решишь провести здесь недельку-другую.

— Это точно, — кивнул Гор, задней мыслью подумав, что ему дико хочется курить. Едва мысль оформилась, параметр «Стресс» сразу подскочил процентов на пять. — Я уже прикинул план.

— А я уже догадался, — улыбнулся Крест. Впрочем, улыбка вышла натянутой. Несмотря на всю его СБшную подготовку, у него уровень стресса был немногим ниже, чем у остальных. Зато шкалы «Иммунный статус» и «Терморегуляция» вели себя гораздо стабильнее. — Двинем к механоксам?

— Ага, — кивнул Дима. — Не на бинойрах же идти через эти Теневые Земли.

— Насчет земель этих, — Крест кашлянул в кулак. — Мы когда возвращались от лагеря бесов, подошли вплотную к границе Пограничья, уж прости за тавтологию. Там нам встретилась одна из местных тварей. Черная прямоходящая мразь с вытянутой модной и безглазая. Вся покрыта хитиновой броней, когти с кинжал, зубы не меньше, на хвосте костяное лезвие с добрый клинок.

Крест описал свой поединок с тварью достаточно подробно, чтобы Гор осознал уровень опасности. Алекс тогда уговорил Эйрона позволить ему в одиночку выйти против монстра, а когда бой начался, понял справедливость яростных возражений разведчика. Не сказать, чтобы химера — так местные прозвали это создание — была непобедимой или неуязвимой. И все же с ней оказалось не так легко, как предполагал Крест.

Он пытался подобраться к монстру на минимально возможное расстояние, но химера как-то учуяла его аж за тридцать шагов, хотя ноздрей на ее тупой покатой морде не наблюдалось. Она отвратительно утробно застрекотала, волчком развернулась на месте и молнией кинулась к крадущемуся в низком кустарнике Кресту. Тот был уверен, что двигался идеально — ни одна ветка не хрустнула под его распластанным на талом снегу телом. Ветер дул на него и дул достаточно сильно, то есть даже если он и издал звук, едва ли человеческое или какое иное ухо могло его расслышать.

Однако ж, химере это удалось. Крест вскочил ей навстречу, выхватив короткий клинок, который ему утром подогнал Утер, местный кузнец. Размерами и формой меч напоминал гладиус — оружие, которым задолго до Золотого Века бились воины какой-то великой империи, имени которой история не сохранила.

Алекс однажды видел такой меч в музее Полиса 7, а потом, уже когда служил в Корпусе Смерти, сделал себе на заказ такой же. Хотя он с равным мастерством владел любым оружием, больше всего ему нравилось короткое клинковое, он любил жесткий и бескомпромиссный контактный бой.

Там же, в кузне Утера, Крест немного потрудился сам и изготовил себе цельнолитой щиток на левую руку с удлиненной фронтальной частью, так что оригинальный наруч прикрывал не только предплечье, но и запястье. Оканчивался щиток треугольной кромкой, которую Алекс заточил, чтобы можно было наносить разрушительные кулачные удары.

Химера тоже оказалась любительницей клинча, что не удивительно — ее короткие когтистые лапы и слюнявая морда с

белыми кривыми клыками были созданы для боя в упор. Противники сошлись и тут же брызнули в стороны друг от друга, оценивая полученные сведения. Крест понял главное — химера обладает развитым интеллектом хищника, не нападает бездумно, умеет анализировать.

Ее следующая атака была яростнее и вместе с тем — продуманнее, тварь стремилась атаковать справа, чтобы Кресту было сложнее достать до нее коротким мечом. Получив несколько резаных ран, она отскочила, но тут же снова бросилась в атаку и только реакция опытного бойца помогла Алексу увернуться. Монстр ударил обеими лапами и сразу же — хвостом. Это было неожиданно, и Крест не успевал поднять левую руку для защиты, поэтому просто упал на колени перед химерой.

Он тут же воспользовался удобной позицией и рубанул противника в колено. Хрустнул хитин, брызнул черный ихор. Тварь пронзительно заорала и отшвырнула Креста прочь — воин успел перекрыться левой рукой, но удар все равно получился сильный. Он откатился на несколько метров, жестоко ударился о землю, но тут же вскочил на ноги. Его немного повело, на языке запечатлелся металлический привкус.

Алекс сплюнул кровь — химера повторила его движение, цвиркнув на развороченный снег черной струей, которая тут же зашипела и изошла легким дымком с отвратительным кислым запахом. Крест скосил глаза на параметры — шкала «С. выносливость» заполнилась процентов на десять. Терпимо, но пора заканчивать.

Он метнулся к химере, та встретила его градом быстрых ударов лапами, затем вновь подключила хвост. Из-за поврежденной ноги она потеряла мобильность, поэтому дралась вдвое ожесточеннее. Откатившись в сторону, Крест с удивлением обнаружил, что монстр дважды ранил его, в бок и в левое плечо. Раны не были критическими, шкала «Кровотечение» начала медленно заполняться. Вряд ли это сулило серьезную опасность — кровь остановилась бы гораздо раньше, чем шкала заполнилась хотя бы процентов на пятнадцать, но Кресту не нравился сам факт — химера смогла его ранить уже несколько раз, а он до сих пор не убил ее.

Воин вновь ринулся в атаку, провел обманный колющий удар в голову, свел клинок внизу, замахнулся, якобы целя в корпус, и тут же саданул монстра левой рукой в шею. Заточенная часть наруча с противным треском погрузилась в сочленения между хитиновыми пластинами. Монстр застрекотал и ударил в ответ хвостом. Но в это раз Крест был готов — он перехватил хвост у самого клинка и быстрым ударом отрубил его. Затем вмазал

химере в зубы противовесом меча, опрокинув ее навзничь.

Не давая твари опомниться, Алекс пнул ее ногой в то место, где лично у него хранилось нечто весьма ценное, а затем, перехватив гладиус обратным хватом, вонзил его беснующемуся монстру точно в середину черепа. Вырвав оружие из еще подергивающегося тела, он отступил на несколько шагов и взглянул на ментальный интерфейс. «С. выносливость» была заполнена на треть, шкала «О. выносливость» тоже чуть поднялась. Крест сокрушенно покачал головой, прикинув, что если с двумя-тремя монстрами он еще справиться, то пяток химер его точно укокошит.

— Я в бою с грейвмиррами не обратил на это внимания, но после химеры заметил, что здесь уровень противника можно увидеть только после победы над ним, — Крест задумчиво посмотрел на Гора. — Эта тварь была минус пятнадцатого уровня. И это плохо, Дим. Эйрон сказал, что они порой ходят стаям по семь-десять штук. Если мы такую стаю встретим — это все.

— Поэтому нам и нужны механоксы, — пожал плечами Гор. Алекс хорошо знал этот холодный расчетливый взгляд — у Димы уже был четкий продуманный план. Это вселяло некоторую уверенность.

— Ну, может у них и есть что-то, что нам поможет, — согласился Крест. — Да только с чего им вообще нам помогать? Ты собираешься многого просить у них.

— Я не собираюсь ничего просить, — Дима лукаво посмотрел на друга. — Я предложу им бартер. И ты мне в этом поможешь.

Глава 9. Мир, который не так уж плох

Временно поредевшая конста покинула Бирку следующим утром, спеша пройти Громовое Плато как можно быстрее, чтобы ветры Бледного Пика не били в спину ледяными копьями.

Леху и Виктора пришлось оставить в форте, ибо первый пока едва принимал вертикальное положение без посторонней помощи, а второй, хотя с самого начала мог ковылять на своих двоих, делал это чересчур медленно, особенно по разъезжавшемуся под ногами снегу. Оба, разумеется, были против такого расклада. Но оба понимали — они будут замедлять группу, да и толку с них бою — чуть.

— Феерический провал в самом начале рейда, — сокрушался по этому поводу трик. — Даже помахаться не успел нормально и уже на больничной койке. И кто знает — сколько я так еще проваляюсь? Сука!

— Да ладно тебе, — успокаивал его Акихиро. — Прошло всего три дня, а ты уже можешь стоять. Тамариск говорит, что вы с Виктором придете в форме уже через неделю-другую…

— Ты смеешься? — Леха ухватил кола за предплечье и с силой сжал. — Сам слышишь себя? Две недели! Две, мать его, недели! Да вас же без меня порешат десять раз за это время!

— Мы очень постараемся выжить, — со всей возможной серьезностью сказал Иса. — А вообще, хорош ныть! Бери пример с Каледонца!

— А? — отозвался тот. Он сидел у камина и с отсутствующим видом выковыривал грязь из-под ногтей длинным боевым ножом. — Да не страшно, Лех. Им до ближайшей коммуны механоксов больше двух дней пути. Сколько они там проведут — неизвестно. Вряд ли за неделю так уж далеко убегут. Не ссы, нагоним их быстро.

— Да и может еще что узнаете, пока будете здесь, — Гор положил руку на плечо трика, но тот с недовольным видом сбросил ее. — Нам любая информация пригодиться.

— Ладно уж, — Леха опустил голову и протянул Диме пятерню. — Убирайтесь! И… удачи вам. Мы скоро присоединимся.

Так и распрощались. Эйрон и Матюкальник хотели дать Гору и его ребятам сопровождение, но Дима отказался — вежливо и настойчиво. Потому что Авангард и так дал им слишком много —

крышу над головой, очаг, одежду, ответы на истинно насущные вопросы. А теперь и оружие, причем у них даже была некоторая свобода выбора. И что интересно, все они воспользовались этой свободой и вооружились совсем не типичным для себя оружием.

Гор остановил свой выбор на комплекте эсток плюс баклер, потому что когда-то на начальных уровнях уже бился так, тем более, что полуторников у Авангарда в наличии не оказалось. Аки взял укороченный люцернский молот (не в рост владельца, а лишь до середины гуди), будучи колом, он хорошо владел всеми длинномерами, как и ПВ.

Исибэйл помимо ручного грейвмирра, вымахавшего уже до полутора метров в холке, имела в своем распоряжении легкий арбалет и длинный нож на поясе. Так как магией в Пределе и не пахло, девушке пришлось переквалифицироваться в стрелка, благо — в настоящем мире некоторый опыт имелся.

Крест, уже испытавший в бою гладиус и свой уникальный наруч, решил ничего не менять. Ким тоже посетил кузнеца, но какое оружие выбрал — никто не знал, потому что ночь перед уходом консты он провел не со всеми. Где? Да кто знает, наверное, с Тамариском шнырял по местным долам, и Леха не преминул жестоко пошутить на этот счет. С другой стороны — каждый где-то глубоко-глубоко в душе мог для себя оправдать шамана. Даже Гор. Но Гор просто не хотел этого делать.

Они выехали из города через западные ворота. Четыре фигуры, закутанные в черные шерстяные плащи, на низкорослых глухо похрапывающих бинойрах. Ящеры, кстати говоря, несмотря на грозный внешний вид и костяную броню, которой позавидовал бы штурмовой танк, оказались милыми и дружелюбными созданиями. И что забавно — на сто процентов травоядными.

— Нам ведь все время по тракту, не сворачивая? — уточнил Гор, ехавший впереди остальных. Он обернулся в седле и посмотрел на Креста. Алекс накинул на голову капюшон, из-под которого едва выглядывал лишь его острый нос и часть подбородка, отчего воин напоминал насупившегося ворона.

— Ага, почти, — кивнул тот, доставая из седельной сумки карту, скопированную у Матюкальника. Благодаря художественному таланту Исы, карта вышла не только точной, но и весьма эффектной — с изящными завитками волн, кустистыми кронами лесных массивов и островерхими шпилями условных городов.

В Пределе карты рисовали по коже черным пигментом, добывавшемся из мроксов особого сорта, растущего только на восточной стороне Бледного Пика. У одного из разведчиков Эйрона нашлось все необходимое, даже кисти из щетины

грейвмирра. Иса рисовала карту у него дома, а потом со смехом рассказывала друзьям, что разведчик (звали его Блинк, конста уже была знакома с ним) всеми силами пытался охмурить даму. Да только та после первых же поползновений в довольно резкой манере пояснила воину, где ему придется искать свои причиндалы, если он еще хоть раз заведет разговор на эту тему.

— Весь первый день пути строго на запад, — сказал Крест, вглядываясь в разложенную между ушами ящера карту. — Потом тракт загибается влево, к югу. Там будет пара небольших ответвлений, но Эйрон сказал, что есть указатели, так что даже без карты мы вряд ли потеряемся.

— А еще он сказал, что бесы тут могут шалить, — подал голос Аки, замыкавший походный строй консты. — Отряды из Бирки их тут вроде бы регулярно гоняют, соблюдая условия Пакта, но территория слишком большая.

— А механоксы что? — удивилась Исибэйл. Она посмотрела вправо, где вдоль тракта по равнине, то приближаясь к дороге, то превращаясь в далекую точку, носился Фенрир. — Они о безопасности торговых путей не заботятся что ль?

— Трудно сказать, — Гор решил помочь замявшемуся Аки. — Как Эйрон мягко выразился — они своеобразные. Их военная мощь ужасает, но у них похоже вообще нет никаких амбиций и они мало интересуются миром за пределами своих коммун и выработок.

— А может, только вид делают, — предположил Крест, даже не осознавая в тот момент, насколько близок к истине.

— Может, — пожал плечами кимер. — Да только нам без разницы. Все равно о них мало сведений, но думаю, наш план сработает.

Некоторое время друзья ехали молча. Восходящее солнце глядело им в спины сонным розоватым оком. А когда начал подниматься ветер, они уже успешно съехали с Громового Плато и, миновав Большой Каньон, углубились в Ржавый Лес. Собственно, от леса тут было только название, скорее уж равнина, усеянная редкими проплешинами голых деревьев, причем между ближайшими стволами было метров десять, не меньше.

— Интересно они так растут, — высказалась Иса, улыбаясь тому, как Фенрир вприпрыжку носится от одного ствола к другому. Зверь бегал уже полдня без передышки, и похоже не собирался останавливаться на достигнутом. Глядя на него, Гор и Крест в унисон позавидовали выносливости грейвмирра.

— Да, как то уж слишком редко, даже лесом не назовешь, — согласился Акихиро. Он было задремал в седле, но теперь с

интересом оглядывался по сторонам широко раскрытыми глазами.

— Меня на самом деле больше интересует название каньона, — хмыкнул Дима. — Это отсылка такая забавная?

— Вряд ли, ведь тут никто не помнит своей настоящей… ну, прошлой жизни, — покачала головой Иса.

— Кто знает, — Аки мельком посмотрел на девушку. — Ким что-то говорил насчет этого травника из Бирки. Мол, он помнит частично.

— Я тоже думаю, что какие-то осколки памяти могут сохраняться, — кивнул Гор. — Или наоборот — пробуждаться со временем. Слишком уж наглядно про каньон.

В настоящем мире Большого Каньона, главной достопримечательности АРЗ[57], не существовало уже лет двести. Еще до Конвокации Преображенского, во время Федеративных войн, туда прилетела шальная ракета красных. Ну как шальная — никто ж официально не знал, что именно в Большом Каньоне находится тайная ставка командования резервационных войск.

Так Большой Каньон превратился в Большую, Очень Большую Яму. А Яма спустя полвека неожиданно заполнилась кристально чистой артезианской водой из подземных источников, потревоженных войной на поверхности. Ее берега обросли кустистыми зарослями, потом туда пришли первые животные и меньше, чем через десять лет в районе Ямы образовалась собственная экосистема. Потом туда наведались красные экологи и обозвали этот поистине райский уголок Морем Возрождения.

А спустя еще сто лет на месте Моря Возрождения в небеса взметнул свои золотые шпили Полис 40. К этому моменту Пустоши забрали в свои бесплодные объятия уже 90 % Северной Америки, включая Аляску, где теперь если и мели метели, то сугубо из радиоактивного песка. Помимо Полиса 40 на континенте осталось лишь одно постоянно поселение — Военный комбинат А.Н. Вольского, принадлежавший красным.

Все эти сведения из школьного курса Общей истории далеким эхом пронеслись в голове Димы. Кимер задумался достаточно глубоко, чтобы не сразу отреагировать на возмущение кола.

— А вот если серьезно, знаете, что больше всего раздражает в Пределе? — поинтересовался Акихиро, немилосердно дергая ременную перевязь для люцернского молота, притороченную сбоку от седла.

— И что же? — с интересом поддержала разговор Иса. У девушки давно созрела пара собственных мыслей по этому поводу.

— А то, что оружие нельзя дематериализовать! — всплеснул руками Аки, сдавшись перевязи в неравной борьбе. Крепление не было предназначено для длинномеров, но другого не было. — Приходится таскать его с собой физически! И ладно у вас, — он пробежал взглядом по другим членам группы. — У вас оружие короткое, малых габаритов. А вот с моим молотом каково, а?

Иса тихонько засмеялась, Гор тоже улыбнулся. А ведь он прав, подумал кимер, мне и с эстоком то не очень удобно, хотя может просто непривычно.

— У тебя очень скоро появится шанс нормально отрегулировать перевязь, — посулил Крест. — Скоро опустятся сумерки, пора искать место под лагерь.

Никто не протестовал, особенно ввиду того банального факта, что пятые точки у всех к концу дня представляли собой сплошные мозоли. Кажется, только у Алекса все было в порядке, а может он просто виду не подавал. Хотя никто не удивился бы, узнав, что его в Корпусе Смерти учили ездить верхом на двуногих ящерах.

Лагерь разбили у изгиба тракта рядом с небольшим ручейком, чуть углубившись в лес. Уходить далеко от дороги не было смысла — зверье, да и территория незнакомая. А тракт — вроде как местность относительно людная, за день они встретили несколько одиночных повозок и небольшой караван, груженный пузатыми деревянными бочками, от которых распространялся резкий неприятный запах.

— Покажу кое-что, — с этими словами Крест извлек из седельной сумки трут, любовно завернутый в подобие кожаного конверта, и кремень с кресалом — осколок твердой породы и гнутый «палец» из мягкого пирофорного железа. Затем СБшник расчистил немного места от снега и ковырнул мерзлую землю клинком. Через полминуты у него уже была лунка сантиметров тридцать в диаметре и около пяти глубиной. Алекс утрамбовал дно лунки навершием клинка и высыпал туда немного трута.

— Идея в том, чтобы кремень, ударяя по кресалу, царапал его, образуя мелкую стружку, — и он наглядно продемонстрировал сию банальную механику в действии, черкнув камнем по железке. Тут же с края «пальца» сорвалось несколько алых искр. — Вот так, попробуй.

И он протянул огниво колу. Вообще то, Эйрон каждого из них снабдил таким набором, будучи уверен, что огонь то они добывать уж точно умеют, а Гор и остальные просто постеснялись сказать, что это далеко не так. Дима и сам хотел попросить Креста поучить их.

— Неужели и этот навык ты получил в Корпусе Смерти, —

усмехнулся конст-лидер и посмотрел на Алекса.

— Меня там чему только не учили, — вздохнул тот, внимательно наблюдая за топорными, излишне резкими действиями Акихиро. Кол волновался, аж вспотел. — Но ты прав, кое какие из моих знаний не входили в стандартную программу.

Он дал Аки несколько советов, пояснив, что кремень нужно держать как можно жестче и бить по кресалу острым краем, как бы «чиркая» по железу. Вскоре колу удалось высечь первую иску, а потом Крест разрешил ему повторить это над трутом. Еще несколько минут упорного труда и потного ворчания, и наконец трут, подготовленный из растертой в порошок сухой травы, упсешно задымился.

— А теперь дуй! — скомандовал Алекс. — Сильно, но плавно.

Аки подчинился и его улыбка растянулась едва ли не до ушей, когда из сизого дымка проклюнулся лепесток настоящего, живого огня! Крест похвалил кола и вручил ему несколько мелких веток, поручив осторожно «скармливать» их нарождающемуся костру. Затем он раздал ЦУ остальным, подробно пояснив, что и как нужно делать, разбивая временный лагерь, в котором не планируешь оставаться дольше одной ночи.

А когда тревожные сумерки сменились непроглядной, но, к счастью, безветренной ночью, у них уже было все необходимое — весело полыхавший костер, запас дров до рассвета, подготовленные спальные места и даже импровизированный нужник, о котором Крест вполне серьезно заметил, что это наиважнейшее место в любом лагере, пусть даже временном.

Обучение простым премудростям походной жизни помимо очевидной практической стороны дало группе еще один неожиданный бонус — все, кроме Креста, получили экспу, а кол даже поднял уровень. Пока друзья радовались этому событию, попутно извлекая из сумок нехитрую снедь — вяленое мясо, лепешки и сушеные мроксы — у Алекса родилась интересная мысль, которую он решил чуть позже непременно испытать.

— Я не представлю, как мы за все это отплатим Эйрону и Авангарду, — Гор смотрел на еду, которую им с собой дали жители Бирки. — Они снабдили нас оружием, бинойрами, пищей. А ведь по-хорошему мы могли рассчитывать разве что на информацию.

— И это ты еще опустил тот факт, что они нас спасли от бесов, — подсказал Крест. — Без них мы не выбрались бы.

— Скорее не все просто, — улыбнулась Исибэйл, хитро посмотрев на Креста. — Даже если бы ты решил пожертвовать собой ради нас, все равно выжил бы. Встал бы один в проходе пещеры и шинковал их в на капусту.

— О, если бы все было так просто, — Крест покачал головой. Сначала девушке показалось, что он просто умело скрывает свои эмоции по поводу ее слов. Но потом она поняла, что он вовсе не польщен, его это на самом деле не трогает.

— Так или иначе, но я клянусь вам, что мы ответим Авангарду добром на добро, — произнес Дима тихо. Говорил он без всякого пафоса, от сердца, но всем показалось, что даже лесные звуки стихли от его слов. — Я пока не знаю как именно, но найду способ.

— Похоже, этот мир гораздо лучше того, который мы покинули, — заметил Аки, лениво поглядывая на шмат вяленого мяса. В последний раз они перекусили часов шесть назад, но отчего-то теперь есть совсем не хотелось. Даже наоборот — его немного тошнило.

И что интересно, каждый из друзей сейчас чувствовал себя не лучшим образом. Даже Леха и Виктор, ночующие в Бирке, но те списали свои ощущения на последствия тяжелых ранений.

— Я отойду ненадолго, — с этими словами Крест внезапно поднялся. — Нужно кое-что проверить. Не волнуйтесь, если услышите… ну, если что-то услышите.

— А ты куда? — Гор удивленно посмотрел на него.

— Поохочусь, — бросил Крест через плечо и скрылся во мраке ночного леса.

Друзья переглянулись и, пожав плечами, продолжили непринужденную беседу, так и не притронувшись к еде. Каждый подумал, что Алекс — последний, о ком стоит волноваться. Учитывая его навыки и уровень, он в состоянии справиться с любым противником, буквально. Может даже с РБ совладает, хотя нет, это уже слишком.

— Странно все-таки, черт возьми, — проговорила Иса почти шепотом, что удивило Гора и Аки, ведь минуту назад она хохотала во весь голос над какой-то дурацкой шуткой кола.

— Ты о чем? — Дима внимательно посмотрел на девушку поверх пламени.

— Ну, мы вроде живы, хотя не было никаких гарантий, — пояснила Иса, не обратив внимания на пронизывающий взгляд конст-лидера. — И, как ты сам сказал, все у нас есть — еда, оружие… А главное — цель! Мы, как и прежде, раннеры, выполняющие поставленную перед нами задачу.

— Так и есть, — медленно кивнул Гор, пытаясь уловить, к чему она клонит. Это было непросто, так как девушка скрывала свои переживания, считая их слабостью. В противовес Киму — тот всегда был открытой книгой, едва не заставляя других эмпатически чувствовать то же, что и он.

— И все же? — Аки попытался подтолкнуть Исибэйл. Здоровяку этот разговор определенно не нравился.

— И все же, — эхом отозвалась Иса. — И все же мы мертвы. Вы это понимаете? Наши тела там, в настоящем мире, их скорее всего уже отключили от нексусов, потому что все биологические процессы в них остановились.

Она проговорила это абсолютно спокойным ровным тоном, продолжая смотреть в огонь. А потом в одно мгновение глаза ее наполнились слезами, девушка всхлипнула и рванулась прочь от костра, в сторону бинойров, мирно соскребающих кору с деревьев шершавыми языками.

Гор посмотрел на Аки и коротко кивнул ему, сорвавшись с места вслед за Исибэйл. Он подумал, что ему придется догонять ее, но ошибся — Иса отбежала совсем недалеко. Девушка остановилась возле высокого мощного дерева, которое вполне могло оказаться дубом, если бы можно было узнать, какие у него листья.

— Прости, — прошептала она сквозь слезы. Ей не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто стоит у нее за спиной. Разумеется, это был ее конст-лидер — тот, кому всегда и до всего было дело. Благородный донельзя. Честный. Гор.

— Я не знаю, это… это тяжело, — она так и не обернулась, изредка сотрясаясь всем телом от беззвучных рыданий. Дима не рискнул трогать ее, вместо этого он медленно обошел Ису и приблизился с той стороны, откуда она могла хорошо его видеть. Украдкой он взглянул на параметры девушки, которые отображались, если он фокусировался на середине ее лба. Полоска «Стресс» была заполнена на 75 %. Что будет, когда она дойдет до 100 %, Гор знать не хотел.

— Ничего, — ответил он, стараясь придать голосу как можно больше мягкости. — Мы все это чувствуем. Это страшно и… непросто осознать. Могу побиться об заклад, что Леха сейчас ревет там в подушку, всеми силами стараясь, чтобы приор его не услышал. Иначе засмеет ведь!

Иса прыснула сквозь слезы, улыбнулась. Но тут же уголки ее тонких губ опустились вновь.

— Мне его не хватает, — прошептала она, и Гор понял, что девушка говорит вовсе не про упомянутого им трика. — Я не думала, что так будет. Но… Он ведь прав, — она резко обернулась, и посмотрела на Диму заплаканными глазами. — Я тоже хочу этого. Просто остаться здесь, с ним.

— Никто тебе и слова не скажет, — Дима медленно приобнял ее за плечи и поцеловал в лоб. — Думаешь, мы этого не замечали? Того, что происходит между вами? — он тепло

улыбнулся девушке и его улыбка заставила ее немного расслабиться. — Да он на каждый отхил танка дважды тебя хилил, даже когда в этом не было необходимости.

Они рассмеялись в голос, и смех Исибейл был таким живым и искренним, что Гор невольно заслушался им, не сразу сообразив, что рядом есть кто-то еще. Он тут же резко встряхнул Ису и посмотрел ей в глаза, поставив указательный палец перпендикулярно губам. Затем медленно развернулся, прикрывая девушку собой, потому что звук — легкий треск ветки под ногой — раздался именно оттуда, из глубины леса.

— Кто здесь? — спросил он, прекрасно понимая, что пока его глаза подстроятся под едва ли не абсолютную темноту, враг уже располосует их обоих. Но если удастся вывести противника на разговор, это даст необходимое время.

Воин отвел правую руку в сторону и отдал ментальную команду, чтобы материализовать оружие. Твою мать! Какое нахрен — материализовать! Он скрипнул зубами, запоздало осознав свою ошибку. Они ведь больше не в реале, а бросившись за Исой, он естественно забыл эсток у костра. Впору было опустить плечи и признать поражение. Но Гор бы никогда так…

— Я конечно, понимаю, что вы в меня беззаветно верите, — раздался из темноты знакомый голос. — Но это мог быть и не я.

Тем не менее, это был он, Крест. И он волок за собой здоровенную тушу какого-то рогатого зверя, на первый взгляд — килограмм на восемьдесят, не меньше. Когда Алекс свалил тушу в свете костра, Дима различил у него на лбу бисеринки пота и заметил, что рубашка (а он пошел на охоту в одной нижней рубашке) вымокла насквозь, будто ее окунули в воду.

— Уровень посмотрите, — посоветовал Алекс, глубоко и размеренно дыша. Аки с завистью отметил, что он бы, протащив на себе такого зверя метров хотя бы пятьдесят, валялся бы сейчас на земле без сил.

— А неплохо! — Иса глянула на остальных, оценивая их реакцию. — Мне процентов десять накинуло экспы.

— Если учесть слова Эйрона о том, что качаться здесь тяжело на любом уровне, то это очень, очень неплохо, — Гор поднял глаза на Алекса и благодарно кивнул ему. — Дружище, это круто!

— Я был как раз метрах в пятидесяти, когда его завалил, — Крест, как обычно, проигнорировал похвалу в свой адрес. — И теперь мы знаем, что на таком расстоянии опыт действительно делится поровну.

— Как в рейде, — пожал плечами Акихиро. — Слушай, а сколько ты так можешь…

— Аки! — Гор строго посмотрел на друга. — Не будем же мы

заставлять Алекса качать нас сутками напролет!

— Да ладно, по возможности буду, — Крест улыбнулся и подмигнул колу, что было для него удивительно ярким проявлением эмоций. — Ладно, а теперь давайте еще качнемся, но иначе.

И он показал, как разделывать тушу. Убитое им существо напоминало льва, но с грязно-серым окрасом и кустистыми рогами, как у оленя. Крест уверял, что оно шныряет по деревьям не хуже мутантов из Пустошей, что снуют по развалинам древних городов, точно настоящие львы или тигры. Однако, судя по когтям непримечательной величины, зверь был травоядным. Кроме того, меж зубов у него нашлись лохмотья древесной коры.

В этот раз практиковался Гор. Сначала выходило не лучшим образом, он сильно повредил ножом хороший лоскут кожи, отчего удостоился недовольного цоканья со стороны Аки и Исы, причем цоканье было синхронным. Но в итоге Дима все же сумел выполнить аккуратные надрезы в правильных местах и сорвать шкуру одним движением, как показал Крест.

Разделав тушу, они вымыли руки и шкуры в ручье, одну часть мяса прикопали в стороне от лагеря, а вторую — гораздо меньшую — попробовали пожарить. Мясо оказалось невероятно сочным и вкусным, хотя Крест беспокоился, что без приправ «будет не то». Как раз к этому моменту изматывающая тошнота и ломота во всем теле немного отпустили, и друзьями овладел лютый голод.

После еды Крест объявил, что вновь пойдет на охоту, но взять с собой кого-либо еще отказался, мотивировав это тем, что уже поздно.

— Я приду через два часа, тогда и сменимся, — отрезал он, вновь беззвучно ныряя в темноту. Исибэйл отметила, что Алекс обладает странной особенностью сливаться с мраком, так что его нельзя заметить, даже если глядеть прямо на него. Но когда Крест хотел — его глаза блестели в черноте ночи, будто кошачьи.

— А как же выставить дозор? — окликнул его Акихиро.

— Нет необходимости, — донеслось из темноты. — Я проверил все в радиусе полукилометра, тут только зверье, и оно шарахается огня. А если рядом окажется человек — я услышу.

Спорить было бессмысленно. Просто потому, что невозможно спорить с человеком, который на 80+ уровней выше тебя. Поэтому ребята еще немного побеседовали, да и заснули, почти одновременно.

А наутро, позавтракав и освежившись в ручье, двинулись в путь. Шкуры убитого Крестом зверья (во второй раз он притащил еще двух безымянных рогачей меньшего размера) они взяли с

собой. И когда спустя примерно час друзья встретили повозку купца, направлявшегося в Бирку, Гор сбагрил все шкуры ему, попросив передать их Эйрону, командиру разведчиков. Купец Эйрона знал и пообещал доставить шкуры тому лично в руки.

— Это для начала, — пожал плечами Дима, поймав на себе вопросительный взгляд Аки. — Чтоб они там не подумали о нас плохо. Понятно, что и сотни шкур будет мало, но это пока скорее как знак.

Кол согласно кивнул, задумавшись, как бы они могли расплатиться с Авангардом за его доброту. Иса погрузилась в аналогичные размышления, поддержав в этом товарищей по консте, и только Крест, как обычно, думал о другом. Точнее говоря — он вообще не думал, совсем наоборот — бывший СБшник очистил разум и сфокусировался на чувствах.

Ветер дул в их сторону рывками, каждый раз принося с собой очередную порцию запахов, которых другие пока не чуяли. Горелое дерево с резкой незнакомой примесью, застарелый пот… ага, кровь. Человеческая. Ветер подул снова и запахи стали сильнее, ничуть не изменившись по составу.

Спустя несколько минут зоркие глаза Креста, прикованные к нестройной армии древесных стволов по правую сторону тракта, различили в паре дюжин метров от дороги узкую тропку, по которой, насколько он мог видеть с такого расстояния, кто-то прошел этим утром, примерно два часа назад.

Не говоря ни слова, Алекс съехал к лесу и двинулся в сторону тропы. Бинойру это решение не приглянулось, о чем он уведомил своего хозяина, шумно всхрапнув. Однако спорить с всадником зверь не имел привычки, поэтому легко подчинился натянутым поводьям.

— Крест, что не так? — взволнованно спросила Иса. Гор и Аки молча следили за Алексом, остановив своих ящеров.

— Пока не уверен, — ответил тот, слезая с животного. — Дайте мне полминуты.

Он подошел к тропе и бегло осмотрел ее. Затем резко поднял голову, повел носом, и замер, глядя куда-то меж стволов. Казалось, он не шевелился целую вечность.

— Здесь прошел отряд бесов, — наконец констатировал Крест. — Много, два десятка. Они не скрывались, — он с презрительным видом указал на обочину тропинки, где друзья увидели несколько порванных кожаных ремешков и пришедший в негодность бурдюк.

— Преследовали кого-то? — спросил Аки. Гору вопрос показался логичным, потому что у тракта налетчики могли делать только две вещи — либо дожидаться торговца,

пожалевшего денег на охрану, либо преследовать конкретную цель.

— Нет, — Крест уверенно покачал головой. — Здесь только их следы. Но место, в которое они направлялись, совсем рядом, метров пятьсот вглубь леса.

— Откуда знаешь? — Иса оставила своего ящера рядом со зверем Креста и тоже спешилась.

— Запах, — ответил СБшник. Так как пояснений не последовало, Иса уже собиралась потребовать их, но Крест опередил ее.

— Гор? — он вопросительно посмотрел на конст-лидера.

Технически давно пора было передать руководство группой Алексу, что Гор и предложил перед тем, как они покинули Бирку. Но тот вежливо отказался, пояснив, что он скорее исполнитель, и несмотря на его опыт и наивысший уровень, от него гораздо больше толку в роли следопыта, а не лидера. Дима кивнул и друзья больше не возвращались к этому вопросу.

— Не думаю, что целесообразно влезать в местные разборки, — задумчиво произнес Гор, слезая со своего ящера и подводя его к остальным. — Но мы не можем просто уйти, если там кому-то нужна помощь.

— А она точно нужна, ведь мы имеем дело с бесами, — пожал плечами Акихиро.

Крест кивнул и двинулся вперед по тропе, на ходу извлекая клинок из ножен. Про себя он удивился мужеству воинов Гора — они беспрекословно приняли решение лидера, и теперь идут на бой, чтобы помочь людям, которых даже не знают. Идут, хотя им известно, что впереди двадцать отморозков, уровень которых существенно превосходит их собственный. Ведь это для Креста пяток шрамированных фанатиков — не проблема, а то и десяток. Но для остальных…

Внезапно он замер, опустился на колено и низко нагнулся над тропой, едва не касаясь ее лицом. Когда он вновь выпрямился, остальные увидели, что СБшник, похоже, нюхал маленькую неглубокую лунку, на дне которой темнело что-то зеленоватое. Первой догадалась Иса и девушку едва не вывернуло.

— Плохо дело, — Крест как ни в чем не бывало продолжил движение, но говорить стал тише. — Бесы пили по пути, я имею ввиду алкоголь. Это значит, что они уверены в победе. И либо они просто дураки, которые не умеют рассчитывать силу, либо…

— …мы можем не успеть, — перебил его Гор.

Крест ускорился, но почти сразу вновь снизил темп, а потом и вовсе перешел на медленный крадущийся шаг. К счастью,

подтаявший под дневным теплом снег имел идеальную консистенцию, чтобы даже неподготовленные воины могли идти по нему, издавая минимум звуков. Он тихо хлюпал, но и не скрипел, как на морозе.

Следуя за Алексом, остальные взобрались на небольшой холм и осторожно по одному выглянули поверх него. Но еще раньше они услышали полные презрения и животной жестокости голоса.

— Вылезай, дерьмовец! — проревел крупный мужчина, одетый в видавшую виды кожаную рубаху с металлическими набойками на предплечьях. Его преизрядное чрево в районе уже давно ставшей седым мифом талии было перехвачено широким поясом с круглыми латунными бляхами. Пояс, казалось, вот-вот с натужными треском разойдется, не выдержав давления отвратительного пузана.

Тучный воин стоял, широко расставив ноги, и с усмешкой поигрывал исполинской палицей, ударная часть которой была окована матовой сталью, местами подернутой разводами ржавчины. Прямо перед ним располагалась поляна, по периметру которой стояли огромные каменные глыбы условно-прямоугольной формы, сложенные буквами «П». В центре несколько камней меньшего размера образовывали арку низкого входа, от которого в подземную тьму убегали потертые ступени. Как раз туда и смотрел толстяк, нелицеприятно высказываясь о своем невидимом собеседнике.

Остальные бесы — Крест не ошибся, считая злыдня с палицей, их было ровно двадцать — сгрудились за спиной говорившего, а некоторые бесцельно бродили около поляны, но отчего-то даже не пытались пройти через круг камней.

Круг Камней… Иса смутно припомнила, что уже видела нечто подобной в одной старой книге. О да, она действительно держала в руках настоящие бумажные книги, и много, ведь ее отец был антикваром. Так вот в той книге (названия девушка не помнила) говорилось, что колдуны древних северных племен (по идее, ее далеких-далеких предков) возводили такие Круги, чтобы проводить в них магические ритуалы. Учитывая, что в Мертвятнике никто вроде как не помнит своего прошлого, получалась интересная аналогия.

В стороне от Круга Камней хило чадил давно угасший костер. Рядом валялось несколько факелов, которые, судя по всему, запалили, но почти сразу бросили. Именно эти запахи почуял Алекс еще до того, как увидел тропу, которой прошли бесы.

— Верно Гримм говорит! Давай, вшивая крыса, вылазь! — толстяка поддержал другой воин, низкий и щуплый, вооруженный узким клинком с «пламенеющим» лезвием. Меч он

расслабленно держал на плече и тот казался непропорционально большим для столь тщедушного воина. Но это было ложное впечатление, и Креста оно не сбило с толку — он видел мозоли на руках беса, и то были мозоли вовсе не от сохи.

— Не ссы! — пробасил третий, коренастый крепыш в надвинутом на самый нос вылинявшем худе цвета детской неожиданности. — У Джонни Грешника на тебя планы, так что не будем тебя прямо тут вскрывать, ну разве что…

— А ну пасти захлопнули! — пузатый грозно посмотрел на своих бойцов и по их лицам, в миг подернутым явно читаемой тенью не наигранного испуга, сразу стало ясно, кто тут главный.

— Короче, хорош лясы точить, — толстяк, крякнув, забросил палицу на плечо и подбоченился. — Выбора у тебя нет. Мы не дураки лезть в твое логово, но ждать тут можем сколько угодно. Жрать захочешь — сам выйдешь. Но я лично предпочту, чтобы ты вышел прямо сейчас. Ибо терпением я не знаменит, и злюсь сильно, когда меня заставляют ждать.

Толстяк оглянулся на своих бойцов и те согласно загомонили, активно жестикулируя. Вообще, они не производили впечатления сыгранной консты, но их было много и каждый, судя по виду, имел какой-никакой боевой опыт. Гор скривился, жалея, что по правилам Мертвятника, нельзя просто так посмотреть уровень противника.

— Так вот, железячник вшивый! За каждый час, что мы здесь просидим, я обещаю сломать тебе ровно одну кость, — резюмировал командир бесов, хрипло рассмеявшись. — Джонни ты нужен живым, но, как я понял, совсем не обязательно здоровым.

Толстяк намеревался продолжить пафосную тираду, а Крест уже прикидывал, как лучше атаковать, чтобы получить хоть какой-то шанс на победу. Алекс был уверен, что Гор не останется в стороне, ведь ситуация очевидная — если бесы хотят кого-то не просто убить, а взять в плен, вряд ли это плохой человек, скорее как раз наоборот. Иса и Аки тоже в этом не сомневались, поэтому девушка взяла арбалет наизготовку, выцеливая первую жертву, а здоровяк, притаившись за поваленным деревом, поудобнее перехватил люцернский молот.

Но ход событий внезапно ускорился. И началось это ускорение с… оглушительного выстрела, после которого командир бесов издал нечеловеческий вопль, выронил дубину и схватился за окровавленное лицо. Продолжая неистово орать, он попятился и свалился в кусты.

Сразу после выстрела, спугнувшего стаю воронов, доселе с нескрываемым интересом наблюдавших за человечьими

разборками с ближайших деревьев, из-под входной арки в центре Круга Камней повалил густой черный дым. Он быстро заполнил круг и выплеснулся за его пределы. Бесы попятились, некоторые осенили себя ритуальными знаками, в их глазах стоял из последних сил сдерживаемый страх.

А потом из дыма материализовалась фигура в длинном черном плаще и высокой шляпе с узкими полями. Лоб и глаза человека таились под кожаной повязкой с мутными стеклами — Гор и остальные не сразу поняли, что это защитные очки. Нижнюю часть лица «железячника» скрывала замызганная грязно-коричневая тряпка, возможно совсем недавно выполнявшая роль шейного платка.

Человек двигался с удивительной быстротой — вынырнув из клубящегося мрака, он вскинул руки и направил их в сторону ошеломленных бесов. Гор запоздало осознал, что странные угловатые штуки в руках узкоплечего воина — это пистолеты. Как оказалось спустя мгновение, оружие было однозарядным, то есть — довольно примитивным, но не для этой временной реалии.

Два выстрела слились в неестественно-громком хлопке и тут же коренастый бес в вылинявшем худе с отрывистым криком повалился на землю. Второй, сжимавший меч с «пламенеющим» лезвием, осел секундой позже, не издав ни единого звука. Вокруг двух тел и без того подтопленный снег начал стремительно растекаться багровыми лужами.

Дым уже начал рассеиваться, но воин в плаще, несмотря на утерянный эффект внезапности, не собирался отступать. Он отбросил один из пистолетов, а второй перехватил за ствол, держа его, как короткую дубинку. Освободившейся рукой он сорвал что-то с пояса под плащом, и когда это «что-то» блеснуло в свете солнца матовой сталью, одновременно звякнув короткой цепью, Дима и Аки едва слышно вздохнули. Это был кистень — оружие слабо распространенное в реале. Использовать его могли лишь редкие и специфические классы вроде сова или приора. Но главная проблема крылась в технике боя — чтобы эффективно управляться с кистенем, нужны были невероятные рефлексы и годы регулярных тренировок.

— Взять эту тварь! — проревел, закашлявшись, командир бесов. Толстяк уже поднялся на ноги и, не отрывая одной руки от изуродованного лица, шарил другой по кустам в поиске оброненной палицы.

— Покалечить! Но оставить живым! — найдя свое оружие, он выбрался из кустов и, тяжеловесно вскинув палицу, указал ею в сторону воина с кистенем. Крест удивленно повел бровью, прикинув, сколько силы надо, чтобы удерживать окованную

железом дубину в таком положении.

— Вперед, Волки Мидгарда! — прокричал толстяк, и в его голосе больше не звучала боль. Там была лишь ярость, возведенный в абсолют гнев чистого уничтожения. — По следам пламенной крови в Пепельные Чертоги!

Воодушевленные возвращением командира и его патетичными выкриками, бесы позабыли о суеверном страхе и рванулись в Круг Камней, который уже почти полностью очистился от дыма. Первый попытался достать одинокого противника выпадом длинного клинка, но кистень с гулом рассек воздух, обмотавшись вокруг лезвия. Воин в плаще дернул кистенем на себя — бес потерял равновесие и шагнул ему навстречу, тут же получив сокрушительный удар рукоятью пистолета в челюсть.

Но едва он безжизненным кулем опустился на забрызганный кровавыми мазками снег, его место занял другой — с небольшим круглым щитом и коротким топором. Он провел несколько мощных размашистых атак, заставив противника отступить, но в ответ на очередной удар получил пистолетом в лицо — воин в плаще внезапно метнул свою импровизированную дубинку, чем застиг врага врасплох. Тот запоздало поднял щит, а когда опустил его — граненое било кистеня с глухим треском вошло ему в лоб, раздробив кость.

Лишившись дополнительного оружия, воин в плаще сменил стойку и его кистень начал выписывать в воздухе широкую восьмерку, не давая бесам приблизиться на расстояние удара. И все же ему приходилось медленно пятиться, ибо командир бесов оказался не таким уж глупцом — по его команде вперед вышли щитовики.

Гор бросил взгляд на Креста и поднялся в полный рост, вытянув из-за пояса эсток. Аки тоже встал, а Исибэйл привалилась боком к дереву, вскидывая арбалет. Все они хорошо понимали, что этот бой может стать для них последним. Но отступить они не могли, потому что это было бы неправильно.

Алекс спустился с холма первым, остальные двигались за ним на расстоянии нескольких шагов. Они наступали неторопливо, но уверенно, не скрываясь и совсем не заботясь о том, чтобы до последнего сохранить в тайне свою атаку. Но бесы были поглощены жаждой крови, предвкушая жестокое избиение, поэтому не заметили новую опасность.

По негласному плану Крест брал на себя столько противников, сколько позволяла ситуация, остальные по мере сил прикрывали его, но ни в коем случае не лезли на рожон. Они уже рассмотрели застреленных бесов и тех, которых сразил

кистень, — их уровень варьировался от минус шестьдесят третьего до минус пятьдесят второго. Далеко не топы, но все еще слишком сильны для Гора и его консты.

Правда, помимо Алекса у них был еще один козырь — Фенрир. Иса посмотрела на него и тихо шепнула «иди». Могучий зверь в два огромных прыжка догнал остальных и теперь двигался в одном ряду с Димой и Аки, гордо выпятив широкую грудь. Учитывая минус пятидесятый уровень, грейвмирр был вполне конкурентной боевой единицей в предстоящей схватке.

Первой целью Крест выбрал командира бесов, решив сходу обезглавить отряд. В последние десять шагов он ускорился, а затем прыгнул и с широкого замаха почти до середины лезвия погрузил клинок в шею толстяка. Не останавливаясь, Алекс двинулся дальше, а бес с палицей начал медленно заваливаться на бок, так и не сумев понять, что же произошло.

Следующего воина Крест ударил клинком между лопаток, высвободил оружие из мимолетного плена податливой плоти и сразу дважды резанул другого врага — по животу и обратным движением по горлу. К этому моменту остальные наконец осознали, что их атакуют с тыла. Почти синхронно развернувшись, бесы — что удивило Гора и остальных до глубины души — не дрогнули и не разбежались, хотя Крест надеялся на это. Смерть вожака лишь разожгла в них безумную, исступленную ярость и с лютыми криками боевого неистовства шрамированные бросились на Алекса.

Будь он в узком проходе — численное преимущество врагов не имело бы значения, но здесь он мог лишь медленно отступать под градом ударов. Дима и Аки бросились ему на выручку, над их головами свистнула стрела. Исе казалось, что она прицелилась идеально и рука не дрогнула, но арбалетный болт попал высокому бесу с длинным мечом не в лицо, а в левую ключицу.

На подстреленного врага кинулся Акихиро — он широко замахнулся люцернским молотом, и не сразу понял, что противник успел отшатнуться и уже контратакует. Здоровяк получил режущий удар в плечо, затем колющий в ногу — бес с полуторником уверенно теснил его. Но тут на помощь колу пришел Фенрир, он внезапно налетел на беса и повалил его на землю.

Аки сразу переключился на другого воина, который с плотоядной улыбкой заходил к нему с фланга, сжимая в каждой руке по ржавому клевцу. Бастион еще успел подумать, что такое оружие даже если не убьет, так гарантированно занесет в рану какую-нибудь заразу. А потом ему стало не до размышлений.

Гор тоже увяз в неравной схватке. Он атаковал своего врага

частыми быстрыми ударами — слабость, царившая в мышцах последние несколько дней, отступила и он чувствовал, что приходит в форму. И все же тело слушалось его… как-то иначе, он снова заметил, что хотя разумом успевает реагировать на действия противника, его мышцы отвечают будто с запозданием. Когда-то давно он читал о компьютерных играх до-виртуальной эпохи, когда еще не было лэнс-передачи. В то страшное время, если игровой сервер находился на другом конце земного шара, все действия игрока воспроизводились с задержкой, называемой пингом.

Так вот сейчас у кимера возникло стойкое ощущение, что сервер Мертвятника находится черт знает где, и поэтому его тело запаздывает с выполнением команд. Странная аналогия показалась интересной и, возможно, ее стоило развить, но в данный момент были заботы посерьезнее, например — вражеский бродекс, направленный Диме в голову. Гор попытался убраться с линии атаки, и в этот раз двуручный топор не отнял его жизнь, но рассек плечо до самого локтя. Кимер вывернулся и ткнул беса эстоком под ребро. Попал, но недостаточно глубоко. Враг отпрыгнул и, зарычав, вновь ринулся вперед.

Диму, который едва успевал уворачиваться от ударов разъяренного беса, а каждую вторую атаку принимал в скользящий блок на баклер, спас Крест. Он толкнул на противника Гора собственного врага и они оба повалились на землю, где Алекс добил их быстрыми беспощадными ударами. Но внезапно у него за спиной возник еще один воин — он был тяжело ранен, истекал кровью, но все же нашел в себе силы замахнуться коротким клинком с широким лезвием, который больше всего напоминал фальшион.

Алекс не успевал отреагировать на новую опасность, но в этот раз успел Гор. Он ударил поверх спины пригнувшегося Креста, выбросив руку далеко вперед, и его атака достигла цели — эсток вошел бесу в правый глаз. Оставив без внимания оседающего противника, Гор обернулся на отрывистый хрип, который резко выбивался из общего гвалта схватки. Оказалось, что это Акихиро и Фенрир на пару завалили еще одного беса.

Похоже, у нас тобой по одному фрагу, дружище, подумал Гор, мысленно обратившись к Бастиону, совсем не как в старые добрые времена!

И тут вскрикнула Иса. Крест, Аки и Гор развернулись к холму, с которого спустились меньше минуты назад. Бесполезный в ближнем бою арбалет валялся на заляпанном кровью снегу, а девушка стояла на коленях перед высоким и крепким бесом с круглым щитом и коротким копьем. По всей видимости, Исибэйл

была ранена в ногу и не могла стоять, а бес уже отводил руку для удара. Ее короткий нож не мог изменить расклад.

Время остановилось. Друзья отчетливо понимали, что никто из них не успевает, даже Фенрир, взрывший снег и землю когтистыми лапами и с протяжным воем рванувшийся к своей хозяйке, не мог ничего изменить. Пройдет всего два мгновения и грейвмирр разорвет беса с копьем на части, но это будет уже после того, как ублюдок убьет Ису.

И все же судьба распорядилась иначе. Неожиданно для всех (и особенно для беса, уже ощущавшего на языке вкус жареной ляжки смазливой, но глупой девахи) из-за дерева, к которому Иса прислонилась, когда стреляла из арбалета, появился невысокий воин в короткой кожаной рубахе грязно-коричневого цвета и черном худе, надвинутом на лицо. Воин взмахнул топором с крупным хищно изогнутым лезвием и вогнал его точно в затылок бесу. Распрямленные судорогой пальцы выпустили копье и тело крепыша повалилось в снег.

— Да хоть ты на сто уровней старше, — насмешливо проговорил воин, откидывая худ. — Топор в голову, и ляжешь как миленький!

Девушка пискнула на совсем несвойственной ей высокой ноте, узнав в своем спасителе Кима. Шаман улыбнулся и помог ей подняться. Мгновение они смотрели друг другу в глаза, а потом с силой обнялись и впервые воплотили в жизнь малую толику своих потаенных желаний, соединив губы в страстном фанатичном поцелуе.

Фенрир застыл перед ними и не понимал, что ему делать — разгоряченный схваткой волчара тяжело дышал и смотрел то на свою хозяйку, то на незнакомого мужика, которому девушка, похоже, была рада. По разумению грейвмирра, человечек вряд ли был ему конкурентом за внимание девушки и раз он вызывал у нее симпатию, то квалифицировать его как врага не следовало. Пока что.

Остальные, синхронно выдохнув, вспомнили о кипевшей вокруг схватке, но когда они вновь обернулись к Кругу Камней, оказалось, что все кончено. Воин с кистенем за это время успел положить троих бесов, хотя и сам не избежал нескольких ран, одну из которых уже начал перевязывать. На ногах осталось всего четыре врага — они сгрудились напротив Креста и остальных, трое из них были ранены и истекали кровью.

— Достаточно, — Гор выступил вперед, жестоко глядя на обреченных бесов. — Теперь вы в меньшинстве. Сдавайтесь и ваши жизни…

— Волки Мидгарда не сдаются! — перебил его один из бесов,

голос его действительно напоминал волчий лай.

— Никогда! — добавил второй и Дима, опустивший было эсток в попытке мирно разрешить ситуацию, вновь поднял оружие. Теперь он абсолютно четко понял, что перед ним настоящие фанатики.

— По следам пламенной крови… — тихо прошептал третий противник, до белизны в костяшках сжимая длинный прямой клинок, на удивление — идеально наполированный и совсем без ржавчины.

— В Пепельные Чертоги! — проревел последний, и все четыре беса рванулись в атаку. Но до Гора и остальных добежали только трое — тому, что двигался позади, воин с кистенем легким и быстрым ударом проломил череп.

Бежавший впереди бес с мечом атаковал Креста прямым сверху — удар получился быстрый, но недостаточно сильный. Алекс парировал клинок наручем и, шагнув навстречу врагу, погрузил гладиус ему в живот. Но тут же отступил, не позволяя двум оставшимся противникам взять себя в клещи.

Схватка закончилась так же, как и началась — внезапно и жестоко. Два последних фрага приписали себе Фенрир и Гор, но лишь номинально — оба беса к моменту смерти были уже неоднократно изранены быстрыми и точными ударами Креста.

Ким помог Исе спуститься с холма и обновленная конста уставилась на человека, ради которого они бросились в почти безнадежную схватку, но чудом победили. При этом все получили раны, даже Фенрир и Крест — у первого кровоточила лапа, у второго был сломан нос (раз, наверное, в пятидесятый, подумал Гор, и оказался ближе к истине, чем сам себе представлял).

Воин с кистенем перебросил оружие в левую руку, а правой сорвал с головы шляпу и низко поклонился. Он сделал это так быстро, что друзья невольно вскинули ему навстречу клинки. Воин не обратил на это внимания, но его следующее движение было плавнее — он медленно стянул с лица очки и тряпку, прикрывавшую нос и рот.

Лицо у него было вполне обычное и его даже можно было бы назвать красивым, если бы не одна деталь — левый глаз воина был зеленый, а правый ярко-карий, как у Исы, причем правый косил. В сочетании с легкой полуулыбкой косоглазие и гетерохромия производили необычное впечатление — человек выглядел одновременно умилительно и жутко.

— Я Фауст Четыре Четыре Семь, — представился он, изящным движением вернув шляпу на свою всклоченную шевелюру цвета каменного угля. — Благодарю за спасение, сам бы не сдюжил.

Гор с друзьями переглянулись. И пока конст-лидер прикидывал, с чего лучше начать разговор, Фауст сам задал беседе направление.

— Полагаю, вы те самые воины, которых спасли разведчики из Бирки? — поинтересовался механокс (а то, что он был именно механоксом, теперь уже стало очевидно всеми, даже, наверное, Фенриру). — И идете вы, надо думать, в Коммуну Оккулус, я прав?

— А не слишком ли ты осведомлен? — ответил вопросом на вопрос Ким, выступив вперед. Гор тут же осадил шамана суровым взглядом.

— Мой друг прав, — произнес Дима, пристально изучая Фауста. — Ты многое знаешь о нас, а мы пока лишь — твое имя.

— Это Пограничье, — пожал плечами механокс. — Тут слухи расходятся, как круги по воде. Тем более слухи о воине, который пришел в Предел минус первым уровнем, — он наклонил голову, с прищуром посмотрев на Креста. — На моей памяти такое происходит впервые.

— Допустим, — согласился Дима. — Допустим, слухи действительно нас опередили. Но как ты…

— Нижайше прошу прощения, что вынужден тебя перебить, воин, чьего имени я не знаю, — тон Фауста действительно был извиняющимся. — Но вы ранены, и я тоже. Разумнее как можно быстрее обработать раны, да и восстановить силы нам всем не помешает, — он оглянулся через плечо на спуск под землю. — Моя полевая лаборатория сейчас не лучшее место для отдыха, поэтому позвольте я кое-что возьму оттуда и мы пойдем.

— Куда это? — насупилась Иса. Ким продолжал поддерживать девушку за плечи, и она не была против, хотя еще вчера оттолкнула бы его, окатив ледяным взглядом.

— В Коммуну, само собой, — усмехнулся Фауст, удивленно подняв брови, отчего стал похож на сельского дурачка. — Но прежде, конечно, разобьем лагерь где-нибудь неподалеку, не здесь же, среди этих…

Он продолжил говорить, но слов уже не было слышно, потому что механокс скрылся в проходе… как он сказал?.. полевой лаборатории?.. Гор повернулся к друзьями и испытующе посмотрел на них. Никто не нашел подходящих слов, так что в Круге Камней повисла искристая тишина.

Вряд ли Фауст был для них врагом, но полностью довериться ему было бы поспешным решением. С другой стороны — всего четыре дня назад, только оказавшись в Пределе, они беззаветно вверили свои жизни абсолютно незнакомым воинам — и не ошиблись, Эйрон и его разведчики спасли их. Так может, этот

мир действительно не так плох? И доверие все еще что-то значит здесь?..

Глава 10. Напалм и шестеренка

Оказалось, что Фауст отлично разбирается в полевой медицине и собаку съел на ранениях, полученных всеми видами колюще-режущего. На самом деле, уровень его знаний в этой области примерно был равен навыкам Креста, только механокс давно жил в Пределе и лучше ориентировался в местных реалиях, включая лекарственные растения.

Они развели костер в паре километров южнее, оставив трупы бесов на поживу изголодавшимся воронам. Не мародерствовали, но отнюдь не из благородных побуждений, просто с тех бравых вояк нечего было взять, кроме бус из человеческих ушей и браслетов из зубов, тоже человеческих. К тому же Фауст был уверен, что когда отряд не вернется — кого-нибудь обязательно пошлют за ними, и вторая группа подберет мертвецов. Бесы всегда кремируют тела своих. Или то, что от них осталось.

— А что насчет твоей… лаборатории? — спросил его Аки. Они сидели вокруг костра, наслаждаясь теплом и тишиной. Раны были перевязаны, животы полны. Да еще каждый из консты апнул по целому уровню за бой в Круге Камней.

— Не рискнут, — усмехнулся Фауст. Он бросил на кола хитрый взгляд, от которого тот поежился, хотя в глазах механокса не было ни агрессии, ни желания напугать. — Бесы и Авангард обходят наши места стороной. Они нас зовут Отверженными. Считают, что мы продали души демонам Аада, злобного брата Сейда, что наполнил своими детьми Теневые Земли.

— А ты иначе считаешь? — Исибэйл пристально посмотрела на механокса. Она и Ким сидели рядом, закутавшись в один плащ.

— Я никак не считаю, — безразлично ответил Фауст. Внезапно он потерял к разговору всякий интерес. — В наших традициях оперировать фактами, а не догадками и уж тем более — мифами.

Гор и Крест быстро составили свое мнение о Фаусте, и оказалось, что оно у них одно на двоих. Этот странный тип был умен и хитер, судя по битве в Круге Камней — отличный воин и тактик. А еще — он многого недоговаривал, хотя всегда отвечал честно и Ким не чувствовал в его словах лжи.

Так как бинойры не были приспособлены нести на себе сразу двух всадников (то есть на их спинах физически не было столько места), дальнейшее продвижение группы замедлилось, ведь животных было четверо, а людей — шестеро. Вообще то, Киму в

Бирке тоже дали бинойра, но когда парень после двенадцати часов бешеного галопа (ну или как назвать, когда двуногий ящер бежит, выпучив глаза?) увидел в стороне от тракта несколько ездовых животных и понял, что наконец нагнал друзей, он в свойственном ему эмоциональном порыве соскочил со своего зверя и устремился в лес. Привязать ящера, он, конечно, забыл, а тот решил, что его как-то слишком уж жестоко эксплуатируют и сбежал. Вполне возможно — вернулся в Бирку.

В итоге, двоим пришлось идти. Впрочем, Ким, не успев получить ранений в минувшей схватке, сразу вызвался весь путь до Коммуны вести под уздцы бинойра Исы. Фауст же многозначительно заметил, что, дескать, волка ноги кормят, так что для него прогуляться на свежем воздухе на своих двоих вообще за радость.

Кроме того, до Коммуны Оккулус (которая на карте Креста была обозначена как просто «Коммуна») оставалось всего полдня пути. Да и было друзьям, чем заняться, например — осторожно выуживать из механокса информацию. Фауст, как и прежде, без проблем делился знаниям, но от некоторых вопросов виртуозно уклонялся и Гор посетовал на то, что с ними нет Лехи — трик уж точно сумел бы загнать хитреца в угол

Механокс рассказал, что всего в Пределе восемь Коммун, каждой правит Совет Декарта — двенадцать ученых, чьи исследования и изобретения признаны выдающимися всеми восьмью Коммунами. При этом каждое поселение механоксов политически независимо (вроде Полисов, тут же подумали друзья), но у каждого в прямом подчинении есть несколько выработок — что-то вроде рабочих поселков, где добывается соль, железо, нефть или другой ресурс.

— Чем больше у Коммуны выработок — тем большее влияние она имеет, — резюмировал Фауст. — Коммуна Оккулус, в Совет которой, кстати говоря, входит ваш покорный слуга, — с этими словами он коснулся рукой шляпы и чуть наклонил голову. — Занимает на данный момент второе место, уступая лишь Коммуне Тенебрис, единственному крупному поселению механоксов, что стоит в Теневых Землях.

На вопрос об огнестрельном оружии Фауст ответил, что первый кремниевый пистолет спроектировал и собрал некий Ичнив Ад лет пятьдесят назад.

— Хотя насчет времени вопрос сложный, — криво усмехнувшись, заметил Фауст. — Оно тут может самопроизвольно ускоряться или наоборот — замедляться, и эманации эти совершенно непредсказуемы. В них нет логики, нет закономерностей. И это, знаете ли, проблема… Ну да ладно, с

аномалиями Предела вы еще гарантированно столкнетесь.

Что до пороха, то его механоксы открыли давным-давно, Фауст даже затруднялся ответить, когда именно. Гор подумал, что скорее не «открыли», а «вспомнили», но решил не бередить излишне живой ум члена Совета своими замечаниями.

— А что значит номер? — внезапно спросил Ким. Удивительно, но почему-то только шаман запомнил эту деталь. Иса, поняв, о чем он говорит, внутренне вспыхнула, разозлившись на себя за то, что упустила этот момент. — Ну, ты представился — Фауст какой-то там?

— Четыре Четыре Семь, — буркнула девушка. Ким удивленно посмотрел на нее, но Иса намеренно отвернулась. Она понимала, что не вправе злиться на него, но с некоторых пор ничего не могла поделать со своими эмоциями. Похоже, Предел и ее меняет.

— А, ну конечно же! — Фауст аж просиял, и вскоре стало понятно, почему. — Номер добавляется к имени каждого механокса и обозначает его положение в иерархии нашего общества. Первая цифра — уровень допуска в Локальном Технологиуме Коммуны, вторая — ученая ступень в Фармакопее. А третья цифра отражает вклад в Единый Технологиум Пакта. Как-то так.

— А у тебя насколько высокий статус? — уточнил Аки. — Наверное, высокий, раз ты входишь в Совет этот ваш.

— Ну как сказать, — внезапно Фауст опустил взгляд, кажется, он смутился. — Наибольшей цифрой после имени может быть Пять Пять Восемь.

Кол присвистнул, остальные тоже что-то удивленно забормотали, лишь Гор едва обратил внимание на этот факт. Диму интересовал другой вопрос, который, возможно, имел непосредственное отношение к его плану, о котором знал пока только Крест. Другие и не интересовались особо, по привычке доверившись своему конст-лидеру.

— А что ты изобрел? — он заставил бинойра замедлиться, поравнявшись с Фаустом. Тот легко выдержал взгляд кимера.

— А это вы совсем скоро увидите, — его безумная улыбка готова была располовинить собственную голову. — Мы уже недалеко, вот-вот будет видно Коммуну.

Местность к тому времени сильно изменилась. Снег отступил, черные стволы полинявших деревьев тоже куда-то делись. Теперь по левую сторону от тракта вдали терялась желтоватая равнина, усеянная серыми валунами разного калибра. Местами из жесткой каменистой почвы пробивалась рыжая трава и даже невысокий кустарник. Ветер гонял по равнине мелкую

песчаную пыль и шары перекати-поле.

Ветер, кстати, был теплый и сухой. Его прикосновения казались шелком по сравнению с лютой наждачкой порывов, правящих на Громовом Плато. Да и температура воздуха повысилась градусов до четырнадцати, так что все расстались с шерстяными плащами и верхними рубахами.

По правую сторону от дороги высокие сопки с редкими сухими деревцами не давали рассмотреть ничего дальше сотни метров. Здесь все тоже терялось в серо-желтых тонах, но, по словам Фауста, именно там, за сопками, на юго-западе, раскинулся хребет, прозванный в народе Гребень Огня. И на том хребте стояла Коммуна Оккулус.

В полукилометре по ходу движения группы тракт выныривал из низины и резко сворачивал вправо. Он огибал сопки, по-прежнему оставляя по левую руку от себя голую равнину, так что оттуда должно было быть хорошо видно и сам хребет, и поселение механоксов. Друзья, вдохновленные зажигательными описаниями Фауста, рассчитывали увидеть нечто исключительное, особенно после намека на то, что помимо Коммуны их там ждет его уникальное изобретение. Но картина, представшая перед ними, едва они миновали судьбоносный поворот, повергла консту в безмолвный шок.

Над грязно-желтой долиной возвышался невысокий горный хребет, каменной змеей убегавший на северо-запад и там терявшийся в мутной белесой пелене. Порода, сформировавшая хребет, имела насыщенный коричнево-малиновый цвет, но свое прозвище он получил не за это. По всей длине хребта в далекую синюю высь били ослепительно-оранжевые струи пламени. Отсюда невозможно было понять, что это — природный газ или нефть. В любом случае это «что-то» горело, и горело ярко.

А над хребтом возвышалась Коммуна Оккулус. Ее отстроили на самом высоком утесе — южной оконечности Гребня Огня. Стены города-крепости, сложенные из серых каменных плит и укрепленные исполинскими листами железа, удивительным образом контрастировали с окружающим пейзажем, одновременно гармонично встраиваясь в него. За стенами виднелись прямоугольные крыши угловатых построек, почти все — с круглыми высокими трубами, из которых выплывали клубы дыма всех форм и оттенков.

Коммуна, вознесенная над безжизненной равниной мастерством давно сгинувших архитекторов, воплощала в себе практическую жестокость и холодное превосходство индустриальной парадигмы. Это был мир, не знавший пределов и морали. Где разум стоял выше закона и самой человечности.

Подъехав ближе, друзья различили на вершине крепостных стен черные жерла орудийных установок, а в круглых бойницах защитных башен поблескивала сталь длинноствольных ружей. Но это было лишь начало. В первые минуты все смотрели только на Коммуну, затем рядом с крепостью ниже по хребту обнаружилась пара шахт и небольшой карьер. На краю карьера возвышалось одинокое здание странной формы и прошло еще некоторое время, прежде чем Гор и его воины поняли, что это вовсе не здание.

— А это к вопросу о моих достижениях, — тихо прокомментировал Фауст, проследив за взглядами воинов. И достижения, надо сказать, были настолько поразительны, что просто не укладывались в голове.

— Мать моя женщина, отец мужчина, что ж вы наделали, — ошалело запричитал Ким. — Это ж… Я не знаю, это промышленный… робот что ль?

— Робот? — механокс удивленно посмотрел на шамана. Его разноцветные глаза превратились в тонкие щелочки. — Интересное понятие, и будто бы даже знакомое. Но нет. Я назвал свое творение — шагоход.

Будто в подтверждение его слов робот развернулся на месте, выпустил в воздух струю угольно-черного дыма, прорезанного рыжими всполохами огня, и грузно двинулся навстречу путникам, тяжело переставляя сегментированные трехпалые ноги. Его угловатая задранная кверху кабина, имела в верхней части большое обзорное окно с затемненным стеклом. Рук у шагохода не было, вместо них по бокам от кабины располагались две башенки, буквально усеянные стволами разнокалиберных пушек.

— О, ну точно не промышленный, — Ким кашлянул в кулак. — Боевой, похоже.

— Напалм и шестеренка! — Фауст, смеясь, всплеснул руками. — Ну конечно боевой! У нас было два таких, один я безвозмездно отдал в Коммуну Тенебрис.

— Таки безвозмездно? — хмыкнула Исибэйл.

— Ну, может не совсем, — замялся механокс. — Однако это другая история. Главное, что начало положено — со временем мы сделаем больше таких и твари Теневых Земель вкупе с бесами больше не смогут угрожать Пакту.

— А я вот смотрю на вашу крепость, — задумчиво проговорил Аки. — И думаю, что ей в этом мире вряд ли что-то может угрожать. Уж точно не бесы.

— Зато монстры из Теневых Земель — вполне, — сухо заметил Крест. СБшник прикинул, что несмотря на колоссальную военную мощь, Коммуна хорошо защищена лишь от людей. Но химера, с которой он бился во время разведки с Эйроном,

человеком не была. Полсотни таких вполне могли доставить Коммуне серьезные проблемы. А ведь от командира разведчиков Алекс слышал, что есть и летающие чудовища.

— Это верно, — согласился Фауст, как-то странно посмотрев на Креста. — Но мы заботимся не только о собственном выживании, форты Авангарда в Пограничье делают правое дело и мы помогаем им. По мере сил.

— Не думаю, что Эйрон будет рад такой махине, — хмыкнул Гор. — Для разведки слишком… громко. И внимание привлекает.

— Зато Матюкальник оценит, — парировал Крест. — Такой шагоход в умелых руках защитит Бирку лучше сотни ветеранов.

— А на чем он? — спросила Иса. — Я имею ввиду топливо? Что создает тягу?

— О, сердце шагохода — огнедвижитель! — тут же прокомментировал Фауст. — А топливом ему служит очищенный нефтит.

Ага, значит все-таки нефть. Получается, что механоксы ушли далеко вперед в сравнении с Авангардом и бесами. В принципе, если бы они хотели власти, подумал Дима, то вполне могли бы ее взять. С огнестрелом то и боевыми роботами! Пусть даже такими громкими, медлительными и неповоротливыми, как пехотные танки Античности, о которых Гор читал в детстве. Или это ему дед Андрей рассказывал? Он уже не помнил точно.

Шагоход сопроводил их до ворот Коммуны, хотя его об этом никто не просил. Робот чудовищно громыхал при каждом шаге, скрипел и от него несло гарью. Единственным, кто был рад присутствию пятнадцатиметровой громады, оказался Фауст. Ну само собой, он влюбленным взглядом рассматривал свое детище, поминутно спотыкался, но не смел оторвать глаз от удивительной машины.

Ворота открылись по его команде — механокс просто махнул рукой и железные створки с гулким стоном раскатились в стороны. Внутри Коммуна оказалась невероятно оживленными местом с простенькой, но впечатляющей архитектурой. В сравнении со спокойной Биркой это был какой-то птичий базар. Со всех сторон громыхали кузнечные молоты, где-то что-то кипело, шипело и прыскало. Везде сновали люди в льняных и кожаных рубаха, некоторые — в очках, наподобие тех, что были у Фауста, почти все — в таких же высоких шляпах с узкими полями.

И что интересно — не было торговцев, прилавков с едой, оружием, бытовыми мелочами. Хотя в той же Бирке под рынок было отведено специальное место в центре поселения, так что может и здесь… Нет, Гор почему-то сразу отмел эту мысль. Ему показалось, что если в Коммуне и ведется торг, то не между

собой, а лишь с пришлыми торговцами и вряд ли прилюдно.

Позже его догадку подтвердил Фауст — сюда действительно пребывало немало ремесленников и купцов Авангарда, но лишь по прямому приглашению и специальному допуску. То есть торговые обозы здесь не задерживались, они сразу следовали к заказчику, где производился бартер, и сменив груз, тут же покидали Коммуну.

Но в этом не было ничего необычного, механоксы вовсе не были скрытными мизантропами (на Фауста посмотрите!), просто они оберегали свои тайны, и в чем-то были правы. А вот что удивляло, так это таверны — числом они вполне могли поспорить с кузнями, а тут кузни встречались буквально на каждом углу. На вопрос Гора по этому поводу Фауст пожал плечами и спокойно ответил, мол, ученым тоже надо отдыхать, у них работа нервная.

Сначала механокс отвел их на постоялый двор (таковой в Коммуне все же нашелся, и даже ни один). Оплата не потребовалась, но Гор так и не понял почему — благодаря статусу Фауста, замолвившего за них словечко, или тут в принципе не было денежного оборота. Собственно, даже если все устроил механокс — Дима принимал это без проблем. В конце концов, они спасли ему жизнь.

— Что ж, позвольте откланяться на сегодня, — Фауст встал из-за стола. Стол был дубовый со стальными ножками, и выглядел очень даже стильно в отличие от побитых жизнью столов в корчме Бирки, которые давно превратились в кровати для вояк Авангарда, каждый вечер напивавшихся так, что возвращаться домой не было уже ни возможности, ни желания.

Механокс пообедал вместе с констой. По его указанию им принесли кашу и жареное мясо. Фауст пояснил, что каша из семян нидии, это злаковое культурное растение, выращиваемое фермерами по всему Пределу. Был ли у нее эквивалент в реальном мире — друзья не знали. Вполне могло оказаться, что был, да только все они привыкли к синтетической пище и никогда не пробовали настоящую, так что даже если бы это была обычная гречка … стоп. Дима мысленно одернул себя. Ведь этот мир тоже виртуальный, поэтому вся пища здесь — не просто синтетическая, ее даже не существует.

Что касается мяса, то о нем Фауст ничего не сказал. Было оно сочным и невероятно вкусным, хотя у Кима и Исы одновременно родилась мысль, что это может быть мясо грейвмирра. По крайней мере, Фенрир от брошенного ему куска уверенно отказался. Кстати, волку в Коммуне никто не удивился, будто это было обычным явлением. И опять же — друзья отметили наглядный контраст с Биркой.

— Постой, — Гор тоже поднялся, пристально глядя на механокса. — Там, у лаборатории, ты сказал, что слышал о нас и знаешь, куда мы направляемся. А зачем мы шли в Коммуну — тебе известно?

— В общих чертах, — сразу ответил Фауст, его глаза при этом как будто стали косить сильнее. — Вы хотите пойти в Теневые Земли, и вам нужна помощь, чтобы осилить этот путь. Мои догадки верны?

— В общих чертах, — Гор улыбнулся воину-ученому, и тот ответил ему взаимностью. — Но цель у нас несколько более конкретная. Нам нужно убить Аада.

К чести Фауста он уронил челюсть всего на пару мгновений. Затем механокс взял себя в руки и вновь уселся за стол, налив в металлическую кружку воды, приправленной соком мрокса. Он осушил кружку одним мощным глотком, вытер губы тыльной стороной ладони и уставился на Гора.

— Похоже, ты не шутишь, — констатировал механокс и пробежал взглядом по другим членам группы.

— Неа, не шутит, — мотнул головой Аки, впиваясь зубами в шмат нежно-бурого мяса. Здоровяку местная снедь явно пришлась по душе. Впрочем, как и остальным.

— Вы, конечно, спасли мне жизнь, и я многим вам обязан, — Фауст говорил медленнее обычного, видимо — тщательно подбирал слова. — Но столь грандиозный, я бы даже сказал… — он на мгновение запнулся. — Дерзкий. Да! Столь дерзкий план кажется мне, уж извините, откровенным безумием. И едва ли я тут смогу что-то сделать для вас. Напалм и шестеренка! Да это просто невозможно!

— Так механоксы не сомневаются в его существовании? — уточнил Дима. По глазам Фауста он понял, что его собеседник все-таки подобрал не совсем те словами. Дальше юлить было бесполезно.

— Ну, кое-какие факты подтверждают эту гипотезу, — явно нехотя признался механокс. — Тем не менее, у нас нет веских…

— А это уже тема другого разговора, — Дима проникновенно посмотрел в разноцветные глаза Фауста. — Не волнуйся, я не собираюсь просить тебя о невозможном. Или о чем-то, что могло бы скомпрометировать тебя перед твоим народом. Собственно, встреча с тобой не слишком поменяла мой изначальный план.

Над столом повисла напряженная тишина. Только было слышно, как Аки причмокивает, аннигилируя последний кусок жареного грейвмирра. Фенрир смотрел на здоровяка с нескрываемым отвращением в волчьих глазах.

— Сделай так, чтобы Совет Декарта принял нас, прямо

сейчас, — выдвинул свое условие Гор. — И можешь считать, что мы в расчете.

Фауст недолго думал над ответом. И сначала друзьям показалось, что он так быстро согласился, чтобы не быть им обязанным. Но они ошиблись, это в их прогнившем мире социальные обязательства — бремя для людей, в Пределе все было иначе.

Оказалось, что статус Фауста давал ему право на так называемый Зов, формальный ритуал, проводимый в Либрике — зале заседаний Совета Декарта. Все члены Совета, присутствующие на данный момент в Коммуне и ближайших выработках, были обязаны явиться на Зов в течение шести часов. Правом Зова можно было воспользоваться не чаще одного раза в календарный год, а отказаться от участия во внеочередном заседании — значило потерять членство в Совете.

Короче, Гор с друзьями заварили довольно сочную кашу, прибыв в Коммуну Оккулус. Но едва ли кто-то из них жалел об этом, да и сам Фауст не выглядел напряженным — позже он признался, что никогда не использовал Зов и все искал повода для реализации уникального права. В итоге, механокс оставил консту на постоялом дворе и обещал прислать за ними своего человека, когда Совет соберется.

Друзья использовали это время, чтобы привести себя в порядок — после путешествия из Бирки, скрашенного сражением, из которого они не надеялись выйти живыми, все были потные и грязные, как свиньи. Что касается полученных ран — Гора и Аки даже пришлось зашивать, Исе тоже здорово досталось, но обошлось без швов.

И когда в их комнаты поочередно постучал молодой худосочный паренек с тонкой черной бородкой и пронзительно-голубыми глазами, конста выглядела настолько представительно, насколько было возможно в сложившихся условиях. Кое-что что из одежды удалось застирать, но пятна крови лишь слегка побледнели. А потом Крест резонно заметил, что они тут не бал собрались и вообще плевать, как их встретят в Совете. Гораздо важнее — как проводят, а к этому их внешний вид не имел никакого отношения.

Оружие решено было оставить, его могли счесть знаком недоверия. Да и кто знает, какие у них тут обычаи — из всех механоксов, которых друзья видели, вооружен был лишь Фауст, да и то кистень свой, входя в город, он сложил в рюкзак. Так что под высокие своды Либрики, испещренные непонятными угловатыми символами, они вошли безоружные.

Человек Фауста, назвавшийся Вертером, провел воинов через

внушительный холл, вдоль стен которого на массивных подиумах возвышались статуи из матово-черного камня. Вертер пояснил, что в этих изящных изваяниях запечатлены легендарные основатели Коммуны Оккулус, которые пришли к Гребню Огня сто пятьдесят лет назад.

— Реальность Докинза запустили 30 лет назад, — прошептала Иса. Отчего-то говорить в полный голос не хотелось. Возвышенное и одновременно давящее чувство охватило друзей, будто они находились в библиотеке или музее.

— Это верно, — кивнул Дима. — Выходит, для Мертвятника изначально написали собственный лор[58].

— Видимо, — согласился шаман. — Вряд ли первые игроки, попавшие сюда, придумали все это — Предел, Сейд, Аад… Ну, фракции ладно, людям свойственно образовывать группки по интересам.

— А если этот мир действительно древнее, чем мы думали? — неожиданно предположил Акихиро. Здоровяк ойкнул, поняв, что озвучил едва сформировавшуюся мысль.

— Невозможно, — тут же отрезала Иса. — Даже если учесть предшествовавшие релизу альфа- и бета-тесты, реалу не больше сорока лет. Ему ну никак не могут быть сотни! А по местному лору так примерно и есть.

— Если только нам не лгали, — пожав плечами, прошептал Крест. Он хотел, чтобы его слова услышал только Дима, но в звенящей тишине Либрики их различил каждый из группы. Даже Вертер, что шел шагов на десять впереди, скорее всего услышал, хотя вряд ли понял, о чем речь.

Исибэйл хотела уточнить у СБшника, что он имел ввиду, но они уже миновали холл и оказались в зале, потолок которого терялся в необозримой вышине. Друзья сразу поняли, что эта часть строения находится в теле горы, потому что, подъезжая к Коммуне, они не видели таких высоких зданий. Кроме того, в отличие от холла тут не было окон, а свет давали страшно чадящие нефтяные факелы — алчное пламя вырывалось из жерл широких раструбов, поднимавшихся на высоту нескольких метров вдоль стен.

Прямо перед ними располагалось возвышение, на котором стояло двенадцать резных кафедр. Пять пустовало, семь занимали мужчины и женщины разного возраста, но ни один не был стариком, хотя Фауст, которому на вид было лет тридцать пять, оказался самым молодым из них.

— Совет Декарта Коммуны Оккулус приветствует вас, путники, — провозгласил Фауст. Говорил он громко, но в словах его не было ни капли пафоса. Чувствовалось, что он лишь

соблюдает ритуал. — Вы изъявили желание получить немедленную аудиенцию у Совета. Я поручился за вас и воспользовался правом Зова, посему — вы здесь, вне очереди и прочих формальностей.

Фауст умолк, испытующе глядя на Гора.

— Похоже, вступление закончилось, — высказался Ким, тут же получив от Исы тычок локтем под ребра. Шаман тихо ахнул.

— Уже уважаю их, — усмехнулся Крест, стоявший впереди рядом с Димой. — Здрасьте и сразу к делу!

Гор кивнул ему и сделал шаг по направлению кафедре. Он был удивлен, что в Либрике нет охраны, неужели Совет так уверен в неприступности стен Коммуны? А шпионы, лазутчики, террористы? Мало ли, они с друзьями сейчас повыхватывают пистолеты и порешат тут всех! И не посмотрят, что Фауст за них поручился.

Для Креста же ничего удивительного здесь не было. Потому что он видел — стража есть. Высокие стройные воины в вороненых доспехах и черных плащах неподвижно застыли в тенях округлых стен. Их позиции были рассчитаны идеально — они стояли на самой границе пространства, освященного факелами, и едва ли кто-нибудь, кроме Алекса, сумел рассмотреть их за всю историю существования этого места. А еще были неприметные отверстия в стенах, из которых — Крест не сомневался — на них смотрели дула взведенных ружей.

— Мы благодарны тебе Фауст Четыре Четыре Восемь за то, что ты поручился за нас, — Гор посмотрел на механокса и тот едва заметно кивнул ему. — И Совет Декарта мы благодарим тоже. Хотя прибыть по Зову было вашей обязанностью, мы…

— При всем уважении, — внезапно перебила его невысокая чуть полноватая женщина в длинном шерстяном платье. Единственной выдающейся деталью в ее непримечательном наряде была пряжка на поясе. Филигранная работа, похоже — из золота, изображает пикирующую птицу, надо думать — хищную.

— Давайте оставим пустые речи, — продолжила женщина негромким, но сильным голосом. — Фауст Четыре Четыре Восемь сказал ритуальные слова, этого достаточно. Наше время ценно. Ваше, полагаю, тоже.

— Согласен, — Гор твердо кивнул. — Тогда сразу о цели нашего прибытия. Мы хотим найти Аада в Теневых Землях и убить его. Для этого нам нужна ваша помощь.

Конст-лидер ждал оглушительного хохота, но члены Совета лишь молча переглянулись. Один из мужчин, на вид ему было около пятидесяти, демонстративно кашлянул и с прищуром посмотрел на Диму серыми прозрачными глазами. Взгляд у него

был холодный, изучающий.

— Мы видим ваши уровни, — сказал он отрывистым лающим басом. — И уже наслышаны о вас. Но даже этот великий воин, — мужчина стрельнул глазами в сторону Креста. — Не всесилен. Его одного недостаточно, чтобы вы смогли выжить в Теневых Землях.

— Верно, — опять согласился Гор. — Поэтому мы и пришли к вам, — внезапно он решил сменить тактику. — Ведь у Коммуны Оккулус достаточно военной мощи для выполнения этой задачи? Или мы поспешили с выбором союзника и нам стоило обратиться в Коммуну Тенебрис?

— Не дерзи нам, мальчишка, — в разговор вступил крепкий высокий механокс в чепрачной безрукавке. Его неприкрытые руки были огромны, под грубой кожей, приобретшей алый оттенок от постоянного воздействия жара, бугрились могучие мускулы и змеились иссиня-черные жгуты вен. Говорил он тихо, угрожающе. — И не смей подначивать нас. Сейчас я задам тебе всего один вопрос, после которого вы навсегда покинете Либрику, а Фауст будет иметь со мной личный разговор. Итак, чтобы окончательно доказать свое безумие, ответьте нам — что вы готовы предложить Коммуне Оккулус взамен? Ибо мы в силах помочь вам, но не в праве ради лишь чьей-то блажи обнажать собственные границы.

Аки, Исибэйл и шаман посмотрели на здоровяка с неприкрытой злостью. Гор сохранял абсолютное спокойствие, а Крест даже улыбнулся — ему пока больше всех нравился именно этот дядька.

— У вас тут, в Либрике, есть что-то вроде испытательного стенда? Места, где можно проверить оружие? — Дима пробежал взглядом по лицам механоксов, на которых уже проступало удивление. — То, что мы готовы предложить взамен, нужно показать, продемонстрировать в деле.

Члены Совета переглянулись, а потом все разом уставились на Фауста. Похоже, только традиция, связанная с правом Зова, удерживала их от того, чтобы спешно и в не самом добром настроении покинуть стены Либрики.

— Прошу, это займет совсем немного времени, — Гор пристально посмотрел на Фауста. — Поверь мне, — сказал он одними губами. Механокс кивнул, в его глазах блеснул какой-то дурацкий огонек.

В итоге, после небольшого совещания экспертная комиссия в составе грозного здоровяка, пятидесятилетнего мужчины и женщины средних лет в темно-оранжевом платье согласилась «на деле» оценить то, что им решили предложить дерзкие безумцы. Очевидно, ими, как истинными учеными, двигало слепое

любопытство, ибо с подобным они еще никогда не сталкивались.

Показывать должен был Крест. Вместе с тремя членами Совета он отправился в одно из боковых помещений Либрики вслед за Вертером. Остальные, переминаясь с ноги на ногу, остались перед кафедрами.

Гор не соврал — ждать пришлось недолго. Прошло не больше пяти минут, как из-за двери, за которой скрылся Крест и величайшие умы Коммуны Оккулус, прозвучал громкий хлопок, подозрительно напоминавший выстрел. А спустя секунду еще один, потом еще.

Незримые воины в тенях не шелохнулись, не было необходимости — стража находилась во всех помещениях Либрики, включая испытательную лабораторию, откуда прозвучали выстрелы.

Аки тронул Гора за руку, тот обернулся и с улыбкой посмотрел на друзей.

— Ты нам и теперь не скажешь, что вы задумали? — кол в упор посмотрел на своего конст-лидера.

— А сейчас вы и так все узнаете, — развел руками Дима. В его планы кроме него самого был посвящен только Крест. Он и сам не знал, почему не сказал остальным, обычно он так не поступал. Но, похоже, Предел изменил даже несгибаемого и благородного Гора.

— А я знала, что это как-то связано с оружием, — Исибэйл недобро нахмурилась. — Я видела, как вечером накануне того дня, когда мы покинули Бирку, Крест пришел к кузнецу и долго с ним разговаривал. В моем домике окно выходило как раз на кузню, я плохо спала в ту ночь. Так вот Алекс с кузнецом что-то делали там до самого утра.

— Ага, — кивнул Гор, улыбнувшись еще шире. Больше он не сказал ни слова, но и продолжать разговор времени не было — из двери лаборатории появился Крест, а вслед за ним — члены Совета. У женщины были всклочены волосы, а глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Пятидесятилетний (примерно) мужчина все время что-то бурчал себе под нос и качал головой. Здоровяк в безрукавке выглядел поадекватнее, но и на его лице легко читалось беспредельное удивление.

Совет немного посовещался (на то и совет, ага), сгрудившись у кафедры Фауста, а когда все разбрелись по своим местам, по откровенно идиотской улыбке на лице Господина Четыре Четыре Восемь Дима понял, что у них все получилось.

— В общем… — начала женщина с пряжкой в форме птицы. — Я даже не знаю, как к вам обращаться, — она на секунду улыбнулась, но потом ее лицо вновь стало положительно-

озабоченным. — Совет Декарта Коммуны Оккулус рад объявить о единогласном принятии ваших условий. В обмен на предложенную технологию мы предоставим вам любую военную и материальную помощь, включая все людские ресурсы, имеющиеся в нашем распоряжении.

— Что? — едва слышно уронил Ким. Шаман посмотрел на друзей — у Исы и Акихиро пропал дар речи. Крест усмехнулся в кулак, а Дима не удержался от истеричного смешка. Черт возьми, подумал конст-лидер, ведь вышло!

И еще — никто из них в тот момент не заметил, но каждый из группы получил сразу по два уровня.

Затем к ним подошли Фауст, краснокожий здоровяк в безрукавке и Хранитель Либрики — тот самый пятидесятилетний мужчина. Вместе они прогулялись по залу Совета, потом через холл вышли на широкое каменное крыльцо главного здания Коммуны. Произошедший между ними разговор несколько охладил пыл консты, но в целом план оставался прежним. Лишь появился в нем один промежуточный пункт.

Форсайт — так звали Хранителя Либрики, старшего и самого уважаемого члена Совета — оказался близким другом Фауста, и он согласился кое-что пояснить насчет цели их путешествия. Остальная часть Совета едва ли была против, чтобы он раскрывал эту информацию, точнее — в свете полученной от Креста технологии им было уже все равно.

Форсайт рассказал, что существование Аада — теория, впрочем — имеющая достаточно оснований, чтобы не быть лишь гипотезой. Однако же, темного брата Сейда не видел никто из ныне живущих в Пределе. Кроме — одного единственного человека.

— Имени его мы не знаем, — пояснил Форсайт, широко шагая через холл Либрики. У него был могучий вкрадчивый голос. — Он единственный выживший из Армии Фердиада. То было могучие войско, насчитывающее сотни бойцов. По слухам, только им и удалось добраться до Аада и сразиться с ним.

— Теневые Земли — пространственно-временной лабиринт с невообразимыми ловушками и стаями демонов, — вступил в разговор Вок — обладатель кожаной безрукавки и огромных ручищ потомственного кузнеца. — Фердиад потерял половину армии, пока нашел Аада. А вторая половина… — он многозначительно посмотрел на Диму.

— Я понял, к чему вы клоните, — кивнул Гор. — Искать Аада в Теневых Землях — все равно что иголку в стоге сена…

— Напалм и шестеренка! — встрепенулся Форсайт. — Какое образное сравнение! Стоит запомнить.

— И выходит, этот выживший — единственный, кто может повысить наши шансы найти РБ… то есть, — Дима замялся под удивленными взглядами механоксов, лихорадочно пытаясь отыскать подходящий синоним.

— То есть логичнее сначала найти этого мужика, а потом уже с ним идти по душу Аада, — выручил Крест. — И вы, похоже, знаете, где он? Иначе в этом разговоре нет смысла.

— Знаем, — твердо сказал Форсайт. — Он стал отшельником, и много лет живет в одиночестве. Собственно, так мы его и называем — Отшельник, ну или Скиталец. Трудно сказать, согласится ли он помогать. Скорее нет, чем да. Но это единственная зацепка, иначе, как вы и сказали, — иголка в стоге сена.

— Трудность в том, — продолжил Вок. — Что живет он в Теневых Землях. И довольно далеко от Пограничья. Этот регион тоже нестабилен, хотя и в меньшей степени, чем основная часть территорий, проклятых Аадом.

— На самом деле, это совсем неплохо, — пожал плечами шаман, щурясь на заходящее солнце. Они к этому моменту уже вышли на крыльцо Либрики.

— Ну да, — согласилась Иса, приобняв его. — По крайней мере, не придется бесцельно плутать в этих Теневых Землях. Теперь у нас есть четкая цель, так ведь, Гор?

— Так, — Дима тоже смотрел на алый шар, готовый свалиться за стены Коммуны и еще глубже — за желтый горизонт. Затем он перевел взгляд на Форсайта. — Я благодарю тебя за эту информацию, ты действительно очень помог нам.

— Мы ведь сказали, что за предложенную технологию вы можете просить все, что у нас есть, — сурово подтвердил Вок. — Правда, есть тут один момент, — неожиданно он улыбнулся и искоса глянул на Форсайта.

— Ты хочешь отправиться с нами? — обратился Крест к Хранителю Либрики. — В этом дело?

— Я не смею навязываться, — Форсайт чуть склонил голову. — Но буду рад присоединиться к вам. Мы с Фаустом давно хотели организовать экспедицию к Скитальцу. Мы полагаем, путешествие по Теневым Землям в рамках научного эксперимента может быть полезно для нас.

— Новые ресурсы, — с готовностью подтвердил Фауст, сияя, как новогодняя елка. — А может и новые технологии. Кто знает, почему монстры Теневых Земель стали такими? Они ведь мутанты, и есть у меня на этот счет теория…

— Не сейчас, дружище, — Форсайт положил руку на плечо Фауста, мгновенно заставив того умолкнуть. Внезапно будто бы

из ниоткуда вынырнул здоровенный черный ворон. Птица сделал круг на людьми, протяжно каркнула и уселась Хранителю Либрики на плечо — точно в то место, где на кожаной рубахе имелась уплотненная накладка. Крест хмыкнул — он все это время ломал голову над предназначением этой накладки, испещренной сетью глубоких царапин.

— Для нас будет честью, если вы присоединитесь, — Гор кивнул Форсайту, затем посмотрел на Вока. — Ты тоже с нами?

— О нет, — здоровяк качнул могучей головой. — Я слишком стар для этого дерьма. Да и нужно кому-то присматривать за Коммуной, пока не будет этих двух… авантюристов!

— А еще кому-то надо подготовить моего «Ушма» к путешествию! — Фауст хлопнул Вока по плечу, но тут же поспешно убрал руку под его суровым взглядом. Он кашлянул и обратился к Гору и остальным. — «Ушм» — это мой шагаход. Тот, что вы видели.

— Ты хочешь взять эту махину с собой? — Ким вздернул бровь.

— Не совсем так, — Фауст уже традиционно расплылся в улыбке. — Я хочу, чтобы эта махина взяла нас с собой, буквально. В нем достаточно места для двадцати человек. Не собирались же вы путешествовать по Теневым Землям на своих двоих!

По взгляду Форсайта и Вока было ясно, что лично они другие варианты и не рассматривали. Гор же с Крестом переглянулись, тут же прикинув, насколько им повезло спасти Фаусту жизнь.

— А почему «Ушм»? — внезапно спросила Иса. — Это имя ведь что-то значит?

— Разумеется! — Фауст благодарно посмотрел на девушку, видимо — ожидал этого вопроса. — Это аббревиатура, «Управляемый Шагающий Механизм». По-моему неплохо, довольно точно передает натуру моего творения!

Выступить решили на следующее утро. У Гора и его людей все было при себе, так что никакой подготовки им не требовалось. Механоксы в быту оказались довольно аскетичны и легки на подъем, поэтому у них сборы тоже не требовали много времени. Но перед тем, как разойтись, Дима неожиданно для остальных окликнул новых союзников.

— Есть один вопрос, — конст-лидер глубоко вздохнул и посмотрел на Форсайта тяжелым непроницаемым взглядом. По этому взгляду Крест сразу понял, о чем хочет спросить его друг.

— Конечно, — невозмутимо ответил Хранитель Либрики. Ворон продолжал сидеть у него на плече — птица не моргала и, как показалось Алексу, по-человечески подозрительно смотрела на Гора, следя за каждым его движением.

— Быть может, вы видели здесь девушку, — начал Дима и как он ни старался, голос его все же дрогнул. — Невысокая, примерно метр семьдесят пять. Темные волосы до середины спины, чаще всего заплетает их в две косы. Карие глаза, высокий лоб. Родинка слева над верхней губой. Умна, часто смеется.

— Извини, — после некоторого молчания покачал головой Форсайт. — Но я не встречал никого, кто подходил бы под это описание. Знаешь, стоило спросить в Бирке, их разведчики…

— Я спрашивал, — нетерпеливо перебил Гор. — Эйрон сказал, что постарается узнать у разведгрупп из других форпостов.

— Пограничье большое, — пожал плечами Форсайт. Он благоразумно решил не лезть к Диме с расспросами, почувствовав, что для него это непростая тема. — Но если та, кого ты ищешь, здесь, рано или поздно вы встретитесь. Кто-нибудь обязательно увидит ее, спрашивай.

Гор ничего не ответил, уже собираясь уйти, но Вок остановил его.

— Это воспоминание из прошлой жизни, так? — механокс заглянул Диме в глаза. — Я знаю, что с тобой, друг. У меня тоже это порой бывает — во сне, а иногда и наяву — будто воспоминания. Я вижу девушку и маленькую девочку, знаю, что как-то с ними связан, но… Это все.

— Ты искал их здесь? — тихо спросил Гор. А сам подумал, что какие-то крупицы прошлого все же остаются в людях, когда они попадают в Мертвятник.

— Конечно, — невесело хмыкнул Вок. — Но безрезультатно. Надеюсь, тебе повезет больше.

— Спасибо, — Гор с искренней теплотой посмотрел на механокса. — А ты… ты не сдавайся.

— В смысле? — не понял Вок.

— Не переставай искать их, — с этими словами Гор развернулся и зашагал прочь. Остальные молча двинулись за ним, к постоялому двору. Больше всего друзьям сейчас хотелось сделать три вещи — помыться, наесться и дать, наконец, отдых изученным телам.

— Так что за таинственная технология, в обмен на которую эти ребята согласить отдать нам, цитирую — все что угодно? — поинтересовался Ким за ужином. Вопрос волновал не только его, но, видя состояние Гора, задать его раньше он не решился.

Дима улыбнулся и кивнул Алексу.

— Капсюль, — отчеканил Крест и одним мощным глотком осушил свою кружку, звучно поставив ее на деревянную столешницу. — И УСМ.

— Капсюль? — недоверчиво уточнил шаман.

— Капсюль, — подтвердил Крест, жестом показывая одной из официанток (или как их тут называют?), что надо бы поднести к столу еще сока мрокса. Хотя на самом деле, СБшник не отказался бы от чего-нибудь покрепче.

— Капсюль? — переспросил Аки с явным недоверием в голосе.

— Капсюль, — вновь кивнул Крест и воззрился на Ису, ожидая и от нее аналогичного вопроса.

— Не дождешься, — хмыкнула девушка. — Я знаю, что это.

Кол и шаман тут же обернулись к даме. Та демонстративно вздохнула.

— У них огнестрел кремневый, — пояснила она, потянувшись и широко зевнув. — Круто в сравнении с мечами и топорами Авангарда, но оружие однозарядное и сложное в обращении — нужно каждый раз заново вставлять патрон в ствол, предварительно засыпая туда порох. А капсюль — это такой стаканчик в заднице у гильзы со взрывчатым веществом. Удар по стаканчику бойком — и бах, вещество взрывается, воспламеняя порох и выталкивая пулю. А сам «бах» делает УСМ — ударно-спусковой механизм.

— Впечатлен, — Крест уважительно посмотрел на Исибэйл. — Откуда знаешь?

— Историю не прогуливала, — скривилась Иса. — А если серьезно — наткнулась как-то в Сети на статью, интересно стало.

— Получается, мы им прогресс подтолкнули? — Ким хмыкнул. — И сильно?

— Лет на триста, — пожал плечами Крест. — Как только они поставят производство на поток, это навсегда изменит баланс сил в Пределе. И методы ведения войны тоже.

— Так может… — кол плотоядно облизнулся. — Так может нам просто подождать? А потом, вооружив армию механоксов нормальными пушками…

— Технология — важный, но не единственный аспект, — перебил его Гор. — Как ни удивительно, хотя им известно железо и благородные металлы, они не знают меди и олова, цинка и некоторых других материалов, которые наша цивилизация открыла раньше. Соответственно — не могут делать бронзу и латунь. А Кольт сделал капсюль именно из латуни.

— Кольт? — Акихиро прищурился. — Корпорация Кольт? Они владеют тремя Полисами на западе и известным своим оружейным производством!

— Тот Кольт заложил основы, — кивнул Дима. — Никто его имени уже не помнит, но именно этот дядька придумал капсюль.

Про него тогда говорили — Бог сделал людей сильными и слабыми, а Кольт уравнял их шансы.

— А тут Крест уравнял шансы всех, — улыбнулся шаман, глядя на Алекса. — За такую технологию действительно можно отдать все. И шагоход в придачу.

— Они умны, — задумчиво констатировал сов. — Я имею ввиду механоксов. Как увидели капсюль и УСМ, сначала потеряли дар речи, а потом Вок сходу предложил проект барабанного механизма. Они великие инженеры. Думаю, и сами дошли бы.

— Но времени ждать армию с автоматами у нас нет, — подытожил Гор. — Тем более, «Ушма» и дюжины умелых воинов нам должно хватить. Как минимум — чтобы отыскать этого Скитальца. А дальше…

— Дальше — посмотрим, — Алекс поднялся из-за стола. — Я спать. И вам настоятельно рекомендую.

Вскоре вся конста уже дрыхла в своих «номерах», и кое-кто — даже не раздевшись. А на следующий день, с первыми лучами оранжевого солнца, они покинули Коммуну Оккулус. К удивлению друзей, путешествовать на шагоходе оказалось вполне комфортно — робот был великолепно спроектирован, так что кроме них, Фауста и Форсайта, в нем уместилось еще тринадцать механоксов. Все они были опытными воинами в диапазоне уровней от минус сорокового до минус тридцатого. При этом Фауст был тридцать третьим, а Форсайт — тридцать первым. Минус, само собой.

Небольшие комнатки с низкими потолками и узкими кроватями, привинченными к железному полу, даже имели окна и вентиляционную систему. Запасов воды и консервированной пищи должно было хватить на месяц, а то и больше. Что касается топлива, то «Ушм» работал на нефти, только не на жидкой, а в брикетах, где исходное вещество дополнялось реагентами с труднопроизносимыми названиями. В итоге, на одном таком брикете шагоход мог двигаться почти двое суток без остановок.

— И на сколько хватит нефтита? — спросил как-то Ким. Они с Фаустом стояли на левой орудийной башне, поочередно всматриваясь в темнеющий горизонт через стационарный монокуляр.

— Месяца полтора, — рассеяно ответил механокс, очевидно размышляя о чем-то своем. — Ну, плюс минус.

— То есть ты точно не знаешь? — удивился шаман. — Это настораживает.

— Не переживай, — Фауст обернулся к Киму, его глаза вновь горели неугасимым пламенем фанатичного безумия истинного исследователя. — Это будут отличные полевые испытания!

Шаман лишь покачал головой, ошалело прикидывая, на что они в самом деле подписались. С другой стороны, «Ушм» двигался со скоростью порядка сорока километров в час, его бортовое вооружение составляло четыре крупнокалиберные пушки, а при каждом механоксе из палубной команды имелось по длинноствольному ружью. И это в плюс к клинковому оружию, мобильным выносным щитам, дымовым шашкам и еще массе всяких механоксовских прибабахов. Если уж и затевать поход в Теневые Земли, то именно в такой комплектации.

Еще не стоило забывать про Креста с его минус первым. В итоге, их шансы на успех внезапно возросли. Правда, никто бы не стал прикидывать точных цифр, даже Фауст.

Утомляло лишь одно — постоянный грохот из двигательного отсека и тяжеловесные шаги машины, от которых «Ушм» содрогался точно от взрыва. Но на третьи сутки пути все уже привыкли к этим неудобствам. Кроме Кима, у которого неожиданно началось что-то вроде морской болезни. Однако на пятый день он почувствовал себя лучше, после того как Фауст напоил его каким-то снадобьем из местных растений. Местных — значит собранных в Теневых Землях. Разумеется, механокс рассказал об этом шаману уже после того, как влил в него почти целый литр черной маслянистой жижи с противным горьким вкусом.

И все шло неплохо, даже местность не сильно менялась (хотя могла, и еще как). Так что имевшиеся у Форсайта карты оказались не безнадежно устаревшими, пусть и требовали некоторых корректировок. Однако же на двенадцатый день пути «Ушм» внезапно встал. Выбравшись на центральную башенку, расположенную прямо над кабиной управления, Гор и Крест встретили там консту в полном составе и Хранителя Либрики.

— Хреново дело, — вздохнул Форсайт, осматривая неблагодарный пейзаж. Все пространство перед шагоходом до самого горизонта было затянуто низкой дымкой клубящегося тумана. Под молочно-белым саваном просматривалась черная, будто изрытая бульдозерами поверхность, поблескивающая от влаги в лучах низкого холодного солнца. Местами из напитанной водой земли поднимались скрюченные деревца в обрамлении клочковатой бледно-зеленой травы.

— В чем дело? — спросил Гор охрипшим со сна голосом. — Это болото?

— Болото Рейли, — кивнул Форсайт. — Никто даже не знает, почему его так назвали. Напалм и шестеренка! Судя по нашей информации, в это время года оно пересыхает. Должно было пересохнуть!

— «Ушма» туда вести нельзя, — подытожил Крест. — Встрянет — не вытащим. Но человек может пройти, верно?

— Так и есть, — хмуро согласился Форсайт. — Благо, Отшельник живет как раз по другую сторону. Напрямик — километров тридцать. Опять же — если верить нашим сведениям. А они, как мы уже убедились, далеко не всегда точны.

— А обойти? — наивно поинтересовался шаман. Форсайт посмотрел на него, и во взгляде механокса явственно читался вопрос — ты меня за идиота принимаешь?

— Никак, — буркнул Хранитель Либрики. — Справа оно упирается в озеро, которое тянется на восток на десятки, а может и сотни километров. Слева Кишковый Лес, там мутантов столько, что туда даже Фердиад не рискнул сунуться со своей армией. Они перешли здесь, мы тоже хотели, как раз момент удачный. Ну, должен был быть.

— Так а какие проблемы, пойдем пешком! — никто и не заметил, как на башенке появился Фауст. Как всегда — с улыбкой наперевес. — Мы ведь к этому готовы, снаряжение и запасы есть. Тут я оставлю Кота и Хапулю, чтобы присматривали за «Ушмом».

— Все то он предусмотрел, — скрипнул зубами Форсайт. Но тут же бесцельный гнев отступил. Он ведь в самом деле не собирался все путешествие отсиживаться в этом громыхающем ходячем доме? Хорош из него исследователь! Вок бы посмеялся.

Команда наспех перекусила и уже через полчаса все были внизу. Почва действительно была влажной, под ногами хлюпало и сосало при каждом шаге. И хотя человека поверхность держала без проблем, Крест скомандовал двигаться в шахматном порядке на расстоянии трех шагов друг от друга. Вслед за ним семнадцать фигур с рюкзаками за спиной и клинками на поясе вошли в колышущееся марево болота. Ах да, еще среди этих фигур была одна вдвое ниже остальных и двигалась на четырех, а не на двух ногах.

В какой-то момент Гор обернулся и увидел, что от «Ушма» остался только силуэт, который намеревался вот-вот раствориться во всепоглощающем тумане. Конст-лидер глубоко вздохнул и подумал, что даже если двигаться осторожно, максимум к вечеру они должны выйти по другую сторону болота. А там — первая веха, таинственный Скиталец, и возможность напасть на след РБ.

Думал бы он иначе, если бы знал, что на самом деле ждет их в этом тумане? Едва ли. Потому что выбора у него все равно не было.

Глава 11. Болотный союз

Механический шагомер, закрепленный на запястье Форсайта, показывал, что они давно прошли расстояние до северного края болота. Однако со всех сторон их по-прежнему обступало холодное белесое марево, а под ногами продолжало противно хлюпать. Вполне могло оказаться, что они ходят петлями или зигзагами. По уверениям Креста и Хранителя Либрики (который тоже оказался отличным следопытом) — уж точно не кругами. Это успокаивало, но не слишком.

Воины держали оружие наготове, и на то были причины — в последние несколько часов слишком уж регулярно из тумана доносились стоны и приглушенное частое дыхание, а порой мелькало в серо-молочных клубах что-то быстрое и черное. Крест предположил, что это химеры, но не стал спешить с выводами и высказываться вслух — все и так были на взводе.

— Похоже, мы все-таки попали в пространственную аномалию, — процедил Фауст. Он шел справа от Гора и то смотрел на карту, то остервенело мотал головой из стороны в сторону. Несколько раз оступался и едва не падал, но Дима успевал подхватить его.

— И как выбрать? — поинтересовался Ким, впрочем — без всякого энтузиазма. Шамана, как и остальных, это место порядком достало, даже говорить не особо хотелось. Но человеческая речь все же была лучше, чем монотонные «шмяк-шмяк» от восемнадцати пар кожаных сапог. Фенрир ступал почти бесшумно.

— Так же как и попали сюда, — серьезно ответил Фауст. — Аномалии здесь тоже движутся. Рано или поздно выйдем.

— А что карта? — спросил Форсайт. Внезапно он застыл на месте, затем рывком поднял голову и издал отрывистый крик, подозрительно напоминающий утробное карканье ворона. Прошло мгновенье, и сверху в ответ пришел точно такой же звук. Птица уже несколько часов нарезала круги над их головами — Форсайт надеялся, что Вальравн (так звали ворона) сумеет что-то рассмотреть с высоты. Но затея не приносила плодов, хотя ворон старался.

— Да бесполезна карта! — прошипел Фауст. Дима внимательно посмотрел на него, а затем обернулся на Аки и Кима. Впервые с момента знакомства с Фаустом они слышали в голосе механокса нечто, сильно напоминающее раздражение. — Устарела безнадежно. Теневые Земли вновь меняются, теперь

быстрее, чем раньше.

— Реагируют? — Ким задал вопрос безотчетно, обращаясь скорее не к Фаусту, а к туману вокруг.

— Почему ты так сказал? — механокс обернулся и пристально посмотрел на шамана. Он повторил свой вопрос медленно, чеканя каждое слово. — Почему ты так сказал? Ким?

— Да не знаю, — честно признался ровер. — Как-то… вырвалось.

— Мда? — Фауст подозрительно сощурился, а потом улыбнулся и дружелюбно хмыкнул. — Забавно! А у меня, знаешь ли, есть гипотеза на этот счет…

— Ага, — перебил его Форсайт, презрительно фыркнув. — Теневые Земли мыслят, да? Как ты говорил? Единый организм! Разумная опухоль на теле Предела. Ха! Ты знаешь, меня самого за многие высказывания в Совете недолюбливает, но это, дружище, дерьмо другого уровня. Совсем другого.

Улыбка не покинула лицо Фауста, но глаза его обратились двумя ледышками. Он гордо вздернул подбородок, щелчком пальца сдвинул шляпу на затылок и уже открыл было рот, но Крест вскинул руку, дав знак остановиться и замолчать. Один за другим удары сердца растворялись во внезапной тишине, а потом со всех сторон раздалось отвратительное влажное клокотание.

— Твою мать! — выругался Крест.

— Напалм и шестеренка! — зло бросил Форсайт, тут же выкрикнув отрывистую команду своему ворону. Птица вынырнула из тумана и спикировала механоксу на плечо. — Это они?

— Похоже на то, — голос Фауста звучал низко и глухо. — Омны.

— Омны? — переспросила Иса. — Что за твари?

— Организм Мутировавший Неопознанный, — перевел Фауст. — Мы не знаем…

— Авангард зовет их химерами, — быстро проговорил Крест, выставляя перед собой гладиус. — Они уровнем в районе минус двадцатого. И тут их десятки.

— Ну, мы ведь не думали, что все будет так просто, — пожал плечами Гор. Он сдвинулся в центр построения вместе с Аки, Кимом и Исой. Остальные тут же образовали вокруг них защитную стену с Крестом и Форсайтом во главе. Об этом маневре они договорились заранее, на случай непредвиденной ситуации.

— Есть два варианта, — Алекс продолжал вглядываться в туман, клокотание приближалось. — Оставаться здесь и реагировать по ситуации. Либо, — он вздохнул и Гор понял, что альтернатива Кресту нравится еще меньше. — Либо мы со всех

ног бежим, в любом направлении.

— С целью? — не понял Аки. Люцернский молот, немногим ранее игравший для кола роль посоха, вновь обратился грозным неотразимым оружием. Увы — не в его руках, уровнем не вышел.

— В надежде на тактически более выгодную позицию, — пояснил ему Форсайт. — Мне этот вариант тоже не нравится, но он предпочтительнее. Нельзя оставаться здесь, посреди неизвестно чего. И даже не видя противника.

— Тогда вперед! — скомандовал Крест и махнул Форсайту, чтобы он возглавил движенье.

Механокса не нужно было просит дважды, его приземистая, на вид — чуть полноватая фигура, метнулась вперед со скоростью молнии, и остальные воины тут же устремились за ним. Хранитель надвинул на глаза защитные очки и выхватил из ножен два коротких изогнутых кинжала, причем левый он держал обратным хватом. Кинжалы были узкими и длинными, на обухе у каждого — зазубрины для разделки шкур. По всей длине — угловатые символы, как на куполе Либрики.

С низко надвинутой шляпой (не такой, как у Фауста, а с широкими полями) и вороном на плече крадущийся Форсайт производил двойственное впечатление. Получался какой-то техноразведчик, которому вроде бы и не место в фэнтезийном мире (вон на грудной перевязи пистоль висит), и все же откровенно не скажешь, что он тут лишний. Все в рамках безумной гримдарковой концепции, которая, как уже понял Гор, в Теневых Землях была доминирующей.

Прежде, чем их атаковала первая химера, они бежали довольно долго. Монстр вынырнул из тумана, выбросив вперед когтистые лапы, но сразу лишился обеих запястий, не ожидая, что противник так быстро среагирует. Разумеется, этим противником был Крест. Глядя на него, Ким истерично хохотнул и остальная конста разделила его чувства.

Каких-то пару недель назад все было иначе — прорываясь сквозь толпы мобов, они обступали Алекса защитной формацией и старались никого к нему не подпустить, а он честно старался не мешаться под ногами. Теперь не мешаться нужно было Гору и его бойцам, а Крест играл роль защитника. Причем такого, который стоил остальной дюжины воинов в их отряде, при всем уважении к доблестным механоксам.

Вскоре химеры начали нападать уже со всех сторон. Но они не бросались на людей все сразу, а делали это по двое-трое, реализуя тактику «Бей и беги», хорошо известную Кресту по службе в Корпусе Смерти. Так его учили делать, если у тебя преимущество в знании местности, но реальные возможности

противника тебе неведомы.

Раздались первые выстрелы, Форсайт обагрил кровью оба ножа, виртуозно вспоров вылетевшую прямо на него химеру. Но Хранитель Либрики не ушел безнаказанным — полы кожаной рубахи на левом бедре были рассечены вместе с тканью штанов, из пореза проглядывала кровь.

Кто-то из механоксов протяжно взвыл и рухнул на землю, к нему подскочил Фауст, но не успел — тело поверженного, но еще живого воина, проворно уволокли в туман. Он слабо крикнул, а потом затих. Обуянный холодным гневом, Фауст успешно отразил атаку сразу двух химер — одной, развернувшись в пируэте, он раздробил череп, а другой обратным движеньем кистеня сломал колено. Раненую химеру добила Иса, метко попав арбалетным болтом в хитинистую морду.

Девушка оказалась единственной из консты, кто смог принять участие в бою. Остальные тоже могли бы, если б из глупой гордости не отказались от предложения Форсайта взять «ну хотя бы по пистолету, раз ружья не хотите». С другой стороны, такие они все были стрелки, что лучше уж им вообще не касаться курков. Это Крест вон — и швец, и жнец. Ему любое оружие по руке!

Спасло их чудо. А может (если верить Фаусту) Теневые Земли снова среагировали, но уже почему-то в пользу людей. Впереди из болотных испарений вынырнула стена, сложенная из серых, покрытых грязно-зеленым мхом блоков. Затем, когда стало видно остальную часть полуразрушенного строения с внешними опорами, как у готических соборов, и остатками угловатой крыши, что едва угадывалась в наполненных блеклым сеянием невидимого солнца клубах тумана, Крест без раздумий рявкнул Форсайту, чтобы он вел отряд к ближайшему пролому в отнюдь не монолитной кладке.

До строения было метров тридцать, то есть — всего ничего. Но прежде, чем оказаться под его защитой, группа потеряла еще одного воина-механокса — тело стрелка сорок второго уровня ловкие когтистые лапы тоже утащили в туман, едва опрокинув его на землю, с каждой минутой размокавшую все сильнее из-за начавшегося дождя. В отместку Крест, Форсайт и Фауст почти одновременно забрали четыре монстрячьи жизни. Но вряд ли обмен получился равнозначный.

Внутрь здания химеры почему-то не сунулись. Но прошло лишь несколько коротких мгновений, прежде чем стала ясна причина их осторожности, когда протолкавшийся к Форсайту Крест едва не получил коротким копьем в грудь и в последний момент оттолкнул механокса, спасая того от страшного удара

зазубренной секиры с запекшейся кровью на широком лезвии.

Он отмахнулся гладиусом, подставил наруч под следующую атаку, ткнул не глядя в шеренгу полуголых рычащих тел. Кто-то пронзительно завизжал, а Крест получил по ноге чем-то твердым и холодным. Он упал на колено, одновременно увлекая Форсайта назад. Хранитель Либрики крутнулся волчком, нанеся глубокие резаные раны сразу нескольким противникам. Свистнул болт, потом стрела, но уже в обратную сторону. Тут же грохнул нестройный ружейный залп — это Фауст резво организовал механоксов, которые вслед за этим отбросили ставшие бесполезными ружья и, достав одноручные клинки, двинулись в атаку.

В этот момент Гор обернулся, он хотел удостовериться, что химеры не пошли за ними. Пролом был чист, снаружи все терялось в серой пелене нарождающегося ливня. Дима крепче сжал эсток, лихорадочно соображая, что вообще происходит, но внезапно резкая боль обожгла плечо. Он скосил глаза — из его дельтовидной мышцы торчало древко стрелы с грязно-черным оперением.

Аки подхватил раненого Гора и утащил его за большую каменную колонну, которую уже облюбовали Иса и Ким. Девушка все порывалась высунуться, чтобы всадить в кого-нибудь еще один арбалетный бол, но шаман, не желая ничего слушать, удерживал ее на месте. Фенрира нигде не было видно.

— Назад, за колонны! — голос Креста зычно раскатился в полумраке, до предела заполненном копошащимися телами, звоном стали и криками агонизирующих душ. И вновь механоксы продемонстрировали отменную выучку, а тех немногих, кто все же замешкался либо пришпилило к полу стрелами, либо они наполучали пинков попеременно от Форсайта и Алекса, и все же оказались за колоннами в относительной безопасности.

Напоследок Крест располовинил череп излишне надоедливому врагу и хлопнул обуянного боевым безумием Хранителя Либрики по спине. Тот извлек нож из шеи поверженного врага и глянул на Алекса линзами очков, в глубине которых блеснули глазные белки, подернутые сетью лопнувших капилляров. И прежде, чем они сами спрятались за колонны, Крест увидел, кто командует отрядом противника.

Это был невысокий стройный воин в латанной-перелатанной кожаной рубахе с железной маской на лице, стилизованной под человеческий череп. Вожак стоял на груде камня позади плотных шеренг своих бойцов и жестами раздавал им указания. Те рычали, плевались пеной, неистовствовали.

— Что за дерьмо? — Ким посмотрел на Креста. Они

прятались за разными колоннами по сторонам от прохода, через который вбежали в здание. Разделяло их не больше трех метров, так что воины хорошо видели друг друга, несмотря на густой сумрак, царивший вокруг.

— Это бесы, — ответил за Алекса Форсайт. Он находился возле колонны, за которой прятался Крест и большая часть выживших механоксов. Хранитель Либрики сидел на пятой точке, подтянув ноги и вжимаясь спиной в холодную плоть угловатого каменного блока.

— Сука! — выругалась Исибэйл. — Какого они здесь делают?

Вопрос был риторическим, впрочем — никто и не собирался на него отвечать. Алекс пробежал глазами по воинам, прятавшимся рядом и с другой стороны от прохода. Помимо него и консты Гора выжило еще семь механоксов. Негусто, но могло быть хуже, если бы они сразу не перестроились, так что основной удар приняли на себя Форсайт, Фауст и он сам. Тем не менее, их осталось всего двенадцать. Тогда как бесов там — десятки.

— Я думаю, нам стоит поступить вот как, — в полумраке раздался скрипучий приглушенный голос. Крест сразу понял, что говорит лидер бесов, а искажаются его слова из-за железной маски. Тем не менее, по тембру и высоте голоса Алекс безошибочно определил, что это женщина.

— Вы бросите оружие так, чтобы я его видела, а потом медленно вылезете из своих нор, — размеренно произнесла она. Даже маска была не в силах скрыть презрение, которым сочилось каждое ее слово. — В этом случае вы умрете не все и не сразу.

— А что насчет альтернативы? — выкрикнул Крест. Нельзя было вступать в разговор, это подразумевало, что он принимает навязанные ею правила и теряет инициативу. Но у СБшника родился план, даже два.

Он посмотрел на Ису, и опустил взгляд на арбалете в ее руках. Девушка поняла, чего он хочет и кивнула. Крест сменил позу, напружинился, и когда Исибэйл перебросила ему арбалет, он ловко поймал его точно за рукоять и всего на мгновение высунулся из-за колонны, чтобы выстрелить. Он помнил, где стояла бесовка, и надеялся, что она не перешла на другое место.

Надежды его оправдались, женщина в маске все так же стояла на груде камней. Но когда арбалетный болт рванулся к ее невысокой фигуре, звучно вспарывая влажный застоявшийся воздух, она успела среагировать. За какие-то доли секунды бесовка выбросила руку в сторону и заслонила себя ближайшим воином. Снаряд со смачным хрустом вошел ему в череп, тот даже не понял, что произошло.

— Неплохая попытка, — маска неточно передала звук,

который издала командующая бесами. Кресту показалось, что она весело хмыкнула. — Но наивная. Так что, пожалуй, я отменяю свое предложение и…

— И выслушаешь мое! — перебил ее Алекс. Он передал арбалет Фаусту, спрятал гладиус в ножны и глубоко вздохнул.

— А вот это уже дерзко, — железная маска рассмеялась. — За это я позволю…

— Сколько ты потеряла? — Крест вновь перебил ее. — Я насчитал ровно дюжину шрамированных трупов, а ты?

— Трупы твоих людей здесь тоже есть, — прошипела женщина. Из-за маски звук вышел каким-то отстраненным и жутким.

— Всего трое, — Крест старался, чтобы его голос звучал как можно надменнее. — Не в твою пользу размен. Совсем не в твою. А ведь теперь мы готовы.

— Это не важно, — парировала бесовка. Похоже, она начинала злиться. Расчет Алекса оправдался — он вывел ее из себя, а в порыве гнева любой человек легко управляем.

— Что не доделали химеры, доделаем мы! — внезапно она сорвалась на рычащий крик и бесы вокруг нее тоже зарычали.

— Уверена? — насмешливо поинтересовался Крест. — А я вот что-то слышал о кодексе чести бесов, который, как говорят, покрепче будет, чем у бойцов Авангарда. А?

— К чему ты клонишь? — женщина старалась сохранить самообладание, но голос выдавал ее растерянность. И лишь много позже Алекс оценил ее мудрость — она поняла, что теряет инициативу, но ей не хватило решительности, чтобы скомандовать атаку. Вместо этого она позволила врагу (то есть ему) поверить, что он действительно может подергать ее за ниточки.

— Я сейчас выйду, безоружный, — он вытащил гладиус из ножен и бросил его на землю, точно рассчитав расстояние. Теперь железная маска могла хорошо видеть брошенный клинок, и в тоже время он сам мог быстро подхватить его в одно движение. — Скажи, что не прикажешь своим лучникам расстрелять меня на месте!

— И что заставит меня дать тебе это слово? — женщина вновь хрипло рассмеялась.

— Любопытство, — ответил Алекс и медленно вышел из-за колонны. — Ты ведь считаешь, что у нас нет шансов, так? Тогда почему бы не выслушать меня? Тем более, что мне действительно есть, что сказать.

— Хах! — железная маска мотнула головой. В руках у нее Крест увидел непропорционально большой клинок. Женщина

медленно сошла с груды камней, буквально волоча свое громадное оружие за собой. Меч противно скрежетал по камню, нервируя и не предвещая ничего хорошего.

— Ну говори, — бросила она, и вновь в ее голосе звучало нескрываемое презрение. Бесовка замерла в пяти шагах от Креста, и тот прикинул, что если она сейчас сделает глубокий выпад своим исполинским оружием, этого окажется достаточно, чтобы лезвие меча вышло у него из спины на пару сантиметров. Предводительница бесов идеально рассчитала, где остановиться.

— Меня зовут Крест, — произнес он и разблокировал свой ментальный экран для женщины и ее воинов. Тягучее, как нефть, мгновение утонуло в черных водах бескрайнего океана прошлого, а потом бесы разом вздохнули. Воины зашумели и железной маске пришлось прикрикнуть на них, чтобы они затихли.

— Остальные такого же уровня, — констатировал Алекс, неотрывно глядя в синие глаза бесовки. Глаза эти были злые, но, надо признать, красивые. Скорее всего, женщина была хороша собой.

— Ты лжешь, — процедила она из-под маски. — Иначе бы вы уже атаковали нас…

— Это было бы ошибкой! — он прервал ее резким окриком, так что женщина опешила, и теперь это уже не было игрой. Крест мотнул головой в сторону пролома в стене. — Там их слишком много! И даже нам не выстоять против такой орды. Вам же — тем более, — он надменно посмотрел на нее, но его слова не вызвали гнева. Скорее подозрительный интерес.

— Вместе у нас есть шанс, — заключил Алекс. — За тобой много воинов и недостаток мастерства вы отлично компенсируете количеством, — говоря это, СБшник лукавил. Он не знал точного уровня бесов, но по тому, как они бились, мог приблизитесь сказать, что все здесь минус сороковые — тридцатые, как и механоксы у него за спиной. Однако механоксов осталось восемь, включая Фауста и Форсайта. Так что тоннаж по уровням был уж точно не в их пользу.

— У меня меньше людей, но каждый из нас равен десятку твоих. Если будем действовать сообща, может и вырвемся, — он пожал плечами и его взгляд его немного потеплел. — По крайней мере, я не вижу другого выхода.

— Ты думаешь, нам нужна ваша помощь? — железная маска подтащила к себе клинок и удивительно легко поставила его перед собой на острие. Меч достигал ей солнечного сплетения.

— А нет, так вы бы не прятались здесь, — с вызовом ответил Алекс. — Впрочем, как и мы, — поспешно добавил он. Нельзя было позволить раскаленному докрасна металлу побелеть.

Он сделал шаг навстречу женщине в железной маске и протянул ей правую руку. Несколько секунд она стояла неподвижно, но потом все же пожала его предплечье. Пальцы у нее были изящные, но сильные.

— Что ж, я дам тебе свое слово, — тихо прохрипела она. — Мои воины не нападут на вас, пока вы в этих стенах. Я бы потребовала того же взамен, но слово Авангарда или, тем более, Отверженных, — она демонстративно сплюнула на землю, глянув Кресту за спину, где из-за колонны выглядывал Фауст. — Их слова давно ничего не стоят.

— Я не из Пакта, — холодно заметил Алекс. — Не хочешь верить им, поверь мне. Ни у кого из нас нет резона нападать на другого. Обоим придется заплатить слишком высокую цену.

Бесовка медленно кивнула, развернулась на месте и зашагала прочь, вновь волоча за собой противно скрежещущий по камням клинок. Ее воины недоверчиво, некоторые — с неприкрытой злобой, посмотрели на Креста, но не посмели перечить воле предводительницы.

А спустя полчаса Фауст уже обрабатывал рану Гора у тихо потрескивающего костра. Дима скрипел зубами, до белизны в костяшках сжимал рукоять эстока, но не проронил ни слова даже когда механокс зашивал порванную плоть. Под конец он едва прибывал в сознании, а потом и вовсе отключился.

Они расположились недалеко от того места, где вошли, в противоположной от бесов части здания. При ближайшем рассмотрении оказалось, что убежище, едва не ставшее их могилой, представляет собой один огромный вытянутый зал с высоченными колоннами вдоль стен. Похоже, когда-то у этого зала был второй этаж, но стропила давно прогнили и рухнули, так что теперь о нем напоминали лишь почерневшие от влаги балки с вывернутыми во все стороны ржавыми гвоздями, торчащие из ровной каменной кладки примерно в десяти метрах над землей.

Окон в здании не было, что объясняло расплескавшийся вокруг полумрак, у потолка превращавшийся в абсолютную черноту. Лишь из немногочисленных проломов в стенах лился бледный приглушенный дождем свет, а в другом конце зала горело несколько больших костров, разведенных бесами.

— Фенрир пропал, — грустно прошептала Иса. Они с Кимом лежали у костра под одним одеялом. Шаман, заложив руки за голову и слепо глядя в темноту над собой, думал о шансах консты на выживание, поэтому отреагировал не сразу.

— А? — он встрепенулся и повернул голову к девушке, она лежала на боку, подтянув колени к груди. Такой беззащитной он

ее никогда не видел. — Да вернется, мало ли! Когда мы подходили к этой дыре, он метался где-то рядом, я видел. А раз трупа нет…

Исибэйл дернулась и зло глянула на Кима, ее губы сжались в тонкую линию. Мгновение спустя она глубоко вздохнула и вымученно улыбнулась. Разумеется, шаман прав, и ведь он хотел всего лишь утешить ее. Она нежно провела ладонью по его шершавой щеке, он коснулся ее пальцев губами.

Акихиро хотел выразить свое согласие со словами ровера, но по другую сторону костра за спиной Алекса внезапно выросла серая тень, и кол моментом вскочил, подхватив люцернский молот. Он не подумал, что Крест продолжает сидеть неподвижно вовсе не потому, что не заметил приближения беса. Как раз наоборот — СБшник услышал его тридцать шагов назад, но был уверен, что шрамированный не представляет опасности. Он не видел лица их предводительницы, но видел ее глаза, когда она дала ему слово. И эти глаза не лгали.

— Воу, воу, братиш, давай по-мирному как-то, а? — просипел бес, поднимая руки и демонстрируя, что не вооружен. Его лысый череп был наглухо зататуирован, так что среди бесконечного нагромождения рисунков уже невозможно было ничего понять. — Хотели б вас вальнуть, давно б покрошили, верно? А так я, можно сказать, с благими намерениями прибыл. Это вон ты ж Крест, ага? — он ткнул в Алекса узловатым пальцем с желтым обломанным ногтем.

— Я, — ответит тот, соизволив наконец обернуться. — Чего ты хочешь?

— Старшая тебя зовет, — бес пожал плечами и мотнул головой. — Там вон, где факел горит.

— Она одна? — Крест сощурил глаза, всматриваясь в мелькание теней за спиной беса. Примерно в пятидесяти шагах, между их костром и лагерем бесов, действительно мерцал факел.

— Ну я еще, — бес вновь пожал плечами. Выглядел он так, будто постоянно терял нить разговора. Крест подумал, что также выглядят наркоши под джей-джеем. — Тоже можешь взять с собой кого. Все по чести, братиш.

— Я пойду, — простонал очнувшийся Гор. Он попытался подняться и ему это удалось, но лицо воина сразу побелело.

— Никак нет! — замотал головой Фауст, подпрыгнув к Диме, и насильно укладывая его обратно на походное одеяло. — Ты крови потерял маленько, тебе сейчас поесть надо и поспать. А потом посмотрим.

Гор скрипнул зубами, но больше не делал попыток подняться. В целом, он чувствовал себя неплохо, только плечо сильно болело

и действительно хотелось спать. Но спать было нельзя — нельзя было оставить консту… Крест уловил его мысли, как могут только настоящие друзья, поэтому встал и подошел к Диме, присев возле него на корточки.

— Не переживай, — он коснулся предплечья конст-лидера. — Они не нападут, я уверен. Это перемирие им тоже выгодно, — он обернулся, проверяя, ушел ли бес. — Я сам удивлен, что мне удалось их обхитрить. Однако ж… Думаю, их лидер хочет предложить прорыв, но явно не сейчас, не ночью. Так что тебе и правда можно поспать. Ты нам пригодишься завтра.

Гор сильно сжал руку Креста и коротко кивнул ему. Потом откинул голову на жесткое шерстяное одеяло и попытался убедить себя, что на данный момент все они в относительной безопасности.

В итоге, с Алексом отправился Форсайт, а когда они вернулись, Дима уже снова спал. Предположение СБшника подтвердилось — предводительница бесов (которая, кстати, так и не назвала своего имени) предложила прорываться через химер с утра.

— Эти твари, возможно, видят в темноте, — сказала она, глядя в глаза Алексу из-под железной маски. — Если так, то сунемся ночью — и нам крышка.

— Не сомневаюсь, что видят, — согласился Крест. — Мои люди наблюдают за ними. Монстры почему-то не входят в здание, но и уходить не намерены. Их много, очень, точнее сказать сложно.

— Знаю, — отмахнулась бесовка. — Они быстрые, слишком уж. Но сидеть здесь бесконечно мы не можем, скоро друг друга жрать начнем. Так что, договорились?

Крест молча кивнул и пошел в сторону своего костра. Бесовка еще некоторое время смотрела ему в спину, пытаясь понять, почему этот воин и его люди кажутся ей знакомыми. Затем тряхнула головой и подумала, что это, должно быть, чары Измененного места влияют на ее разум.

Измененными местами бесы называли точки на карте Предела, где что-то происходит не так, как везде. Например, это старое строение было именно таким местом, и необычность его заключалась в том, что химеры сюда не заходили.

Утром они встретились снова и решили, что Крест со своими воинами будет прорываться со стороны, противоположной той, с которой они пришли. Бесы же наоборот — пойдут именно в тот пролом, где вчера между ними завязался бой. Бесовка пояснила, что они намерены покинуть Теневые Земли.

— А что мы тут делали — не твоя забота, дружок, —

довольно резко ответила она на закономерный вопрос Алекса. — Начинаем по сигналу, ты услышишь.

Сигналом стал неистовый рев, вырвавшийся из ее луженой глотки и подхваченный десятками других, не менее яростных и безумных голосов. Крест кивнул Форсайту и они двинулись к пролому, что был вдвое шире, чем тот, через который они прошли минувшим вечером. Механоксы вновь образовали защитную формацию с Гором и его воинами в центре. Теперь их было меньше, и Алекс предупредил, чтобы держали ухо востро и зря не геройствовали.

— Сегодня от каждого потребуется все, на что он способен, — прошептал Крест и бросился к пролому. Остальные молча последовали за ним.

А потом их идеально простой план затрещал по всем швам, хотя, казалось бы, что тут могло пойти не так? Однако ж пошло, когда химеры контратаковали, врываясь в помещение сквозь проломы в стенах, неистово клокоча и царапая каменную кладку бритвенно-острыми когтями. Фаусту тут же пришла мысль, что монстры, по всей видимости, боялись здания только в сумерках и ночью, днем же оно не представляло для них опасности. Почему? Вряд ли кто-то вообще это узнает.

Завязался бой, причем механоксам пришлось быстро перестроиться из клина в круг, потому что твари были уже повсюду и бросались на них даже со спины. Одна из химер ударила стоявшего в арьергарде механокса хвостом в голову — он блокировал атаку клинком, замахнулся для ответного выпада, но тут же с криком упал — другая тварь впилась зубами ему в ногу. Обе химеры бросились на опрокинутого человека, и одну из них доблестный воин все же сумел унести с собой во тьму, проломив ей череп ударом стального противовеса. Но вторая разорвала ему шею и рванулась внутрь оборонительного круга.

Иса выстрелила, но болт прошел по касательной, оставив на плечевой пластине химеры тонкую неглубокую полосу. Гор, Ким и Аки встали в одну линию, загородив собой девушку, спешно перезаряжавшую арбалет трясущимися руками. Дима крикнул и они ударили одновременно, инстинктивно прицелившись в разные части тела монстра. Это сработало — химера выгнулась, уходя от размашистого удара кола, атаку шамана она удачно парировала лапой, а вот укол эстоком в шею не заметила — Гор специально немного задержал его.

Химера забулькала, зашаталась, а потом мощный удар люцернским молотом сверху вниз прекратил ее агонию. Крест тут же заревел, чтобы механоксы сомкнули строй. Внутри круга резко стало теснее — в таком количестве каждый воин был на счету.

Форсайт бился рядом с Алексом — они на пару пытались расчистить себе и другим дорогу к пролому. Это оказалось непросто — количество химер исчислялось десятками и Крест неожиданно подумал, что у бесов, наверное, все складывается получше, их все таки больше, а значит — они могут сделать строй плотнее. Но оценивать положение временных союзников ему было некогда — он нырнул под взмах черного хвоста, вскрыл химере живот легким касанием гладиуса и шагнул обратно к Форсайту.

Хранитель Либрики в этот момент ловко уворачивался от шквала ударов, которые на него обрушивали сразу три противника. Кому-то из них все же удалось полоснуть механокса когтями по предплечью, в ответном выпаде он отсек одной из химер запястье, а другой вскрыл горло. С третьей он бился дольше — почти полминуты и на память от нее у воина-ученого осталось несколько кровавых росчерков на груди.

В какой-то момент Крест все же умудрился отвлечься от боя, чтобы взглянуть на бесов — те действительно продвинулись дальше, часть из них билась уже вне здания. «Вот и пришел конец нашему Болотному союзу, мысленно усмехнулся он, сотрудничество было плодотворным, но я искренне надеюсь, что мы больше никогда не встретимся». Тем не менее, видя, что бесы тоже увязли в жестокой свалке, он искренне пожелал им удачи.

Затем Алекс услышал отрывистый крик и понял, что еще один механокс погиб. Потом краем глаза он увидел, как сразу две химеры прорвали строй и бросились на тех, кто находился внутри оборонительного круга. Он несколькими широкими взмахами отогнал от себя наседавших монстров и, хлопнув Форсайта по плечу, кинулся на помощь Гору.

Хранитель Либрики понял, что от него требуется — он пошире расставил ноги, напружинился, готовый к смертельной схватке. Теперь ему приходилось держать под контролем большую территорию — не только свое место в строю, но и оставленное Крестом. Задача казалась невыполнимой, ведь его кинжалы не были приспособлены под тактику сдерживания, но вовремя подоспевший Фауст громыхнул над ухом Форсайта из ружья и, отбросив разряженный огнестрел, встал со старым другом плечом к плечу. Его кистень зажужжал, разгоняя смрадный воздух сильными быстрыми взмахами.

И когда Крест увидел гибель очередного механокса, когда Аки упал на колени, пропустив жестокий удар головой в живот, когда Иса, удивленно ойкнув, завалилась на бок, сбитая с ног Кимом, спасавшим ее от атаки со спины, в этот самый момент, который с полным правом можно было назвать переломным, к

ним подоспела помощь. И хотя выглядела эта помощь не самым благородным образом, ее эффективность ошеломила даже Алекса.

— Батя в здании! — разнеслось под каменными сводами, и от звуков этого голоса Гору захотелось истерически хохотать. Тут же химера, уже замахнувшаяся на него хвостом, резко дернулась всем телом и свалилась к его ногам. Из ее затылка торчал топор с короткой рукоятью, обмотанной черной кожей.

Дима поднял глаза и увидел, как Леха метает второй топор и тот с хрустом погружается в спину обреченного монстра. Трик вскинул руки к груди, на которой у него висела перевязь с узкими длинными ножами. Синхронный взмах запястьями и два смертоносных лезвия сорвались с кончиков его пальцев. Первый нож ранил химеру, наседавшую на Фауста, и тот сразу добил ее метким ударом в голову. Второй заставил монстра, с которым бились Ким и Акихиро, упасть на одно колено, и через мгновение с ним было покончено.

Леха снял с перевязи еще два ножа, но не стал их метать, а бросился в самую гущу схватки, пытаясь прорваться к своим. Гор увидел его лвл и удивленно выдохнул — минус пятидесятый. А неплохо трик подкачался! И все же химеры были значительно сильнее него, их уровень плавал в диапазоне с минус тридцатого до минус двадцатого, и Диме показалось, что его друг обезумел и сейчас очень глупо погибнет.

Но с головой у Локи все было в порядке, потому что по флангам его прикрывали Каледонец и Фенрир. Волк отлично справлялся с химерами один на один, и у него хватало ума не бросаться на группы. Приор же (тоже минус пятидесятый!) ловко орудовал своим излюбленным оружием — трезубцем. Глядя на его точные и быстрые удары, Гор подумал, что Виктор, должно быть, специально напряг Утера, кузнеца Бирки, чтобы тот скрафтил ему такую пушку.

— Откуда вы здесь? — воскликнул Гор, едва трик приблизился к нему. Времени на дружеские объятия не было, хотя оба чертовски обрадовались, увидев друг друга.

— Это так ты встречаешь своих спасителей? — Леха оскалился и подмигнул Диме. — Долгая история, бро, так что потом, когда выберемся!

— Если выберемся! — выдохнул подоспевший приор. Он пробежал глазами по консте, и его губы тронула улыбка. Однако воин был вынужден развернуться, чтобы вместе с оставшимися в живых механоксами отбивать следующую волну.

— Фенрир! — воскликнула Иса, падая на колени. Грейвмирр подскочил к ней и лизнул девушку в лоб, а потом позволил

стиснуть себя в сильных горячих объятиях.

— Они слабеют! — Крест вернулся на свое место в оборонительном круге и теперь вновь бился рядом с Форсайтом и Фаустом, продвигаясь к выходу. — Надо поднажать!

И они поднажали. Леха и Виктор встали в арьергарде, а Гор и Аки точечно атаковали из-за их спин. Иса тоже не осталась в стороне, раз за разом разряжая арбалет в черные тени — не все болты несли с собой смерть, но она почти не промахивалась. Только Киму не нашлось работы — его мачете и топор были слишком коротки, чтобы орудовать из второго ряда.

Воины почувствовали, что напор химер действительно ослаб. Надежда предала им сил и уже через несколько минут они с боем вышли из здания через пролом. Последними на свет отнюдь не божий выбрались Локи и Каледонец, причем приор немного отстал и, сразив очередную химеру мощным выпадом в живот, бросил случайный взгляд поверх изрядно поредевшего строя монстров.

Там, у противоположной стены здания, он увидел бесов, которым тоже уже почти удалось выбраться. Среди замыкавших ему бросился в глаза невысокий узкоплечий воин в железной маске с капюшоном, полностью скрывавшим голову. Наблюдая, как другие бесы намеренно прикрывают его, Виктор понял, что это их лидер.

Внезапно целая группа монстров ринулась в безумную контратаку и двоим удалось пробиться к командиру бесов. Тот взмахнул огромным клинком и рассек первую химеру пополам. Но прежде, чем широкое лезвие жуткого меча опустилось вновь, оборвав жизнь второго монстра, тот сумел наотмашь ударить воина хвостом по лицу.

От удара голову командира мотнуло в сторону, но он устоял на месте, а оружие в его руках продолжило губительное движение, не изменив траектории. Зато маска не выдержала — ее сорвало с головы воина, и она безвозвратно канула в полумрак. Больше ничем не сдерживаемые по плечам лидера бесов расплескались свалявшиеся рыжие локоны, когда-то, несомненно, роскошные. Приор с удивлением обнаружил, что это женщина, в прошлом — красивая, но теперь ее лицо обезобразил кривой широкий шрам, протянувшийся от лба до подбородка.

Их глаза на мгновение встретились. Виктор моргнул, не в силах поверить в то, что видит. Предводительница бесов отвела взгляд и снова бросилась в бой, уводя своих людей прочь. Он же так и стоял истуканом, а потом безотчетно рванулся к ней, но Леха перехватил его и влепил звучную пощечину.

— Ты что, твою мать, творишь! — проревел трик на ухо

Каледонцу. — Линяем, по рыхлому!

Виктор несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот, пытаясь вымолвить хоть слово.

— Приведенье что ль увидел? — зло съязвил Леха. — Уходим, говорю! Иначе останемся тут навсегда!

Виктор кивнул и побежал вместе с триком за остальными. Они продолжили прикрывать отряд, сражаясь в тылу построения, но приор уже не думал о битве, позволив телу действовать самостоятельно. Перед его глазами застыло лицо бесовки. Рыжие волосы, синие глаза. Жестокая полуулыбка. Он не мог ошибиться — это была Амазонка.

Глава 12. Перебранка Локи и Ко

— А ведь жестко было, — задумчиво произнес Акихиро, глядя в огонь. — Но как из здания вышли, сразу легче стало. Я думал, наоборот будет. Открытое пространство все-таки. Да и туман этот…

— Все так думали, — согласился Гор, жуя кусок мяса, только что снятого с огня. Дикого бинойра они завалили пару часов назад, едва выбравшись на твердую землю. Никто не знал, почему бедное животное здесь оказалось и как сумело выжить. Но пришлось оно очень кстати.

Дима последовал примеру кола и тоже уставился в огонь, вспоминая, как этим утром они вырвались из осады. Действительно, как только благодаря своевременному вмешательству Лехи и Виктора конста покинула древнее строение, монстров стало гораздо меньше. Крест был убежден, что ненамеренно им помогли бесы, и как раз потому, что значительно превосходили их числом. А химеры, будучи существами разумными, логично предположили, что против количественно большей дичи нужно выставить больше охотников. Вот только твари просчитались.

— А мы вообще не поняли сначала, что происходит, — хмыкнул Локи. Он стоял неподалеку и метал ножи в поваленное дерево. И надо признать, этим навыком трик овладевал быстро и виртуозно.

— Ага, — весело отозвался Каледонец. — Ну, мы знали, что вы где-то в этом районе, но не точное место. А потом увидели всю эту движуху. Сначала наблюдали, а когда из пролома полезли бесы, Леха почему-то решил, что нам непременно нужно посмотреть — что внутри.

— А внутри вы! — резюмировал трик, посылая очередной нож ровно на палец выше предыдущего. Итак, с семи метров он уже не промахивается, нужно увеличивать до девяти. — А так как други наши, стало быть — вы, пребывали в тот момент в глубочайшей заднице, коллегиально было принято решение…

— Лучше скажите, откуда вы вообще тут взялись? — перебила его Иса и, внезапно вздрогнув, обернулась на болото, которое колыхалось своими белесыми испарениями в низине метрах в пятидесяти позади. Девушка подумала, что им повезло — едва они отбились от химер, жуткая топь почти сразу кончилась. Но вспоминать об этом гнетущем месте она будет еще долго.

— Бабка нашептала, — трик не улыбнулся. — Я серьезно. А вообще… это чересчур долгая история. Она для другого огня. Желательно — не костра, а камина. И с кружкой хорошего пойла в руке!

— Да уж, — уронил приор. Он сидел на сложенном вдвое плаще, прислонившись спиной к поросшему черным мхом валуну, и смотрел на север. То есть ТЕОРЕТИЧЕСКИ там был север, если верить компасу Форсайта, который мог и врать, учитывая, что они в Теневых Землях.

— Согласен, об этом можно потом, — Гор встал и потянулся, разминая затекшие мышцы. — Хотя ваш уровень и новые навыки, — он многозначительно посмотрел на трика, продолжавшего метать ножи уже с девяти метров. — И то, как вы нашли нас, это все очень, очень интересно.

— А мы ж вроде спешим, — улыбнулся Ким и призывно посмотрел на Ису, остервенело чистившую арбалет. Девушка усмехнулась и качнула головой.

— Вообще-то стоило бы, — вступил в разговор Фауст, вернувшийся с разведки, в которую ходил вместе с тремя выжившими механоксами. Его и Форсайта коробило от одной мысли о том, что погибшие воины-ученые Коммуны Оккулус остались там, в болотном тумане, и теперь их окровавленные кости глодают жуткие мутанты. Но поделать они ничего не могли.

— Сейчас регион стабилен, — продолжил Четыре Четыре Восемь. — И это наш шанс как можно скорее найти Отшельника. Думаю, он совсем недалеко! Судя по карте, где-то здесь должно быть небольшое озеро и там…

— Это мы уже слыхали, — неожиданно перебил его Аки. Гор переглянулся с Лехой и удивленно посмотрел на Акихиро — уже в который раз кол довольно резко проявлял нетерпение. До Мертвятника такого с ним не случалось.

— Я насчет «недалеко», — пояснил тем временем Аки, смягчившись. — Через болото тоже было — недалеко.

— Согласен, — Фауст кивнул. — Гарантий нет. Но пока пространство тут стабильно… — он развел руками.

— Решено, — припечатал Гор, потянувшись к своему рюкзаку. — Выдвигаемся.

Крест и Форсайт тут же поднялись и начали споро собираться. Леха пошел к изуродованному дереву и стал аккуратными продольными движениями вытаскивать из ствола воткнутые в него ножи. Он с удивлением обнаружил, что ствол абсолютно сухой, а ведь воздух даже на таком расстоянии от болота казался насыщенным влагой донельзя.

— А пока сворачиваем лагерь, — внезапно продолжил кимер. — Скажи мне, Виктор, ты уверен, что это была она?

Каледонец рассказал консте об Амазонке, едва они немного отошли от болота и развели огонь. Леха все настаивал на том, что в горячке боя приору просто показалось. Крест, Ким и Иса хранили нейтралитет — им, в сущности, было все равно.

— Ты ведь понимаешь, сколько раз за последний час я задал этот вопрос сам себе? — приор внимательно посмотрел на конст-лидера и внезапно резко закашлялся. Он сплюнул и вновь встретился глазами с Димой. — Ведь если она здесь и жива, значит Элии тоже может…

Он замолчал и опустил взгляд. Гор приблизился к нему.

— Я понимаю, — проникновенно сказал он. — Я бы не сумел сдержаться, если б увидел ее. Рванул бы…

— Я тоже рванул, — Виктор усмехнулся, глядя себе под ноги. — И лежать бы мне там, если б не Леха. Он как-то гаркнул на меня, и я сразу понял, что это бессмысленно. Ведь погибну, думал, и тогда уже точно не отыщу Элли.

— Но теперь ты знаешь, что она жива и где-то здесь. Теперь у тебя есть надежда, — Гор улыбнулся и приор наконец посмотрел на него. — И у меня тоже. А это все, что сейчас нужно.

Виктор был благодарен Диме за эти слова, но не знал, как выразить свои чувства. Поэтому он просто кивнул и решил, что для него Гор теперь тоже конст-лидер, и он пойдет за ним, куда тот прикажет.

— А я вот не понимаю, — пробурчал Ким, укладывая походное одеяло в рюкзак. — Мы ведь прошли по лазейке вместе, так? Одновременно. Но у нее уровень выше, гораздо. Она рубила этих химер почти как Крест! И в подчинении у нее, вы ведь видели, полсотни бесов. Ну, было полсотни. Теперь, наверное, в разы меньше.

— Говори тише, — шикнул на него Гор. Он обернулся на механоксов, которые стояли в стороне тесной группой и что-то обсуждали. Они все же были поопытнее и уже свернули свою часть лагеря.

– Виноват, — шаман насупился. — Действительно, если они поймут, что мы узнали лидера бесов, это вызовет шквал вопросов.

— И может стать проблемой, — протянула Иса. — В критической ситуации люди должны доверять друг другу безоговорочно.

— Тем более, что мы не в состоянии дать большую часть ответов, — затушив костер, Крест подошел к друзьям. — Я лично думаю, что хотя вошли мы в Мертвятник вместе, но оказались тут порознь. Не только локально, по временной оси тоже.

— Верно! — глаза Кима загорелись. — Механоксы не устают твердить о пространственно-временных аномалиях, так что мы вполне… — внезапно он закашлялся так, что его сложило пополам. Вообще, в горле у него першило уже дня три, но после болота стало значительно хуже. И ощущение было какое-то странное, он чувствовал себя усталым даже после сна.

— Ты как, дружище? — Аки склонился над шаманом. — Что-то побелел.

— Да все нормально, — Ким смачно сплюнул. Слюна была зеленоватая.

— Так же как с приором? — уточнил Леха. Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на роваера, прищурившись. — У него тоже кашель со вчерашнего дня. И становится все сильнее.

— Твою мать, мы ведь больше не в реале! — Иса звучно саданула себя ладонью по лбу. — А ну ка, все посмотрите параметр «Иммунный статус»!

Друзья тут же полезли в свои ментальные интерфейсы. У большинства показатель находился в пределах 15–20 %, но у Кима шкала была заполнена до середины, приор ненамного отстал от него.

— Это что ж значит? — Каледонец потупился. Его расфокусированный взгляд говорил о том, что он все еще изучает свои параметры.

— Именно то, что ты подумал, — Ким вновь кашлянул и сплюнул. — Мы с тобой заболели каким-то местным дерьмом.

— Вот чего нам сейчас точно не хватало, — Леха покачал головой и на всякий случай отошел на несколько шагов. — Думаешь, заразно?

— Думаю, мы все заразились, раз симптомы у них уже несколько дней, — Иса подошла к Киму и обняла его. — Но наши иммунитеты, похоже, справляются.

— Скорее всего, ты права, — шаман отстранился от девушки. — Но на всякий случай давайте ка мы с Календонцем пойдем в хвосте. Подальше от вас.

Так они и поступили. Фауст же, внимательно осмотрев Кима и Виктора, подтвердил, что воины больны, и удивился, почему это так их угнетает. Механокс не подозревал, что конста, привычная к механикам Реальности Докинза, а в настоящем мире жившая на витаминных добавках и стимуляторах, просто не знала, что такое болезни. Для них это состояние было нонсенсом.

У механоксов были с собой кое-какие настрои, но Ким подозревал, что они тут не помогут. А потом им повезло — через несколько часов глаз шамана, наметанный пусть непродолжительными, но весьма интенсивными уроками

травника из Бирки, смог различить охапку хамелисков. Затем он сумел отыскать несколько молодых креонитов — непримечательных на вид растений, чьи стебли давали тягучий сок, обладавший антитоксическим действием.

Ким не знал, что хамеликсы и креониты растут в Теневых Землях, а о том, что из-за «порчи» Аада они могут изменить свои свойства, он просто не подумал. Поэтому на следующем привале смело использовал найденные растения и несколько снадобий из набора механоксов, включая настой куриссы, редкого цветка, в лепестках которого содержатся вещества с антибиотической активностью. Само собой, Тамариск не говорил ему таких слов, он использовал формулировки попроще, но Ким, сохранивший память о настоящем мире, мысленно пользовался известной ему терминологией из сферы биохимии.

В итоге, он приготовил дурно пахнущую бледно-зеленую мазь и горьковатый водный раствор нежно-розового цвета. Раствор они с приором стали пить каждый час, а насчет мази Ким решил, что ей нужно обрабатывать горло и нос, как минимум, трижды в день. Удивительно, что при полном отсутствии полевой практики он не приготовил пищевые яды! Но еще удивительнее было то, что на следующее утро они с Виктором почувствовали себя куда лучше.

Шаман мог бы предположить, что все дело в метаболизме — их тела к этому времени очистились от синтетических препаратов, которые они регулярно принимали в настоящем мире. Возможно, это также объясняло временную иммуносупрессию. Так или иначе, но натуральные лекарства были для их тел в новинку, и, действуя в комплексе, оказали акцентированный эффект.

Да только было у этой теории одно слабое место. Ведь их физические тела давно мертвы! Их много дней назад отключили от нексусов и кремировали. Здесь, в Мертвятнике, находились только их разумы — виртуальные аватары людей, которые когда-то были реальными, но теперь превратились в сгустки программного кода.

Позже Ким поделился этой мыслью с Исибэйл, но девушка не знала, что сказать.

— Я уже ничего не понимаю, — призналась она, и шаман впервые увидел ее такой — неуверенной в собственных знания и умозаключениях. — Тут все не так, как в Реальности Докинза. Все слишком…

— По-настоящему, — подсказал Ким и понял, что этот разговор уже случался. Между Гором и Аки, когда конста только оказалась в Мертвятнике. Сколько прошло? Две недели? А кажется, будто целая вечность.

— Но не так по-настоящему, как в нашем мире, — Иса грустно вздохнула, ей была противна сама мысль о том, что она чего-то не понимает, не может сложить все паззлы в картинку. — По-другому по-настоящему, — она замотала головой. — Прости! Несу какую-то чушь…

— Нет-нет! — Ким прижал девушку к себе и крепко обнял. — Поверь, ты сейчас сформулировала свои мысли гораздо понятнее, чем смог бы любой из нас. Ведь никто ничего не понимает. Но я думаю — это пока.

Ночь они провели у подножья одинокой скалы, торчащей среди серой равнины, точно голова великана из какой-то старой легенды. А наутро отправились дальше. Фауст продолжал утверждать, что знает, куда нужно идти, но даже Форсайт не верил ему. У Хранителя Либрики шагомер вновь показывал какую-то ахинею — судя по данным прибора, с того момента, как они покинули «Ушма», группа продвинулась меньше чем на тридцать километров.

Вскоре на смену серой равнине с периодическими вкраплениями низких корявых кустов, застывших в обрамлении невразумительно-клочковатого травянистого покрова, пришел редкий лес, который с каждым километром становился все гуще. Высокие узловатые деревья с угольно-черными стволами переплетались кривыми ветвями на немыслимой высоте, а их широкие треугольные листья лабродорового цвета шумно трепетали на легком ветру, будто неустанно нашептывали в уши путников древние пророчества.

Лес производил двойственное впечатление. С одной стороны, его таинственно-мистическая атмосфера навевала сдержанное восхищение и будто готовила людей к чему-то, что ждало их впереди, к какой-то тайне, которую они вот-вот раскроют. И в тоже время это место выглядело слишком необычно — для Теневых Земель. Оно казалось неестественно умиротворенным и дружелюбным в мире, где едва ли не за каждым деревом, под каждым камнем и в болотном тумане прячется мутант, готовый в любое мгновение разорвать тебе горло.

— Дерьмовое у меня предчувствие, — процедил Ким. Они с приором по-прежнему замыкали группу, держась подальше от остальных.

— Впечатлительный какой! — отозвался Леха. Его руки инстинктивно скользили по рукояткам топоров, что покоились в кожаных петлях на поясе. — Да тут и шаманом быть не нужно, чтобы смекнуть…

— Не ерничай, а! — ровер внезапно вспылил. — Не до шуток твоих дурацких, балабол!

— О как! — трик не останавливаясь, обернулся. — Зубы показываешь? Молодца! Смотрю, тебя тот старикан чему-то подучил. Сблизились вы с ним, да? А как сильно?

— Лех, хорош, — Гор сурово посмотрел на трика. — Сейчас и правда не время…

— Да че, пусть балаболит, — перебил конст-лидера Акихиро. — Все равно это единственное, что он умеет делать хорошо.

— А ты дохрена умеешь? — тут же окрысился трик. Он резко остановился и медленно развернулся навстречу Аки. — Кроме как собачонкой за Димой прыгать!

— Это уже лишнее, — Гор шагнул между колом и Лехой, встав лицом к трику. — Ты и раньше себя не особенно контролировал, а сейчас так всякие рамки позабыл!

— Ну я ж не ты, — парировал Локи. От взгляда Креста не укрылось, что руки трикстера перестали бегать по рукояткам топоров, а сжались на узких обухах, чтобы в любой момент выхватить оружие из петель.

— Это ты у нас благородный не в себя, — продолжал Леха. Он смотрел на Гора зло, с нескрываемым вызовом. — Рыцарь, мать твою, без страха и упрека. Великий лидер, отменный воин, тактик и стратег почище Преображенского. И даже разбитое сердце в наличии. Ты будто с экрана «Старфайра» сошел!

— Я не хочу вмешиваться, — Фауст кашлянул в кулак, подходя к друзьям. — Но мне думается…

— Вот и не вмешивайся! — Форсайт довольно грубо схватил его за плечо и развернул к себе. — Вечно лезешь во всякое дерьмо! Ты хоть знаешь, что Самнит и Крона давно подбивают остальных исключить тебя из Совета!

— Что? — из-за внезапно накатившего гнева Фауст стал косить сильнее обычного. Улыбка на его лице приобрела вид звериного оскала. — Да кто они такие! Я сделал больше… погоди, а ты почему мне это сейчас говоришь?

— Потому что теперь я уже не уверен, правильно не сделал, заставив их прикусить языки! — Хранитель Либрики продолжал держать Фауста за рукав. Он смотрел на него снизу вверх, внезапно похолодевший воздух вырывался из его широких ноздрей густыми облачками пара. — Ведь мы черт знает где, и это — по твоей вине! А сколько уже наших людей погибло? Сколько их останется в этой проклятой земле? Ведь это все — в угоду твоим амбициям! Чтобы сменить, наконец, Семерку на Восьмерку, да?

— Да что ты знаешь об амбициях! — Ким заступился за Фауста. То есть это сначала так показалось. — Посмотри на

нашего благородного, — он бросил полный презрения взгляд на Гора. — Он привел сюда, в мир смерти, своих лучших друзей. Выбрал для нас всех путь в один конец. И ладно Крест, у него там больная дочка… хотя, тоже мне — папаша года, бросивший семью ради денег…

— Может, заткнешься? — Каледонец подскочил к шаману и схватил его за грудки. Тот рванулся — рубаха на груди разошлась и в руках приора осталось несколько кожаных клочков. Оба схватились за оружие.

— А тебе какое дело? — Ким пригнулся, выставив перед собой мачете, а топор отвел за правое плечо, готовый в любой момент нанести стремительный и неотразимый удар. — Ты вообще тут кто? Шестой палец на перчатке!

— Хах! — трик громко расхохотался, так что в уголках его глаз выступили слезы. — Про перчатку сильно. Впервые наш походный дурачок сказал что-то стоящее!

— Если и есть тут дурачок, так это ты! — Исибэйл перекинула арбалет из-за спины и мгновенно зарядила оружие. Трик наконец выхватил топоры и чуть присел, готовясь к прыжку.

Алекс обратил внимание на Фенрира — грейвмирр сделал несколько шагов в сторону от Исы. Он смотрел на нее, наклонив голову, и явно не разделял агрессивный настрой своей хозяйки (или друга? как там у них?).

— Вы же отвратительны, вы понимаете? — Леха скривился, посмотрев сначала на Исибэйл, а потом на Кима. — Так вульгарно выставляете свои чувства, а не деле что? Вы же просто спите вместе! — внезапно он опустил оружие и собрал брови домиком, пытаясь сделать умилительное лицо. Только у него это слабо получилось — губы трика подергивались, морщины у носа проступили так явно, а глаза неожиданно ввалились, так что он стал похож на древнего злобного старика.

— Ой, так вы, бедняжки, думали, что у вас любовь? — его голос зазвучал приторно, мерзко. — Нечто возвышенное, да? Доброе-светлое-нежное? Так вот я вас разочарую — была б у вас любовь, вы бы не сомневались, и не ломались, как подпившие выпускницы. Вы же столько лет бились бок о бок! И думаете, никто не видел…

— Да насрать, — арбалет Исы смотрел трику в грудь. — Я ничего такого не думала. Ты прав. Просто секс. Но у нас он хотя бы есть! А ты что, папенькин сынок? Строишь из себя пахаря-трахаря, да только никто никогда тебя с девкой не видел, так? Потому что все твои понты дешевые — на них даже бабенки из Нижнего не ведутся! Не говоря уже о кралях из Верхнего, где такие мелкие сосунки…

— Так значит, просто секс? — Ким подошел к Исибэйл и заглянул ей в глаза. — Значит твои слова, сказанные вчера у костра… ложь? Ты… ты лживая сучка!

— Ну вот, наконец, ты это сказал, — девушка хмыкнула, не обращая внимания на ярость, затопившую серые глаза шамана. — Мне тоже есть, что тебе…

— Снова будешь умничать? — голос Кима звучал надменно, он знал — Иса не переносит, когда с ней общаются в таком тоне. — Ну давай, покажи нам, какая ты интеллектуалка! Отличницей была в школе? И в универе? Чью любовь ты так рьяно пыталась заслужить? Отца? Учителя физкультуры?

— Заткнись, выродок, — прошипела девушка. Она развернулась, и теперь арбалет смотрел уже на Кима. Леха злобно ухмыльнулся внезапной рокировке.

— Черт, похоже я угодил точно в яблочко! — шаман хмыкнул. — Вот в чем твоя проблема, закомплексованная ты дрянь!

Внезапно грохнувший выстрел заставил всех замолчать. Воины развернулись на звук — там стояли два механокса. Один из них, привалившись спиной к дереву, медленно оседал с дырой в груди. Второй стоял напротив и удивленно смотрел на клинок боевого товарища, который торчал у него из живота. Через несколько секунд они повалились друг на друга и больше не шевелились.

— Ну а что, — пожал плечами Фауст. — Они сделали, что хотели, — он вновь посмотрел на Форсайта. — В отличие от тебя! Ведь ты никогда не делаешь того, чего тебе действительно хочется. Ты скован правилами, кодексами, условностями. Именно поэтому у тебя только Шестерка. Именно поэтому ты завидуешь мне! А стоило бы поблагодарить, ведь ты бы не стал Хранителем, если бы…

— Если бы ты не переспал с Кроной? — Форсайт широко улыбнулся, глядя, как ярость на лице Фауста сменяется удивлением. — Думаешь, я не знал? Думаешь, хоть кто-то в Коммуне не знает?

Внезапно Фауст выхватил кистень и замахнулся на Форсайта. Его движения были настолько быстры, что Хранитель Либрики едва ли успел бы защититься. Но от смертоносного удара его спас Крест — он подскочил к Фаусту и без замаха погрузил кулак ему в живот. Механокс с глухим стоном упал на колени, потом завалился на бок.

Тут же Крест провел мощный апперкот, опрокинув Хранителя Либрики. Тот грузно повалился на землю, а его ворон с одобрительным карканьем вспорхнул с плеча потерявшего

сознание воина-ученого. Птица не стала атаковать Алекса, и тот знал почему.

Ким посмотрел на Ису и от ее встречного взгляда гнев вспыхнул в нем с новой силой. Девушка уже хотела выстрелить, но удар под колено свалил ее на землю, она выронила арбалет и сильно ударилась головой. В следующее мгновение Крест перехватил руку шамана, который собирался атаковать его, и рванул ее в сторону. Что-то хрустнуло в запястье, Ким скривился, но к удивлению Алекса не выпустил оружие. Однако это не имело значения — СБшник погрузил колено роверу в живот, а когда тот согнулся, легонько ударил его тыльной стороной ладони по затылку.

К тому моменту, когда Крест подбежал к Лехе, Акихиро и Гору, те уже начали драться. Но Алекс успел вовремя и никто из друзей не получил ран. Локи он опрокинул подножкой, а потом саданул по ребрам ногой. Увернулся от удара люцернским молотом, сблизился с Аки и нанес здоровяку несколько мощных ударов по бокам. Кол закряхтел и уронил молот, опершись всем телом о ближайшее дерево.

— Что ты делаешь? — Дима медленно двинулся на друга.

— Спасаю наши жизни, — пожал плечами Крест. — Не совсем понимаю, что происходит, но с этим местом явно что-то не так.

— Это с тобой что-то не так, — процедил Гор, чуть проворачивая запястье руки, сжимавшей клинок. Алекс знал, что это значит — Дима сделает выпад, целясь в шею, но в последний момент наконечник эстока опишет короткую дугу и ударит в солнечное сплетение. Если не знать этот хитрый удар — отразить его или увернуться невозможно.

Алекс мог просто уйти от выпада и контратаковать — с его преимуществом в скорости и рефлексах это не составило бы труда. Но вместо этого он остановил эсток рукой, перехватив его за первую треть лезвия. Гор, не готовый к такому повороту, несколько раз глупо моргнул. Его рассудок, затуманенный темным чародейством проклятого места, тщетно пытался осознать происходящее.

— Посмотри мне в глаза, — медленно произнес Алекс, и Гор неожиданно легко повиновался. Крест понимал, что нужно как-то объяснить другу безумие происходящего, однако не мог подобрать нужных слов.

Но слова не понадобились. Он просто смотрел на Диму и его взгляд сказал все. Крест сам не понял, как это произошло, но его ментальный экран на мгновение моргнул перед глазами, хотя он его не вызывал. Потом воин что-то почувствовал, будто легкий укол электричества в глубине черепной коробки. Они с Гором

синхронно моргнули и серая пелена, застилавшая взор конст-лидера, тут же улетучилась. Его темно-синие глаза вновь были чисты и благородны.

Дима тряхнул головой и осмотрелся, кривясь от внезапной боли, простреливший мозг. Он помнил, как они вошли в этот странный лес. Помнил, как Леха сказал Киму что-то обидное и… Все. Следующий кадр — Крест, смотрящий на него со смесью надежды и недоверия.

— Твою мать, — пробормотал кимер, язык плохо слушался. — Что произошло?

— Вы чуть не поубивали друг друга, — Крест внезапно почувствовал, что сильно устал. От этого всего. Он наблюдал за Димой, который шарил взглядом по поляне и везде натыкался на обездвиженные, но отнюдь не бездыханные тела (ну, кроме двух механоксов чуть поодаль).

— Как? — вырвалось у Гора, голос его звучал хрипло, надтреснуто. — Почему? — наконец он увидел кровь, мерно капавшую с ладони Креста на густую траву с синеватым отливом. — Что с твоей… это я, да?

— Не важно, — отмахнулся Алекс. — Давай лучше выбираться из этого чертового леса, впереди вроде бы просвет.

С этими словами Крест нагнулся к Киму, взвалил его себе на спину и затрусил туда, где древесные стволы расступались и виднелся кусочек неба — неожиданно чистого, голубого. Гор взял на руки Ису и пошел за Алексом, кривясь от боли в плече.

К счастью, лес заканчивался буквально в пятидесяти метрах, и Гор с Крестом за считанные минуты перенесли к его границе остальных. Акихиро пришлось волочь вдвоем с передышками, а третий механокс пропал — Алекс как-то упустил его из виду и теперь не мог отыскать даже следов. В обычной ситуации столь вопиющая невнимательность со своей стороны разозлила бы его, но сейчас СБшник лишь пожал плечами, справедливо рассудив, что в Теневых Землях всецело доверять рассудку — последнее дело.

— А почему на тебя это не подействовало? — спросил Гор. Он уселся прямо на голую землю, чтобы отдышаться, пока Крест ходил от тела к телу, проверяя у каждого пульс и зрачки. Вроде бы он не старался намеренно вырубать, скорее, выражаясь казенным языком СБшников, временно лишал возможности совершать активные действия. Но, похоже, свою лепту внесло измененное состояние восприятия воинов, хотя и он сам, возможно, не рассчитал силы. Оказавшись в Пределе, его тело стало действовать несколько иначе, он двигался быстрее, бил мощнее. И еще не выработал привычки правильно сдерживаться.

— Ты меня спрашиваешь? — переспросил Алекс. Сначала у него вообще не было мыслей на этот счет, но когда первыми очухались Фауст и Форсайт, а потом Леха и Каледонец, Крест подумал, что, возможно, все дело в уровне. Чем он выше — тем легче человеку сопротивляться этому… колдовству? С другой стороны — Гора он как-то сумел вернуть в реальность.

Воины приходили в себя последовательно, крайним очнулся Ким. Как и Гор, никто ничего не помнил, поэтому Кресту пришлось кратко изложить им события последнего часа.

— Честно говоря, — задумчиво начал Фауст. Живот у него все еще пронзала тупая пульсирующая боль, так что механокс поминутно кривился. — Я впервые слышу о подобной аномалии. И даже пока не могу предположить, что это.

— Так значит, мы все не помним, что говорили и делали? — Ким осторожно посмотрел на Исибэйл. Та кротко улыбнулась ему.

— Все равно ситуация хреновая, — констатировал Леха, пристально вглядываясь в лес у них за спиной. — В другой раз может не повезти. Лес будет побольше, или Креста тоже накроет.

— А ты не смотрел на наши ментальные экраны? — внезапно спросил Хранитель Либрики. — Может, были какие-то изменения?

— Кстати, да, — вспомнил Алекс. — Показатель «Стресс». Обычно даже в бою он не вырастает выше шестидесяти процентов, ну семьдесят я как-то у Лехи видел. А тут у всех почти сто было.

— А интересно, что будет, если шкала заполнится целиком? — Акихиро посмотрел на Фауста, потом на Кима и Ису. Почему-то он считал, что если на этот вопрос и существует ответ, то найти его сможет только кто-то из этих троих.

— Думаю, это смерть, — пожал плечами шаман. — Или абсолютное безумие, что равнозначно.

— Ну, по другим то параметрам понятнее, — Фауст развел руками. — Например, «Кровотечение»…

— А это что, дым? — удивленно спросил Форсайт, глядя в противоположную от леса сторону. И действительно, из-за невысокого холма поднималась токая сизая струйка. Крест заметил ее сразу, как только они вышли из леса, но не стал привлекать к ней внимание остальных, давая им возможность немного придти в себя.

— Неужели… мы дошли? — глаза Кима загорелись. — Неужели… там Отшельник?

— Уж точно не химеры, — усмехнулся Локи. — Но возможно, что бесы. Раз была одна группа, может быть и другая.

— Это верно, — согласился Гор. — Но не узнаем, если не проверим.

Его слова послужили командой для остальных — воины едва ли не синхронно встали и пошли за конст-лидером к холму. От осознания близости цели у всех поднялось настроение, и они тут же забыли о том, что всего час назад чуть не поубивали друг друга. А Фауст и Форсайт даже не вспомнили, что там, меж черных проклятых стволов, лежат два мертвых механокса и они достойны погребения в традициях Коммуны Оккулус. Но они еще вспомнят об этом, чуть позже.

До холма воины дошли довольно быстро, а дойдя — не поверили своим глазам. Внизу расплескалось небольшое озерцо с кристально чистой водой, в которой отражался клочок голубого неба — тот самый, что был виден еще из леса. Удивительно, но именно над озером небо было чистым, тогда как вокруг — серым и неподвижным, как везде в Теневых Землях.

По берегам водоема росла обычная зеленая трава и даже несколько деревьев, среди которых Иса, в свое время увлекавшаяся дендрологией, узнала березу и дуб — в настоящем мире последние представители этих родов давно исчезли с лица Земли.

Но главным элементом пейзажа был одноэтажный деревянный домик с двускатной крышей, стоявший на маленьком скалистом островке посреди озера. Рядом с домиком виднелся дровник и небольшой флигель. Из единственной трубы шел дым.

К островку вел длинный мост с невысокими перилами. Друзья переглянулись и не сговариваясь извлекли оружие из ножен. Вперед пошли Крест и Форсайт, за ними на расстоянии десяти шагов — Гор и Фауст. Потом — все остальные. Столь осторожное построение получилось у них инстинктивно, от Димы не потребовалось никаких команд. И не удивительно, ведь они теперь отлично знали, что в Теневых Землях чем привлекательнее место — тем оно опаснее.

Хранитель Либрики дернул плечом, на котором сидел ворон, и птица, протяжно каркнув, черной молнией взмыла в недосягаемую для человека высь. Ворон что-то пробурчал на своем птичьем и стал нарезать размеренные круги над озером. Форсайт удовлетворенно хмыкнул, и по этому звуку Алекс понял, что явной опасности пернатый сканер не выявил.

Мост под их шагами тихо поскрипывал, в кустах на берегу слышалось легкое дыхание ветра. Волны монотонно накатывались на скалистый берег с мелодичным шуршанием, хотя было решительно непонятно — откуда они взялись, ведь это, черт возьми, озеро! По сравнению с зачарованным лесом тут было гораздо спокойнее, не ощущалось никакой таинственности, чего-то скрытого от глаз. Совсем наоборот — озеро и дом на острове

казались абсолютно естественными, хотя таковыми быть не могли. Не здесь, не в Теневых Землях.

Прежде, чем войти в дом, Крест медленно (и совершенно беззвучно!) обошел его по периметру. Он обратил внимание на множественные следы босых ног и бытовые мелочи, которые говорили, что здесь кто-то живет, и живет постоянно. Дорожка из мелких щепок от дровника до входной двери, влажная земля вокруг примитивного деревянного умывальника, слабый, но все же различимый запах у флигеля, который, несомненно, был туалетом. И топор в дровнике под навесом — старый, можно даже сказать древний, но без признаков ржавчины и отлично наточенный.

— Кто бы здесь ни жил, он хороший хозяин, — прошептал Форсайт вернувшемуся с разведки Кресту.

— И он здесь один, — кивнул Алекс. — Или если в доме есть кто-то еще, он не выходил оттуда уже много дней, даже по нужде.

— Чет срать захотелось, — заметил Леха. Все грозно посмотрели на трика и он пожал плечами, мол, ладно уж, потерплю.

Алекс подошел к двери вплотную и прислушался. Обходя дом, он видел несколько окон, но все они были прикрыты занавесками, через которые ничего нельзя было разглядеть. Вот и теперь ни единого звука не доносилось изнутри. Крест отстранился и критически оценил массивную дверь, подумав, что он ничего не слышит из-за толщины и хороших изоляционных свойств материала.

Замка в двери не было, но в наличии имелась ручка — большая и железная, выполненная в форме стилизованных языков пламени. На торце ручки был выгравирован символ — Крест присмотрелся, но не узнал его. Даже Иса никогда не видела подобного, зато хозяину дома фаравахар был хорошо знаком.

Алекс обернулся и каждый из группы поочередно кивнул ему. СБшник кивнул им в ответ и осторожно толкнул дверь. Та легко и бесшумно отворилась.

— Шаман и приор, останьтесь пока, — скомандовал Крест, всматриваясь в затененное пространство, а затем плавно скользнул внутрь.

Убранство дома представлялось по-хорошему простым, даже аскетичным. Слева низкий топчан, покрытый шкурами грейвмирров, напротив — небольшой камин, выложенный серыми блоками, на которых выбиты изящные витые символы. У дальней от входа стены — большой широкий шкаф, по полкам которого аккуратно разложены книги и свитки — в превеликом множестве и разнообразии. Перед шкафом разместился стол, за которым

работал человек. Он сидел спиной к двери на деревянном стуле с высокой спинкой.

Гор, переступив порог вслед за Крестом и Форсайтом, не сразу догадался, что это за тихий отрывистый звук доносится из глубины дома. Но, внимательно посмотрев на мужчину, он понял, что это звук карандаша, скользящего по бумаге. Или чего-то, что очень похоже на карандаш, скользящего по чему-то, что очень похоже на бумагу.

Когда вся группа оказалась внутри дома, они заняли едва ли не половину свободного пространства. При этом Крест, обернувшись, зло зыркнул на Кима и Виктора, которым приказал оставаться снаружи. А ну как дверь сейчас захлопнется и дом вместе с ними провалится прямиком в ад! Кто знает, какие еще фокусы можно встретить на просторах Теневых Земель.

Меж тем мужчина, закончив писать, поднялся из-за стола и начал неторопливо собирать в стопку желтоватые бумажные листки, испещренные строчками мелкого аккуратного почерка. Он все еще стоял к гостям спиной, на нем была длинная рубаха из мягкой темной ткани с подолом до середины голеней, напоминавшая удлиненную тунику. Закатанные рукава обнажили крепкие жилистые предплечья с выступавшими венами, что сразу заставило Креста напрячься. Это были руки воина, а не ученого.

Собрав листки, мужчина степенно прошествовал к шкафу, с минуту повыбирал, куда бы сунуть свою шелестящую ношу и, наконец водрузив ее на одну из более-менее свободных полок, глубоко вздохнул. Крест ощутил в этом вздохе непомерную усталость, а Гор напротив — надежду. Ким почувствовал, что мужчина намеренно оттягивает необходимость обернуться и посмотреть на гостей. Исе же показалось, что он делает это скорее инстинктивно.

Леха с приором мысленно фыркнули, будучи абсолютно уверены в том, что вряд ли сейчас произойдет что-то обыденное, а Фауст с Форсайтом вообще ни о чем не думали, механоксов всецело поглотило жадное любопытство. Еще бы! Ведь Скиталец был живой легендой Предела. Единственный, кто прошел насквозь Теневые Земли и вернулся живым.

— Может, обернешься, наконец, уважаемый? — не выдержал Леха. — У тебя как бы гости.

— Как бы? — усмехнулся мужчина. У него был низкий хриплый голос, но интонация показалась трику знакомой. — Именно что — как бы. Ты даже не представляешь, насколько верно сказал.

— Это ты — единственный выживший из армии Фердиада? — спросил Гор. — Прости наше нетерпение, но мы долго шли…

— А я долго ждал, — мягко перебил мужчина. — Гораздо дольше, чем вы шли. Гораздо. Так что, — он сделал паузу. — Это вы мне простите мою слабость… желание еще немного посмаковать это удивительное мгновение, за которым все изменится. Для нас всех.

— Ой, ну хорош! — нетерпеливо крикнул трик. — Мужик, в самом деле…

Остальные слова застыли у Лехи на языке, так и не сорвавшись с губ. Потому что в этот момент хозяин озерного дома обернулся. Его лицо не произвело ни малейшего впечатления на механоксов, но конста… Этого они уж точно не ожидали.

Вся правая часть лица мужчины была страшно обожжена. И хотя было очевидно, что несчастье приключилось с ним много лет назад, повреждения все равно выглядели ужасно, и было абсолютно непонятно, как же уцелел его правый глаз. Однако левой стороне тоже досталось — она была буквально изрыта глубокими застарелыми шрамами, причем некоторые тянулись со лба от линии волос до самой шеи и спускались вниз под тунику. И именно с этой стороны глаз мужчины определенно был искусственным — неподвижный мутно-прозрачный шар, который даже не пытался имитировать настоящий орган.

И все же они его узнали. Не могли не узнать, ибо однажды этот человек уже изменил их судьбы.

— Исполнительный директор… — вопрос-утверждение застыл на губах Гора. Он честно пытался взять себя в руки, но шокированный мозг никак не хотел возвращать контроль над эмоциями.

— Марк Алексеевич? — приор по привычке вытянулся в струнку, ошалев от встречи со своим непосредственным шефом. Здесь. В Мертвятнике.

— Отец? — шепот Лехи был едва слышен. — Но как?

Саошьянт грустно улыбнулся и прошел за рабочий стол. В этот раз он сел лицом к своим гостям и жестом указал им последовать его примеру. Ким и Иса разместились на кровати, механоксы уселись прямо на теплые деревянные доски пола. Крест, Гор и Каледонец остались стоять.

— Я же говорил, что все изменится, — Саошьянт вновь улыбнулся и открыл им свой ментальный интерфейс. Теперь все видели его ник и уровень.

Первый, без всяких минусов.

— Это будет долгий и непростой, но необходимый разговор, — Скиталец откашлялся. — И от того, к каким выводам мы придем, какой выбор сделаем, будут зависеть не только наши

жизни. Но и жизни всех, кого мы любили… и кого продолжаем любить, — он поднял взгляд к потолку. — Я имею ввиду живущих в том мире. Во всех мирах.

Интерлюдия. Отказанный гамбит

Полис 4 был отличным местом, не чета их родному, тринадцатому. Еве здесь очень нравилось, особенно после третьего курса интакскарина. Она теперь могла свободно перемещаться по всей территории Центра, а не только по своей комнате и лаборатории.

А ведь Центр был огромен — почти 600 гектаров, причем исследовательские комплексы и медицинские кластеры занимали лишь половину этой площади. Остальное — непередаваемой красоты парки с озерами, речками, лесными массивами и уютными летними домиками. Домики никогда не пустовали, ведь благодаря локальному терраформингу в Центре круглый год царил бархатный сезон.

Майя навещала дочь каждый день, хотя той недавно исполнилось семь и девчушка отличалась исключительной самостоятельностью. Уже год как она ходила в нормальную школу при Центре, а не училась дистанционно. И это доставляло Еве непередаваемое наслаждение. Ведь что может быть лучше общения с людьми — такими интересными, такими неодинаковыми!

Майя предъявила именной пропуск автоматическому психосканеру и прошла сквозь омнибиотическую плазмалемму. В первые дни ее это удивляло — в Центре давно не пользовались экранами из велитового волокна. Омнибиотическая защита была гораздо совершеннее — она не только обеспечивала абсолютную стерильность, но и на сорок четыре минуты двенадцать секунд накрывала прошедшего сквозь нее человека невидимой глазу мембраной, полностью дублирующей защитные свойства исходного материала.

Вообще, Еве на данном этапе лечения уже не требовалась полная стерильность, но так как до фазы регрессии Синдрома отторжения необходимо было пройти еще два полных курса интакскарина, специалисты Центра требовали от матери и дочери сохранять высший уровень безопасности. Ну, им виднее, подумала Майя, они ведь вылечили не одну сотню детей.

Она вышла из здания и оказалась на залитой солнцем парковой аллее. Прикрыв глаза рукой, девушка силилась разглядеть силуэт, что быстро приближался к ней, хотя на самом деле в этом не было необходимости. Она и так знала, что это Ева бежит ей навстречу. Бежит и улыбается так ярко и заразительно, как могут улыбаться только дети.

Она тоже побежала навстречу дочке, подхватила ее, крепко-крепко обняла и закружилась вместе с ней, быстро переступая изящными ножками по гладкому индестракту. Проходившие мимо врачи умилительно улыбались. Все в Центре хорошо знали Еву и Майю, тут слова «индивидуальный подход» не были пустым звуком.

Хотя на самом деле была и другая причина их локальной популярности. Джейден Токмаков, лечащий врач Евы и первый заместитель начальника Центра экспериментальной генологии Полиса 4, на первом же приеме после ряда базовых тестов признался Майе, что никогда еще не встречал ребенка со столь сильным «даром». Удивительно, но Токмаков использовал именно это слово. «Дар». Хотя у данного явления имелось официальное медицинское название — биопсионометрия.

В Полисе 4 к чтецам относились не так, как в других регионах. Руководство Корпорации Фригг, которой принадлежал этот полис, считало таких вовсе детей не мутантами и отщепенцами, чьи уникальные способности нужно применять сугубо в военной сфере. Здесь, в городе, которым правили ученные, а не политики и военные, чтецов без всякого пафоса называли следующей ступенью эволюции.

— Строго говоря, не совсем ступенью, — пояснял Майе Токмаков. Он был милым улыбчивым мужчиной тридцати пяти лет, высоченным и худым, с зеленоватыми глазами и извечной щетиной. — Скорее что-то вроде промежуточного звена. И если честно, мне кажется, что здесь мать природа застопорилась и предложила нам самим решить эту головоломку.

Майю все эти формулировки сначала откровенно напугали, но чем больше она узнавала Джейдена Токмакова и других специалистов Центра, чем лучше понимала род их деятельности, тем смешнее выглядели ее первоначальные страхи. Но избавиться от них было непросто, ведь, живя в Полисе 13, она привыкла бояться. За все. Особенно за Еву.

А здесь тот факт, что девочка — чтец, никого не напрягал. Даже наоборот! Когда Джейден настоял, чтобы Майя указала этот факт в резюме, ей назначили собеседование вне очереди. И теперь она работала старшим преподавателем кафедры Общей истории и культурологии Унитарной Академии Полиса 4. И ведь это было одно из самых престижных учебных заведений Объединенного Севера!

Иногда Майе казалось, что это сон. Слишком уж идеально все для них сложилось. Но, забывшись на пару мгновений в этом ощущении настоящего безотчетного счастья, она внезапно вспоминала, какую цену им пришлось заплатить. И слезы сами

наворачивались на глаза. Ведь она знала — Алекс уже не вернется к ним. Но это все — благодаря ему. Ева жива благодаря ему! Благодаря ему она — счастлива!

— Мама, ты плачешь? — Ева отстранилась от Майи и внимательно заглянула ей в лицо.

— От счастья, — соврала девушка, украдкой смахнув слезинку тыльной стороной ладони. — От счастья, доченька моя!

Она знала, что Ева с легкостью может определить эту наивную ложь, но была уверена — девочка так не поступит. Это было одним из основных аспектов терапии — Еву не только излечивали от Синдрома отторжения, ее также учили правильно применять свою силу. В частности, ей запретили «читать» людей без их согласия.

— А знаешь, мама, — Ева, похоже, ей поверила, хотя этот ребенок был до невозможности проницателен и без всяких сверхспособностей. — Я папу видела, представляешь! В одном из тех снов, специальных. Которым меня дядя Джейден учит.

— Папу? — переспросила Майя шепотом. Девушка всеми силами старалась погасить вспыхнувшую в сердце надежду, потому что знала — если поддаться ей, эмоции захлестнут.

— Ага! — девочка лучезарно улыбнулась и вновь кинулась матери на шею. Та крепко обняла ее.

— Он не один, мама, не переживай, — щебетала Ева. — Дядя Дима с ним, как и обещал. И все его друзья с ним, и новые друзья тоже. А знаешь, что самое главное?

— Ч-что? — Майя не смогла полностью изгнать дрожь из своего голоса. В горле у нее пересохло.

— Главное, что теперь папа знает, куда идти! — девочка разомкнула объятия и повела маму за руку вдоль аллеи. — И он обязательно, обязательно дойдет!

Майя совершенно на автомате шла за дочерью по затопленной солнцем аллее и глупо улыбалась. Ведь Ева не могла ошибаться. А это значит, что Алекс жив! Где бы он ни был, и пусть даже он все равно не вернется к ним… он жив, и это важнее всего. Девушка усмехнулась. Нет уж, если он жив, он вернется!

Но если бы она в этот момент видела лицо своей дочери, в ее душу обязательно закрались бы сомнения. Потому что на миг, всего на миг в глазах Евы мелькнула странная, совсем не детская смесь эмоций. А потом эти сильные чувства сформировались в стойкое намеренье, определившее всю жизнь девочки, от этого самого момента и до непредсказанного финала.

— Он знает, куда идти, — произнес голос-двойник в голове Евы. — И дойдет, это правда. Но правда и то, что в конце пути его ждет смерть. Окончательная смерть.

— Ага, — легко согласилась девчушка. — Но только я его спасу. И вы мне не помешаете.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
КЛАССЫ ПЕРСОНАЖЕЙ ВАРДИСТРИКТА (неполный перечень)

Полное название класса: Рыцарь Лемурии

Сленговое название: кол, от названия на транслекте «Knit o'Lemuria» (соответствует классическому американскому «Knight of Lemuria»).

Специализация и особенности: танк, чистый светлый архетип. Много ХП, много брони, средний урон, средняя скорость.

Доступное оружие: щит, одноручный меч, полутораручный меч (одноручным хватом), все длинномерное оружие.

Доступная броня: все виды тяжелого доспеха.

Особые аксессуары: плюмажи на шлемах (символ высокого чина в воинской касте Новой Лемурии).

Основные скилы:

«Оплот духа» — удваивает показатель брони на 10 секунд. Если в это время уровень ХП падает ниже 30 %, показатель стамины прибавляется к показателю брони. КД — 45 секунд.

«Вызов чести» — переагривает на себя цель, которая обязана атаковать Рыцаря Лемурии в течение 5 секунд. Снижает показатель брони цели на 10 %. КД — 30 секунд.

«Несокрушимый натиск» — Рыцарь Лемурии поднимает щит и бросается вперед, преодолевая 10 метров за 3 секунды. В это время персонаж не может быть опрокинут, не может получить критический удар. Все враги, попавшие под атаку, опрокинуты и застанены на 2 секунды. КД — 60 секунд.

«Все — прах» — снимает с персонажа все эффекты контроля и дебафы, дает полный иммунитет к таким эффектам на 2 секунды и на 5 секунд удваивает показатель брони. КД — 60 секунд.

Ультимативная способность:

«Эгида Небес» — повышает броню Рыцаря Лемурии и броню находящихся рядом союзников на 300 % на 5 секунд, на то же время дает иммунитет к эффектам контроля и дебафам.

Полное название класса: Киммериец

Сленговое название: кимер, от названия на транслекте «Kimerian» (соответствует классическому американскому «Cimmerian»).

Специализация и особенности: мил ДД в одну цель, умеренный светлый архетип. Среднее ХП, мало брони, высокий критический урон, высокая скорость.

Доступное оружие: полуторачные мечи и топоры двуручным хватом, все двуручное оружие, легкие щиты, на начальных уровнях — тяжелые рапиры (эстоки).

Доступная броня: кожаные легкие доспехи, персонаж получает бонус к урону 10 % при отсутствии верхних элементов комплекта.

Особые аксессуары: подвеска из палочек и кожаных шнурков в виде «Колеса Года» (символ киммерийского бога Крома).

Основные скилы:

«Дерзкое смещение» — инстинктивный уход с линии фронтальной атаки с неблокируемой контратакой. Если следующий за контратакой удар попал в цель, шанс критического урона повышается на 15 % (только для этого удара, эффект сохраняется 5 секунд, может суммироваться). КД — 20 секунд.

«Ярость Крома» — повышает скорость атаки на 30 % на 10 секунд. В это время каждый удачный удар повышает шанс критического урона на 10 % для каждого последующего удара. КД — 30 секунд.

«Метка зверя» — помечает цель. Каждый пропущенный удар от цели повышает скорость восстановления стамины на 5 %. Каждый удар, достигший цели, повышает шанс критического удара на 0,2 %. В одно время может быть помечен лишь один противник. Нет КД.

«Мастер боя» — Киммериец может провести серию из трех ударов, направленных в разные части тела. Один из ударов станит на 2 секунды (может быть заблокирован), второй не может быть заблокирован или спарирован, третий снимает противнику половину МП (для мага) или стамины (для воина). Эффекты накладываются на удары рандомно. КД — 60 секунд.

Ультимативная способность:

«Легенда Севера» — на 5 секунд все атаки Киммерийца становятся неблокируемыми, скорость атаки повышается на 15 %, скорость регенерации ХП и стамины повышается на 25 %, каждый промах повышает шанс критической атаки на 5 % на время действия умения.

Полное название класса: Трикстер

Сленговое название: трик, от названия на транслекте «Trikcter» (соответствует классическому американскому «Trickster»).

Специализация и особенности: мил ДД в одну цель (несколько целей в состоянии Ульты), смешанный архетип. Мало ХП, мало брони, очень высокая скорость атаки.

Доступное оружие: все виды легкого одноручного оружия в парном варианте — кинжалы, мечи, топоры.

Доступная броня: кожаные и матерчатые легкий доспехи.

Особые аксессуары: маска (по поверьям трикстеров, если демон увидит истинное лицо воина, он может завладеть его душой).

Основные скилы:

«Танец войны» — на 5 секунд повышает урон на 5 % за каждого противника в радиусе 10 метров. Если противник один — каждый второй удар наносит удвоенный урон. КД — 30 секунд.

«Течение тени» — на 2 секунд повышает скорость передвижения на 30 %, не позволяет противнику сфокусироваться на Трикстере. КД — 45 секунд.

«Сол Инвиктус» — следующий удар игнорирует броню. КД — 60 секунд.

«Луна Инвиктус» — мгновенная телепортация за спину цели. КД — 60 секунд.

Ультимативная способность:

«Отражение души» — Трикстер на 2 секунды получает статы и скилы цели с актуальным уровнем агрессии и КД. Целью может быть только другой игрок. Цель получает все актуальные параметры трикстера с обнуленной агрессией.

Полное название класса: Мастер Темных Искусств

Сленговое название: дам, от названия на транслекте «Dark Art Macter» (соответствует классическому американскому «Dark Art Master»).

Специализация и особенности: аое маг ДД, дебаф и контроль, умеренный темный архетип. Умеренное ХП, мало брони, высокая сопротивляемость маг урону, высокий маг урон,

низкая скорость каста.

Доступное оружие: фетиши в левую руку, в правую — любое одноручное ритуальное оружие, двуручные посохи.

Доступная броня: матерчатые легкие доспехи.

Особые аксессуары: ритуальные татуировки по всему телу (дамы записывают на своей коже строки из «Книги Бездны» в обмен на покровительство темных богов, наделяющих Мастеров знаниями и силой).

Основные скилы:

«Лезвие тьмы» — магическая автоатака, поддерживаемая, 100 % показателя магической атаки персонажа.

«Агония души» — дот на 10 секунд с регулярным уроном 50 % от показателя магической атаки персонажа, если рядом есть союзники — цель не может атаковать Мастера. На одной цели единовременно может висеть только одна «агония». КД — 20 секунд.

«Темные грезы» — наполняет сферу диаметром 10 метров сумеречным туманом, противники в сфере теряют 30 % стамины, скорость атаки снижается на 10 % на 5 секунд, на это же время у всех персонажей (включая союзников) в зоне действия заклинания снижается видимость (невозможна фокусировка на цели). КД — 45 секунд.

«Стигийский саркофаг» — может быть активирован только в момент гибели Мастера. Тело Мастера заключается в каменный саркофаг, находясь в нем Мастер высасывает жизнь из находящихся рядом врагов (дот в размере 30 % от магического урона персонажа накладывается на всех врагов в радиусе 10 метров) и получает ускоренную регенерацию ХП. Как только уровень ХП достигает 30 %, Мастер выходит из саркофага, получая неуязвимость на 1 секунду. КД — 120 секунд.

«Цепное проклятье» — станит цель на 2 секунды и снижает ее показатель брони на 30 %. Если рядом есть союзник цели — его станит на 1 секунду, а броня снижается на 25 %. Если рядом есть еще союзник — его станнит на 0,5 секунд и его броня падает на 20 %. Дебаф на броню действует 5 секунд, включая время стана. КД — 60 секунд.

Ультимативная способность:

«Хохот Бездны» — Мастер помечает до пяти целей, каждая из которых на протяжении 5 секунд получает не только свой урон, но и урон остальных помеченных.

Полное название класса: Скиталец Эмпиреев

Сленговое название: ровер, от названия на транслекте «Rover o'Empiry» (соответствует классическому американскому «Rover of Empirey»).

Специализация и особенности: хиллер, баф, в состоянии альтернативной ульты — маг ДД в одну цель. Умеренное ХП, мало брони, умеренная скорость каста. Умеренный светлый архетип.

Доступное оружие: посохи, жезлы, ритуальное оружие, бонусы к скорости каста, если оружие не экипировано.

Доступная броня: матерчатые легкие доспехи.

Особые аксессуары: тотемы (каждый Скиталец Эмпиреев во время Инициации выбирает себе духа-хранителя и делает ему привязку в мире смертных в виде тотема).

Основные скилы:

«Звездный ливень» — накрывает сферу диаметром 10 метров призрачным ливнем звездного вещества, который восстанавливает ХП всем союзникам в размере 50 % от показателя магической атаки ровера. КД — 30 секунд.

«Возрождение духа» — снимает все негативные эффекты с союзника, дает иммунитет к дебафам на 2 секунды. На 5 секунд повышает классовый параметр. КД — 45 секунд.

«Гармония эгрегора» — накрывает сферу диаметром 10 метров мерцающим туманом. Урон, получаемый каждым из союзников в тумане, распределяются между всеми союзниками. КД — 60 секунд.

«Благословение великого оОкеана» — восстанавливает 30 % выносливости и 30 % ХП союзнику, 15 % выносливости и 15 % ХП второму союзнику, 5 % выносливости и 5 % ХП третьему союзнику. КД — 90 секунд.

Ультимативная способность:

«Дар Ниссы» — союзники в радиусе 10 метров от тотема получают иммунитет ко всем негативным эффектам на 5 секунд, в это время половина входящего урона конвертируется в ХП.

Альтернативная ультимативная способность:

«Эйдолон ярости *название тотема*» — наносит урон в одну цель, равный суммарному количеству исцеления за бой. Тип урона и анимация определяются тотемом.

Полное название класса: Искатель пути

Сленговое название: сов, от названия на транслекте «Ciker o'Wey» (соответствует классическому американскому «Seeker of

the Way»).

Специализация и особенности: следопыт, смешанный архетип. Умеренное ХП, умеренная броня, умеренный урон, умеренная скорость. Позволяет безопасность исследовать новые локации, ориентирован на соло-игру.

Доступное оружие: все виды оружия, включая ритуальное.

Доступная броня: кольчужный средний доспех.

Особые аксессуары: монета на удачу (лор по этому аксессуару отсутствует, Монета в инвентаре с момента создания персонажа, если ее выкинуть — сов будет постоянно натыкаться на нее).

Основные скилы:

«Хозяин эфира» — видит залежи ресурсов, ловушки, тайные пути, физические объекты и живых существ на расстоянии до 100 метров. Длительность 10 секунд. КД — 1 час.

«Откровение через боль» — получает всю информацию об НПЦ, уровень восприятия боли повышается на 15 % до конца текущей сессии. Нет КД.

«Заговоренный призраками» — персонажу 5 секунд нельзя нанести критический урон или выполнить против него типовую контратаку. КД — 45 секунд.

«Сердце в пепел» — если на протяжении 3 секунд после активации скила хотя бы одна атака сова была успешной, следующая наносит удвоенный урон и цель на 10 секунд теряет способность к регенерации всех показателей и получению бафов. КД — 60 секунд.

Ультимативная способность: отсутствует.

Полное название класса: Кровавая Орхидея

Сленговое название: бо, от названия на транслекте «Blady Orŋid» (соответствует классическому американскому «Bloody Orchid»).

Специализация и особенности: мил ДД в одну цель, только женский персонаж. Мало ХП, умеренная броня, высокая скорость атаки, высокий шанс критического урона. Умеренный темных архетип.

Доступное оружие: короткие клинки и топоры, магические фетиши.

Доступная броня: легкая кожаная и средняя кольчужная броня.

Особые аксессуары: алая повязка на плече или вокруг

головы (символ закрытого ордена «Кровавых Орхидей», братства наемниц).

Основные скилы:

«По ту сторону тени» — дает полную невидимость на 5 секунд, однако местоположение бо можно определить по запаху, следам, дуновению ветра от движения, также персонаж отражается в бегущей воде (но не в других зеркальных поверхностях). Некоторые фетиши позволяют видеть невидимых бо, шаман может увидеть бо в радиусе 5 метров от своего тотема. Получение или нанесение урона снимает эффект невидимости. КД — 60 секунд.

«Пересчитывая позвонки» — можно задействовать, находясь за спиной цели и атакуя ее в область позвоночника. Удваивает урон, повышает шанс критического урона на 10 %. Если удар критический — утраивает урон. КД — 90 секунд.

«Отражение боли» — наносит себе урон рандомной величиной 10–30 % от оставшегося количества ХП. Следующая контратака нанесет базовый урон + удвоенное количество урона, нанесенного себе. КД — 45 секунд.

«Узы крови» — бо входит в транс. Если в течение 10 секунд она нанесла урон трем и более противникам, все они получают дот длительностью 5 секунд с регулярным уроном 10 % от физической атаки персонажа. КД — 60 секунд.

Ультимативная способность:

«Ты — мой» — бо выбирает цель. В течение 5 секунд все атаки бо по цели неблокируемы и непарируемы, игнорируют броню. Ни один другой вражеский персонаж не может нанести бо урон или оглушить ее во время действия способности.

Полное название класса: Воитель Равнин

Сленговое название: пв, от названия на транслекте «Plainc Warior» (соответствует классическому американскому «Palins Warrior»).

Специализация и особенности: мил урон по нескольким целям, гибрид танка и ДД. Умеренное ХП, высокая броня, высокий физ урон, низкий уровень критического удара, средняя скорость. Умеренно светлый архетип.

Доступное оружие: копья, трезубцы (не ритуальные), глефы, алебарды, двуручные топоры, боевые молоты.

Доступная броня: все виды тяжелого доспеха.

Особые аксессуары: короны и диадемы (Воитель Равнин —

это титул, который может получить только Равнинный Лорд, представитель класса воинской элиты Конфедерации Люмус).

Основные скилы:

«Плоть в камень» — повышает уровень брони на 50 % на 10 секунд. КД — 45 секунд.

«Гибельный вихрь» — пв последовательно выполняет три круговых удара, радиус действия которых удваивается относительно реальной длины экипированного оружия и оглушает всех задетых противников на 2 секунды. КД — 60 секунд.

«Благо доблестных» — пв на 5 секунд входит в транс. Если за это время он наносит хотя бы два результативных удара двум противникам, при выходе из транса персонаж исторгает из себя вспышку света, которая наносит раненым противникам урон в размере 30 % от его физ урона и перескакивает с каждого из них на другого ближайшего противника, нанося 15 % от физ урона персонажа. Цепной удар не может перенестись на уже раненого противника.

«Симфония стали» — в течение 5 секунд каждый удар пв (кроме тех ударов, от которых враг увернулся) повышает скорость его атаки на 10 %, скорость передвижения на 5 %, физ урон на 2,5 %. Необходимо атаковать как минимум две цели, иначе баф снимается.

Ультимативная способность:

«Триарий Света» — пв создает двух своих клонов, которые 10 секунд сражаются на его стороне. Клоны полностью идентичны персонажу, но не могут использовать скилы. Персонаж может выбрать для клонов любые цели.

Полное название класса: Рожденный Грезами

Сленговое название: бод, от названия на транслекте «Born o'Drims» (соответствует классическому американскому «Born of Dreams»).

Специализация и особенности: маг урон в одну или несколько целей. Мало ХП, мало брони, высокий критический маг урон, высокая скорость каста. Чистый светлый архетип.

Доступное оружие: магические жезлы, мечи, кинжалы, щиты.

Доступная броня: матерчатые легкий доспехи.

Особые аксессуары: духи-спутники в виде полупрозрачных шаров, могут иметь разный цвет и внутреннюю текстуру (духи

Грез связывают Рожденных с этим миром). Иногда духи говорят, в основном только со своими персонажами, бурно реагируют на умеренно темные и чисто темные архетипы.

Основные скилы:

«Эфирное вдохновение» — на 10 секунд повышает скорость каста автоатаки на 30 % и позволяет кастовать во время движения. КД — 30 секунд.

«Прибой вероятностей» — кастует волну, расходящуюся конусом 180 градусов на расстояние 10 метров. Все попавшие под волну игроки рандомно получают эффекты стана на 2 секунды, отбрасывания на 10 метров, базовый урон бода или дот на 10 секунд в размере 30 % от базового урона бода. КД — 120 секунд.

«Заразное озарение» — помечает три цели и кастует в них белую молнию, которая слепит их на 2 секунды. В течение 5 секунд рандомно один из рядом находящихся союзников получает тот же эффект. Атака бода по помеченным целям дает ему +15 % к критическому маг урону на 5 секунд. КД — 60 секунд. Не может быть использовано перед или после «Эфирного вдохновения», перерыв между скилами должен составлять не менее 10 секунд.

«Мистическое зеркало» — меняет бода местами с любым врагом или союзником. КД — 60 секунд.

Ультимативная способность:

«Время могущества» — бод поднимается в воздух, зависая на высоте 10 метров над землей. Скорость каста автоатаки возрастает на 30 %, за каждого пораженного противника критический маг урон следующей атаки возрастает на 2,5 %. Действует 10 секунд.

Полное название класса: Отверженный

Сленговое название: аут, от названия на транслекте «Autkact» (соответствует классическому американскому «Outcast»).

Специализация и особенности: мил ДД в одну или несколько целей. Умеренное ХП, умеренная броня, высокая скорость атаки, отсутствует шанс крита. Умеренный темный архетип.

Доступное оружие: баклеры и все одноручное оружие, кроме магического и ритуального.

Доступная броня: средняя кожаная и кольчужная броня.

Особые аксессуары: ритуальные рисунки на лице, как у

мезоамериканских индейцев (в Аргосте такие татуировки набивают тем, кто отвернулся от своих богов).

Основные скилы:

«Запрещенный прием» — в течение 2 секунд все результативные удары ниже пояса оглушают противника на 2 секунды, нанося 150 % базового урона. Удары можно нанести в одну цель, но в разные ноги, тогда эффекты оглушения суммируются. КД 45 — секунд.

«Бей первым» — может быть активирован один раз за бой. Первая результативная атака наносит 250 % базового урона, если аут еще не получил урона от этого противника.

«Ярость непокоренного» — в течение 5 секунд аут может нанести три атаки баклером. Удары не блокируемы. Успешный удар оглушает цель на 2 секунды (если удар пришелся в голову — на 3 секунды). Каждый результативный удар повышает скорость атаки аута на 10 % и урон на 15 % на 5 секунд. Эффекты суммируются, если все удары приходятся в одну цель, но должны быть нанесены в разные части тела. КД — 60 секунд.

«Неминуемое освобождение» — аут бросает себе под ноги дымовую шашку, которая снимает с него фокус у всех противников в радиусе 10 метров. Находясь в дыме, аут тоже не может нацелиться на оппонентов. Действует 5 секунд. КД — 120 секунд.

Ультимативная способность:

«Не раскрывай своих секретов» — аут на 3 секунды теряет контроль над своим телом и берет под управление целевого противника (целью не может быть НПЦ, других ограничений нет, но эффект может быть развеян скилами, сбивающими эффекты контроля).

Полное название класса: Приор Глубин

Сленговое название: приор, на траслекте «Prior o'Deφ» (соответствует классическому американскому «Prior of the Depths»).

Специализация и особенности: мил ДД в одну цель, нейтральный архетип. Минимальный шанс крита, удары накладывают эффект кровотечения, умеренные показатели ХП, брони, высокая скорость атаки, небольшой урон.

Доступное оружие: малые и средние щиты, короткие мечи и длинные кинжалы, древковое двуручное оружие.

Доступная броня: элементы среднего или тяжелого доспеха,

но только в области предплечий, голеней, живота, шеи и левого плеча.

Особые аксессуары: шрамирование в форме клинка, перевитого щупальцем (это клеймо получает каждый приор во время обряда посвящения в тайных гротах на Затерянных Островах посреди Сумеречного Моря).

Основные скилы:

«Свет тьмы» — ослепляет цель на 1 секунду (цель полностью дезориентирована, но может двигаться, атаковать и применять скилы). КД — 30 секунд.

«Мощь прилива» — если в течение 5 секунд после активации навыка удар щитом или противовесом оружия в корпус противника достиг цели (не был заблокирован или спарирован), он отбрасывает цель на 3 метра с гарантированным опрокидыванием на землю. КД — 45 секунд.

«Благословение Левиафана» — следующий удар игнорирует броню, но может быть заблокирован или спарирован. Если удар достиг цели, то следующий будет неблокируемым (но уже не игнорирует защиту цели). КД — 45 секунд.

«Веретено морей» — приор наносит круговой удар, наносящий 150 % базового урона. Почва в радиусе 3 метров от персонажа на 5 секунд становится влажной, снижая показатель устойчивости всех персонажей. Не действует на самого приора. КД — 60 секунд.

Ультимативная способность:

«Воплощение Ньёрда» — в течение 5 секунд все атаки приора наносят 200 % базового урона. В момент нанесения удара персонаж получает эффект «каменной кожи» (по нему не проходит урон от атак любого типа, эффект не действует во время замаха, парирования и других действий). На это же время скорость атаки увеличивается на 30 %.

МС — сленговое название класса «Чемпион Лунного Света», от названия на транслекте «Munlit Chempion» (соответствует классическому американскому «Moonlight Champion»). Мил ДД в одну или несколько целей, лук и средняя броня.

Фог — сленговое название класса «Лесная Гвардия», от названия на транслекте Forect Guart (соответствует классическому американскому «Forest Guard»). Классический маг-бафер.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
ИГРОВОЙ СЛЕНГ ВАРДИСТРИКТА

AoE — сокращение от «Area o'Efekt» на транслекте (соответствует классическому американскому «Area of Effect»), в переводе — «Область действия». Используется для обозначения не целевых воздействий — атак и заклинаний, наносимых не в конкретную цель, а по области.

Баф — любое воздействие на игрока или моба, повышающее его характеристики. Происходит от «bafing» на транслекте (соответствует классическому американскому «buffing»), в переводе — «полировка». Дебаф — воздействие, обратное бафу — снижает характеристики игрока или моба.

Ганк — неожиданная атака противника, заведомо неготового к бою. Игроки, практикующие данный стиль игры, называются ганкерами. От «gank» на траслекте, в переводе — «банда» (соответствует классическому американскому «gang»).

Дамаг — урон, полученный персонажем в результате атаки моба или другого персонажа. От «damag» на транслекте, в переводе — «урон, ущерб, повреждение» (соответствует классическому американскому «damage»).

Дезы — название регионов Вардистрикта, в которых гибель виртуального аватара игрока приводит к смерти тела в физическом мире. На транслекте «dez zona» (соответствует классическому американскому «death zone»), в переводе — «зона смерти».

Дот — сокращение от «damag over tim» (соответствует классическому американскому «damage over time»), в переводе — «урон со временем». Дотом называют любую физическую или магическую атаку, которая наносит перманентный урон в течение некоторого времени.

Дроп — предметы, ресурсы и деньги, оставшиеся после убийства моба. На транслекте «drop» (аналогично классическому американскому), в переводе — «ронять».

Инвиз — состояние невидимости, сокращение от «invizibl» на транслекте (соответствует классическому американскому «invisible»).

Каст, кастовать — прочтение заклинания (активация магической способности). Сокращение от «kast» на транслекте (соответствует классическому американскому «cast»), в переводе — «метать, отбрасывать».

КД — сокращение от «кулдаун», на транслекте «kuldaun» (соответствует классическому американскому «cooldawn»), в переводе — «остывать». Процесс восстановления скила (умения). Активировать по КД — значит активировать скил безостановочно, каждый раз, как только истекает время его восстановления.

Конст-лидер (иногда сокращается до КЛ) — руководитель постоянной игровой группы из пяти человек (на сленге такая группа называется конста). Производные на транслекте — «konctant pati» («постоянная группа») и «lider» («лидер»), соответствуют классическим американским «constant party» и «leader».

Крит — критический удар, от обычного отличается увеличенным уроном.

Лвл — уровень персонажа, на транслекте «lvl» (соответствует классическому американскому «level»).

Мил — любой не магический урон (урон от оружия ближнего боя, луков и арбалетов). На транслекте «mil» (соответствует классическому американскому «melee»), в переводе — «рукопашная».

МП — аббревиатура от «magik pover» на транслекте (соответствует классическому американскому «magic power»), в переводе — «магическая сила». Есть только у магических классов, расходуется на прочтение заклинаний.

Моб — аббревиатура от оборота на транслекте «mobil objekt» (соответствует классическому американскому «mobile object»), в переводе — «мобильный объект». Чаще всего используется для обозначения агрессивных монстров.

Олды — сленговое название опытных игроков, от слова «Old» на транслекте (соответствует классическому американскому по написанию и звучанию), в переводе — «старый».

Пассивка — способность, которую не нужно активировать для получения эффекта. От «pacciv» на транслекте (соответствует классическому американскому «passive»), в переводе — «пассивный».

ПВП — от «Pleyr vs Pleyr» на транслекте, дословно — «игрок против игрока» (соответствует классическому американскому «Player versus Player»). Технически представляет собой поединок формата «один на один», режим активируется, как только каждый из участников нанесет противнику хотя бы один удар. Режим не может быть активирован, если дерутся члены одной группы (включая рейдовую группу). Если один участник поединка убивает другого, а тот так и не сумел нанести первому ни одного удара, победа засчитывается как ПК.

ПК — аббревиатура, обозначающая игрока, который убивает

других игроков не в честной дуэли, а неожиданно напав на них. На транслекте «Pleyr Kiler» (соответствует классическому американскому «Player Killer»), в переводе «игрок убийца».

Переагривать — переключать на себя мобов, атакующих других игроков. От сленгового сокращения «агр», что значит «враждебность» — на транслекте «agrecion» (соответствует классическому американскому «aggression»).

Раннеры — игроки-наемники, за плату выполняющие широкий спектр задач в регионах Вардистрикта. В том числе раннеры помогают рейдам в прохождении квестов и РБ высокого уровня. На транслекте «ranner» (соответствует классическому американскому «runner»), в переводе — «бегун».

РБ — аббревиатура от «Рейд Бос», на транслекте «Reid Boc» (соответствует классическому американскому «Raid Boss»). Игровой противник исключительной силы, для победы над которым требуются скоординированные усилия рейда — группы из нескольких десятков игроков.

Реал — сленговое название Реальности Докинза.

Сет — комплект экипировки (брони и/или оружия), дающий игроку особые преимущества, если полностью собран. На транслекте «cet» (соответствует классическому американскому «set»), в переводе — «комплект».

Скил — любое умение персонажа, на транслекте «ckil» (соответствует классическому американскому «skill»). В переводе — «умение, навык». Также иногда используется для обозначения мастерства игрока, например — высокий скил, или скиловый — значит, что игрок опытный и мастерски владеет умениями своего класса.

Скрафтить — значит сделать, произвести (чаще всего речь идет о предмете экипировки). Крафт — процесс производства оружия, брони, зелий и других предметов из добытых ресурсов. На транслекте «Kraft» (соответствует классическому американскому «Craft»), в переводе — «ремесло».

Стамина — название параметра «выносливость», на транслекте «ctamina» (соответствует классическому американскому «stamina»). Стамина тратится на большинство атакующих и оборонительных действий — удары, блоки, парирования, контратаки, спринт.

Стат — сленговый термин, обозначающий характеристику персонажа (сила, ловкость, шанс критического удара и тд). Производное от «ctatictika» на транслекте (соответствует классическому американскому «statistics»), в переводе — «статистика».

Ультануть — значит использовать ульту, самое сильное

умение персонажа. «Ult» на транслекте (соответствует классическому американскому «ultimate»), в переводе — «предельный, завершающий».

Флаг (флагнуться) — нанести другому игроку результативный удар. От «flag» на транслекте (аналогично классическому американскому), в переводе — «отметить, обозначить».

Фраг — очко, начисляемое игроку за убийство противника (игрока или моба). Устойчивая форма на транслекте «frag», в написании соответствует классическому американскому, где слово было образовано сокращением от «fragment» (обломок, осколок) и изначально обозначало осколочную гранату.

Хил — сленговое название любого класса, способного восстанавливать здоровье другим персонажам. На транслекте «hiler» (соответствует классическому американскому «healer»), в переводе — «целитель, лекарь».

ХП — аббревиатура от «helc pover» на транслекте (соответствует классическому американскому «health power»), в переводе — «жизненная сила». Показатель есть у всех игровых и неигровых персонажей. Как только значение ХП опускается до 0 в результате получения урона — персонаж умирает.

Экспа — сленговое сокращение от «experens» (соответствует классическому американскому «experience»), в переводе — «опыт». Опыт — вознаграждение, которое персонаж получает за определенные действия в игре, выражается в числовой форме. По достижении определенной величины опыт позволяет повысить уровень персонажа, увеличив ХП, открыв новые навыки и доступ к более мощному снаряжению.

notes

Примечания

1

Кимер — сленговое название игрового класса «Киммериец», на транслекте — «Kimerian» (соответствует классическому американскому «Cimmerian»). Здесь — класс, за который играет Дима (ник — Гор).

2

Кол — сленговое название игрового класса «Рыцарь Лемурии», на тренслекте — «Knit o'Lemuria» (соответствует классическому американскому «Knight of Lemurian»). Здесь — класс, за который играет Акихиро (Аки, ник — Бастион).

З

Трик — сленговое название игрового класса «Трикстер», на транслекте «Trikcter» (соответствует классическому американскому «Trickster»). Здесь — класс, за который играет Леха (ник — Локи).

4

Дам (или дама) — сленговое название игрового класса «Мастер Темных Искусств», на транслекте — «Dark Art Macter» (соответствует классическому американскому «Dark Art Master»). Здесь — класс, за который играет Исибэйл (Ис, ник — Гаруспик).

5

МС — сленговая аббревиатура от названия игрового класса «Чемпион Лунного Света», на транслекте — «Munlit Chempion» (соответствует классическому американскому «Moonlight Champion»).

6

Ровер — сленговое название игрового класса «Скиталец Эмпиреев», на трнаслекте «Rover o'Empiry» (соответствует классическому американскому «Rover of Empirey»). Здесь — класс, за который играет Ким (ник — Психопомп).

7

Аут — сленговое название класса «Отверженный», на транслекте «Autkact» (соответствует классическому американскому «Outcast»).

8

БО — сленговое название женского класса «Кровавая Орхидея», на транслекте «Blady Orcid» (соответствует классическому американскому «Bloody Orchid»).

9

ПВ — сленговая аббревиатура от название класса «Воитель Равнин», на транслекте — «Plainc Varior» (соответствует классическому американскому «Plains Warrior»).

10

Фог — сленговое название класса «Лесная Гвардия», на транслекте Forect Guart (соответствует классическому американскому «Forest Guard»). Магический класс поддержки.

11

Сов — сленговое название класса «Искатель Пути», на транслекте «Ciker o'Vay» (соответствует классическому американскому «Seeker of the Way»).

Имеется ввиду игра в одиночку, без группы.

13

Вившот («vivshot» на транслекте) — мгновенный снимок картинки, воспринимаемой зрительным аппаратом в настоящий момент. В физическом мире делается при помощи модернизированного импланта типа НК, в Реальности Докинза существует аналогичный программный функционал.

14

Кин (трансл. «kin») — универсальная цифровая валюта Полисов, также используется для экономических взаимодействий в Реальности Докинза. Производное от «koin», что с транслекта переводится как «монета» (классическое американское «coin»).

15

ПС (сленговое «пэс») — материал на основе синтетических полимеров и высокоуглеродистой стали. Обладает исключительной прочностью, устойчив на излом, потенциально вечен. Название на траслекте PC — аббревиатура от «plactik» и «stal'», что в переводе означат «пластмасса» и «сталь» (соответствует классическим американским «plastic» и «steel»).

16

Индестракт — петрургический сплав, широко применяемый в строительстве. Используется в том числе для возведения зданий и перекрытий между Нижним и Верхним Городом. Потенциально вечен, сверхпрочен, устойчив ко всем видам деструкции. Название на транслекте «indestrakt», в переводе «неуничтожимый» (соответствует классическому американскому «indestructible»).

17

Дельта-щиты — энергетические экраны малого радиуса действия, генерируемые квантовыми рефлекторами. В зависимости от диапазона настройки способны экранировать физические частицы величиной от 0.0005 до 1000 микрон.

18

ИЗА — индекс загрязнения атмосферы. Введен в начале XXI века, когда воздух планеты имел минимальный уровень химической опасности (ИЗА тогда составлял не более 14 даже в промышленных регионах).

19

Патры — сленговое название граждан Верхнего города из лексикона граждан Нижнего города. Происходит от латинского слова «patricius», обозначавшего в Древнем Риме правящий класс.

20

Войд-компенсаторы Маска или просто войд-компенсаторы — генераторы пространственной энергии, спроектированные Илоном Маском, изобретателем начала XXI века. В качестве ресурса войд-компенсатор использует даркины — кванты темной энергии. Несколько десятков войд-компенсаторов объединяются в войд-компенсаторную станцию (ВКС). Для распределения энергии по городским кварталам применяются войд-распределительные установки (ВРУ). Дед Андрей путает сам компенсатор с ВРУ, которой заменили трансформаторную будку возле его дома.

21

Ап-кары — автомобили на ДГВ (двигатель гравитонного взаимодействия). Название образовано сращением основ от «ар» и «kar», что в переводе с транслекта означает «вверх» и «автомобиль» (соответствует классическому английскому «up» и «car»).

22

Джей-джей (или Д2) — название популярного наркотика, синтезируемого из диметиламилэкстина. На транслекте «JJ» аббревиатура от «jamp jamp». Слово «jamp» переводится как «скачок» или «переход» (соответствует классическому американскому «jump»). Непредсказуемо меняет гормональную биохимию организма, воздействует на рецепторы нейротрансмиттеров.

23

Хамелин — декоративный материал на основе высокосиликонизированного полиэфирного микроволокна с синтетическими хроматофорами.

24

Ноосферный коннектор (НК, сленговое «нэк») — первый базовый био-имплант, вживляется в мозг каждому гражданину Полиса при рождении. Интегрируется с органами зрения и слуха, центральной нервной системой. Позволяет устанавливать связь с другими гражданами и объектами инфраструктуры Полиса. Модернизированные нэки могут иметь сторонний функционал (вроде среды дополненной реальности и косметических визуализаторов).

25

Нексус — линейка кресел-ложементов с аниматическим интерфейсом для синхронизации сознания человека с Реальностью Докинза. Производственный концерн «Неоновый век» (входит в Корпорацию Прайм) выпускает несколько десятков типовых моделей, постоянно обновляя линейку. Модели различаются внешним видом и дополнительным функционалом, не касающимся аниматического интерфейса и механизма синхронизации.

26

Катодолюминофоры — вещества, способные преобразовывать кинетическую энергию электронов в световое излучение.

27

«Старфайр» — линейка ленс-сигналовых приемников, формирующая полученное изображение в трехмерной проекции на квантокристаллическом экране. Выпускается компанией «Lux», дочерним предприятием Корпорации Энигма.

28

Синты — синтетические растения и животные, выращиваемые на фабриках независимого холдинга «БиоЭра». Биологически идентичны живым аналогам, срок службы и поведенческие характеристики вариативны.

29

Модуль адаптивности (МА) — второй базовый био-имплант, вживляется в левое запястье каждому гражданину Полиса при рождении. Интегрируется с периферической и парасимпатической нервной системой, а также с ноосферным коннектором. Служит для связи с Сетью и инфраструктурных взаимодействий (оплата в магазинах, денежные переводы, хранение биометрии и медицинских сведений о гражданине). Модифицированная версия называется Модуль адаптивности расширенный селективный (МАРС). Для установки МАРС перепрошивается программная оболочка основного модуля, а в правое запястье вживляется дополнительный имплант, позволяющий вызывать полноценный голографический интерфейс.

30

«Ноостим» — психостимулятор с ноотропным эффектом на основе 1,3-диметиламиламина. Выпускается фармацевтической компанией «Инквест-ФАРМ» в рамках программы «Доступная фармакология». Первая же партия, попавшая на прилавки аптек, навсегда вытеснила кофеиновые инъекции с пьедестала самого популярного средства для стимулирования когнитивных функций и психической активности.

31

Психопомп — класс мифологических существ из различных религий и верований, в задачу которых входило сопровождение душ умерших в загробный мир.

32

Проп (сокращение от «тестостерона пропионат») — эфир тестостерона, изначально разработанный для устранения дефицита андрогенов и связанных с ним гормональных и эндокринных нарушений. Производится «Инквест-ФАРМ», популярен в качестве средства для набора мышечной массы и повышения силовых параметров.

33

МКМ — модифицированный креатина моногидрат. Креатин — азотосодержащая карбоновая кислота, обеспечивающая высокий уровень АТФ в клетках. Модифицированный вариант в форме моногидрата массово производится компанией «Инквест-ФАРМ», популярен среди спортсменов как средство для повышения силы и выносливости.

34

ЗК — аббревиатура от «Заводской комплект», сленговое название фармакологического препарата УКПП-1 (универсальный комплекс повышения производительности). Включает тестостерона пропионат, модифицированный креатин, базовый набор аминокислот, группу психостимулирующих веществ — синефрин, йохимбин, 1,3-диметиламиламин. «Заводским комплектом» назван потому, что активно применяется рабочими заводов и фабрик Нижнего Города для стимулирования физической активности и выработки суточных норм.

35

Стандарт (полное название **Лайф-Стандарт**) — комплексная инъекция базового уровня, включает поливитамины, макро- и микроэлементы. Рекомендована к массовому применению ввиду неспособности синтетической пищи удовлетворить потребности организма в нутриентах в объеме, достаточном для адекватного функционирования. Выпускается компанией «Инквест-ФАРМ», распространяется через корпоративную аптечную сеть в Нижнем Городе. Для граждан Верхнего Города выпускается инъекция продвинутого уровня «Лайф-Премиум», по составу аналогичная Стандарту, но с увеличенными дозировками действующих веществ.

36

Плебы — сленговое название граждан Нижнего города из лексикона граждан Верхнего города. Происходит от латинского слова «plere», изначально обозначавшего бесправную часть населения Древнего Рима.

37

АКМ-7 (сленговое «ака седьмой») — Автомат Красильникова Модифицированный под патрон калибра 5,56У. Состоит на вооружении Служб Безопасности ряда крупных Корпораций. Запрещен к свободной продаже во всех Полисах.

38

ИКС — Импульсный Карабин Сечкова, функционирующий по принципу электромагнитного ускорителя масс рельсотронного типа. Уникальная разработка Конструкторского Бюро Сечкова, применяется СБ Корпорации Прайм.

39

Альфа-щиты — военные энерго-барьеры малого радиуса действия, генерируемые квантовыми рефлекторами второго поколения. Экранируют и расщепляют на кванты физические частицы величиной от 1000 микрон.

40

Терраформинговые комплексы — станции, модулирующие климатические условия, изначально разрабатывались для защиты от песчаных и электромагнитных бурь, приходящих из Пустошей. Погодные условия программируемы и ежемесячно определяются всеобщим голосованием граждан Верхнего города. Название происходит от сращения основ «tera» и «forma», что в переводе с транслекта означает «земля» и «вид» (соответствует классическим американским «terra» и «form»).

41

Биосинт — обобщенное название группы материалов, производимых методом искусственной репликации донорских клеток с программируемыми параметрами фазы развития. Широко применяются в медицине и косметологии.

42

Фероколоны — обобщенное название парфюмерной продукции на основе синтетических феромонов.

43

Велитовое волокно — сверхлегкий материал, составляющий основу индестракта. Также из него изготавливают бронепластины для пехотных бригантин и корпуса космических аппаратов. Производится из велита — сто тридцать третьего элемента Периодической системы Менделеева. Велит добывается на Хароне, спутнике Плутона. На других объектах Солнечной системы не обнаружен.

44

Лэнс — метод сверхпространственной передачи энергии, универсиализирующий все типы сигналов — аналоговые, дискретные, квантовые и цифровые. Открыт изобретателем Илоном Маском, он же спроектировал первый лэнс-транслятор, впоследствии названый Лэнс-транслятор Маска. Лэнсом передаются все сигналы внутри Сети, между имплантами, телесигналы, энергия войда с ВКС на ВРУ и потребляющие устройства.

45

Аут — сленговое название игрового класса «Отверженный», на транслекте «Autkact» (соответствует классическому американскому «Outcast»).

46

Приор — сокращенное название игрового класса «Приор Глубин», на траслекте «Prior o'Deφ» (соответствует классическому американскому «Prior of the Depths»).

47

Бод — сленговое название игрового класса «Рожденный Грезами», на транслекте «Born o'Drims» (соответствует классическому американскому «Born of Dreams»).

48

Заработный налог — индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый Корпорацией со своих сотрудников за возможность занимать рабочее место. Так как все фабрики и заводы в Полисах, номинально принадлежащие Минрабу, на деле являются собственностью Корпораций, работники платят оба налога — подоходный и заработный. Вместе с городским налогом (за возможность проживать в черте Полиса и дышать воздухом, «освобожденным от заразы Пустошей») заработный и подоходный налог в народе окрестили «Святой Троицей Налоговой службы». Составляет 40–60 % дохода жителей Нижнего города.

49

ПА (сленговое «пашка») — Пистолет Александрова под патрон калибра.45УПП. Изначально разрабатывался для Службы Безопасности Корпорации Прайм, но на данный момент используется силовыми структурами практически всех Корпораций ввиду безупречной эргономичности и надежности. Запрещен к свободной продаже в Полисе 13.

50

Чтец — неофициальное название редкой мутации, не выявляемой при рождении геномным сканером. Люди с этой мутацией, как правило, страдают Синдромом отторжения, который проявляется в возрасте трех-пяти лет, — при взаимодействии с любыми биологическими организмами в их телах макрофаги начинают воспринимать собственные клетки в качестве патогенов, что в течение нескольких часов приводит к летальному исходу. Чтецы способны считывать информацию с объектов (включая людей) через прикосновение (прямое или косвенное). Выявленные чтецы изымаются и изолируются от общества Службами Безопасности Корпораций. В корпоративных логах проходят как «Objekt CR». «CR» предположительно сокращение от «Coul Ridr» (соответствует классическому американскому «Soul Reader»), в переводе — «читающий души».

51

Шифт-голограммы (сленговое — шифты) — типовой голографический инструментарий, позволяющий заменять реальное изображение объекта на высокодетализированный трехмерный образ. К примеру, синтетическому пищевому пайку при помощи шифта можно придать вид сочного бургера. Продвинутые наборы, вроде «Перфект Фуд» от «Синтетик Лайф Индастриз», могут модулировать вкусовые и осязательные сигнатуры.

52

Бруд — сленговое название игрового класса «Племенной Шаман», на транслекте «Brud Þaman» (соответствует классическому американскому «Brood Shaman»).

53

Kritikal Eror — в переводе с транслекта «Критическая Ошибка» (соответствует классическому американскому «Critical Error»). Традиционно термин обозначает серьезный сбой в работе программы.

Adakt — слово образовано сращением основ от оборота «adapt & akt», в переводе с транслекта «адаптируйся и действуй».

55

Лоулвл — от «lou lwl» на транслекте (соответствует классическому американскому «low lvl»), в переводе — «низкий уровень». Обычно употребляется в пренебрежительном контексте относительно неопытных игроков начальных уровней.

Рога — от «roge» на транслекте (соответствует классическому американскому «rogue»), в переводе — «разбойник». Устойчивое обозначение игровых классов, полагающихся на хитрость и «грязные приемы». Восходит к названию одноименного класса в неизвестной ММОРПГ Золотого Века.

АРЗ — Американская Резервационная Зона.

58

Лор — сленговое выражение, обозначающее совокупность всех знаний об игровом мире, в узком смысле — история этого мира. На транслекте «lor» (соответствует классическому американскому «lore»), в переводе — «знания».